12+

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ

ВЕСТНИК КСЭИ

№ 2-3 (66-67) 2015 (июнь-сентябрь)
Издается с 1997 г.

Учредитель и издатель:
Кубанский социально-экономический институт

Адрес редакции:
350018, Краснодарский край, г .Краснодар, ул.Камвольная д.3

Наименование и адрес издательства:
Кубанский социально-экономический институт
350018, Краснодарский край, г.Краснодар, ул.Камвольная д.3

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 40561

Наименование и адрес типографии:
Кубанский социально-экономический институт
350018, Краснодарский край, г. Краснодар, ул.Камвольная д.3

Журнал включен в Российский Индекс Научного Цитирования, решение – № 366-06/2013 от 20.06.2013 (www.elibrary.ru)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ПАЛАМАРЧУК ОЛЕГ ТИМОФЕЕВИЧ - д.филол.н., профессор, ректор Кубанского социально-экономического института, Россия.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАБЕКЯН РАИСА ЛЕВОНОВНА – д.э.н., профессор, ректор Академии маркетинга и социально-информационных технологий, Россия.
ДАНИЛЬЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – д.э.н., профессор, проректор по учебной работе Белорусского Государственного университета, Белоруссия.
ЖИНКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – д.ю.н., профессор, декан юридического факультета Кубанского Государственного университета, Россия.
ПОПОВ РИНАД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.э.н., профессор Кубанского государственного технологического университета, Россия.
ПРОХОРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой административного права и правоохранительной деятельности Кубанского социально-экономического института, Россия.
РУНОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ – д.филол.н., профессор Краснодарского Государственного института культуры, Россия.
СЁМИК АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА – д.и.н., профессор Кубанского социально-экономического института, Россия.
ЧЁРНЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – к.и.н., профессор, Кубанского государственного университета, Россия

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Адыгея)
Свидетельство ПИ № ТУ23-01036 от 14.12.2012
тираж 1000 экз. Цена свободная.

Материалы Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества: научный, педагогический, методический аспекты»

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Бублик Н.Г. Феномен творческого труда в системе качественных характеристик процесса труда 8

Григоренко И.Н. Узлы перехода в гипертекстах предметной области «педагогические технологии» 12

Григорьева А.Г., Денисенко Ю.С. Право удержания в гражданском праве России 16

Дацко Т.Ф. Формализация интеграционных аспектов текстовых модулей 20

Жинкина Т.Ю., Бацун Я.В. Особенности формирования гражданского общества в России 25

Касьянова О.А., Авджян Ю.Л. Анализ статей М. Эпштейна с точки зрения саморефлексии культуры 30

Кузнецова О.Н., **Жирнова Э.Н.** Проблема возрождения отечественного патриотического сознания 33

Легостаев В.П., Максимова Т.С. Проблемы реализации Федерального Закона «О Государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» 36

Леус М.В., **Сопина Л.Ю.**Уступка права требования: новеллы законодательства и правоприменительная практика 40

Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Основы создания единого информационного пространства судебной системы 44

Ловцов Д.А. Концептуально-теоретические результаты разработки системологии информационного права 49

Павелко Н.Н. Основные векторы и направления прикладного культурологического исследования: методологический анализ 54

Павлова О.А., **Васильченко Н.А.** «Поэзия рабочего удара» А. Гастева в журнальном контексте «пролеткульта» 67

Паламарчук О.Т. ЯЗЫК НАШ…Заметки о первой информационной революции в истории человечества 75

Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. Они приближали победу 1945-го 88

Пилюгина Т.В., Иванова А.Л. Анализ применения методов прогнозирования в оценке динамики основных показателей преступности региона 93

Сёмик А.А. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны 97

Сидоренко Л.П., Гутурова В.В. Перспективы развития экологически чистого автотранспорта в России 102

Сидоров А.А., Солоха Г.Д. Криминалистический аспект понятия информации 105

Сухомлина И.Н. Обстоятельственные формы и отношения в тексте и их классификационные признаки 109

Сушкова И.А., Иванова А.Л. Принципы наследственного права 111

Сычев В.В. Понятие методов административной деятельности полиции и их виды 114

Сычев В.В. Принуждение в административной деятельности полиции 117

Харсеева Н.В., Петров В.И. Социально-экономическая характеристика Кубанской области. Население Кубани во второй половине XIX века 120
Чебаков А.И. Классификация принуждения и убеждения 124
Чебаков А.И. Основания применения мер государственного принуждения 127
Чередниченко В.И. Журналистика сквозь призму кризиса (к постановке проблемы) 132
Щербакова Н.И., **Трушаков В.К.** Метафизика «пути» в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» 137

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Белицкая О.В. Конкурентоспособность в туристском секторе мирового хозяйства 142
Ведерников В.П., Белик Т. Развитие культурной жизни в послевоенной деревне 145
Игнатьева В.А., Луговой А.А. Проблемы прямого измерения важности атрибутов 149
Лазаренко Л.А., Горбенко А.А., Бурухина Ю. Специализация как одна из концепций развития предприятий сферы ресторанного бизнеса на примере сетевого ресторана японской кухни «Тануки» г. Краснодара 153
Милько А.И., Елисеева Н.В. Эколого-экономические проблемы Азово-Черноморского побережья 156
Ольшанская С.А., Рупышева В.В. Карьера и карьерный рост современной деловой женщины 162
Черноусова В.В., Яконов Д.С. Организационная культура и лидерство 168

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адаменко А.А., Берлина С.Х., Шишкина Н.А. Актуальные вопросы применения международных стандартов финансовой отчетности 175
Байдецкая Е.А. Эмпирическая зависимость между ВВП и безработицей 179
Блинова Т.В., Василицкая В.А. Функционирование внутреннего аудита предприятий как современного инструмента контроля 181
Горбенко А.А., Павлюшкевич Т.В. Проблемы организации и продвижения собственного бизнеса 188
Долбня Н.В., Лебедева А.В. Методика расчета и анализа конкурентной устойчивости предприятия 192
Ищенко О.В., Берлина С.Х. Формирование системы контроллинга на предприятии 199
Каратунова Н.Г. Влияние современных информационных технологий на управление в менеджменте предприятия 202
Лукин В.К., Деркач А.К., Деркач К.Ю., Логинова В.Е. Мультиагентно-кластерные подходы к модернизации промышленности России 208
Павлюшкевич Т.В., Ермак В.А. Теоретические аспекты мониторинга его сущность, функции и виды мониторига 211
Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л., Антошкина В.В. Влияние институтов на эффективность экономической системы 216
Шамрай И.Н., Цыбина В.В. Обеспечение внутреннего развития экономики как ключевой фактор стабильности 221

СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Смагулова Р.И. Основные критерии оценки эффективности финансового управления на предприятии 227
Шахотько Л.П., Петракова Ю.Н. Влияние внешних факторов на демографическую ситуацию в Республике Беларусь 235
Цыбко Я.В. Проблемы теоретического обоснования социальной безопасности как основного фактора повышения потенциала человеческого капитала 241
Сведения об авторах 245

International scientific and practical conference
"Economic and legal and spiritual problems of modern society: scientific, educational, methodical aspects "

CONTENT

HUMANITARIAN SCIENCES

Bublik N.G. The phenomenon of the creative work in the system of quality characteristics of the labor process 8
Grigorenko I.N. The nodes in the hypertext transfer domain "Pedagogical technologies" 12
Grigoreva A.G., Denisenko Yu.S. Lien in civil law Russia 16
Datsko T.F. The formalization of the integration aspects of text modules 20
Zshinkina T.Yu., Batsun Ya.V. Features of formation of civil society in Russia 25
Kasyanova O.A., Avdzshan Yu.L. An analysis of articles from the point M. Epstein self-reflection of culture 30
Kuznetsova O.N., Zshirnova E.N. The problem of revival of domestic patriotic consciousness 33
Legostaev V.P., Maksimova T.S. Problems of realization of the Federal Law "On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings " 36
Leus M.V., Sopina L.Yu. Cession: novels law and practice 40
Lovtsov D.A., Niesov V.A. Basics of creating a unified information Space judiciary 44
Lovtsov D.A. Conceptual and theoretical results of development systemology information law 49
Pavelko N.N. The main vectors and the direction of application cultural studies: methodological analysis 54
Pavlova O.A., Vasilchenko N.A. "Poetry of the working stroke" A Gasteva in coffee context of "proletarian culture" 67
Palamarchuk O.T. Our language ... Notes on the first information revolution in the history of mankind 75
Pashevskaya N.V., Ahrimenko V.E. They are approaching victory of 1945 88
Pilyugina T.V., Ivanova A.L. Analysis of the application of forecasting methods in the evaluation of the dynamics of the main indicators of crime in the region 93
Semik A.A. Soviet militia in the Great Patriotic War 97
Sidorenko L.P., Guturova V.V. Prospects for the development of environmentally friendly transport in Russia 102
Sidorov A.A., Soloha G.D. Forensic aspect of the concept information 105
Suhomlina I.N. dverbial form and relationship of the text and classification features 109
Sushkova I.A., Ivanova A.L. The principles of inheritance law 111
Sichev V.V. The concept of the administrative methods of the police and their kinds 114
Sichev V.V. Coercion in the administrative activities of the police 117

Harseeva N.V., Petrov V.I. Socio-economic characteristics Kuban region. The population of the Kuban in the second half of the XIX century 120
Chebakov A.I. Classification of coercion and persuasion 124
Chebakov A.I. Grounds for the application of measures of state coercion 127
Cherednichenko V.I. Journalism in the light of the crisis (to the problem) 132
Sherbakova N.I., Trushakov V.K. Metaphysics "path" in a comedy A.S. Griboyedov's "Woe from Wit" 137

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES

Belitskaya O.V. The competitiveness of the tourism sector in the world economy 142
Vedernikov V.P., Belik T. The development of cultural life in post-war village 145
Ignateva V.A., Lugovoy A.A. Problems of direct measurement of the importance of attributes 149
Lazarenko L.A., Gorbenko A.A., Buruhina Yu. Specialization as one of the concepts of development enterprises in the restaurant business as an example network Japanese restaurant "Tanuki" in Krasnodar 153
Milko A.I., Eliseeva N.V. Ecological and economic problems Azov-Black Sea coast 156
Olshanskaya S.A., Rupishova V.V. Career and career modern business woman 162
Chernousova V.V., Yakonov D.S. Organizational Culture and Leadership 168

ECONOMIC SCIENCES

Adamenko A.A., Berlina S.H., Shishkina N.A. Topical Issues the application of international financial reporting standards 175
Baydetskaya E.A. The empirical relationship between GDP and unemployment 179
Blinova T.V., Vasilitskaya V.A. The functioning of the internal audit enterprises as a modern control tool 181
Gorbenko A.A., Pavlyushkevich T.V. Problems of the organization and promote your own business 188
Dolbnya N.V., Lebedeva A.V. Method of calculation and analysis of competitive sustainability of the enterprise 192
Ishenko O.V., Berlina S.H. Formation of system of controlling at the enterprise 199
Karatunova N.G. The impact of modern information technologies management in the management of the enterprise 202
Lukin V.K., Derkach A.K., Derkach K.Yu., Loginova V.E. Multi-agent-cluster approach to the modernization of the Russian industry 208
Pavlyushkevich T.V., Ermak V.A. Theoretical aspects of its monitoring essence, functions and monitoring activities 211
Fomenko E.V., Oganesyan L.L., Antoshkina V.V. Influence of institutions on the efficiency of the economic system 216
Shamray I.N., Tsibina V.V. Ensuring internal development economy as a key factor of stability 221

CONTRIBUTIONS FROM FOREIGN AUTHORS

Smagulova R.I. The main criteria for evaluating the effectiveness of the financial Enterprise Management 227
Shahotko L.P., Petrakova Yu.N. The influence of external factors on the demographic situation in Belarus 235
Tsibko Ya.V. Problems of theoretical justification of social security as a key factor to increase the capacity of the human capital 241
Information about authors 245

Н.Г. БУБЛИК
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА В СИСТЕМЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОЦЕССА ТРУДА

Аннотация. В статье проанализирован феномен творческого труда в системе качественных характеристик процесса труда.

Annotation. The article analyzes the phenomenon of creative work in the qualitative characteristics of the labor process.

Ключевые слова: творческий труд, творческий потенциал работника, мотивация труда, стимулирование труда, активизация творческих процессов.

Key words: creative work, creative potential of employee, work motivation, work stimulation, activation of creative processes.

В настоящее время на страницах научно-популярных изданий все чаще затрагивается тема «экономики знаний». Такой тип экономики выступает производным от творческой деятельности индивидуального и ассоциированного интеллекта. Под индивидуальным интеллектом понимается интеллект отдельного человека, а под ассоциированным − интеллект определенным образом структурированной группы индивидуумов. Во главе угла «экономики знаний» находятся результаты интеллектуальной деятельности отдельных и ассоциированных индивидуумов. Поэтому для обеспечения высокой эффективности труда следует научиться, прежде всего, управлять результатами творческой деятельности индивидуумов, в основе которых всегда лежит идея. Необходимо создавать такую организационную среду, в которой творческим, талантливым работникам было бы комфортно, при этом многое зависит не только от управленческого стиля руководителя, но и от внедрения в практику работы организации традиций, обычаев, принятых между сотрудниками форм общения.

Отметим, что задача стимулирования творческого потенциала считается в практике западной системы управления трудом достижимой лишь по отношению к работникам с достаточно высоким уровнем образования и социальным статусом. Данное обстоятельство обусловлено особенностями систем социальной стратификации в странах развитого капитализма, в рамках которых низкостатусным социально-трудовым позициям отводятся и низшие функциональные ниши в системе разделения труда. Что касается российской действительности, то здесь отметим низкий уровень проявлении творческого потенциала в трудовой деятельности. Это связано с переходом российской системы управления трудом от управления в административно-командной системе хозяйствования, где было идеализировано и доведено до жесткого регламентирования воздействие субъекта управления на объект, что породило пассивную философию труда, к современным западным методам управления. Административно-хозяйственная система управления строилась на основе минимальных изменений в организации, авторитарных методах управления и т.д. Жесткое регламентирование управления наряду с пассивностью вынуждало управляемые объекты уклоняться от воздействия или оказывать невидимое противодействие, что снижало творческий подход в процессе производства и, в конечном счете, привело к застою экономики.

Пути активизации творческого потенциала работников весьма многообразны и, по нашему мнению, важно

уметь выбрать те из них, которые соответствуют специфике каждой конкретной организации, её целям и задачам и кадровому составу. Не существует универсальных механизмов развития творчества работников − эта задача, в свою очередь, требует от управленца творческого подхода и высокого профессионализма. Под творческим потенциалом работника мы понимаем адаптационный уровень трудового потенциала работника, связанный с активностью и саморазвитием его ресурсов и возможностей в трудовой деятельности. Такого рода потенциал работника включает в себя его адаптивные, креативные, инновационные, эвристические способности, знания, навыки и умения, реализуемые в трудовой сфере. На наш взгляд, творческий потенциал работника можно трактовать как высший, наиболее развитый аспект его трудового потенциала. Поскольку возможности для творчества существенно различаются в зависимости от конкретного вида труда, можно говорить и о разнообразных типах и уровнях самого творческого потенциала работников. Кроме того, степень реализации творческого потенциала в трудовой деятельности зависит от ее наличных условий, ряда объективных и субъективных факторов, среди которых важное место занимают корпоративная кадровая работа.

В современной системе управления труда принято выделять следующие ключевые критерии социально-экономической дифференциации труда:

- критерий «характер труда» (по этому критерию выделяются такие виды труда, как умственный и физический. Как правило, занятость преимущественно умственным трудом предоставляет более богатые возможности для формирования и развития творческого потенциала работника);

- критерий «роль в организации труда» (выделяются труд управленческий и исполнительский, причем большинство видов управленческого труда также отличаются более развитым творческим потенциалом по сравнению с трудом исполнительским);

- критерий «автономность труда» (независимость от внешнего контроля);

- критерий «инновационность содержания труда» (одни виды труда характеризуются высоким уровнем репродуктивности, рутинности, стереотипности, другие, напротив, отличаются нестандартностью, нешаблонностью, т.е. значительными возможностями выявления и развития творческого потенциала работника).

Таким образом, ввиду социально-экономической неоднородности труда можно констатировать нарастание уровня и масштабов творческого потенциала работника по мере продвижения от преимущественно физического труда к преимущественно умственному, от исполнительского к управленческому, от зависимого к автономному и от репродуктивного к творческому. Настоящее означает также, что выраженность творческого потенциала работника широко варьируется в зависимости, прежде всего от социального статуса работника (место в социальной, профессиональной, должностной иерархии), а также − от особенностей корпоративной культуры. Творческий потенциал работника, его социальную роль, то есть действия человека от цели к результату, можно понять и дать оценку только исходя из общей системы организации предприятия. Реализация творческого потенциала каждого сотрудника находится внутри человека и выносится вовне через самореализацию личности. Феномен творческого потенциала сотрудника реализуется в полной мере только в том случае, если он идентичен потребностям организации в целом.

При достижении определенной цели существует противоречие между тем, что есть и тем, что необходимо организации. Данное противоречие и есть с одной стороны − внутренний побудительный стимул активизации творческого потенциала каждого сотрудника, с другой − побуждение к внешней активности в решении задач. Современный бизнес делает ставку на творческий по-

тенциал и совершенствование кадров. Так из опыта американских фирм следует, что каждые 35 тыс. долл., вложенные в образование, приносят прибыль в 1 млн. долл..

Существует множество методов исследования активизации творческого потенциала персонала организации. Выделим наиболее распространенные:

– «мозговой штурм» и его разновидности: индивидуальный, письменный, прямой и массовый виды, а также двойной метод, метод с оценкой идеи, обратный метод, метод «корабельного совета», метод «конференции идей»;

– метод фокальных объектов;

– морфологический анализ;

– тренинги по активизации творческих способностей;

– коучинг.

По нашему мнению, процесс активизации творческих способностей у работников не сводится только к применению вышеуказанных методов. Практика показывает, что стимулирование творческого мышления членов коллектива требует нестандартных подходов и максимального учета их индивидуальных особенностей.

Творческий коллектив не имеет существенных отличий от любого другого, разве что с творческими сотрудниками нужно быть гораздо откровеннее.

Разумное управление в сочетании с взаимопониманием и обоснованностью требований − это и есть «ноу-хау» креативного руководителя. В творческом коллективе каждый сотрудник знает конечную цель, понимает, в какой части программы будет использована его работа, видит итоговый результат. Технологический процесс на предприятии, ориентированном на творчество, остается жестким, но управление им намного мягче и человечнее.

Р. Монди убежден, что традиционные директивные методы не работают там, где есть креативность. Стержневой выступает фигура руководителя-лидера коллектива, способного не только применять эти методы, но и быть творцом, администратором и психологом одновременно.

Как отмечают О.А. Афанасьева и Д.В. Обухов, лидер «постоянно преодолевает рамки своей профессиональной культуры, овладевает новаторско-аналитическим стилем управления − стилем смелого поиска рациональных решений, восприимчивости к нестандартным идеям, стремления к интеграции коллективных действий и готовности учитывать мнение других, терпимости к неудачам».

Руководителю-лидеру, как своеобразному активатору творческого мышления должны быть свойственны такие проявления активности, как:

- индивидуализированное внимание: учет сильных и слабых сторон сотрудников предприятия, планирование творческих процессов, исходя из их способностей;

- воодушевляющая мотивация: умение убедить своих последователей в способности достичь уровня выполнения творческих заданий, которые ранее казались им недоступными, умение выдвинуть оптимистический план на будущее, усилить надежды на достижение успеха, объясняя суть творческих процессов;

- интеллектуальное стимулирование: побуждение последователей к пересмотру выдвинутых ими ранее творческих идей, к переосмыслению возникающих проблем, способствующее возникновению понимания у членов коллектива, необходимости и важности творческих процессов в организации;

- харизматическое влияние: придание коллективу чувства общей цели и общего дела, демонстрация преданности конкретному делу, смягчение напряженности в коллективе в критические моменты жизненного цикла организации.

Прогрессивной формой стимулирования творческих процессов под руководством лидера выступает так называемая «креативная команда». Будущее за объединением профессионалов в

«креативные команды», которые способны внести свой вклад в развитие творческого потенциала каждого члена коллектива. Творчество служит своеобразным каркасом в командной работе совокупного работника, оно становится мотиватором и центробежной силой, пробуждающей интерес каждого к тому, что он делает. Под термином «креативная команда» понимают совокупность представителей данной организации, объединенных общностью целей и принципов командного взаимодействия, в основе функционирования которой лежит творческий подход, нацеленный на развитие организации и обретение ею новых конкурентных преимуществ.

Задача руководителя состоит в том, чтобы создать условия, в наибольшей степени способствующие раскрытию творческого потенциала каждого члена коллектива и возникновению устойчивой потребности в напряженном и результативном творческом труде. Внутренний климат должен стимулировать творческую деятельность каждого новатора, обеспечивая его всеми необходимыми ресурсами. Данное условие выступает важным и необходимым т.к. «инициатива, активность и творчество людей, если созданы условия для их проявления, могут компенсировать недостаток информации или неполноту априорного знания о действии экономических закономерностей».

Для активизации творческих процессов в организации необходимо, чтобы она воспринималась как руководством, так и ее сотрудниками не только как совокупность процессов, осуществляемых для производства товаров или услуг, не только как совокупность членов данной организации, но и как определенное «человеческое общество, содружество равноправных партнеров». Отметим, что для активизации творческого мышления в отдельном коллективе необходимо создание организационной культуры творческого типа, т.е. организационной культуры, предоставляющей возможность каждому члену организации реализовать свой творческий потенциал и быть по достоинству оцененным. В структуре организационной культуры присутствуют как объективные, так и субъективные элементы, каждый из которых способен воздействовать на развитие творческого потенциала. Объективные элементы организационной культуры включают в себя созданные в организации условия работы, т.е. эргономичность помещений и рабочего места каждого сотрудника, месторасположение помещений и т.д. Данные элементы не только обеспечивают необходимый уровень условий труда, но и создают основу для создания творческой атмосферы, которая является, как было указано выше, необходимым условием для активизации творческого мышления членов коллектива. Субъективные элементы организационной культуры имеют в своей основе нематериальные составляющие: традиции, лозунги, язык общения. Эта группа элементов базируется преимущественно на основе общественно-значимых и морально-этических принципах и нормах.

На наш взгляд, при решении задачи стимулирования творческого мышления в организации целесообразно выделить несколько общих, наиболее существенных моментов:

- необходимость построения организационной культуры творческого типа;
- целесообразность использования материальных и нематериальных стимулов, при этом нематериальные стимулы должны преобладать;
- значимость стимулов, ориентированных на потребности высшего порядка: в самовыражении, реализации собственной индивидуальности и т.п.;
- стимулирование творческого труда сотрудников должно носить постоянный характер.

Итак, одной из тенденций трансформации труда в современном обществе выступает высокая значимость творчества в трудовой деятельности человека. Творческий характер труда проявляется в генерировании новых идей, в новых технологиях, видах продукции,

которые обуславливают развитие потребностей. В современных условиях возрастает значимость именно творческого труда, который преимущественно является интеллектуальным. Интеллектуальный труд в современном обществе пронизывает все сферы. Благодаря широкому распространению информационных, компьютерных, виртуальных и телекоммуникационных технологий творчество человека как субъект труда приводит к изменению труда. Работники творческого труда становятся инициаторами инноваций, приносящих существенную прибыль и повышающих конкурентоспособность предприятий. Таким образом, творческий труд современного человека, использующего информационные, компьютерные, виртуальные, телекоммуникационные технологии, дает ему возможность конструировать воображаемые миры, которые воплощаются в действительность, что влечет за собой изменение процесса труда, придавая ему креативный характер.

И.Н. ГРИГОРЕНКО
профессор, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

УЗЛЫ ПЕРЕХОДА В ГИПЕРТЕКСТАХ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Аннотация. Статья посвящена гипертекстам предметной области «Педагогические технологии», лингвистическим и паралингвистическим составляющим. Рассматриваются узлы перехода, анализируемых гипертекстов. Особое внимание уделяется тememам, находящимся в узлах перехода.

Annotation. The article deals with hypertexts in the field of Pedagogy, linguistic and paralinguistic constituents. Analyzed hypertext nodes are based on thememes, the latter being essential parts.

Ключевые слова: гипертекст, лингвистические и паралингвистические составляющие, тememы, узлы перехода,

Key words: hypertext, linguistic and paralinguistic constituents, thememes, hypertext nodes.

Широкое использование Интернета в качестве средства обучения значительно повлияло на лингвистику и фактически преобразовало ее. Появились совершенно новые способы обработки языкового материала, основу которых составляют электронные базы данных, компьютерные корпуса текстов и т.д. (1, 2). Вместе с этим встали новые задачи и проблемы, связанные с разработкой языкового компонента интеллектуальных систем, способных не только представить информацию, но и научить оптимальному ее использованию.

На первый план вышло комплексное решение коммуникативных, прагматических задач не только в рамках одной культуры или отрасли знаний, но и при межкультурном взаимодействии. Например, в области педагогических технологий. Это обусловлено появлением нового способа организации представления вербальной и паравербальной информации в виде гипертекста. Гипертекст (нелинейный текст) – это организация текстовой информации, при которой текст представляет множество фрагментов с указанными связями между этими фрагментами. В данной статье для изучения таких связей используется термин узлы перехода (термин Т. Нелсона (3), что соответствует анализируемым гипертекстам предметной области «Педагогические технологии».

Тем более, что с точки зрения компьютерной лингвистики, композиционно-смысловые и структурные характеристики исследуемых гипертек-

стов вместе с узлами перехода, находят широкое применение в практической деятельности пользователей. Это объясняется тем, что особенности формы целенаправленно связаны со смысловой составляющей содержания. Цель данной статьи показать, какими дополнительными возможностями функционирования обладают гипертексты предметной области «Педагогические технологии», и как они используются.

Проведенные наблюдения показали, что адресата привлекает особая структурированность, необходимые для полноценного восприятия шрифтовые выделения, повторы, которые обеспечивают возможность целенаправленной работы в Интернете. Однако основа анализируемых гипертекстов – это вербальная составляющая, начиная с заглавия, особо отмеченная визуальными феноменами, как лингвистическими, так и паралингвистическими, передающими основную мысль сообщения на английском языке. Приведем в качестве примера наиболее употребительные шрифтовые варьирования: отступ, капитализация, курсив, выделение цветом шрифта, красочное оформление заголовков, рубрик и т.д. Следовательно, указанные паралингвистические феномены имеют прагматическую значимость в научно-профессиональной сфере педагогических технологий. Обратим внимание, что принятая автором рубрикация, т.е. деление текста на составные части, включая заголовки, подзаголовки и т.д., предусматривает членение одной части на логически самостоятельные составные фрагменты.

Создается не просто удобство использования как вербальной, так и паравербальной информацией, но и представляются дополнительные возможности предъявления, уточнения, объяснения излагаемого автором материала. В итоге страницы, на которые делится гипертекст, приобретают вид самостоятельного «текста», многомерного, сложного, с узлами перехода. Под ними подразумеваются смысловые вербальные и паравербальные элементы, связующие информационное содержание, создающие удобство для чтения. Составление таких страниц для автора определяет необходимость выделения темем, которые, как было показано ранее, являются своеобразными помощниками реципиента в продвижении по тексту (4). Ориентируясь на них адресат может построить предположение о содержании страницы. Таким образом, адресант – это актант по А. Греймасу (5), мотивирующий действие с гипертекстом и вызывающий событие – чтение, поиск информации, просмотр и ознакомление с материалом и т.д. Насколько все будет так, как запланировал автор, во многом зависит от него самого. Он оформляет объект (гипертекст), располагает репродукции, фотографии, схемы, видео/аудио фрагменты, рисунки, и т.д., графически размечает страницу и предусматривает основные пути передвижения субъекта (адресата) внутри представленного визуального пространства. В гипертекстах предметной области « Педагогические технологии» узлы перехода могут не только помогать адресату в извлечении информации, но и создавать определенные препятствия. Для таких препятствий существует несколько причин, как объективных, так и субъективных. К объективным причинам можно отнести определенные несовершенства программного обеспечения. Например, нестыковки разных документов, размещенных в Интернете. Субъективным препятствием для адресата становится перегруженность гипертекстового пространства информацией, с одной стороны. С другой стороны существует наличие чрезмерной защиты от перегрузки, которая, по нашему мнению, ослабляет полноценное функционирование гипертекста предметной области «Педагогические технологии». Адресату должно быть удобно извлекать информацию.

Следует отметить, что еще в 1933 году А.А. Реформатский говорил о достаточной, недостаточной, добавочной и чрезмерной защите текста. Под защитой понимается особые шрифтовые вы-

деления фрагментов текста с целью привлечения к ним внимания (6). В настоящей статье анализируется функционирование гипертекста в плане создания автором защиты с точки зрения представления вербального и паравербального содержания. Достаточная защита – это наилучший вариант обозначения. Так узлы перехода, обозначаемые адресантом, всегда выделяются шрифтом и цветом, отличающимся от шрифта других частей веб-страницы. Например, в анализируемых гипертекстах – это полужирный шрифт, выделенный синим. Недостаточность защиты проявляется в том, что узлы перехода обозначены или расположены так, что у адресата остается некая неопределенность, что-то до конца не воспринимается, не понимается однозначно. Например, неудачное место расположения узла перехода в пространстве гипертекста или отсутствие необходимых пояснений. В таких случаях существует добавочная защита – это дополнительное графическое обозначение (например, рисунок, дополнительное выделение курсивом и т.д.), чтобы подчеркнуть важность того или иного элемента текста. К добавочным защитам в анализируемых гипертекстах можно отнести одни и те же тememы в узлах перехода, расположенных на многих страницах. «Именно повтор ссылки дает пользователю возможность оказаться на неком информационном поле, не возвращаясь к главной странице, но до определенных пределов» (7, с.56). Обратим внимание, что наличие определенного количества темем, входящих, как собственно в веб-страницу, так и в гиперссылки для перехода к другим текстам, может упрощать, ускорять, а также тормозить процесс получения информации и ее переработки. Если это так, то важен вопрос выяснения количества темем в гиперссылках анализируемых нами гипертекстах предметной области «Педагогические технологии».

Как показывают исследования, изучающие вопросы психологии восприятия, человек способен удерживать в памяти не более чем 7 плюс / минус 2 объекта (8, 9). Это значит, что адресат может воспринимать 5-9 связей, а оперировать одновременно 4-5 наименованиями. Наиболее просто воспринимаются три связи. То есть согласно указанному закону памяти гипертекст предметной области «Педагогические технологии» должен соизмеряться с «числом Миллера». Следовательно, при моделировании целесообразно выделить не более 9 связей для узлов перехода, а оптимальное их количество 4-5. Это дает возможность лучше воспринимать, запоминать и оперировать информацией (9). Оптимальное количество темем в гиперссылках по отношению друг к другу на значительном расстоянии с пропуском в несколько строк облегчает зрительный охват, создает структурную легкость сочетания вербальной и паравербальной информации. Этим самым удлиняет паузу, предназначенную для антиципации и принятия решения о дальнейшей работе в Интернете. Помогает адресату лучше осознать, оценить прочитанное и психологически настроиться на дальнейшее «не просто мимолетное узнавание слов, но и обработке в особой, так называемой операционной, иконической памяти» (9, с.44). В таком случае срабатывает так называемая достаточная защита информации автором, в которой особая роль, согласно нашему исследованию, отводится тememам. Именно они являются словами, которые при единении с паралингвистической составляющей создают образность, неразрывную цельность элементов гипертекста. Вот почему для данного исследования важно число Миллера и соизмерение его с количеством темем в гипертекстах предметной области «Педагогические технологии».

Нами было проанализировано 302 веб-страницы гипертекстов на английском языке. Гипертексты отбирались с представленных в таблице сайтов веб-страниц методом сплошной выборки. Количество темем в узлах перехода каждой страницы представлено в таблице.

Таблица – Количество темем в узлах перехода на веб-страницах предметной области «педагогические технологии»

Веб-страницы / Узлы перехода (количество темем)	edglossary.org/portfolio	theconversation.com	brighthubeducation.com	tefletestic.com	responsiveclassroom.com	englishclub.com	connectionslearning.com	edutopia.org
1	+	+	+	+	+	+	+	+
2	+	+	+	+	+	+	+	+
3	+	+	+	+	+	+	+	+
4	+	+	+	+	+	+	+	+
5	+	+	+		+	+	+	+
6	+	+	+			+		+
7	+		+		+	+	+	+
8								
9								

Как следует из таблицы, количество темем в узлах перехода колеблется от 1 до 7, исключение составляет tefletestic.com, где максимальное количество темем в гиперссылках 4.

На страницах сайтов: theconversation.com,responsiveclassroom.com, connectionslearning.com присутствуют страницы с шестью темемами, однако отсутствуют с количеством 7 и более. В среднем по 7 темем в узлах перехода имеют edglossary.org/portfolio,brighthubeducation.com, responsiveclassroom.com, englishclub.com, edutopia.org. Как показали исследования на страницу гипертекста целесообразно выделить не более 7 узлов перехода, что дает возможность лучше воспринимать, познавать и принимать решения о действиях с поступающей информацией.

Таким образом, пользуясь числом Миллера авторы сайтов не перегружают восприятие информации, которую адресат должен постоянно удерживать в памяти. Не нарушается и когезия между отдельными частями, предусмотренного автором гипертекста, поскольку когезия – это формы связи (грамматические, семантические, лексические) между отдельными частями текста. Рассматриваемые нами темемы как раз и входят в их состав.

Итак, в ходе исследования выявлено, что особенности формы гипертекста целенаправленно связываются автором со смысловой составляющей содержания. Особая роль в таких гипертекстах отводится узлам перехода. Они могут не только помогать адресату в извлечении информации, но и создавать определенные препятствия. Обозначено оптимальное количество узлов перехода в анализируемых гипертекстах и место в них темем. Отмечена роль паралингвистических составляющих, связанных с темемами: отступ, капитализация, курсив, выделение цветом, выступающих в качестве связующего звена. Именно темемы, находящиеся в узлах перехода ориентируют адресата на дальнейшее развитие смысловой составляющей гипертекста. С их помощью можно прогнозировать дальнейшее развитие гипертекста. Их включение в узлы перехода обозначает дополнительные возможности функционирования композиционно-смысловых и паралингвистических составляющих гипертекстов предметной области «Педагогические технологии».

Источники:

1. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков// Курорты. Сервис. Туризм. 2013.№2-4 (1921). С.158-165

2. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов факультета сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2013.№2-4 (1921). С. 171-175
3. Nelson, T.N. A file structure for the complex, the changing, and the indeterminate // in: ACM 20th National Conference – Proceedings. Clevelend, Ohio, 1965. – pp. 84-100
4. Григоренко И.Н. Когнитивно-прагматическая типология текстов по изобразительному искусству. Краснодар: КСЭИ,2013
5. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода. М.: Академический проект,2004. - 368с.
6. Реформатский А.А. Техническая редакция книги // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987.С.141-179.
7. Лазарева Э.А. Теория защит А.А. Реформатского в современных средствах массовой коммуникации // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 4(81). – С. 135-143
8. Miller G.A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two. // The Psychological Review, 1956, vol. 63, pp. 81-97.
9. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.:Наука,2007. С.44.

А.Г. ГРИГОРЬЕВА
доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт
Ю.С. ДЕНИСЕНКО
студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

ПРАВО УДЕРЖАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье дан анализ различных взглядов ученых по поводу дискуссионных вопросов о правовой природе права удержания как способе обеспечения исполнения обязательств, его соотношении с самозащитой, предпринята попытка высказать собственное видение данной проблемы автором.

Annotation. This paper analyzes the different views of scientists on the controversial issues of the legal nature of lien as a way to enforce the obligations, its relation to self-defense, an attempt to express his own vision of the problem by the author.

Ключевые слова: кредитор, должник, недвижимое имущество, самозащита, способ обеспечения исполнения обязательств, удержание.

Key words: creditor, debtor, real estate, self-defense, a way to enforce the obligations, hold.

Право удержания было известно еще дореволюционному российскому законодательству. В советский период оно то исчезало, то появлялось в гражданском праве [1, с.96]. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [2] и Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [3] не содержали норм об удержании. Существует преемственность между современным законодательством и законодательством предшествующих этапов развития [4, с.129]. Свою «новую жизнь» данный правовой институт получил лишь с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5]. Тем не менее, удержанию как способу обеспечения исполнения обязательств, посвящено в общих положениях ГК РФ всего две статьи (ст. 359 и ст. 360), что является явно недостаточным. В статье 359 ГК РФ закреплено, что кредитору, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику или указанному им лицу, предоставлено право, в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещения кредитору связанных с этой вещью издержек и других убытков, удерживать ее у себя до тех пор, пока соответствующее обязательство должником не будет исполнено.

Следует также отметить, что институт удержания не стал предметом детального доктринального толкования. Длительное время ряд вопросов, таких как соотношение удержания имущества и самозащиты, возможности удержания

недвижимого имущества и многие другие, вызывают острые дискуссии.

Итак, обратимся к вопросу о том, является ли удержание самозащитой гражданских прав либо самостоятельным правовым институтом. Если придерживаться первой названной точки зрения, представителями которой являются Е.Е. Богданова, Б.Д. Завидов, В.А. Хохлов и др., то можно назвать конкретные нормы гражданского права, которые закрепляют возможность правомерного удержания имущества. В частности, ст. 712 ГК РФ предусматривает, что при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику, последний имеет право на удержание результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм. Представители другой позиции (Б.М. Гонгало, С.В. Сарбаш, Н.В. Южанин и др.) высказываются о различной юридической природе удержания и самозащиты. Так, О.Г. Лазаренкова, придерживаясь этого мнения, предлагает рассматривать самозащиту в качестве формы, а не способа защиты гражданских прав. Как полагает автор, самозащите, как составной части института защиты гражданских прав, присущи свои способы, а именно – необходимая оборона и крайняя необходимость [6, с. 9, 21]. Научный интерес представляет точка зрения ученых, рассматривающих действия кредитора по удержанию вещи, стоимость которой значительно выше стоимости обязательства, в качестве злоупотребления правом. Так, Е.П. Марисина обращает внимание на недостаточность правового регулирования «объективных» и «субъективных» пределов права удержания, что порождает большое количество случаев злоупотребления правом удержания не только в форме шиканы, но и в иных формах. В целях уменьшения количества возможных споров и повышения эффективности использования удержания как способа обеспечения исполнения обязательств автором предлагается дополнить ГК РФ нормой о том, что в случае явной несоразмерности требований кредитора по сравнению со стоимостью удерживаемого имущества, кредитору может быть отказано в обращении взыскания на удерживаемое имущество [7, с. 14].

А.Н. Труба, исследуя пределы осуществления субъективного права удержания, приходит к выводу об ограниченности данного права во времени. Право удерживать вещь возникает у кредитора в момент просрочки должника. Момент возникновения права обратить взыскание на удерживаемую вещь не совпадает с возникновением права удержания и должен определяться (а при возникновении спора – и оцениваться судом) на основе критериев добросовестности и разумности. Удовлетворительное решение проблемы срока, в течение которого право удержания подлежит защите, возможно лишь в законодательном порядке. Пока же его нет – нормативным основанием к такому решению может служить ст. 10 ГК РФ [8, с. 13].

Вопрос о возможности удержания недвижимого имущества является одним из самых дискуссионных в науке и неоднозначно трактуемых на практике. Понятие «вещь» включает в себя не только движимые, но и недвижимые вещи, на которые распространяется особый правовой режим. Анализ ст. 359 ГК РФ и ст. 360 ГК РФ, регламентирующей порядок обращения взыскания на удерживаемое имущество, позволяет прийти к выводу, что никаких ограничений для удержания недвижимого имущества нет.

В отечественной доктрине сложилось две диаметрально противоположные позиции на этот счет. Представители одной из них категорически возражают против включения в круг предметов удержания недвижимого имущества. Так, С.В. Сарбаш обосновывает эту точку зрения тем, что ст. 131 ГК РФ, другие федеральные законы не вклю-

чают право удержания в перечень обременений недвижимого имущества, подлежащего государственной регистрации [9, с. 168].

Ряд аргументов в подтверждение этой позиции высказывает Л.Н. Якушина:

во-первых, удержание значительно снизит оборотоспособность недвижимых объектов;

во-вторых, существенно усложнит применение права удержания на практике (все сделки с недвижимостью и права на недвижимость подлежат государственной регистрации), так как будет связано с дополнительными затратами как финансового, так и временного характера;

в-третьих, не может быть предметом права удержания недвижимость и потому, что закон не предусматривает специальную форму для удержания, как это требуется при сделках с недвижимостью [10, с. 12].

Возражая против этой позиции, Б.М. Гонгало указывает, что ни ст. 131 ГК РФ, ни Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [11] не содержат исчерпывающего перечня ограничений и обременений недвижимости, подлежащей регистрации [12, с. 137].

Придерживаясь этих взглядов, Н.В. Южанин мотивирует их следующим образом: любое удержание должно происходить по какому-либо договору (аренды, подряда), и только в отношении чужой вещи, поэтому нет никаких ограничений для удержания недвижимого имущества. Основной договор, в силу которого происходит акцессорное удержание, является основой для обращения взыскания на предмет удержания. Если «завладение» недвижимостью происходит вне всякого договора, но при наличии судебного решения, то это будет самозащита [13, с. 8].

Следует поддержать точку зрения О.Г. Лазаренковой. По мнению автора, если традиционно правом удержания можно было воспользоваться в таких договорах как хранение, перевозка, комиссия, подряд, поручение, то в настоящее время оно стало общегражданским способом, а поскольку в гражданский оборот введены новые виды договоров, то право удержания может быть применено и к недвижимой вещи по другим видам договоров. Показательным в этом плане является договор ренты. Данный договор направлен на охрану слабозащищенной стороны – получателя ренты. Однако на практике возникают случаи, когда плательщик ренты понес значительные расходы на неотделимые улучшения недвижимой вещи, которые не всегда представляется возможным вернуть. Достаточно эффективным способом защиты прав добросовестного плательщика рентных платежей может оказаться применение института удержания к данному обязательству. Если ответчик в судебном процессе о расторжении договора ренты заявил об удержании вещи для обеспечения права на компенсацию произведенных им улучшений, это должно влечь последствия, предусмотренные ст. ст. 359, 360 ГК РФ. Право удержания может с успехом применяться и по другим договорам, связанным с возвратом недвижимой вещи, на которую были произведены неотделимые улучшения, и должник отказывается возмещать их стоимость, например, по договору аренды, ссуды, найма жилого помещения [14, с.76].

Что касается недвижимых вещей, являющихся таковыми в силу закона, в частности, морских судов, проблемы не возникает, поскольку ст. 373 Кодекса торгового мореплавания РФ [15] специально регламентирует право удержания судна или строящегося судна. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» не содержит исчерпывающего перечня ограничений (обременений), подлежащих государственной регистрации и признаков, позволяющих разграничить такие ограничения (обременения) с теми, регистрация которых не требуется.

Таким образом, поскольку законодатель не исключил недвижимое имущество из объектов права удержания (ст. 359 ГК РФ), но обошел вниманием вопрос о необходимости государственной регистрации удержания, как обременения, можно вести речь о возможности применения удержания недвижимого имущества для обеспечения исполнения обязательств, но отметить, что имеется необходимость совершенствования правого регулирования этого института. Речь идет не о необходимости регистрационного режима, а о том, как в отсутствие правил о государственной регистрации формализовать начало удержания вещи. Ведь именно с этого момента (момента начала удержания), встанет вопрос о возмещении издержек, понесенных на вещь в процессе ее удержания, о распределении прав и обязанностей сторон в правоотношении по удержанию. Если этот момент формализован, и кредитор и должник будут иметь четкое представление о том, что между ними возникло обязательственное правоотношение по поводу удержания недвижимой вещи. Это будет способствовать укреплению правовой позиции кредитора. Поэтому, в ст. 359 ГК РФ необходимо закрепить обязанность кредитора в определенный установленный срок с момента неисполнения обязательства, т.е. с момента возникновения права на удержание, уведомить должника о том, что он применяет в отношении находящейся в его владении вещи ее удержание. Такое извещение в соответствии со ст. 165.1 ГК РФ будет иметь значение юридически значимого сообщения, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Источники:

1. Цахариас А.С. К вопросу о допустимости удержания недвижимого имущества // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012). – Пермь: Меркурий, 2012. С. 96.
2. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
4. Леус М.В. К вопросу о реорганизации юридических лиц // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 129.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 1(ч.1). Ст. 52.
6. Лазаренкова О.Г. Право удержания и самозащита в современном гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2007. С.9,21.
7. Марисина Е.П. Право удержания в гражданском праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.
8. Труба А.Н. Субъективное право удержания и пределы его осуществления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 13.
9. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М.: Статут, 1998. С. 168
10. Якушина Л.Н. Удержание в системе способов обеспечения исполнения обязательств: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 12.
11. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г. № 48-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3594; 2015. № 10. Ст. 1418.
12. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. М.: Изд-во Спарк, 1999. С. 137.
13. Южанин Н.В. Удержание как способ обеспечения исполнения обязательств // Юрист. 2003. № 2. С. 8.
14. Лазаренкова О.Г. Удержание недвижимого имущества: теория и практика // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. С. 76.
15. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г. № 536-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207; 2015. № 1 (ч.1). Ст. 89.

Т.Ф. ДАЦКО
профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ТЕКСТОВЫХ МОДУЛЕЙ

Аннотация. Авторская интерпретация понимания контекстуальных модификаций представлена процессом восприятия знаково-опосредованной действительности, заключенной в культурном контексте произведения, где основой процесса понимания выступает ИКС индивида, посредством которой осуществляется восстановление когерентной смысловой структуры текста, а само понимание здесь обосновывается принципом множественности интерпретаций. Весь массив текстов культуры формируется из результатов различных видов текстовой деятельности – межличностной, информационной, научной и художественной, каждая из которых презентабельна конкретными (тематическими) текстами, где данная классификация, как мы понимаем, носит функциональный характер. Ключевая программа авторской референции интеграционного подхода рассматривает понимание как многоступенчатый процесс восприятия, отбора и интерпретации информации, релевантной для каждого этапа и каждой конкретной ситуации или текста.

Annotation. The author's contextual understanding interpretation of process modifications is presented by the perception of sign-mediated reality, done in the cultural context of the work, where the basis of the process of understanding process basis is the individual acts of EKS, by means of which the restoration of a text coherent semantic structure is worked, but the understanding principle is justified by the multiplicity of interpretations. The entire array of cultural texts is generated from the results of different kinds of textual activity – interpersonal, informational, scientific and artistic, each of which is presentable by the specific (thematic) texts where this classification, as we understand it, is a functional one. Core program author referencesof integrated approach considers understanding as a multistage process of perception, selection and interpretation of information relevant to each step and each situation or text.

Ключевые слова: когнитивная база, референтность, релевантность, афференция, когерентность, имплицитность, интердирование, пропозиция, семиозис, рефлексия, рецепиент.

Key words: cognitive framework, reference, relevance, afferention, coherence, implicitly interdirovaning, proposition, semiosis, reflection, recepient.

В своих размышлениях об особенностях научного познания П. Фейербах заметил, что в случае противоречия между новой интересной теорией и совокупностью твердо установленных фактов лучший способ действий заключается не в устранении теории, а в использовании ее для обнаружения скрытых принципов, ответственных за это противоречие.

Такое решение предполагает не только применение к области «твердо установленных фактов» плодотворных и перспективных общенаучных идей (в нашем случае – идеи переходности языковых явлений и соотношения системы и среды), но и поиск новых подходов к известным фактам с позиций новых теорий, что, конечно, влечет за собой необходимую коррекцию, как самих опорных понятий, так и осмысления их соотношений. Не менее существенным становится выдвижение в качестве исходных теоретических посылок иных концептов, последовательное развитие которых, благодаря новизне подхода, позволяет на основе соотнесения с прежним теоретическим видением объекта исследования вскрывать принципы, порождающие противоречия.

При формализации проблемы понимания тематического текста в ин-

теграционном подходе когнитивный фактор обозначен сложным поэтапным процессом перцепции и интерпретации текстовых модулей, обладающих своими субъективными уникальными характеристиками. Конструктивный фон обосновывается автором интеграцией фундаментальных положений функционально-семиотического подхода к пониманию текста.

Понимание представляет собой многоступенчатый процесс восприятия и отбора информации, релевантной для каждого этапа и каждой конкретной ситуации. Индивид, сталкиваясь с проблемой осмысленного понимания текста, оказывается в знаково-опосредованной ситуации и становится участником интерпретационного процесса. Единицей воспринимаемой рецепиентом информации является знак, возникающий в результате появления ментального образа объекта или интерпретанта. Знак (единица репрезентации) представляет собой непосредственную составляющую семиозиса как постоянного бесконечного процесса. В основе индивидуального процесса понимания лежит ИКС индивида, отражающая знания текстов и мира. ИКС реципиента является базой данных конструктивного подхода понимания и применяется относительно декларативных знаний при интерпретации текстов научного характера. Помимо декларативных знаний, индивид в процессе жизнедеятельности опытным путем формирует в своем сознании такие понятия как, сочувствие, унижение, восторг, жалость, радость и так далее. Эти чувства составляют знания-переживания, сложно объясняемые и понимаемые, которые в полной мере могут быть «освоены» только в случае личного переживания, личного опыта. Все знания, необходимые при восприятии и интерпретации текста, структурированы по предметным областям. При восприятии таких знаний, как знания-переживания, мы придерживаемся герменевтического подхода понимания, в основе которого лежит личный опыт индивида. В свою очередь, весь накопленный опыт индивида вступает во взаимодействие с содержательностью текста с целью освоения смысла, с целью интерпретации. Это явление – рефлексия – выступает инструментом понимания.

Функционально-семиотический подход понимания рассматривает в своей основе понятие энциклопедии как социально-культурную базу данных, выводящую интерпретатора на уровень культуры. Здесь, в нашем исследовании, энциклопедия рассматривается как понятие, соотносимое с понятием ИКС индивида, репрезентирующее интертекстуальный характер. ИКС представляет собой понятие более узкое, поскольку отражает индивидуальные характеристики субъекта, находящегося в социуме, Энциклопедия рассматривается нами в широком смысле как объем памяти, как глобальный уровень знаний определенного культурного общества, социума, а процесс моделирования знаний как феномен культуры. Само же энциклопедическое знание – потенциальное знание на уровне культуры и, как следствие, презентабельно одним из основополагающих принципов интеграционной модели понимания, лежащего в основе «текстуальной компетенции» индивида. На этом фоне энциклопедическая компетенция, носящая интертекстуальный характер, предметна основой интерпретации.

При интерпретации текста реципиент пытается освоить замысел автора, не воспроизводящего всю необходимую информацию, все звенья развертывания замысла в полном объеме. Автор предполагает, что у интерпретатора сформирована та база знаний в его ИКС, основанная на личном опыте, которая необходима для восполнения информации. Таким образом, одним из основных свойств текста является понятие «скважности», представленного как явление свертывания информации. На уровне интерпретации текста феномен «скважности» значительно увеличивается, поскольку свертываются целые ситуации и эпизоды, номинирующие

понимание. Возникающие в тексте «смысловые скважности» устраняются посредством их заполнения необходимыми знаниями (ментальными структурами), сформированными у индивида в процессе его жизнедеятельности.

Основные участники процесса интерпретации – автор и реципиент и здесь, соответственно, мы можем рассуждать о соотношении, сближении, слиянии или дистанцировании «горизонтов» автора текста и читателя. В данной парадигме ведущая роль принадлежит интерпретатору, который в процессе восприятия текста становится соучастником творения текста. Здесь «горизонт» текста – культурная сфера смыслов, упакованных в оболочку произведения, критическая же интерпретация самого текста зависит от «горизонта» интерпретатора, его культурного кругозора. Сам реципиент в процессе понимания становится творцом текста и постигает культурную и смысловую множественность текста, для адекватности которой интерпретатор выступает в роли дешифровщика, поскольку смысл текста презентуется различными кодами или способами. Интерпретационный подход к пониманию предусматривает анализ текста сквозь призму переплетающихся в тексте кодов и, как следствие, интерпретация превращается в процесс декодирования текста. В этой совокупности герменевтический план понимания изучает выявление смысла произведения посредством системно организованных герменевтических техник понимания, являющихся инсталляцией приемов освоения содержательности текстов. В интеграционном подходе общим моментом для различных подходов к пониманию является принцип герменевтического круга; в конструктивной парадигме процесс понимания идет по двум направлениям: от элементов к целому (bottom-upprocedure) и от целого к элементам (top-downprocedure). В функционально-семиотическом граунде представлено понятие семиозиса как постоянного движения знака, вызывающего ментальный образ или интерпретант, динамичный по своей природе, который, в свою очередь, вызывает последующий, новый интерпретант. Таким образом, интерпретатор сталкивается с процессом постоянного семиозиса, константного процесса интерпретации. В филологической герменевтике принцип герменевтического круга репрезентирует постоянный переход от одного уровня понимания к другому, а именно: от семантизирующегок когнитивному и, далее – к распредмечивающему. Этот процесс регулируется посредством осознанной ркфлексии и, как номинант, в нашем исследовании представлен фоном основополагающих принципов интеграционно-интерпретационной модели понимания.

Индивид в процессе жизнедеятельности участвует в различных нормативно-ценностных системах – фрагментах общественной практики, вырабатывая, таким образом, свои ценностно-оценочные характеристики, являющиеся неотъемлемой частью его ИКС. Поэтому любая информация в процессе понимания и интерпретации получает определенную модальную окраску индивида. Любой текст, его смысловая структура приобретает конкретный оценочный, личностный смысл, вкладываемый индивидом при его субъективной интерпретации.

Формат нашего анализа акцентен еще одним принципом интеграционно-интерпретационной модели понимания – принципом модально-ценностного восприятия действительности и текста, базой которого выступают ценностные параметры отражения действительности субъектами текстовой деятельности, а также их эмоции и переживания в попытке описать и изменить мир, придавая ему субъективную оценку.

Итак, понимание представляет собой процесс восприятия знаково-опосредованной действительности, заключенной в культурном контексте произведения, где основой процесса понимания выступает ИКС индивида, посредством которой осуществляется восстановление когерентной смысловой

структуры текста, и понимание здесь обосновывается принципом множественности интерпретаций. Публичен тот факт, что каждый текст обладает своими особенностями, имеет свои собственные характеристики, то есть каждый текст по-своему уникален. Подводя характерологическую черту текущего контекстуального размышления, мы опосредуем модель понимания в рамках интеграционного подхода на основе проектных принципов, а именно:

- принцип энциклопедической компетенции, отражающий уровень культуры;
- принцип структурирования знаний по предметным областям;
- принцип герменевтического круга;
- принцип модально-ценностного восприятия действительности и текста.

Релевантный формат (в интеграционном подходе) модели понимания строится с опорой на «горизонты» интерпретатора и текста, где «горизонт» интерпретатора основывается на его ИКС. В этой связи актуален вариативный план модели понимания, выявляющийся посредством следующих параметров:

- ИКС интерпретатора;
- критерий релевантности и аналогии.

Конструкт вариативной специфики опосредуемой модели понимания, как мы полагаем, проявляется на уровне личности, где доминантными факторами выступают базовые аспекты знаний и опыта интерпретатора, способности применить эти знания при восполнении «смысловой скважности» текста.

Формат интеграционного подхода интерпретационной модели понимания многогранен и представляет собой сложный процесс мыследеятельности. Здесь первостепенна иерархическая система восприятия, переработки и понимания информации текста:

а) установка – на первом этапе происходит психофизическая готовность индивида к определенной активной деятельности, то есть готовность рецепиента к интерпретации. Эта стадия понимания представляет собой установку, формирующуюся на основе когнитивной базы ИКС в условиях конкретной обстановочной афференции, где установка – основа формирования антиципаций и познавательных гипотез;

б) семантический уровень – на втором этапе происходит «декодирование единиц текста, выступающих в знаковой функции». В терминологии автора этот этап представляет собой, как мы видим, семантизирующее понимание, поскольку перед реципиентом возникает задача понять определенную знаковую ситуацию, так как единицей воспринимаемой информации является знак и, как правило, это процесс понимания единиц текста: слов, высказываний. Здесь, на предметном лингвистическом уровне происходит первичное знакомство и понимание содержания текста, представленного предикативными группами. Фон понимания содержания созвучен с процессом идентификации знаков и актуализацией значений, составляющих смысловую структуру текста. При восстановлении когерентной смысловой структуры текста происходит активизация семантических схем, но семантизирующее понимание не затрагивает мыслительных структур, поскольку понимание начинается там, где возникает знаковая ситуация. Данный тип понимания связан с готовностью индивида к восприятию семантики единиц текста и, преимущественно, имеет место «при нарушениях смыслового восприятия текста в условиях усвоения языка». Примером семантизирующего понимания могут служить ситуации, при которых индивид встречает незнакомое слово среди знакомых слов и подвергает его семантизации. Таким образом, этот тип понимания представляет собой усвоение содержания текста (понимание на уровне пропозиций). Семантическое понимание подготавливает индивида к смысловому восприятию текста и, соответственно, на данном этапе индивид пользуется техниками герменевтического круга на уровне се-

мантизирующего понимания;

в) смысловой / когнитивный уровень – осмысление информации текста, своего рода переход от смысловых структур к структурам мыслительным. На этом этапе происходит освоение содержательности познавательной информации и преодоление трудностей, связанных с этим процессом (уровень когнитивного понимания). Здесь происходит выделение новой информации, сравнение информации текста с мыслительными структурами ИКС, а переход от значения к смыслу непосредственно зависит от опыта индивида. Концепция понимания текста – обращение опыта человека на текст с целью освоения его содержательности, последняя представляет собой «союз» содержания и смысла. Индивид воспринимает знаковую ситуацию; содержательность текста всегда идеальна. Обращение опыта номинирует, во-первых, новую осваиваемую информацию, представленную в тексте, которая становится отражением опыта деятельности, и, во-вторых, извлечение и привлечение наличного опыта, имеющего отношение к осваиваемой содержательности нового для реципиента текста. При когнитивном понимании (обращение опыта индивида на текст) происходит активизация ментальных структур опыта, а, именно, фреймов, взаимодействующих с текстом. При активизации фреймов содержание текста взаимодействует с опытом индивида, что приводит к освоению смысла маркеров и намеков, представленных в тексте. Таким образом, когнитивный этап понимания номинирует смысловое восприятие текста, имплицитность. Здесь интерпретация текста задействует такие техники герменевтического понимания, как техники интендирования, техники интерпретационного типа и техники герменевтического круга на когнитивном уровне.

Весь массив текстов культуры формируется из результатов различных видов текстовой деятельности – межличностной, информационной, научной и художественной, каждая из которых презентабельна конкретными (тематическими) текстами. И, как мы понимаем, данная классификация носит функциональный характер. Ключевая программа интеграционного подхода рассматривает понимание как многоступенчатый процесс восприятия, отбора и интерпретации информации, релевантной для каждого этапа и каждой конкретной ситуации или текста. Интерпретатор, сталкиваясь с проблемой осмысленного и осознанного понимания текста, оказывается в знаково-опосредованной ситуации и, поэтому, единицей воспринимаемой информации является знак, представляющий собой непосредственную составляющую семиозиса, то есть постоянного движения знаков.

В интеграционном походе, как мы видим, модель понимания строится на основе определенных принципов: 1) принципа энциклопедической компетенции, составляющего основу текстуальной компетенции интерпретатора и относящегося к социально-культурному; 2) принципа структурирования знаний по предметным областям; 3) принципа герменевтического круга, обозначающего постоянный переход от одного уровня понимания к другому; 4) принципа модально-ценностного восприятия действительности и текста, характеризующегося оценочными характеристиками, данными интерпретатором в процессе восприятия текста.

Основополагающие принципы данной модели проявляются специфически, а сами вариации модели понимания выявляются посредством следующих критериев: 1) ИКС интерпретатора, 2) критерия релевантности и аналогии. Маркируя уровни проведенного структурного анализа, нами выделяется иерархическая поэтапная система интеграционно-интерпретационной модели понимания текста: 1) психофизическая готовность индивида к интерпретации текста; 2) уровень семантического понимания; 3) уровень смыслового / когнитивного понимания, рассматриваемого как коннотативный, референци-

альный и проайретический коды; 4) уровень герменевтического понимания, представленного герменевтическим и символическим кодами; 5) уровень оценочной модальности, когда интерпретатор оценивает, принимает или отвергает информацию, полученную в процессе интерпретации.

Экземплификация выведенной модели в формате интеграционного подхода понимания осуществлялась посредством проведения модельного интерпретационного анализа, ориентированного на выявление принципов и параметров модели понимания текстовых практик (текстотипов).

Источники:

1. Баскова Ю.С. Лингвострановедение как важный компонент формирования лингвокультурной компетенции. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (5-58). С.6-11.
2. Баскова Ю.С. Страноведческая викторина как опыт лингвокультурного погружения. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2011. № 4-6. С.148.
3. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук/ Кубанский государственный университет. Краснодар, 2006.
4. Шкондирова (Безрукавая) М.В. Парафраза сакрального текста: лингвокультурологические аспекты поэтики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2007.
5. Безрукавая М.В. Сильные позиции текстовых знаков. Дискуссия. 2010. №5. С.72-74.
6. Безрукавая М.В. Особенности перевода устойчивых лексических единиц в манере перевода двух переводчиков. Молодой ученый. 2012. №10. С.179-183
7. БезрукаваяМ.В. Коммуникативная компетенция студентов: компоненты и их характеристики. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.14-21.
8. Петрова Т.А. Вариативность нормы как способность к сохранению актуальности языковой единицы. Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №1. С.84-88.
9. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка» в лингвистической литературе середины XX века. Вестник Академии знаний. 2012. №2. С.55-63.
10. Петрова Т.А. Исследование языка современных СМИ: теоретический аспект. Краснодар, 2013.

Т.Ю. ЖИНКИНА
преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт
Я.В. БАЦУН
студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены условия и история формирования гражданского общества в России. Проанализирован имеющийся сегодня опыт взаимодействия органов власти с гражданами. Функционирование гражданского общества в России – обязательное условие существования демократического правового государства.

Annotation. The article describes the conditions and history of the formation of civil society in Russia. It analyzes available today, the experience of cooperation of the authorities with citizens. The functioning of a civil society in Russia − a prerequisite of a democratic constitutional state.

Ключевые слова: гражданское общество, права человека, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию институтов гражданского общества и правам человека, Российская общественная инициатива.

Key words: civil society, human rights, the Council under the President of the Russian Federation for Civil Society Institutions and Human Rights, the Russian public initiative.

Гражданское общество – это закономерный этап, высшая форма само-

реализации индивидов. Оно вызревает по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа. Как продукт исторического развития человечества гражданское общество появляется в период ломки жёстких рамок сословно-феодального строя, начала формирования правового государства.

Современное гражданское общество стало складываться в результате буржуазных революций в странах Западной Европы. Основным их достижением считается законодательное (конституционное) ограничение власти государства в лице монарха и формирование первого поколения прав человека. В число этих прав исторически вошли личные (гражданские) и политические права. Причём в области личных прав за каждым человеком признавалось право на жизнь, свободу, равенство перед законом, личную неприкосновенность, невмешательство в его частную жизнь, тайну переписки и переговоров, неприкосновенность жилища, право на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, право на гласное и с соблюдением всех требований справедливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. В области политических прав устанавливалось право каждого гражданина избирать и быть избранным, участвовать в управлении государственными делами, право на свои политические убеждения, политические объединения (партии, союзы), митинги, шествия, демонстрации, пикетирования. В экономической сфере предоставлялось право быть собственником, предпринимателем, а также право на свободный и безопасный труд, на его справедливое вознаграждение. В духовной сфере признавалось право на свободу мысли, убеждений, совести, слова, творчества, на защиту интеллектуальной собственности.

На взгляд многих исследователей в этой области, обязательным условием возникновения гражданского общества является появление возможности у всех граждан экономической самостоятельности на базе частной собственности. Важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества являются ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека, который превращается из подданного в гражданина с равными юридическими правами со всеми другими гражданами. Реальное функционирование гражданского общества, по мнению М.Н. Марченко, началось с принятием Биллей о правах в Англии и США и Декларации прав человека и гражданина во Франции [4].

Характерные признаки современного гражданского общества:

- наличие свободных владельцев средств производства;
- развитость и разветвленность демократии;
- правовая защищённость граждан (в ст. 2 Конституции РФ говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[1]);
- определённый уровень гражданской культуры.

Основными элементами гражданского общества являются:

- политические партии;
- общественно-политические организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные и т. п.);
- союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды;
- научные и культурные организации, спортивные общества;
- свободные СМИ;
- церковь;
- семья.

Важнейшей политической функцией гражданского общества является участие в формировании государственных органов путем выборов и референдумов. Причем действующее российское законодательство дает возможность гражданину как избирать (активное избирательное право), так и быть избранным (пассивное избирательное

право). Выборы, по нашему мнению, можно определить как специально предусмотренную законодательством процедуру, при которой путем тайного голосования гражданин изъявляет свою волю относительно занятия государственной должности одним из выдвигаемых кандидатов. Референдум – это особый вид всенародного голосования по важному вопросу, когда необходимо выявить мнение всего населения.

Нельзя не отметить, что очень важный для России Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [2] был принят именно на основе результатов референдума 16 марта 2014 г. 96,77% жителей Крыма (при явке 83,1%) выразили желание войти в состав РФ. Этот факт является ярким примером политической активности людей, ведь благодаря данному всенародному голосованию они стали гражданами России.

Говоря об особенностях становления гражданского общества в России, надо отметить, что наша страна вступила на путь строительства гражданского общества значительно позднее стран Западной Европы и США. В качестве точек отсчёта можно считать отмену крепостного права в 1861 году, реформы судебной системы и местного самоуправления, проведенные Александром II. В результате реформы местного самоуправления создавались выборные думы в городах и земствах, в губерниях и уездах; выборы проводились не сословно-корпоративными органами, а гражданами; часть прав от государственного аппарата перешла к органам местного самоуправления. В судебной реформе, в свою очередь, устанавливалось равенство всех перед законом, вводилось разделение судебной и административной властей, устанавливалась несменяемость судей, вводились независимые адвокатуры и суд присяжных. Эти реформы породили развитие общественных организаций и гражданских учреждений [5].

Революция 1905-1907 гг. стала для нас новым этапом формирования гражданского общества: появляются политические партии, профсоюзы. В то же время, установившийся после октября 1917 года тоталитарный режим ввел со стороны государства жёсткий политический контроль за деятельностью гражданского общества. Некоторые его элементы сохраняются (профсоюзные и добровольные общества, женские, молодежные, творческие и другие организации), но деятельность их регламентируется и контролируется Коммунистической партией, которая сама становится частью государства.

После распада СССР россиянам был свойственен «настроенческий» характер социального недовольства, низкий уровень готовности к объединению с другими людьми с целью совместного решения актуальных проблем, низкий уровень взаимного доверия. Однако в постсоветское время происходит либерализация общественного сознания, утверждение новых ценностных установок, появляется активное меньшинство.

Сегодня становление гражданского общества в России по-прежнему находится на начальной стадии своего развития, хотя в этой сфере уже предприняты некоторые реальные шаги со стороны главы государства. Так, был принят Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. №1417, на основе которого была преобразована Комиссия по правам человека при президенте Российской Федерации, действовавшая с 1 ноября 1993 г., в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию институтов гражданского общества и правам человека [3]. Данный Совет является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и граждани-

на, информирования президента РФ о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки предложений президенту РФ по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

Деятельность Совета:

- 8 мая 2009 года президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев подписал Распоряжение «Об образовании рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях». По результатам её работы в Федеральный закон №170-ФЗ «О некоммерческих организациях» были внесены изменения, устраняющие часть системных проблем закона;

- 28 апреля 2012 года президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев на заседании Совета поручил ряд задач, одна из них – это обеспечение согласования рекомендаций, подготовленных межведомственной рабочей группой по подготовке предложений, направленных на реализацию программы увековечения памяти жертв политических репрессий;

- 4 сентября 2013 года президент РФ Владимир Владимирович Путин поручил подготовить для внесения в Государственную Думу проект федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»;

- 14 октября 2014 года президент РФ Владимир Владимирович Путин на заседании Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, поручил Правительству РФ ряд задач, одна из них – предоставить информацию о соблюдении требований природоохранного законодательства на территории государственного природного заповедника «Остров Врангеля»;

- 5 декабря 2014 года президент РФ Владимир Владимирович Путин выдал ряд поручений по итогам встречи с членами Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, уполномоченными по правам человека, по правам ребёнка и по защите прав предпринимателей. Одно из поручений: Правительству Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации и Следственному комитету Российской Федерации совместно с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка представить предложения по выработке механизма взаимодействия с Ассоциацией организаций и граждан по оказанию помощи пропавшим и пострадавшим детям «Национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям», а также по оказанию содействия её деятельности [6].

Как видим, деятельность Совета охватывает разные сферы общества и, что важно, носит социальный характер.

Другим ярким примером проявления гражданского общества в нашем государстве является Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», на котором граждане России, авторизованные через поддерживаемую государством систему идентификации граждан ЕСИА, могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за таковые. Инициатива размещается на Интернет-ресурсе Российской общественной инициативы с присвоением уникального номера и становится доступна для голосования. Сбор голосов в поддержку инициативы осуществляется в срок не более 1 года со дня размещения. Для принятия решения по инициативе федерального уровня нужно получить за нее не менее 100 000 голосов; регионального уровня – для регионов с населением свыше 2 млн. человек – 100 000, для остальных – 5% от населения региона; муниципального уровня – 5% от населения муниципалитета. Инициативы, набравшие нужное количество голосов, рассматриваются экспертными группами, наделёнными правом рекомендовать их для рассмотрения в Государственную Думу РФ. Инициативы могут поступать от любого лица, с каждого субъекта РФ и без ограничений. Инициативы носят различный характер, кто-то их считает разумными,

приемлемыми, а кто-то – абсурдными.

Так, например, одна из инициатив граждан РФ на Федеральном уровне состоит в том, чтобы запретить на территории РФ продажу всех продуктов, выпускаемых компанией Кока-кола (The Coca-Cola Company). Данное предложение, по мнению инициаторов, позволит улучшить здоровье нации и минимизировать вред, наносимый сладкими газированными напитками Кока-кола. Заменить напитки от Кока-колы, по мнению опубликовавшего инициативу, могут отечественные минеральные столовые и лечебные воды. В настоящее время голосование по данному предложению продолжается.

Следующая инициатива: гражданин предложил выпустить ЦБ РФ купюру под названием «взятка». По его мнению, это приведёт к уменьшению количества психологически зависимых от взяток людей, также появятся новые направления для массовой работы психологов. Насколько разумно данное предложение – решать гражданам нашей страны. Голосование по данной инициативе также продолжается и в настоящий момент [7].

Отметим, что Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» уже содержит более 6 тысяч инициатив, решение по 19 принято. По нашему мнению, следует положительно оценить такой способ участия граждан в управлении государством. То, что публикуются любые, даже не совсем грамотно написанные (как с точки зрения русского языка, так и права) инициативы, говорит о реальном учете государством мнения его жителей. Получается, что любой гражданин свободно и открыто выражает свою идею по какому-то потенциально важному как для него, так и для всего общества, вопросу. Это ли не проявление гражданского общества?

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что, хоть Россия и находится на пути становления гражданского общества, сегодня со стороны государства уже сделаны определенные шаги в этом направлении. Главное – чтоб наши граждане не просто все время критиковали органы власти, а сами предпринимали попытки к изменению сложившейся ситуации к лучшему. Каждый должен почувствовать себя Гражданином великой страны и активно проявлять свою гражданскую позицию.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // СПС Консультант Плюс
3. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию институтов гражданского общества и правам человека: Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. № 1417 // СПС Консультант Плюс
4. Теория Государства и Права: учебник под редакцией М.Н. Марченко. Издательство «Зерцало», 2004. (Классический университетский учебник).
5. С.В. Ткаченко. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Самара. 2007.
6. Официальный сайт Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. URL: http://president-sovet.ru/. (дата обращения: 09.03.2015).
7. Официальный сайт Российской общественной инициативы [Электронный ресурс]. URL: https://www.roi.ru/. (дата обращения: 16.03.2015).

О.А. КАСЬЯНОВА
доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Ю.Л. АВДЖЯН
студентка факультета печати и журналистики,
Кубанский социально-экономический институт

АНАЛИЗ СТАТЕЙ М. ЭПШТЕЙНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ САМОРЕФЛЕКСИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена саморефлексии, которая прослеживается в современных аналитических статьях. С помощью теории фреймов в статье делается попытка проанализировать материалы М. Эпштейна с точки зрения саморефлексии культуры.

Annotation. The article deals with the problems of self-reflection, which we can trace in the recent analytical articles. We use the frame-theory in order to analyze the articles of M. Epshtein from the point of view of the cultural self-reflection.

Ключевые слова: саморефлексия, фреймы, современная российская публицистика.

Key words: self-reflection, frame-theory, modern Russian journalism.

Современная российская публицистика полна материалов, посвящённых разного рода поискам на общекультурном, цивилизационном уровне.

Постпостмодернистская рефлексия, а особенно саморефлексия, т.е. рефлексия культуры, направленная на саму себя, пришла в публицистику вслед за периодом постмодернистской иронии, самоотчуждения, отчасти даже безразличия.

Поиск в современной российской публицистике – это анализ сегодня через вчера, попытка рефлексии над происходящим, опираясь на аналогии с прошлым – более или менее отдалённым. Кроме того, рефлексия над современностью – социумом и политикой – происходит не только в пространстве истории и в историческом контексте, но также и в пространстве литературы, в литературном контексте.

Значительный комплекс публицистических текстов, который за несколько последних лет накопился в культурном бэкграунде страны, прежде всего, свидетельствует стремлении их авторов осмыслить и прояснить ситуацию, сложную обстановку. В свете статьи интересно не авторство и личный подход создателя публицистического произведения, но самоанализ культуры, который происходит в настоящее время. Культура через своих носителей вступает в диалог с прошлым, пытаясь решить, насколько возможен дальнейший путь развития, что на этом пути мешает, останавливает, тянет назад. Такой диалог осуществляется через символы, архетипически присутствующие в культуре, через использование аллюзий, через прямые отсылки к произведениям искусства и т.д.

Публицистическая саморефлексия, по нашим наблюдениям, условно делится на две полемизирующие стороны: тех, кто апеллирует к более далёкому историческому контексту (Киевская Русь и так далее), и тех, кто апеллирует к относительно недавнему прошлому двадцатого века (СССР и так далее). При этом и те, и другие зачастую используют при полемике один и тот же литературный контекст, трактуя его поразному. Здесь интересно рассмотреть только одну из полемизирующих сторон, а именно сторону с апелляцией к двадцатому веку.

Комплексу материалов, о которых идёт речь, характерна прежде всего негативная саморефлексия. Что это значит? Удобнее всего представить это в виде фрейм-анализа.

Фреймы для материалов Михаи-

ла Эпштейна «От совка к бобку», «Об исторических путях и беспутье» и «Сеанс чёрной магии Марево и волшебник: Томас Манн и Russia Today” – «современная Россия», «литература» и «экзистенция».

Субфрейм для статьи «От совка к бобку» – русский менталитет и мировидение Достоевского – иначе «бобок», куда входит субфрейм «экзистенция», а он в свою очередь раскрывается через такие фреймы, как «мирозлобие, панфобия, эпоха глупой воли, упоение ненавистью». Анализируя современное состояние российского социума, автор прибегает к призме классической русской литературы, а именно к экзистенциально-насыщенной философии Достоевского, таким образом, читатель вместе с аналитиком поднимается на уровень философского обобщения, саморефлексия культуры проходит через зеркало саморефлексии наиболее экзистенциального автора позапрошлого века.

В результате такого субфрейма, как «бобок» Достоевского, куда вкладывается современность, создаётся картина, написанная мрачными, депрессивными красками: Россия как Настасья Филипповна и как персонаж «Записок из подполья» уничтожает всё вокруг себя и себя в конечном итоге по причинам экзистенциальным и эмоциональным, но не рациональным.

В статье «Об исторических путях и беспутье» фрейм «современная Россия» вновь сопровождается фреймом «русская литература»: автор отсылает читателя к «Заблудившемуся трамваю» Н. Гумилёва, к текстам Андрея Платонова, к Чаадаеву, Высоцкому, Андрею Белому, Сорокину – и список можно продолжать, а также к русским философам – Бердяеву, Розанову и так далее.

Путь России рассматривается автором с точки зрения пророчеств литературного прошлого и настоящего, с точки зрения, по сути, именно литературы. Широкий охват литературного культурного наследия и сталкивание в диалоге одного публицистического текста разных точек зрения на действительность (потому что фоновые знания подсказывают читателю разницу между мировоззрением, например, Льва Толстого и Владимира Сорокина) создают полифонию и в конечном итоге приводят к мысли, что в условиях такого многоголосия бессмысленно и даже опасно искать единственный путь, делать единственный вывод о пути России.

Кроме этого автор снова пишет в рамках фрейма «экзистенция», анализируя через экзистенциальную призму тенденции в российском обществе и политике: «Россия познает себя через отрицание всего того, что раньше о себе узнала и чем себя определила». Чуть дальше автор ещё больше углубляет этот почти барочный или же совершенно модернистский хаос в дихотомии «я-другой»: «Страна только потому и посягает на чужое, что это вывернутая форма избавления от себя».

М. Эпштейн вводит фреймпонятия «историческая аритмия», «историческая неприкаянность», схожие с фреймом «бобок» из предыдущего материала своим экзистенциальным модусом, а также включает в себя субфреймы «экзистенции» – «мирозлобие», «панфобия», «эпоха глупой воли», «упоение ненавистью», поскольку они сопоставимы с субфреймами «беспамятность», «бесчувствие», «безжизненность», «пустота», «безвекторная масштабность» и «масштаб безвекторности», «гротескность социальных структур».

В конце материала мы находим предупреждение в опасности таких «крутых виражей», в том, что в какой-то из периодов «историопластика» может смениться ригидностью.

В статье «Об исторических путях и беспутье» находятся субфреймы «призрак» и «магическое заклинание», которые связывают этот материал с третьим того же автора – «Марево и волшебник: Томас Манн и Russia Today», где сопоставляются контексты отечественной литературы и социально-политической действительности – и

немецкой времён начала тридцатых годов двадцатого века. М. Эпштейн сопоставляет Т. Манна и его видение диктатора-гипнотизёра как однозначно отрицательного и омерзительного обманщика с идеализированным образом Сатаны-гипнотизёра у М. Булгакова и Б. Пастернака. Здесь под фреймами «литература», «современная Россия» и «экзистенция» находятся субфреймы «сеанс чёрной магии», «магия коллективного бессознательного», «политическая магия.

Для облегчения понимания проведённого анализа составим таблицу:

фреймы	субфреймы
современная Россия	политическая магия, эпоха глупой воли, масштаб безвекторности, призрак, магическое заклинание, гротескность социальных структур
литература	сеанс чёрной магии, бобок, мирозлобие, панфобия
экзистенция	магия коллективного бессознательного, пустота, беспамятность, бесчувствие, безжизненность, историопластика, историческая аритмия, историческая неприкаянность

Итак, негативная саморефлексия в современной российской публицистике выражается в негативных трактовках современного сценария, разворачивающегося в России: это бобок, мирозлобие, эпоха глупой воли, историческая аритмия, пустота и сеанс чёрной магии. Негативная саморефлексия – это ступень для понимания и для дешифровки кода происходящих политико-социальных тенденций, прежде всего она предполагает определённое самоотрицание, осознание культурного тупика.

В рассмотренных статьях Михаила Эпштейна «негативная саморефлексия» приобретает также значение «самоотрицания», неприятия себя, своих проблем, отсюда же и попытка забвения прошлого, а также сильнейшего желания поддаться «сеансу чёрной магии».

В рассмотренной публицистике цель диалога культуры с самой собой скорее педагогическая и конструктивная, нежели декадентская: именно в том, чтобы через знакомые литературные тексты, через устоявшиеся для культуры категории дать возможность анализа, а через анализ − возвращения памяти, катарсис, примирение с собой и в идеальном конечном итоге − самоприятия, возвращения русского общества к своим проблемам, потому что иначе решить их невозможно.

Источники:

1. Минский М. Фреймы для представления знаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html#0.
2. Эпштейн М. Об исторических путях и беспутье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/arts/67321.html.
3. Эпштейн М. От совка к бобку. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/comments/66388.html.
4. Эпштейн М. Сеанс чёрной магии. Марево и волшебник: Томас Манн и Russia Today. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/arts/66877.html.

О.Н. КУЗНЕЦОВА
доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Э.Н. ЖИРНОВА
студентка факультета печати и журналистики,
Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, обуславливающих развитие патриотизма в современной России. Автор подчеркивает актуальность историософских воззрений Н. Бердяева, которые могут стать базовыми для возрождения патриотических основ сознания россиян.

Annotation. This article analyzes the factors responsible for the development of patriotism in Russia. The author stresses the relevance of the thesis of Berdyaev of the current state of Russian society and highlights the factors contributing to the process of the revival of patriotic consciousness of Russians.

Ключевые слова: патриотизм, сознание, личность, национальная идея, психологические проблемы личности.

Key words: patriotism, consciousness, personality, national idea, psychological problems of personality.

«Россию может спасти лишь патриотический подъем
и исключительное напряжение национального духа»
Н. Бердяев

Сегодня о патриотизме говорят достаточно много. Говорят люди различных философских и общественно-политических течений. Причем, все сходятся на том, что первостепенной является задача воспитания патриотов и возрождения патриотической составляющей общественного сознания. Актуальный общественно-политический научный дискурс нацелен на поиск ответа на вопрос: почему патриотизм в современной России не стал для каждого гражданина истинной ценностью, основным ориентиром его общественной деятельности?

Исследователи проблемы возрождения патриотизма свидетельствуют о том, что слова о Родине мало действенны, «мы много говорим, но мало делаем. Если что и делаем, то при этом исходим, как правило, не из национальных интересов, а их собственных, зачастую, эгоистических потребностей» [3, с.15]. Отсутствие патриотизма как идеологии современной духовной культуры, провозглашенной на государственном уровне, может быть объяснено следующими обстоятельствами: во-первых, пропагандой западного потребительского общества; во-вторых, отсутствием современных политических и государственных лидеров, которые могли бы служить образцом беззаветного служения Родине; в-третьих, полным провалом работы системы образования по формированию патриотического сознания молодого поколения.

Российскому обществу, которое переживает очередной виток смены общественного строя, необходим национальный ренессанс, который может быть вызван только особым патриотическим подъемом. Данный тезис статьи Н.А. Бердяева «Патриотизм и политика» [1], вышедшей в печать в 1917 г., не теряет своей актуальности и в наше время «торжества глобализации». Русский мыслитель отмечал, что для преодоления трагического бессилия слов русского человека о Родине необходимо учитывать следующее: прежде всего, необходим «внутренний психологический сдвиг в сознании личности», а также более свободная, правдолюбивая

атмосфера власти, воодушевленная объективными национальными идеями, не зависящими от человеческого произвола [1, с. 178].

Чтобы поднять национальный дух и пробудить гражданское самосознание российского общества, основным политическим курсом должен стать курс государства на инвестиции в человека, инвестиции в отечественные технологические разработки, инвестиции в индустриализацию регионов. При резком повышении эффективности государственного механизма эти задачи могли бы быть решены за несколько лет, но эффективность жестко выстроенного по вертикали государственного механизма только снижается. В настоящее время государство реализует несколько национальных проектов («Жилье», «Рождаемость» и др.), но реализация этих проектов встречает серьезные трудности. Во-первых, российская бюрократия, которая упорно старается «отхватить изрядный кусок от финансового «пирога» [4, с.16]. Во-вторых, отсутствие разработанной и методически обеспеченной программы по реализации национальных проектов. В-третьих, безынициативность, неверие в собственные силы русского человека, равнодушие к социальным программам, а зачастую финансовая недоступность того же ипотечного кредитования. Увеличение количества национальных проектов и их эффективная реализация позволит разбудить российское общество, поднимет национальный дух россиян.

Следующая составляющая патриотического подъема – внутренний психологический сдвиг в сознании россиянина произойдет только тогда, когда человек поймет, что патриотизм нужен не только Отчизне, но и во имя утверждения личностной онтологии бытия, поскольку патриотизм – это свойство зрелой, творчески и духовно одаренной личности. Нельзя воспринимать Россию только как «мать, которая должна бесконечно заботиться о своих гражданах», нельзя возлагать на государство всю ответственность за собственное наличное бытие и спрашивать с государства за все свои проблемы, проявляя при этом «капризное недовольство его решениями» [4, с. 12]. Всем нам необходимо воспринимать свою Отчизну не только как «вечно обязанную нам мать, но, скорее, как отца, чью любовь необходимо заслужить» (4).

Бесспорно, государственные образовательные учреждения должны эффективно овладеть функцией агентов социализации, которые формируют патриотическое сознание и тем самым защищают общенациональные интересы. Приоритетным направлением развития современной системы отечественного образования должно стать не стремление к «процедуре переноса элементов развитой западной техногенной культуры на российскую почву (проведение ЕГЭ), а формирование личности, развившейся в лоне истории и культуры своего народа, воспитание в молодом человеке любви к родному языку, к своей малой Родине, семье, улице, дому, где родился, к поселку; бережное отношение к традициям и обычаям своего народа; толерантное отношение к национальным особенностям, а также почитание чести и достоинства Родины и осознание необходимости ее защиты, активное участие в трудовой деятельности. Именно на этих моментах основывалась традиционная отечественная система образования. Поэтому воспитание этих качеств в молодом поколении позволит решить одну из труднейших задач современного общества – преодоление собственного эгоцентризма и нарциссизма, одним из последствий которого является завышенная самооценка и неспособность к адекватному восприятию действительности.

Необходимо отметить, что пропаганда западного потребительского общества с его изобилием и декларированием равных возможностей для людей, привела к антипатриотическим взглядам и трансформации моделей поведения россиян: отказу от риска, оригинальности, смелости. Но, делая акцент на достижениях Запада, необходи-

мо помнить, что эти цивилизационные достижения получены благодаря труду многих поколений европейцев, «многих из которых индустриальная машина превратила в атомарную пыль» [3, с. 11]. По мнению Э. Фромма, «буржуазная цивилизация создала новый тип человека – homo mechanicus, чувствующего влечение ко всему механическому и испытывающему отвращение ко всему живому» [5, с.23]. По определению В.Н. Гуляихина, «Homo mechanicus является продуктом общества, отличительными свойствами которого являются бюрократизация, овеществление человека, абстрактно-отчужденные социальные связи, интеллектуализация в ущерб духовности, квантификация как количественное выражение изменения качественных признаков жизни. Механический человек равнодушен к жизни и его действия деструктивны по отношению к ней. Он принимает низменные соблазны за радость жизни и уверен, что обладание большим количеством вещей сделает его счастливым» [4, с. 11]. В России при крайне слабой социальной активности граждан, в настоящее время запущен механизм трансформации человека в механический объект, управляемый извне, вследствие чего может произойти изменение культурно-генетического кода нации, детерминирующего социальные отношения [5, с.20] .

Эта социальная болезнь порождает другую – отчуждение от других людей и от самого себя. Решают проблему отчуждения россияне поразному: одни предпочитают мир алкогольного или наркотического опьянения; другие, отдают всю энергию работе; третьи становятся заложниками любви к Богу. Для преодоления подобного рода отчуждения нашему государству необходимо активизировать патриотическое воспитание, в результате чего у личности появится желание сопричастности и единения с другими гражданами, радеющими за судьбу Отечества, и стремление к непосредственному решению государственных идей. Поэтому любовь к Родине поможет человеку найти смысл жизни и выстроить свою систему высоких нравственных ценностей, благодаря которой гражданин сможет оставаться личностью, способной возродить не только свой внутренний мир, но великую Россию.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1. Тезис статьи Н. Бердяева: «Россию может спасти лишь патриотический подъем и исключительное напряжение патриотического духа» является по-прежнему актуальным для современного геополитического состояния российского общества.

2. Подобное «напряжение патриотического духа» может быть достигнуто только в результате пробуждения личности и осознания ею необходимости патриотизма как основного свойства характера человека.

3. Чувство патриотизма поможет преодолеть внутренние, психологические проблемы личности и сохранить российскую государственность.

4. Политический курс государства должен быть направлен на эффективную реализацию национальных программ.

5. Формирование патриотического сознания молодого поколения россиян должно стать приоритетным направлением государственной политики.

Источники:

1. Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. – М.: Ардис, 2009. С. 120.
2. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе / Монография. – Волгоград: НП МПД «Авторское перо», 2009. – 172 с.
3. Гуляихин В.Н. Вторичная правовая социализация человека // Право и политика. -2010. - № 5.
4. Гуляихин В.Н. Политика и патриотизм в современной России // Право и политика. -2013. - №9. С 27.
5. Кожинов В.В. О русском национальном сознании. – М., 2004.
6. Сычёва Л.Н. Русский язык, русская культура, русский мир. // РФ сегодня – 2007 - №14. С. 20.
7. Троицкий В.Ю. О патриотическом воспитании // Русский Вестник. – 2004. - №16. С.14.

В.П. ЛЕГОСТАЕВ
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Т.С. МАКСИМОВА
студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы зашиты свидетелей в уголовном судопроизводстве и проблемы реализации Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» на стадии предварительного расследования.

Annotation. This article deals with the protection of witnesses in criminal proceedings and problems of implementation of the Federal Law "On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings" at the stage of preliminary investigation.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, защита свидетелей, допрос свидетеля, меры безопасности свидетелей.

Key words: criminal proceedings, preliminary investigation, witness protection, examination of the witness, security of witnesses.

Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Так, в ст. 11 УПК РФ записано: при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Во исполнение данной правовой нормы был принят Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В ст. 6 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрен перечень мер безопасности, которые могут быть применены в отношении защищаемого лица, это;

1) личная охрана, охрана жилища и имущества;

2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

4) переселение на другое место жительства;

5) замена документов;

6) изменение внешности;

7) изменение места работы (службы) или учебы:

8) временное помещение в безопасное место;

9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания

наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Указанные меры безопасности применяются по решению суда (судьи), прокурора, начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, их исполнение возлагается на соответствующие органы, указанные в законе.

С той поры принимались различного уровня нормативно-правовые акты во исполнение названного Федерального закона, однако проблем с обеспечением безопасности участников уголовного процесса меньше не стало (1).

В структуре МВД России, еще в 2009 году, на базе упраздненного департамента по борьбе с организованной преступностью, было создано несколько самостоятельных подразделений, одним из которых явилось управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Сотрудниками данного управления и его подразделений на местах в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности: по решению органа, осуществляющего меры безопасности, может быть наложен запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов, а также могут быть изменены номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств. Переселение на другое место жительства.

Замена документов удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица, с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем может быть произведена лишь в исключительных случаях и только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Изменение внешности является исключительной мерой безопасности.

Для ее обеспечения могут использоваться как специальные средства изменения внешности (например, грим), так и медицинские операции в пределах обеспечивающих эффективность этой меры безопасности. Изменение места работы (службы) или учебы защищаемого лица, временное помещение в безопасное место и др. (2).

Неслучайно проблемы безопасности свидетелей на предварительном следствии породили немало дискуссий в научных кругах ученых процессуалистов. Так, например, М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов, рассматривая проблему подготовки свидетелей к даче ими на предварительном следствии показаний, подчеркивают: «…положение допрашиваемых часто усложняется формализованной, недоброжелательной, казенной обстановкой, царящей в кабинетах следователей и других субъектов уголовного преследования.

В современных условиях все это тесно соседствует с недобросовестностью, злонамерениями, стремлением к собственным покою и выгодам самих свидетелей, ощущением ими реальных угроз своей безопасности и незащищенности, испытанием оказываемого на них давления, психического и физического насилия со стороны лиц, не заинтересованных в даче ими правдивых показаний либо, наоборот, заинтересованных в даче ими ложных показаний в интересах виновных (3).

А.П. Рыжаков, со ссылкой на ч. 9 ст. 166 УПК, раскрывая общие правила протоколирования хода и результатов следственных действий так же указывает на схожие проблемы в применении мер безопасности к свидетелям при производстве осмотра (4).

Применение мер защиты не требует получения на их осуществление согласия надзирающего или контролирующего органа, отмечает Л.В. Брусницин (5). Однако с учетом указанных изменений в действующий УПК РФ от 5 июня 2007 года, такая мера безопасности, как допрос свидетеля под псевдонимом, предусмотренная ст. 166 УПК РФ, требует обязательного согласия

начальника следственного органа на его применение. На наш взгляд, это требование закона должно быть изъято из УПК, так как следователь вполне самостоятельно может определить необходимость ее применения по отношении к свидетелю. Далее, когда уголовное дело будет направлено прокурору для ознакомления и утверждения обвинительного заключения, он может убедиться в обоснованности принятия такого решения, тем более, что решение следователя может быть обжаловано сторонами, как на предварительном следствии, так и в суде.

Меры государственной защиты, предусмотренные Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», действуют до тех пор, пока не будут устранены основания их применения (угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве), а также, если их дальнейшее применение невозможно, вследствие нарушения защищаемым лицом условий договора, заключенного органом, осуществляющим меры безопасности, с защищаемым лицом (ч. 1 ст. 20).

Нормы УПК, регламентирующие действующие на сегодняшний день меры безопасности свидетеля, а также нормы Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» должны действовать в совокупности, так как для полноценного применения мер защиты защищаемому лицу и органам, обеспечивающим безопасность, необходимо знать свои права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 23, 24 закона.

Вместе с тем, позитивное в целом направление ст. 11 УПК находится в некотором противоречии с другими нормами уголовно-процессуального закона, регламентирующими применение защитных мер. В частности, это касается субъектов защиты. Например, в той же ст. 11 установлена возможность применения мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства. А в ч. 9 ст. 166 УПК изъятие сведений из протокола следственного действия установлено только для потерпевшего, свидетеля, а также их родственников и близких. В ч. 2 ст. 186 УПК указывается, что при осуществлении контроля записи телефонных и иных переговоров безопасность обеспечивается в отношении потерпевшего, свидетеля, а также их родственников и близких. В этом перечне нет представителя потерпевшего и других лиц. В п. 4 ч. 2 ст. 142 УПК основанием для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании является обеспечение безопасности любого участника судебного разбирательства, их родственников или близких. В ч. 5 ст. 278 УПК предусматривается допрос свидетеля и потерпевшего без оглашения подлинных сведений, который проводится вне визуального контроля со стороны других участников процесса при угрозе безопасности их жизни или здоровью.

Представляется, что защищаемое лицо вправе требовать обеспечения личной и имущественной безопасности в отношении себя и своих родных и близких, требовать применения мер социальной защиты (в случае гибели или причинения повреждений или иного вреда здоровью), обращаться с заявлением о применении дополнительных мер государственной защиты или об отмене их применения, а также обжаловать действия органов, обеспечивающих защиту.

Вместе с тем, по справедливому замечанию М.В. Новиковой принятый закон не только не определяет понятие мер безопасности, но приводимый перечень и указывает на их декларативный характер. И в качестве реальных мер предлагает такие как – обеспечение личной охраной, выдачу индивидуальных средств защиты, связи и оповещение об опасности и др. (6). В свою очередь, орган, осуществляющий меры

безопасности, вправе требовать соблюдения условий применения в отношении защищаемого лица мер безопасности, а также выполнения его распоряжений, которые не должны противоречить закону.

На наш взгляд, заключение с защищаемым лицом соответствующего договора в письменной форме об условиях применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон в законе должно быть предусмотрено в обязательном порядке, а не по необходимости, как это указывается в ч. 6 ст. 18 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Только в таком случае применяемые меры защиты будут эффективны.

Необходимость применения этого закона и УПК в совокупности подтверждается следующим примером. Одна из проблем, отмечает Л. В. Брусницин, с которой могут сталкиваться правоохранительные органы при использовании такой меры безопасности, предусмотренной УПК, как применение псевдонима, это проблема, когда свидетель в своих показаниях может затронуть известные только ему такие обстоятельства, при которых он оказался очевидцем расследуемого преступления (скажет о своем месте работы или месте жительства, графике работы, родственных отношениях или длительном знакомстве с обвиняемым и т.д.), что не составит труда для обвиняемого «вычислить» свидетеля, находящегося под защитой (7).

В таком случае, в процессе допроса необходимо попытаться избежать упоминаний вышеизложенных данных, которые могут позволить обвиняемому догадаться о личности свидетеля, скрывающегося под псевдонимом. Если это невозможно сделать, то следователь должен применить к свидетелю одну из мер безопасности, предусмотренную данным Федеральным законом. Этой мерой может быть регламентируемый законом и УПК постановление о допросе под псевдонимом, которое помещается в конверт вместе с данными об этом лице, опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Думается, к защите свидетеля, потерпевшего и лиц, содействующих расследованию преступления, необходимо привлечь специальные подразделения, проводящие оперативно-технические мероприятия, которые должны обеспечивать безопасность свидетеля техническими средствами защиты с использованием высоких информационных технологий. При этом деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите должна осуществляться в тесном взаимодействии с подразделениями специальных технических мероприятий (оперативно-технические подразделения) и других оперативных подразделений.

Деятельность по обеспечению безопасности может быть возложена, например, по мнению В.В. Войникова, на судебных приставов-исполнителей, при этом он отмечает, что указанная служба является относительно молодой и не имеет пока большого опыта, кроме того, в случае передачи указанных функций потребуется существенное изменение их структуры, кадрового состава, материально-технической базы (8).

Изложенное выше позволяет заключить, что меры процессуальной безопасности, предусмотренные УПК РФ, могут быть применены только в рамках досудебного производства и судебного рассмотрения уголовного дела, поэтому давно назрела необходимость в изменениях и дополнениях в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», благодаря чему, применение мер государственной защиты к потерпевшим свидетелям, а также другим участникам уголовного судопроизводства должно получить правовую и организационно-тактическую основу.

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что Феде-

ральный закон «О государственной защите потерпевшего, свидетеля и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», требует некоторых доработок следующего характера:

1. к осуществлению мер безопасности необходимо привлечь специальные подразделения, проводящие оперативно-технические мероприятия, которые должны обеспечивать безопасность свидетеля техническими средствами защиты с использованием высоких информационных технологий. При этом деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите должна осуществляться в тесном взаимодействии с подразделениями специальных технических мероприятий (оперативно-технические подразделения) и других оперативных подразделений;

2. в случае применения к лицу таких мер безопасности, как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности защищаемого лица, информацией о местонахождении защищаемого должно обладать только подразделение, осуществляющее меры безопасности;

3. договор об условиях применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон между органами, осуществляющими меры безопасности, и защищаемым лицом должен заключаться во всех случаях и в письменной форме.

Источники:

1. См.: государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы». Утверждена постановлением Правительства РФ от 2 октября 2009 г№ 792 // СЗ РФ. 2009. № 41. Ст. 4778; Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» СПС «Гарант».
2. См.: п.п. 9, 11 ч.1 ст.2 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. №3-ФЗ. М., 2014. СПС «КонсультантПлюс»
3. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учебное пособие. «Проспект», 2011. СПС «Консультант Плюс»
4. Рыжаков А.П. Осмотр: основания и порядок производства: Учебное пособие / КонсультантПлюс, 2013
5. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001 С. 154.
6. Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях. Автореферат дисс…канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.
7. Брусницин Л.В. Допрос под псевдонимом // Законность. 2005. №7. С. 28.
8. Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве. Автореферат дисс.... канд. юрид. наук.. Калининград, 2002. С. 48.

М.В. ЛЕУС

доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт

Л.Ю. СОПИНА

студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

УСТУПКА ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассмотрены новеллы гражданского законодательства, регулирующего уступку права требования, проведен анализ правоприменительной практики, предопределившей появление данных нововведений.

Annotation. This article deals with the novella of civil law governing the assignment of rights requirements, the analysis of law enforcement practice, precipitated the emergence of these new features.

Ключевые слова: обязательство, перемена лиц в обязательстве, уступка права требования, цессия, цессионарий, цедент.

Key words: commitment, change of persons in the undertaking, assignment of claims, assignment, the assignee, the assignor.

Институт перехода обязательств имеет давнюю историю и традиционно рассматривается как отношение по правопреемству. В настоящее время перемена лиц в обязательстве представляет собой институт гражданского права, отражающий динамику рыночных отношений. Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ [1] внесены поправки к ГК РФ, в результате которых существенным изменениям подверглись нормы главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

В первую очередь, следует обратить внимание, что в §1 «Переход прав кредитора к другому лицу» выделены структурные элементы: 1) общие положения (ст.ст. 382-386 ГК РФ); 2) нормы о переходе прав на основании закона (ст. 387 ГК РФ); 3) нормы об уступке требования (цессии) (ст.ст. 388-390 ГК РФ).

Уступка прав требования может быть осуществлена при наличии следующих условий: 1) уступаемое требование существует в момент уступки, исключение составляет уступка будущих прав; 2) цедент является правомочным осуществлять подобное действие; 3) уступаемое требование ранее не было уступлено цедентом иному лицу; 4) цедент не совершал и не совершит действий, служащих основанием для возражений должника против уступленного требования. Если рассматривать вопросы ответственности, сущность которых проявляется в возложении на нарушителя дополнительных обременений либо лишении права [3, с. 128], то нарушение данных условий позволяет цессионарию требовать возврата всего, что было им передано по соглашению об уступке. Помимо этого он вправе требовать возмещения убытков. Выбор конкретного способа защиты, как известно, осуществляется обладателем субъективного гражданского права [4, с.56].

Из п.1 ст. 382 ГК РФ в действующей редакции исключена императивная норма о том, что правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям. В свою очередь, пункт 2 названной статьи дополнен новыми положениями. Сделка, совершенная в нарушение прямого запрета, установленного в договоре, может быть признана недействительной по иску должника, но это возможно в случаях, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанном запрете. В свою очередь закон устанавливает, что наличие в договоре запрета на уступку не препятствует продаже таких прав в порядке исполнительного производства, а также по законодательству о несостоятельности (банкротстве).

По-прежнему для перехода права кредитора к другому лицу согласия должника не требуется, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 382 ГК РФ). Между тем, применительно к правам требования неденежного исполнения закон предусматривает следующие случаи, когда для уступки необходимо получить согласие должника: а) если уступка прав делает исполнение обязательств более обременительным для должника; б) если уступка прав запрещена или ограничена соглашением между цедентом и должником.

По общему правилу, уступка требований к физическому лицу без его согласия влечет обязанность прежнего и нового кредиторов возместить ему связанные с уступкой расходы.

В соответствии со ст. 385 ГК РФ в целях подтверждения действительности требования, а также перехода права на него, кредитор, уступающий требование другому лицу, обязан передать последнему документы, удостоверяющие право требования, и сообщить све-

дения, имеющие значение для осуществления требования.

В новой редакции должник может быть уведомлен о переходе прав кредитора, как цедентом, так и цессионарием. При этом должник наделен правом не исполнять обязательства цессионарию до предоставления ему доказательств перехода к нему права. Исключение составляют случаи, когда уведомление о переходе права получено от цедента. Вместе с тем, в законе не раскрывается, какой объем информации должен быть направлен цессионарием должнику. Таким образом, более целесообразным для цессионария будет являться уведомление должника цедентом.

На практике могут возникать случаи заключения ряда последовательных сделок по передаче прав требования и соответственно смене кредиторов. В результате должник может получить уведомление об одном или нескольких последующих переходах права и несет риск оказаться в ситуации исполнения обязательства ненадлежащему кредитору. Для таких случаев введена норма п. 2 ст. 385 ГК РФ о том, что должник будет считаться исполнившим обязательство надлежащему кредитору при исполнении обязательства в соответствии с уведомлением о последнем из этих переходов права.

Нововведения связаны с объемом прав кредитора, переходящих к другому лицу. В п. 2 ст. 384 ГК РФ сказано, что первоначальный кредитор по денежному обязательству вправе уступить новому лишь часть требования (частичная уступка), а оставшуюся часть оставить за собой или уступить другому лицу. Эти положения отражают сложившуюся судебную практику. Можно привести правовую позицию Президиума ВАС РФ, который обобщив практику судов, рассматривающих дела связанные с уступкой прав кредитора пришел к выводу, что если предмет обязательства, из которого уступается право (требование) делим, то первоначальный кредитор вправе уступить новому кредитору принадлежащее ему право к должнику, как полностью, так и в части [5].

В связи с этим в п. 3 ст. 384 ГК РФ делается оговорка, что право на получение исполнения иного, чем уплата денежной суммы может перейти к другому лицу в части, при условии делимости предмета обязательства и в случаях, когда частичная уступка не делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным. При этом законодатель не раскрывает понятие «значительно более обременительными». Данная категория является оценочной, полагаем, что представление о ней будет складываться лишь в процессе судебной правоприменительной практики.

Введена новая ст. 388.1 ГК РФ, регламентирующая возможность уступки требования по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование). Уступка будущего требования возможна лишь по сделке, связанной с предпринимательской деятельностью. При этом в договоре уступки требование должно быть определено способом, позволяющим его идентифицировать на момент его возникновения или перехода к цессионарию. Закреплен и момент перехода будущего требования от цедента к цессионарию: это момент возникновения такого требования, однако стороны договора цессии могут согласовать перенос данного момента на более позднюю дату. Ранее приходилось обосновывать уступку будущего требования, руководствуясь п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 [6].

Нововведения связаны и с условиями, которым должна соответствовать уступка требования (ст. 388 ГК РФ). В ныне действующей редакции уступка требования допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Помимо этого не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. По новым правилам преду-

смотрено соответствие уступки требования только закону.

Новеллами являются пункты 3-5 ст. 388 ГК РФ. Во-первых, допускается уступка требования даже при наличии соглашения между сторонами об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству, но только если это обязательство связано с предпринимательской деятельностью. Такая уступка не является основанием для расторжения договора, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения. Целесообразно в этом случае в тексте договора установить конкретную санкцию за нарушение запрета на уступку требования, например, возмещение убытков и уплату неустойки.

Во-вторых, в п. 4 ст. 388 ГК РФ урегулирован вопрос, касающийся уступки прав на получение неденежного исполнения. Такое право может быть уступлено без согласия должника, но при условии, что уступка не делает исполнение его обязательства значительно более обременительным для него.

В-третьих, вводится новая норма, регулирующая уступку прав при наличии множественности лиц на стороне кредитора (солидарных кредиторов). Уступка прав одним солидарным кредитором будет возможна только с согласия других солидарных кредиторов, если иное не будет предусмотрено соглашением между ними.

Законом вводится новая ст. 389.1 «Права и обязанности цедента и цессионария» ГК РФ. В ней закреплено, что их взаимные права и обязанности определяются ГК РФ и договором между ними. Установлено, что требование переходит к цессионарию в момент заключения договора уступки, если иное не установлено законом или договором. Например, стороны могут предусмотреть в договоре об уступке, что право требования по договору переходит к цессионарию после зачисления на расчетный счет цедента денежных средств.

Положения о форме уступки требования (ст. 389 ГК РФ) в основном изменений не претерпели. Уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме. Если совершается уступка требования по сделке, требующей государственной регистрации, то и соответствующее положение должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [7], для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Таким образом, нотариально удостоверенное согласие второго супруга необходимо на уступку требования, основанного на сделке, совершенной в нотариальной форме [8, с.113].

Подводя итог, можно сказать, что исследуемые новеллы ГК РФ, являются в значительной степени закономерными и закрепляют регулирование отношений, уже сложившихся в деловой практике [9, с. 108]. Вместе с тем, многие положения являются для российского законодательства новыми, ряд категорий являются оценочными, представляются не вполне понятными, но будут устраняться с развитием судебной правоприменительной практики.

Источники:

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6687.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. №

1(ч.1). Ст. 52.
3. Григорьева А.Г. Мера семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 128.
4. Григорьева А.Г. Гражданско-правовые способы защиты прав несовершеннолетних // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 56.
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10. 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.
6. Там же.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г. № 333-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2014. № 45. Ст. 6143.
8. Лазаренкова О.Г. Правила применения статьи 35 Семейного кодекса РФ: синхронизации в процессе реформы гражданского законодательства и нотариата не достигнуто // Проблемы современной науки. 2014. Т. 2. № 11-2. С. 113.
9. Харсеева В.Л. Новеллы гражданского законодательства о цессии и переводе долга // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 108.

Д.А. ЛОВЦОВ
доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой информационного права,
информатики и математики, РГУП
В.А. НИЕСОВ
кандидат технических наук, профессор,
профессор кафедры информационного права,
информатики и математики, РГУП

ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования единого информационного пространства судебной система Российской Федерации. Предлагается наиболее правильный естественнонаучный подход.

Annotation. The article deals with formation of universal information space of the judicial system of the Russian Federation. It proposes a more correct scientific approach.

Ключевые слова: единое информационное пространство, информационная инфраструктура, информационная среда, судебная система.

Key words: universal information space, information infrastructure, information environment, judicial system.

Единое информационное пространство (ЕИП) судебной системы – это виртуальная область активного процессуального электронного взаимодействия работников (представителей, деятелей, персонала) и пользователей (участников, наблюдателей, граждан) судебной системы, возникающая в результате формирования соответствующей материальной информационной среды, включающей информационную инфраструктуру, судебные информационно-технические средства, информационно-компьютерные технологии (ИКТ) и организационно-юридические структуры, для целесообразной переработки судебной информации»1.

При этом под информационной инфраструктурой понимается совокупность автоматизированных информационных систем (АИС, коммуникаций (информационно-телекоммуникационные и телематические сети), информационных ресурсов (информации библиотек, архивов, хранилищ и баз данных и знаний – БДЗ и др.), находящихся

[1] *См.: Ловцов Д. А.* Теория информационного права: базисные аспекты // РАН. Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 43 – 51;
Системология информационных правоотношений. – М.: Росс. акад. правосудия, 2008. – 233 с.

в ведении государства2.

Информационно-технические средства включают судебные АИС, корпоративные и локальные информационно-вычислительные сети, информационно-правовое обеспечение (нормативно-правовые БДЗ, технологии их ведения и использования), информационно-лингвистическое обеспечение (классификаторы, словари, тезаурусы).

Информационная среда и соответствующее ЕИП судебной системы должны формироваться на основе единых принципов и общих правил с осуществлением мероприятий по включению судебных информационных ресурсов в объединенные БДЗ, интернет-сайты (порталы) и установлением единых требований к их созданию, функционированию, обеспечению доступа к информации о деятельности судов, а также к их эксплуатационному обслуживанию и развитию3. Электронное взаимодействие в ЕИП осуществляется в интересах конституционного, гражданского (включая арбитражное), административного и уголовного судопроизводства – целевое (процессуальное) взаимодействие, а также с целью обеспечения деятельности судов, органов судейского сообщества и Судебного департамента при Верховном Суде – технологическое (обеспечивающее) взаимодействие.

Создание единого информационного пространства (ЕИП) судебной системы ориентировано на обеспечение транспарентности судебной системы, повышение доступности к информации о деятельности судов, представленной в электронно-цифровой форме; оперативности и качества информационно-аналитической поддержки судопроизводства, качества сбора и оформления судебных документов, сбора и логической обработки судебной статистики, качества ресурсного и организационно-правового обеспечения деятельности судов и др.

Руководство нашей страны, высшие органы судебной власти и Судебный департамент при Верховном Суде РФ придают статус национального приоритета проектам создания ЕИП судебной системы России с целью повышения эффективности работы судов на базе современных ИКТ и их взаимодействия с гражданами и организациями в электронном виде. Одной из общих целей совершенствования судебной системы России является обеспечение единства судебной системы в инфосфере4. На единой концептуальной основе формируется информационное пространство5 арбитражных судов страны и судов общей юрисдикции. Одной из основных целей создания и внедрения АИС Конституционного Суда РФ, напрямую связанной с общими целями совершенствования судебной системы России, является повышение информационной открытости Конституционного Суда за счёт внедрения «документно-ориентированных и портальных технологий», интегрированных с правовыми информационно-поисковыми системами и обновлёнными средствами информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры6.

---

[2] *См.: Ловцов Д. А.* Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – М.: РАН. Наука, 2005. – 248 с.; Информационно-правовое знание: теоретико-концептуальные аспекты // НТИ РАН. Сер. 2. Информ. процессы и системы. – 2004. – № 11. – С. 10 – 17.

[3] *См.: Ловцов Д. А., Ниесов В. А.* Формирование единого информационного пространства судебной системы России // Российское правосудие. – 2008. – № 11. – С. 78 – 88; Об организации научных исследований и разработки основ обеспечения единства судебной системы России в информационной сфере судопроизводства // Российское правосудие. – 2010. – № 8. – С. 102 – 105.

[4] *См.:* Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации, утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 13-П4 (п. 1.1, абз. 5).

[5] *См.:* Концепция создания Единой автоматизированной информационно-коммуникационной системы арбитражных судов Российской Федерации, утв. Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ 9 марта 2005 г.; Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, утв. постановлением Совета судей РФ № 75 от 11.04.2002 г. (в формулировке «Создание Государственной автоматизированной системы «Правосудие»).

[6] *См.:* Общая концепция Информационной системы Конституционного Суда Российской Федерации, утв.

Таким образом, намечается поэтапная, начиная с инфосферы, реализация принципа единства судебной системы Российской Федерации во всех ветвях судебной власти. Одновременно, наряду с проектами информатизации судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в России выполняются также проекты построения «электронного государства», «электронного правительства», «электронного парламента» и «электронного правосудия».

В условиях формирования информационного общества в Российской Федерации ЕИП судебной системы создается не только в интересах органов судебной власти, но и в интересах развития институтов и технологий гражданского общества России. При создании ЕИП предусматривается реализация конституционных принципов самостоятельности и независимости судебной власти с информационным обеспечением процессов судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Качественный уровень развития ЕИП судебной системы России предопределяет не только повышение эффективности деятельности органов судебной власти и системы Судебного департамента, но и социальную стабильность, успешность развития страны в инфосфере, достижение «цифрового» («информационного») равенства всех участников судебного процесса на всей территории страны.

В основе формирования ЕИП лежит уже существующая судебная информационная инфраструктура, включающая АИС высших судов страны (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ)7, АИС судов общей юрисдикции и органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ (ГАС РФ «Правосудие») и арбитражных судов (Единая автоматизированная информационно-коммуникационная система), а также комплексы средств автоматизации конституционных (уставных) судов и мировых судей субъектов Российской Федерации, их сайтов (порталов), систем связи и передачи данных.

Представляется целесообразным для перспективных проектов разработать нормативно-методическую базу организации совместного построения ЕИП судебной системы представителями всех ветвей судебной власти на единой концептуально-методологической основе. Это будет способствовать устранению информационной несовместимости их ИКТ, уменьшению разрозненности проектов информатизации федеральных судов, мировых судей и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Согласованная и скоординированная работа по всем проектам формирования ЕИП с использованием ресурсов и унифицированных технологий Государственной программы РФ «Информационное общество» (2011-2020 гг.) повысит эффективность развития и применения судебных информационных ресурсов для каждой из ветвей государственной власти, граждан и организаций. При этом повышается эффективность управления процессами информатизации в судебной сфере и доступность информационных ресурсов федерального и регионального уровня, а также снижаются затраты на информатизацию судебной системы, путем унификации аппаратных и программных средств общего назначения.

Комплексная проблема совместного построения ЕИП судебной системы и единого пространства доверия представителями всех ветвей власти – проблема наукоёмкая. Ее решение нуждается в проведении совместных научных исследований по целому ряду актуальных прикладных проблем. В частности, по проблемам создания единых концептуально-методологических основ построения и функционирования судебных АИС в интегрированной информационной среде органов государственной власти, проблемам унификации средств

Руководителем Секретариата Конституционного Суда РФ 4 октября 2007 г.

[7] АИС создаются и развиваются в соответствии с Федеральными целевыми программами «Развитие судебной системы России» на 2002 – 2006 годы и 2007 – 2011, 2012 и последующие годы.

организационно-правового, информационно-лингвистического и программного обеспечения данных систем, проблемам создания административных регламентов и технических стандартов, представляющих единые требования к разработке и применению унифицированных ИКТ и электронных информационных ресурсов в судебной системе.

Системный анализ процессов проектирования, создания и развития ЕИП судебной системы России позволил выявить комплекс следующих первоочередных проблем, включая:

- проблемы обеспечения единства судебной системы в инфосфере и эффективного организационно-правового обеспечения защиты ЕИП;
- проблему обеспечения терминологического единства в ЕИП судебной системы России.

При создании базы нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов ЕИП судебной системы России актуальной проблемой является также разработка общесистемных требований к организации информационного взаимодействия органов судебной власти в сфере судопроизводства на досудебных и судебной стадиях. Здесь требуется совместная разработка соответствующих соглашений, административных и технических регламентов взаимодействия8 государственных АИС. В результате такой разработки устанавливается единый процессуальный порядок

Решение проблемы эффективного организационно-правового обеспечения защиты судебной информации ограниченного доступа требует обоснования стандартных моделей информационного взаимодействия (с учётом утверждённых адекватных моделей9 угроз безопасности для судебной системы), выбора согласованных форматов представления данных, разработки и согласования средств и правил защиты информации на всех процессуальных стадиях судопроизводства10.

На современном этапе создания и развития ЕИП судебной системы предлагается разработать комплексный план интеграции АИС органов судебной власти со следующими государственными системами и сервисами в сфере обеспечения судопроизводства: системой межведомственного электронного документооборота (МЭДО) и электронного взаимодействия (СМЭВ) инфраструктуры «электронного правительства»; единым Порталом государственных услуг (для доступа граждан и судов к информации федеральных и региональных органов власти, в том числе к информации на «цифровых картах»); единой системой идентификации и аутентификации (для авторизации субъектов и объектов взаимодействия); информационным платежным шлюзом (для оплаты пошлин); единой системой нормативной справочной информации (для доступа к общегосударственным справочникам, классификаторам, реестрам, регистрам, словарям); информационно-справочными правовыми и учётными системами Ген-

---

[8] *См., например: Ершов В. В.* Правовые проблемы информационного электронного взаимодействия субъектов процессуального доказывания // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России: Сб. статей. – Вып. 1. – 2012. – С. 48-52.

[9] *См., например:* «Базовая модель угроз безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры» (утв. ФСТЭК России18 мая 2007 г.), «Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (утв. ФСТЭК России 15 февраля 2008 г.) и др.

[10] *См.:* Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. – 2000. – 28 сент.; *Перепечёнов А. Я., Ниесов В. А.* О системной организации нормативно-правового обеспечения информационной безопасности судебных и правоохранительных органов // Мир и безопасность. – 2007. – № 4. – С. 44-46; *Ловцов Д. А., Верхоглядов А. А.* Информационная безопасность судебных автоматизированных информационных систем: правовое регулирование и юрисдикция // Российское правосудие. – 2008. – № 8. – С. 5-64; *Ловцов Д. А.* Обеспечение информационной безопасности в российских телематических сетях // Информационное право. – 2012. – № 4. – С. 3-7; Проблема информационной безопасности ГАС РФ «Правосудие» // Российское правосудие. – 2012. – № 5. – С. 103 – 109; Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. – 2009. – № 2. – С. 12-14.

прокуратуры России, МВД России; государственной почтовой системой (для пересылки повесток судов, жалоб и предложений от граждан, в том числе с использованием SMS); системами дистанционного повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов в сфере судопроизводства и др.

Для осуществления интеграции судебных АИС с элементами инфраструктуры «электронного правительства» представляется также целесообразным в рамках Государственной программы РФ «Информационное общество» (2011-2020 гг.) спланировать и организовать разработку нормативно-методической базы формирования и развития ЕИП судебной системы, обеспечивающего информационное взаимодействие высших судов Российской Федерации между собой и с федеральными органами исполнительной власти в электронном виде.

В целом, создание и развитие ЕИП судебной системы России представляет собой сложную комплексную научно-прикладную проблему. Её решение сопряжено с выполнением широкого круга сложных задач организационно-правового обеспечения процессов информатизации органов судебной власти и системы Судебного департамента и представляется возможным при объединении усилий и ресурсов заинтересованных государственных структур в рамках, например, перспективной целевой программы развития судебной системы с учётом целей и задач формирования нового – информационного общества.

Источники:

1. Ловцов Д. А. Теория информационного права: базисные аспекты // РАН. Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 43 – 51; Системология информационных правоотношений. – М.: Росс. акад. правосудия, 2008. – 233 с.
2. Ловцов Д. А. Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – М.: РАН. Наука, 2005. – 248 с.; Информационно-правовое знание: теоретико-концептуальные аспекты // НТИ РАН. Сер. 2. Информ. процессы и системы. – 2004. – № 11.
3. Ловцов Д. А. Обеспечение информационной безопасности в российских телематических сетях // Информационное право. – 2012. – № 4.
4. Ловцов Д. А., Верхоглядов А. А. Информационная безопасность судебных автоматизированных информационных систем: правовое регулирование и юрисдикция // Российское правосудие. – 2008. – № 8.
5. Ловцов Д. А., Ниесов В. А. Формирование единого информационного пространства судебной си стемы России // Российское правосудие. – 2008. – № 11. – С. 78-88; Об организации научных исследований и разработки основ обеспечения единства судебной системы России в информационной сфере судопроизводства // Российское правосудие. – 2010. – № 8.
6. Перепечёнов А. Я., Ниесов В. А. О системной организации нормативно-правового обеспечения информационной безопасности судебных и правоохранительных органов // Мир и безопасность. – 2007. – № 4.

Д.А. ЛОВЦОВ
доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой информационного права,
информатики и математики, РГУП

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития системологии права и системологии информационного права как сложных динамических систем.

Annotation. The article deals with the subject of development of systemology of law and systemology of information law as complicated dynamic systems.

Ключевые слова: моделирование, правовая эргасистема, системология информационного права, системология права, эргасистема.

Key words: modeling (simulation), juridical ergatic system, systemology of information law, systemology of law, ergatic system.

Современное развитие системологии права направлено на глубокое изучение особенностей и взаимодействия таких сложных динамических систем, как системы правового регулирования общественных отношений (правовые эргасистемы – международные, национальные, федеральные, территориальные и др.), правовая система общества, система права государства, система правоотношений и правосознание11. Первоочередными задачами при этом являются задачи обоснования адекватных концепций рациональных онтологических и гносеологических подходов к исследованию правозначимых явлений как сложных систем.

В свою очередь развитие системологии информационного права, представляющей собой «организованную» научно-методическую базу, направлено, в первую очередь, на решение проблемы обеспечения эффективности правового регулирования информационных отношений в инфосфере в условиях глобальной информатизации и рыночных отношений12. Для создания на этой базе эффективного организационно-правового обеспечения нормативного правового регулирования необходимо разработать методы многоаспектного информационно-правового описания, анализа, представления, синтеза и оптимизации системы правового регулирования информационных отношений в инфосфере, позволяющих исследовать процессы регулирования с точки зрения как иерархии правовых целей, так и процессов переработки информации как средства достижения этих целей. Отдельные результаты разработки системологии информационного права, позволившие решить ряд актуальных теоретических и прикладных правовых проблем и задач в информационной сфере, состоят, в частности, в следующем:

проведены анализ и концептуально-логическое моделирование предметной области исследований – инфосферы, позволившие определить (уточнить) фундаментальные информологические понятия (включая «информацию»), необходимые для исследования субъектов информационных отношений (правоотношений) в инфосфере, а также выявить виды, атрибуты и качественные формы проявления информации в эргасистеме и классифицировать информа-

[11] *Ловцов Д. А* Системология правового регулирования: исторические аспекты развития // История государства и права. 2009. № 18. С. 9-12.

[12] *Ловцов Д. А* Системология правового регулирования информационных отношений: концептуально-теоретические аспекты // Российское правосудие. – 2009. – № 8. – С. 56-61.

ционные технологии13;

обоснованы состав и феноменологическая структура сознания (модель личности) «информационного деятеля», на основе которых проведена продуктивная классификация «информационного оружия» как деструктивного информационного воздействия14;

осуществлена функционально-логическая декомпозиция основных информационных отношений в инфосфере15, позволившая выявить основные способы (направления) обеспечения информационной безопасности субъектов информационных отношений (правоотношений) и осуществить логическую классификацию информационных правоотношений: обеспечивающих и целевых – в инфосфере;

обоснованы состав и структура информационного правоотношения, что позволило выявить, чем обусловлено выделение данного класса правоотношений в особый род общественных правоотношений, а именно, их особыми объектами: информационной деятельностью (её компонентами) в инфосфере (для целевых информационных правоотношений) и связанными с ней информационно-правовыми режимами (для всех информационных правоотношений: целевых и обеспечивающих)16;

проведена детальная функциональная классификация и систематизация информационных правоотношений, в которые вступают участники деятельности СМИ (в частности, телерадиокомпаний), а также выявлены основные проблемы и нерешённые вопросы, возникающие в тех или иных видах таких правоотношений, являющиеся базой для обоснования правового статуса участников информационных правоотношений в области производства и распространения СМИ17;

обоснованы состав, структура (функционально-логическая и феноменологическая) и виды правосознания как сферы общественного, группового и индивидуального сознания, отражающей правовую действительность, а также уточнены задачи формирования правосознания как основного объекта информационно-правового воздействия различного характера18;

на основе многоуровневого подхода обоснован предмет науки и отрасли информационного права: основными (предметными или отраслевыми) информационными правоотношениями, регулируемыми исключительно нормами информационного права, являются информационные правоотношения в области19:

- средств обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства (институт информационных прав и свобод, институт тайны, институт охраны права на информационную деятельность и др.);

- средств массовой информации (институт свободы массовой информации, институт прав телерадиовещателей и др.);

- средств автоматизации (включая АИС, АСУ, ГАС) и электронно-вычислительной техники (институты электронного документооборота, электронной подписи, программно-математического обеспечения и др.);

- средств телематики (включая глобальные телематические сети «Интернет», «Релком», «Ситек», «Sedab», «Remart» и др.) (институты телекоммуникаций и связи, институт доменных имён и др.);

- рассмотрены возможности нарушения и организационно-правовые

---

[13] *Ловцов Д. А.* Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – М.: Наука, 2005. – 248 с.

[14] *Ловцов Д. А., Сергеев Н. А.* Управление безопасностью эргасистем / Под ред. Д. А. Ловцова. М.: РАУ – Университет, 2001. 224 с.

[15] Там же.

[16] *Ловцов Д. А.* Системология информационных правоотношений: Монография. – М.: РАП, 2008. – 233 с.

[17] Там же.

[18] Там же.

[19] *Ловцов Д. А.* Теория информационного права: базисные аспекты // РАН. Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 43-51.

аспекты обеспечения информационной безопасности российских телематических сетей и их пользователей. На основе проведённого анализа сформулированы предложения по международно-правовой стандартизации основных сетеобразующих протоколов глобальной сети Интернет20;

рассмотрены пути и условия решения актуальных проблем обеспечения единства судебной системы в инфосфере, организационно-правового обеспечения защиты и терминологического единства в едином информационном пространстве судебной системы России21;

рассмотрены состояние проблемы правового сдерживания информационно-компьютерной преступности, современные понятия компьютерных противоправных деяний (компьютерных преступлений и преступлений в сфере компьютерной информации), их возможные классификации, уголовно-правовая и криминалистическая характеристики, а также основные законодательно-правовые способы и средства защиты компьютерной информации22;

проведён комплексный анализ международно-правового обеспечения глобального информационного обмена, включая правовые основы участия России в международном информационном обмене, международно-правовые основы сотрудничества в инфосфере и правовой анализ международных принципов регулирования глобального электронного документооборота, а также разработан ряд предложений по совершенствованию международно-правового обеспечения глобального информационного обмена (в частности, предложения по пункту 5 Повестки дня Постоянного совета партнёрства Россия – ЕС относительно «борьбы с киберпреступностью» и «защищённостью документов» и предложения по вопросам международного сотрудничества в сфере организационно-правового и нормативно-методического обеспечения компьютерных технологий судопроизводства), реализация которых позволит сделать определённые шаги в направлении гармонизации национальных законодательств в области глобального информационного обмена на базе единых общепризнанных принципов и подходов, обоснования таких принципов и подходов и заключения взаимовыгодных международных соглашений, соответствующих Концепции согласованного развития человечества23;

логически обоснована концептуальная трёхуровневая модель современного информационно-правового знания как составной части правоведения (теории юриспруденции) с целью определения места и роли новой комплексной отрасли – информационного права в существующей трёхкомпонентной системе общественных, естественных и технических наук, а также направлений развития информационно-правового знания в качестве новых научных отраслей (в частности, правовой информологии, системологии информационного права, системологии правового регулирования и др.) и новых институтов информационного права24;

рассмотрены общетеоретические аспекты разработанной системологической концепции проблемно-ориентированного варианта комплексного «ИКС»-подхода25 («информационно-киберне-

---

[20] *Ловцов Д.А.* Обеспечение информационной безопасности в российских телематических сетях // Информационное право. – 2012. – № 4. – С. 3-7.

[21] *Ловцов Д.А., Ниесов В. А.* Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России // Информационное право. – 2013. – № 5. – С. 13-18.

[22] *Ловцов Д.А.* Информационное право. – М.: Росс. акад. правосудия, 2011. – 228 с.

[23] Там же.

[24] *Ловцов Д.А.* Информационно-правовое знание: теоретико-концептуальные аспекты // НТИ РАН. Сер. 2. Информ. процессы и системы. – 2004. – № 11. – С. 1-6.

[25] *Ловцов Д.А.* Концепция комплексного «ИКС»-подхода к исследованию сложных правозначимых явлений как систем // Философия права. 2009. № 5. С. 40-45.

тически-синергетического») как общей методологии исследования правозначимых явлений как сложных систем, предназначенная для разработки адекватного формально-теоретического аппарата – системологии правового регулирования, который позволит формализовать решение основных теоретических проблем правопонимания, а также обеспечит как выработку обоснованных требований к организационно-правовому и информационно-техническому обеспечению процесса правового регулирования, так и количественную оценку эффективности и качества последнего;

рассмотрены теоретические аспекты разработанной исходной системообразующей концептуальной модели (парадигмы) формальной постановки комплекса взаимосвязанных прагматических проблем обеспечения информационной безопасности эргасистемы и их упорядоченного решения с учётом целевого применения эргасистемы, а также – рациональной (как показала практика) авторской концепции защищённости формализованной информации, перерабатываемой в эргасистеме по заданной технологии, основанной на применении принципа ситуационного регулирования степенью неопределённости знания криптоаналитиком семантики привилегированной информации и применении инвариантной структуры контроля и защиты информации от искажения при переработке, от разрушения при эксплуатации, а также от раскрытия и модификации26;

осуществлена продуктивная классификация прагматических видов тайны как правового режима привилегированной информации, позволившая разработать концептуально-логическую реляционную (табличную) модель юридического понятия «тайна»27 как основы создания единой системы взаимно однозначной связи типов возможных информационных правонарушений и видов релевантных санкций, а также функционально достаточного непротиворечивого комплекса охранительных информационно-правовых режимов;

рассмотрены концептуальная структура современного понятия (объект, угроза, направления обеспечения, политика, субъекты) информационной безопасности судебных автоматизированных информационных систем и соответствующих общественных отношений субъектов обеспечения информационной безопасности, возникающих в связи с использованием АИС, а также определены основные направления и проблемы правового регулирования информационной безопасности судебных АИС, в том числе освещена проблема юрисдикции информационных отношений с участием иностранных и международных судов, а также сформулированы и апробированы обоснованные предложения по коррекции существующей Концепции информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента в отношении обеспечения информационной безопасности и правового регулирования деятельности судебных АИС28;

проведён комплексный сравнительный анализ информационных моделей (цели создания, функциональные подсистемы, показатели целевой и технологической эффективности) ГАС РФ «Правосудие» и ICMS США (Integrated Court Management Systems – «Интегрированные судебные управляющие системы»), позволивший определить основные организационно-правовые и информационно-технологические про-

[26] *Ловцов Д. А.* Системология информационных правоотношений: Монография. – М.: РАП, 2008. – 233 с.

[27] *Ловцов Д.А.* Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. – 2009. – № 2. – С. 12-14.

[28] *Ловцов Д. А., Верхоглядов А. А.* Информационная безопасность судебных АИС: правовое регулирование и юрисдикция // Российское правосудие. 2008. № 8. С. 55-64.

блемы создания и внедрения ГАС РФ «Правосудие», требующие первоочередного решения29.

Дальнейшее развитие системологии и, в целом, теории информационного права связано, естественно, в первую очередь, с разработкой правовой информологии (исследует природу социально-правовой информации и её связанность с самоорганизующейся правовой эргасистемой), а также – правовой тектологии или теории организации правовых эргасистем (рассматривает структурные отношения правовой эргасистемы, её частей и среды), правовой кибернетики (вскрывает механизм целенаправленного и самоконтролируемого поведения субъектов правоотношений), теоретико-информационных основ принятия управленческих организационно-правовых решений (рассматривают рациональные выборы внутри специфических информационно-правовых образований), теоретико-информационных основ игровых ситуаций (анализируют рациональную конкуренцию противодействующих правовых сил), факторного анализа (рассматривает формальные процедуры исследования многофакторных правовых задач) и др.

Вместе с тем в последние годы наблюдается значительное отставание разработки эффективного правового обеспечения, включая нормативное, от потребностей в регулировании всё новых информационных отношений, возникающих в инфосфере в результате внедрения высоких технологий (ИКТ массового информационного обслуживания, крупномасштабных многофункциональных АИС, сетевых телекоммуникаций и др.), т.е. проблема «долгостроя». Стремительная интеграция информационных пространств крупных трансграничных корпораций, ведомств, государств, коалиций государств и создание единых информационных сред (территориальных, региональных, глобальных и др.) повышает актуальность развития международно-правовых основ глобального информационного обмена и создания системы международного информационного права. Это также свидетельствует о необходимости своевременной разработки соответствующей научно-теоретической базы, включая системологию информационного права, основанную на методологии адекватного проблемно-ориентированного варианта системного подхода (в частности, комплексного «ИКС»-подхода).

Источники

1. Ловцов Д.А Системология правового регулирования: исторические аспекты развития // История государства и права. 2009. № 18.
2. Ловцов Д.А Системология правового регулирования информационных отношений: концептуально-теоретические аспекты // Российское правосудие. – 2009. – № 8.
3. Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – М.: Наука, 2005.
4. Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Управление безопасностью эргасистем / Под ред. Д.А. Ловцова. М.: РАУ – Университет, 2001.
5. Ловцов Д.А. Системология информационных правоотношений: Монография. – М.: РАП, 2008.
6. Ловцов Д.А. Теория информационного права: базисные аспекты // РАН. Государство и право. – 2011. – № 11.
7. Ловцов Д.А. Обеспечение информационной безопасности в российских телематических сетях // Информационное право. – 2012. – № 4.
8. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России // Информационное право. – 2013. – № 5.
9. Ловцов Д.А. Информационное право. – М.: Росс. акад. правосудия, 2011.
10. Ловцов Д.А. Информационно-правовое знание: теоретико-концептуальные аспекты // НТИ РАН. Сер. 2. Информ. процессы и системы. – 2004. – № 11.
11. Ловцов Д.А. Концепция комплексного «ИКС»-подхода к исследованию сложных правозначимых явлений как систем // Философия права. 2009. № 5.
12. Ловцов Д.А. Системология информационных правоотношений: Монография. – М.: РАП, 2008.
13. Ловцов Д.А. Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. – 2009. – № 2.
14. Ловцов Д.А., Верхоглядов А.А. Информационная безопасность судебных АИС: правовое регулирование и юрисдикция // Российское правосудие. 2008. № 8.
15. Ловцов Д.А. Проблема информационной безопасности ГАС РФ «Правосудие» // Российское правосудие. – 2012. – № 5.

[29] *Ловцов Д. А.* Проблема информационной безопасности ГАС РФ «Правосудие» // Российское правосудие. – 2012. – № 5. – С. 103-109.

Н.Н. ПАВЕЛКО
профессор, проректор по учебной работе, д.культурологии,
Академия ИМСИТ

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРИКЛАДНОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена анализу одной из важнейших составных частей культурологического знания – прикладной культурологии. В статье рассматриваются вопросы статуса, содержания, функций прикладной культурологии; характер сопряжения фундаментально-теоретического культурологического знания и прикладного вектора его развития и использования; возможности прикладной культурологии для решения реальных социокультурных проблем современного общества.

Annotation. The article deals with analysis of one of the important component parts of culturological knowledge – the applied culturology. The article covers the issues of status, contents, functions of applied culturology; character of coupling the fundamental and theoretical culturological knowledge and applied vector of its development and usage; the opportunities of applied culturology to solve the real sociocultural problems of modern society.

Ключевые слова: культурология, культура, нравственное воспитание, этическое воспитание.

Key words: cultural studies, culture, moral education, aesthetic education.

Решение важнейших социально-экономических, образовательных, научно-технических, политических, экологических и иных задач, вставших перед обществом на современном этапе, актуализировало проблемы культуры и личности как ее носителя. Условием эффективного развития общества становится успешная социализация и инкультурация личности, ее самосовершенствование и саморазвитие как субъекта культуры. Но чтобы достичь этого, нельзя ограничиваться данными разных наук, раскрывающих методики решения частных образовательных или воспитательных задач. Нужны комплексные, всепроникающие исследования нравственно-эстетического воспитания и развития творческих потенций личности во всех сферах жизнедеятельности. И такие исследования могут быть предопределены культурологией как наукой о культуре во всем ее многообразии и единстве прикладной культурологией, как областью культурологии, раскрывающей механизм вовлечения человека в мир культуры и его обогащения посредством духовных ценностей.

Современная научная картина мира связывает воедино мировоззрение (систему взглядов на мир и место человека в нем), философию (учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру) и культуру (способ бытия человека в мире). Культурология как сфера научного знания предметом своего исследования избирает анализ именно «способов бытия» – ценностные основы, культурные регулятивы, формы культуры, созданные в процессе человеческой деятельности и детерминирующие определенный тип культуры.

Общество сегодня обладает огромным потенциалом культуры, однако, вследствие неразвитости социальных механизмов включения людей в мир прекрасного и формирования умений и навыков жить по законам красоты у значительной части населения не выработаны соответствующие ценностные ориентации и потребность следовать культурным традициям, проявляется потребительское отношение к жизни, а порой и неприятие духовных идеалов. В этой связи, одна из ведущих задач социально-культурной деятельности и обеспечивающий ее научное осмысление

прикладной культурологии, состоит в том, чтобы, опираясь на педагогику открытой среды и другие средства конструктивного воздействия на человека, помочь последнему преодолеть сложившееся противоречие. Сложившаяся система формирования культуры личности опирается на общее образование, стимулирует потребление культурных ценностей и фокусируется на лучших образцах музыкального, театрального, изобразительного и других жанров высокого искусства. Однако сегодня не менее актуальным предоставляется процесс формирования умений и навыков повседневной, практической культуры, охватывающей широчайший диапазон жизнедеятельности – от культуры познания, культуры труда, культуры деловых и неформальных отношений, культуры общения до культуры быта и досуга. Общество XXI века не может опираться лишь на вершину духовных ценностей, оно обязано раскрывать все многообразие культурных процессов. Нельзя не учитывать также, что развитие экономики и культуры органично взаимосвязано, но внутренние закономерности их функционирования принципиально различны. Научно-технический прогресс ломает границы государств, приводит к последовательному переходу от национальной экономики к планетарной. Достижения техники и информатики можно без потерь переносить из страны в страну, из региона в регион. В сфере духовной жизни это оказывается невозможным, т.к. эстетические ценности непреложно требуют наличия определенных традиций, конкретной общности. В рамках единых духовных ценностей культура сохраняет уникальность субкультур отдельных народов, регионов, социальных групп. Как бы ни прогрессировали культурные коммуникации, самую высокую степень активного включения индивидов в духовное творчество может обеспечить лишь развитие культуры конкретного региона, конкретной общности. В прошлом при рождении человек заставал определенную структуру ценностей культуры, которая не менялась несколько столетий, регулируя ориентации многих поколений. Ныне на протяжении одной жизни чередуется несколько культурных эпох и это обязывает формировать у человека способность воспринимать динамику времени, эффективно адаптироваться к определенной культурной среде.

Жизнь актуализирует сегодня такую категорию как «функциональная культура», которая констатирует, что личность не только усвоила совокупность определенных фундаментальных культурологических знаний, но и эффективно реализует их в профессионально-трудовой, общественно-политической и духовной сфере, в семье, в быту, в досуге, в общении и наедине с собой.

В обществе коллективного интеллекта и информационных технологий формирование культуры личности происходит в процессе социализации посредством образования, пропаганды научных знаний, вовлечения в духовное творчество, физкультуру, спорт, в другие виды проявления социально-культурной активности. Но культура – это не только и не столько знание. Можно заставить человека усвоить таблицу умножения, императивы технологии производства или нормы гражданского поведения, но никак нельзя этими же методами приобщить индивида к таким ценностям культуры, как счастье, свобода, любовь. Культуру нельзя навязать силой, она должна стать результатом добровольного, желаемого выбора. Воспитание гражданина осуществляется по вектору – от социума к индивиду. Механизм овладения ценностями культуры носит избирательный характер, отталкиваясь от особенностей, способностей, наклонностей и дарований каждой конкретной личности. Вектор инкультурации идет от личности к ценностям культуры и сложнейшая задача социально-культурной деятельности состоит в том, чтобы найти оптимальное соотношение между минимумом социально-культурных знаний, умений,

навыков, которые должен усвоить каждый, и содержанием индивидуально-творческой деятельности, связанной с удовлетворением потребности личности в самоактуализации, в самоорганизации, в реализации своих потенций и способностей.

Уже несколько десятилетий не прекращаются дискуссии о статусе культурологии как сферы научного знания, приобретающие, в зависимости от позиций участников, либо «обвинительный», либо «оправдательный» характер. «Обвинители» говорят о неопределенности предметного поля, отсутствии целостной самостоятельно выработанной методологии и специфических методов исследования реальности, «защитники» (а это, как правило, сами культурологи) подчеркивают особый статус своей науки, акцентируя ее междисциплинарность и интегративность. Этот спор не завершится до тех пор, пока не определится специфика культурологии как науки и ее роль в формировании современной картины мира как особого способа моделирования и конструирования реальности.

Понятие «парадигма культурологии», введенное американским историком науки Томасом Куном, обозначает классическую научную разработку, которая становится образцом для дальнейших научных исследований (например, механика И. Ньютона), основой научной традиции. Время от времени из-за накапливания не вписывающихся в классическую теорию фактов происходит смена парадигм – научная революция. Теория Т. Куна в определенной мере применима и к истории развития культурологии. Как смену парадигм можно рассматривать переход от концепций универсальной (всемирной, общечеловеческой) культуры к теории локальных цивилизаций, исследованиям в рамках цивилизационного подхода. Теоретическая культурология постоянно обновляет свой категориальный аппарат. Этот процесс связан с формированием новых течений культурологической мысли, научных и философских направлений, точек зрения на культурологическую проблематику. Теоретические исследования в культурологии постоянно стимулируются творческим обменом между этой наукой и социологией, антропологией, лингвистикой, историей, философией и др. [1].

С другой стороны, эпоха постмодерна приучила нас видеть множественность в единстве, разнокачественность как сущностную характеристику окружающего мира, а отсутствие целостности – как единственно возможную реальность. Поиск целостности – это тщательно скрываемое «подсознание» современной гуманитарной науки. Мы перестали «схватывать» мир как единое, холистическое целое – и он рассыпался в мозаику отдельных фактов, явлений, случаев. Анализ тематики и содержания современных исследований можно определить как «случай из практики», когда избирается некий объект, рассматривается в единстве внутреннего и внешнего проявлений, вписывается в определенный исторический контекст – и все. Методологически это обосновывается как феноменологический подход в сочетании с системным методом. Соответствует ли это истине? Конечно, соответствует. Только наряду с множащимися «феноменами» хотелось бы увидеть и то, что их объединяет. Например, человеческую жизнь. Ее смыслы и ценности, ее образы и реалии. В этом смысле культурология с самого момента ее появления в России стала выступать в качестве объединяющего начала для интерпретации разрозненных явлений, сочетая множественность подходов, наработанных в философских, социологических, искусствоведческих исследованиях. И при этом ее «взгляд» на реальность – не эклектичный. Это своего рода «двойная оптика» – одновременное видение общего и частного. Отсюда и принципы, на которые опираются ученые в культурологических исследованиях, – синергетики, неопределенности, дополнительности.

Пришедшие из неклассической физики, они как нельзя лучше «подо-

шли» для описания культуры – сверхсложной саморазвивающейся системы, сочетающей в себе разнокачественные и разновеликие элементы, характер связи которых обеспечивает ее индивидуальный образ. Синергетика позволяет рассматривать бытие культуры как самоорганизующейся структуры, которая возникает как результат действия культуротворческих сил человека и противостоит энтропии. Принцип неопределенности предполагает, что такие параметры, как координата и импульс не могут быть одновременно точно измерены (можно либо проанализировать пространственно-временные координаты объекта либо его импульс и энергию). Применительно к социально-культурным целостностям этот принцип зачастую звучит метафорически: мы описываем пространственно-временной континуум культуры, а затем внутри него пытаемся выявить «импульсы», которые определили специфическое «лицо» культуры. Принцип дополнительности предлагает рассматривать пространственно-временную и энергетически-импульсную составляющие как динамические переменные, характеризующие систему, рассматривая их как взаимодополняемые группы. Тем самым мы достигаем объемности в описании конкретного явления, выявляя в нем историческое и актуальное для культуры измерения.

Культурология – это логос культуры в его изначальном греческом понимании как «слово, смысл, понятие» и одновременно «причина, источник» всего сущего. Это «слово» о бытии человека и мира, им созданного и его создающего, о смыслах, в этом мире пребывающих и определяющих его существование. Поэтому культурология и берется за изучение «всего», поскольку «все» – это одновременно мир культуры (объективная реальность) и его образ (субъективное воплощение).

В связи с этим хотелось бы обозначить специфику культурологического знания – целостного представления – переживания – осознания реальности человеческой жизни во всем многообразии ее культурных форм и практик. Моделируя и реконструируя образы культуры, мы стремимся приблизиться к ее сути, выявить, как предельные смыслы воплощаются в индивидуальном существовании, как происходит процесс взаимного проникновения частного человеческого существования в его повседневности и мира культуры. По сути, мы пытаемся разглядеть, как именно происходит взаимопроникновение «типа» (обобщенного образа) и личности (единственной и неповторимой) в историческом и актуальном времени.

В силу интегративности и целостности взгляда на мир культуры очень сложно разделить культурологию на присущие «правильной» («нормальной») науке сферы: теоретическую (фундаментальную), историческую и прикладную.

В сложившейся сегодня традиции делается попытка увидеть специфику теоретической, исторической и прикладной составляющих культурологической науки [2].

Теоретическая (фундаментальная) культурология исследует наиболее общие закономерности развития культуры, раскрывает сущностные основы бытия человека в мире культуры и бытия самой культуры как сферы самопроявления человека, анализирует взаимоотношения культуры и общества. Фундаментальная культурология формирует систему принципов, методологий и методов познания, систематизирует и анализирует явления культуры.

Историческая культурология раскрывает сущность культуры как феномена, разворачивающегося в истории. Она обращается к анализу отдельных эпох и культур, раскрывает доминанты культуры того или иного исторического периода, представляет специфику явлений, создающих «лицо культуры» в конкретную эпоху.

Теоретический и исторический компоненты культурологического знания тесно переплетаются между собой. Сложно рассуждать о закономерностях

культуры вне ее исторического развития, или раскрывать специфику того или иного явления без использования определенных исследовательских процедур, не опираясь на выработанные в теоретической культурологии методологические основания, методы и подходы к изучению отдельных явлений. Не случайно, описывая предметное поле культурологической науки, мы говорим о теоретической и исторической составляющих как наиболее общих компонентах, которые определяют направления исследований в области социальной и культурной антропологии, социологии культуры, эстетики и искусствоведения, которые, являясь самостоятельными научными дисциплинами, в то же время позволяют интерпретировать явления в логике культурологического подхода.

Прикладная культурология занимается обоснованием и непосредственной разработкой способов, подходов и технологий, которые способствуют организации и регуляции культурных процессов в обществе. Прикладная культурология, тесно связанная с теоретической и исторической культурологией, опирается на выработанные в теории принципы и закономерности развития культуры, обращается к историческим аспектам функционирования механизмов культуры, создавая особое поле для реализации задач по сохранению, трансляции и воспроизводству культурных ценностей в самом широком смысле этого слова.

Специфика прикладного уровня культурологического знания состоит в его интегративном характере, что предъявляет более сложные требования к тем практическим решениям, которые могут быть выработаны на его основе. Если прикладной уровень какого-либо дисциплинарного знания (например, экономические, политологические, социологические, психологические науки) углубляет лишь свой, узкоотраслевой аспект познавательной деятельности, а практические рекомендации касаются только соответствующего сегмента социокультурной практики и предназначены для профессионального отраслевого использования, то для культурологического подхода характерны такие особенности, как интегративно-целостное рассмотрение объекта познания в его исторической динамике, выделение и учет таких его аспектов, как коммуникативный, ценностно-смыс-ловой, традиционалистский, инновативный, групповой, индивидуально-личностный и др. Все это, безусловно, способно усложнить восприятие культурологических проектов и предложений в рамках, например таких отраслей практики, как политическое управление, хозяйственная деятельность, социальная или национальная политика и др.

Учет совокупности социокультурных качеств и сторон практической деятельности требует перехода специалистов и управленческих работников на межотраслевое взаимодействие, что позволяет углубить понимание их профессиональных проблем, разработать адекватное их решение, а также эффективно реализовать это решение.

Прикладной уровень культурологического познания формировался в 20 веке в развитых странах мира в рамках практического применения результатов культурной и социальной антропологии. Важнейшие причины расширения потребностей специалистов и управленческого персонала в знании результатов культурологического анализа можно свести к следующим глобальным факторам: в мире начали интенсивно расширяться межкультурные контакты и развиваться международный туризм; во многих странах стали усиливаться процессы аккультурации и внедрения социокультурных инноваций; для многих традиционных обществ стали актуальными явления модернизации и постмодернизации, что затрагивало не только технологии труда, духовные ценности, нормы поведения, но и социальные институты, образ жизни в целом; изменялось соотношение между городской и сельской культурой; трансформировался традиционный тип личности, что усложняло процесс личностной, груп-

повой, социальной самоидентификации; во многих странах мира появлялась новая проблема социокультурной реадаптации общества и человека к нездоровой, чреватой катастрофами экологической обстановке, порождаемой техногенно-антропологическим фактором.

Прикладная культурология строится на обоснованной фундаментальной культурологией классификации функций культуры (Б. Малиновский, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Э.В. Соколов) и вытекающих из них направлениях социально-культурной деятельности: на идее многообразия и обеспечения диалога и взаимовлияния культур (С.Н. Артановский, М.М. Бахтин, В.С. Библер, С.Н. Иконникова, Э.А. Орлова, В.А. Ядов), на концепции эволюционизма (Э. Тайлор, Л. Морган, Л. Уайт), диффузионизма (Ф. Ратцель, Т. Хейердал и др.), на принципах социодинамики культуры (М. Вебер, П. Сорокин), на теории культурно-исторических типов и локальных цивилизаций (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби) как методологической базе дифференциации и интеграции современных технологий вовлечения разных групп населения в мир культуры.

Принятые прикладной культурологией механизмы культурно-просветительной деятельности и методика стимулирования социально-культурного творчества опираются на раскрытые в русской философии и культурологии концепции сохранения и дальнейшего обогащения традиций духовной жизни и духовного наследия россиян (И.В. Киреевский, Н.Я. Чаадаев, В.О. Ключевский, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов, Н.А. Бердяев, А.М. Панченко, Д.С. Лихачев и др.); на этнических концепциях культуры и игровых формах социально-культурной деятельности (И. Хейзинга, Э. Берн); на разработанной в философии, психологии и фундаментальной культурологии концепции формирования духовного мира человека и личностно ориентированного процесса приобщения индивида к культуре (Э. Фромм, П. Флоренский, С.Л. Франк, В.В. Розанов, Л. Карсавин, И. Швейцер., Э.В. Соколов и др.); на обоснованной в современной философии, этнологии и семиотике теории развития праздничнообрядовых форм социально-культурной деятельности (Э. Кассирер, К. Леви-Строс, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман).

Принципиальное значение для прикладной культурологии приобрели концепция реализации нравственно-эстетического потенциала культуры в философии Им. Канта; методология использования художественной культуры как средства духовного развития личности (А.Я. Зиев, М.С. Каган, Ю.В. Петров, К.Б. Соколов, Ю.У. Фохт-Бабушкин); традиции народной культуры. Разработанные Институтом художественного образования Российской Академии образования, методики эстетического воспитания средствами искусства (фольклор, театр, кино, изобразительное искусство и т.п.).

Существенную роль в научном осмыслении социально-культурной деятельности сыграл закон приоритетности культуры в общественном развитии (С.С. Аверинцев, А.И. Арнольдов, В.С. Библер, Э.В. Ильенков, П.С. Гуревич, Х. Ортега-и-Гасет, К. Ясперс), который способствовал разработке эффективного механизма обеспечения культуры труда, познания, быта, досуга, социальных отношений, делового и личностного общения.

Для проективной культурологии и определения ориентиров культурной политики существенное значение приобрели прогностические концепции культуры конца второго – начала третьего тысячелетия (О. Тоффнер, Ж. Дюмазедье, Ф. Фукуяма, И.В. Бестужев-Лада и др.). Важную роль в научном осмыслении сути и природы социально-культурной деятельности; в обосновании взаимосвязи культуры, образования и воспитания; в обеспечении культуросозидающей направленности различных сфер жизнедеятельности сыграли исследования Д.Н. Аля, А.П. Беляевой, С.Г. Вершловского, Д.М. Генкина, А.Д.

Жаркова, Т.Г. Киселевой, А.А. Коновича, Ю.Д. Красильникова, Ю.Н. Кротовой, В.Т. Лисовского, Б.Г. Мосалева, Г.А. Неценко, А.И. Новикова, И.А. Новиковой, Б.Д. Парыгина, М.М. Поплавского, Ш.З. Санатулова, А.З. Свердлова, Е.И. Смирновой, А.Г. Соколова, Ю.А. Стельцова, А.А. Сукало, В.Я. Суртаева, Б.А. Титова, В.Е. Триодина, Г.И. Фроловой, П.С. Хейфеца и др.

Что изучает и исследует прикладная культурология как область научного знания? Прикладная культурология изучает область культурной политики (ее сущность, принципы, приоритеты, объекты и субъектов действия) и социокультурного проектирования (методологию и методики разработки и реализации программ социокультурной деятельности); обращается к анализу механизмов, обеспечивающих культуроохранную деятельность, и обозначает ее направления. Особое место занимают вопросы, связанные с формированием личности, активно вовлеченной в процессы культуротворчества, с пониманием сути явления «просвещение» в структуре информационного общества, поиском путей для эффективной деятельности в этом направлении. Важным, на наш взгляд, является тот факт, что прикладная культурология реализует возможность использования достижений науки в решении прагматических или практических задач.

Сфера прикладной культурологии может быть описана как сфера изучения социокультурной деятельности, для которой характерно не только освоение ценностей культуры и создание новых явлений, но и сохранение культурного наследия, разработка способов приобщения максимально широких слоев населения к культуре через создание благоприятных условий для вовлечения людей в творчески преобразующую деятельность и удовлетворение потребностей в познавательно-образовательной, художественно-творческой, развлекательно-игровой, спортивно-оздоровительной и иных видах человеческой активности. Однако в таком подходе кроется определенная опасность. Она связана со сложившимся в обыденном сознании пониманием культуры как узко специализированной сферы художественно-творческой деятельности. Прикладная культурология опирается на «широкое» понимание культуры как способа бытия человека в мире, а в реальности мы имеем дело с локальными ее проявлениями. Нельзя отрицать, что художественные практики выступают в качестве наиболее репрезентативных форм самопроявления человека. Однако обращение сугубо к миру художественного творчества обедняет понимание культуры, зауживает его.

Современные исследователи сферы культурной политики предлагают рассматривать ее в широком и узком смысле. В широком смысле под культурной политикой понимают совокупность государственных программ развития, направленных на сохранение и развитие общенациональной культуры. В узком смысле слова под культурной политикой понимают совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры. При этом под культурой понимают сферу художественной культуры, образования и науки.

Общество в целом выступает одновременно и объектом (на кого направлено действие) и субъектом (тем, кто действует) культурной политики. Как считает А.Я. Флиер, «будучи одновременно и объектом и субъектом культурной политики, общество действует как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся социокультурная система, непрерывно адаптируясь к изменяющимся условиям бытия (в первую очередь изменением своих культурно-ценностных ориентации, во многом стимулирующих и изменение утилитарных социальных потребностей, определяемых не в последнюю очередь соображениями социальной престижности, моды, идейно-ценностными установка-

ми и т.п.). Разумеется, роль профессиональных культуротворческих организаций при этом чрезвычайно важна, но они выступают лишь в качестве регуляторов, референтных групп, «подсказывающих», задающих эталонные образцы, направляющих и стимулирующих процессы социокультурной самоорганизации, саморазвития и особенно самовыражения общества в тех или иных формах» [5].

Сегодня ученые и практики, занимающиеся вопросами организации управления в различных областях экономики, подчеркивают, что менеджмент – это одновременно и наука управления и искусство, поскольку важно не только знать законы управления, но и чувствовать и понимать людей, с которыми приходится осуществлять поставленные цели.

Можно ли говорить о менеджменте в сфере культуры? Сформировалось целое направление в прикладных исследованиях, занимающееся анализом специфики менеджмента в сфере культуры и реализующего стратегии и технологии менеджмента в данной области (см. работы Г.Л. Тульчинского, М.П. Переверзева, Т.В. Косцова, Н.Б. Кирилловой и др.).

Менеджмент в сфере культуры включает те же компоненты, что и в других сферах экономической жизни. С той лишь разницей, что понимать культуру исключительно как сферу услуг невозможно. Напротив, мы всегда подчеркиваем, что менеджмент в сфере культуры позволяет создавать такие программы действий, которые дают возможность всем субъектам общества участвовать в социально-культурной деятельности. Можно утверждать, что менеджмент в сфере культуры – это последовательная реализация культурной политики. Следовательно, должны быть разработаны методы и механизмы, способствующие эффективному менеджменту в избранной сфере. По содержанию воздействия на объект управления методы делятся на организационно-административные, экономические, социально-психологические и др. Организационно-административные методы опираются на нормативные документы, регламентирующие деятельность в сфере культуры (международные, государственные и ведомственные законодательные акты, регламентирующие отношения в сфере культуры). Экономические методы воздействия основаны на использовании материальных интересов отдельных социальных групп и людей. Социально-психологические методы опираются на понимание, что человеком двигают не только узко корыстные материальные интересы, но и моральные принципы, опирающиеся на традиционные ценности культуры. Совокупность используемых в менеджменте методов образует механизм управления. Чтобы оценить эффективность менеджмента используется набор критериев. Современный менеджмент оперирует понятием многокритериальность в оценке эффективности управленческих действий. Действительно, в силу того, что направления менеджмента многообразны, возникает необходимость оценки как наличного состояния системы культуры, так и тех новаций, рисков, результативности организационных действий и инвестиций, которые позволяют системе изменяться и отвечать на вызовы времени.

Исследователями выделяются отдельные направления менеджмента в сфере культуры: маркетинг, инновационный менеджмент, инвестиционный менеджмент. Маркетинг обозначает деятельность по изучению и завоеванию рынка. Маркетинг в сфере культуры сочетает в себе работу по завоеванию рынка услуг в социокультурной сфере, связанную с привлечением не только тех, кто покупает услуги, но и тех, кто может выступить в роли попечителя, мецената, спонсора учреждения культуры или отдельных направлений его деятельности. Как отмечает Е.Л. Шекова, «в рыночных условиях главной особенностью маркетинга в сфере культуры является соединение трех его направлений. Кроме привлечения потенциаль-

ных потребителей можно выделить управление отношениями с покровителями, создание репутации и системы внутреннего менеджмента учреждения» [3].

Инновационный менеджмент связан с постоянно изменяющимися условиями жизни в современном обществе. Для социокультурной сферы – это постоянные «вызовы» в связи с появляющимися новыми формами и направлениями в искусстве, поиск новых решений и разработка программ, позволяющих привлечь и приобщить новых людей к социально-культурной деятельности. В связи, с чем работа менеджера в сфере культуры предполагает постоянную работу по подготовке и проведению нововведений. Внедрение инноваций (от изменения технической оснащенности до принятия стратегических решений по продвижению новых продуктов, например, на арт-рынке) – процесс сложный и неоднозначный. Чтобы внедрить инновацию в любой сфере, а тем более в сфере культуры, необходимо представлять и предвидеть, что принесет с собой инновация, будет ли она способствовать развитию культуры, реализации ее творческого потенциала. Иногда используют методы вероятностно-статистического моделирования с использованием экспертов в данной области, чтобы максимально оценить возможные риски. Зачастую приходится преодолевать сопротивление людей нововведениям. Для этого менеджер в сфере культуры должен активно управлять потоками информации, в том числе и через СМИ.

Инвестиционный менеджмент связан с необходимостью поиска средств, обеспечивающих освоение новых видов деятельности, развитие сферы предоставляемых услуг, обновлением материально-технической базы. В настоящий момент инвестиции (капиталовложения) не могут прийти в социокультурную сферу без обоснованных инвестиционных проектов, учитывающих не только финансовую составляющую, но и технологическую, организационную, временную, социальную стороны его реализации. Важными условиями реализации инвестиционных проектов в сфере культуры становятся умения оценить необходимый объем финансовых вложений, ценовая политика учреждений культуры (оценивается не только возможность привлечения финансовых средств, но и возможность обеспечить доступность приобщения к культуре), возможность привлечения внешних источников финансирования (от привлечения государственных средств до участия частных лиц в реализации культурных программ). Сразу встает вопрос о рентабельности (буквально – доходность, прибыльность, являющаяся важным показателем экономической эффективности) инвестиций в сферу культуры, поскольку она относится к области общественного блага, следовательно, искать исключительно коммерческую выгоду от тех или иных проектов не верно. Не случайно, многие исследователи подчеркивают, что вложения в некоммерческую сферу относятся к вложениям в будущее, обеспечивающим не сиюминутный эффект, а развитие социума в целом.

Для оценки эффективности реализации маркетинговых программ важное значение приобретает культурологическая рефлексия над их основаниями – осознание ценности и осмысление позиций субъектов действия. Одним из критериев может выступать «экологичность» по отношению к культуре.

Понятие «экология культуры», введенное научный оборот Д.С. Лихачевым, сегодня можно трактовать расширительно: как экология предметной среды (архитектурно-планировочные решения поселений, здания и сооружения, окружающие человека, артефакты, созданные человеком в процессе деятельного освоения мира), экология человеческих отношений (ценностные основы социальной коммуникации), экология языка (сохранение языка как особого способа моделирования и понимания окружающего мира) – и в каждом из направлений необходимо определить

основания деятельности, выявить смыслы и условия ее исполнения [4].

Историческое и актуальное – два измерения культуры, которые выступают в тесном и непротиворечивом единстве. Они взаимно определяют друг друга: историческое выступает той основой, на которой строится настоящее (не зависимо от того, положительно или негативно относятся люди к своему прошлому), а настоящее актуализирует смыслы и ценности культуры, созданные в предыдущие эпохи. Процесс взаимоотношения традиций и новаций выступает в качестве универсального механизма развития культуры и, одновременно, как индикатор развития социокультурных процессов, осознание которых позволяет оценить эффективность человеческой деятельности в различных областях.

Особое значение для понимания происходящих в обществе процессов и определения направлений прикладной культурологии приобретает обращение к современным медиа. Пожалуй, это направление прикладных культурологических исследований развивается сегодня особенно активно. Анализ и интерпретация кодов культуры, зафиксированных в медиатексте, роль массмедиа в трансляции образов культуры как форм и образцов/стереотипов человеческого поведения не только раскрывают их специфику, но и становятся основой для деятельности в этой сфере (один из ярких примеров: ставшая классической работа В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» выступает основой для практической деятельности сценаристов, а принципы анализа, заложенные в работе, обозначились в качестве основы для интерпретации современной масс-культурной видеопродукции).

Определение возможного тематического круга прикладных культурологических исследований (ПКИ), основных векторов и направлений их развития, напрямую связано с более общими, фундаментальными посылками – с определенным пониманием не только специфики культурологии как науки, но и с трактовкой базового термина «культура», в большой мере эту специфику задающей. Один из сложившихся и даже, можно сказать, укоренившихся вариантов интерпретации культуры – это то, что можно обозначить как ее отождествление с определенной сферой социальной жизни. Принятие «сферного» подхода предполагает выделение из всей совокупности социальных практик тех, которые могут/должны быть названы «культурными практиками», а их совокупность как раз и образует область культуры. Как правило, к таким практикам относят все, что связано с т.н. «духовной жизнью» – различные виды художественного творчества (традиционно – лишь один из них – искусство, правда в немалом числе его разновидностей); музейную и библиотечную деятельность; религиозную практику. Не входя в обсуждение и весьма неопределенного содержания термина «духовная жизнь», и множества вопросов, которые неизбежно возникают при таком вычленении «культурной области» из социального пространства акцентируем здесь лишь одну позицию – что это означает с точки зрения формирования тематики культурологических исследований? Очевидно, что тематические границы узаконенного таким образом пространства заданы перечнем тех видов деятельности, которые признаются как «культурные», в отличие от всех других видов социальных практик, которые, если следовать этой логике, должны рассматриваться как некультурные или внекультурные. В таком случае за пределами культурологического анализа остаются экономика, политика, экология и далее, и далее… словом, весь многообразный набор других видов социальных практик, которые не вписываются в заданные параметры «культурности». Наряду со сложностями в обосновании критериев такой селекции [9], неизбежны и проблемы при работе с такими понятиями, как, например, «экономическая культура», «экологическая культура» и т.д., если, конеч-

но, не использовать широко распространенное и научно неправомерное отождествление этих терминов соответственно с «экономикой», «экологией» и т.д.

Другая модель основана на понимании культуры не как особой области, выделяемой из социального пространства, а как особого «среза» этого пространства, включающего, прежде всего, ценностно-нормативные (регулирующие) и знаково-символические (репрезентационные) системы социальных практик. «Встреча» идеационного, нормативного, то есть культурообразующего, регулятивного начала с реальной социальной практикой (которая в соответствии с этим началом и посредством соответствующей знаково-символической системы организуется, упорядочивается, ограничивается, оформляется, то есть становится культуросообразной), и дает основание для рассмотрения в качестве феноменов культуры, как самой этой практики, так и ее результатов.

Признание культуры не частным, локальным явлением, а, прежде всего, общерегулятивной сферой по отношению к любой из форм человеческой деятельности; системой норм, ценностей, образцов, которые определяют направленность развития, которые означены и символически явлены в каждой из социальных практик (а не только в области особых, «духовных» видов деятельности) – такой подход логически проецируется и на принципиально иное понимание тематики культурологических исследований вообще и прикладных, в частности. Во-первых, при таком концептуальном посыле, в тематическое пространство ПКИ должны быть включены любые социальные практики – экономическая, политическая, правовая, художественная, религиозная и др. – как реальные и потенциальные объекты изучения. Культурологичность же их рассмотрения – и это, во-вторых, – определяется углом зрения на эти практики или их составляющие (в зависимости от цели и задач), той призмой, сквозь которую культуролог смотрит на эти объекты. Для различения культурологии и других наук, действительно, важно, не что изучается, а как изучается. Если изучается, например, экономическая деятельность, но именно с точки зрения ее регулятивно-аксиологических оснований, выявляя характер влияния на нее культурных традиций, стереотипов, анализируя особенности используемого символического ряда, механизмы мифологизации в области экономического сознания населения и роль этого фактора для развития экономики определенной культурной эпохи и т.п., то это работа культуролога, изучающего экономику, а совсем не экономиста. С другой стороны, хорошо известно, что исследователь, изучающий культуру, отдельные культурные феномены и процессы – это совсем не всегда и совсем не обязательно культуролог, если говорить о специфике научного анализа, а не о наличии «культурного объекта». Скажем, свои аспекты, «срезы» выделяет при изучении культурного поля (например, библиотек, театров и пр.) экономист (вспомним про экономику культуры); психолог, этнолог и т.д., отнюдь не превращаясь в культурологов лишь по причине обращения своего исследовательского интереса к объекту из области культуры.

Таким образом, «сферой компетенции» прикладной культурологии является не какой-либо отдельный вид или даже какая-то определенная группа видов социокультурной практики (что чаще всего представлено в немногочисленных работах под названием «Прикладная культурология»), а любой вид или область деятельности, в которой возникла / формируется проблемная ситуация, выход из которой предполагает проведение анализа культурных факторов и составляющих, значимых для нее, и на этой основе – выработки соответствующей программы действий с использованием культурных механизмов, культурно детерминируемых «точек роста». Культурологический анализ проблемной ситуации – это практически всегда лишь одна из компонент ком-

плексного исследования, неизбежная междисциплинарность которого обусловлена объективной сложностью и многосторонностью любого социокультурного процесса, ситуации. Поэтому, как правило, обоснование культурологической составляющей в процессе построения модели возможных сценариев (развития, трансформации, продвижения и пр.) – это лишь некоторая лепта, эффективное использование которой обеспечивается ее сопряженностью с «лептами» смежников – экономистов, психологов, этнологов и др., в зависимости от пространства изучения. Эта ремарка порождена нередко встречающейся в текстах постановкой задачи и описанием практической значимости исследования по типу: «проведенный культурологический анализ позволяет установить ..., и тем самым решить...». Как правило, такого рода романтические пассажи – либо чисто умозрительные построения, рожденные за письменным столом, либо неготовность исследователя к рефлексии происходящего в его же реальной практике взаимодействия с теми самыми смежниками, что серьезно снижает планку значимости и собственно культурологического анализа в контексте реального практического движения.

Применяя термин «междисциплинарность» к ПКИ, необходимо уточнить – он имеет отношение именно к каждому конкретному культурологическому исследованию, а не к культурологии (в том числе, и в ее прикладном векторе) в целом. Это требуется подчеркнуть, поскольку крайне распространенным является описание науки культурологии как междисциплинарной, в чем, якобы, и состоит ее специфика, в отличие от «дисциплинарно» четких истории, филологии и т.д. Одновременно, как правило, «междисциплинарность» культурологии приравнивается, перечисляется через запятую как равнозначная, с общепризнанной характеристикой культурологии как науки интегративной. Такое отождествление совершенно не правомерно, но, к сожалению, в использовании этих терминов применительно к культурологическому познанию возникла очевидная путаница. Если посмотреть на это в самом общем смысле, то можно сформулировать позицию так: признак интегративности относится к культурологическому знанию как таковому, а междисциплинарность – это характеристика, определяющая конкретный тип научного исследования. В силу уже не раз обсужденных обстоятельств, культурология произросла из разных корней и, естественно, впитала в себя многое из того, что было накоплено в соответствующих областях науки. Такого рода интегративность по рождению вовсе не означает, что, пройдя определенный путь развития, обретя свою «структурно-кристаллическую решетку», институциональный статус и другие научные атрибуты, наука культурология должна и далее сохранять на себе «родовое пятно» мультидисциплинарного происхождения, выражающегося в ее нахождении «меж» различными «нормальными» науками. По сути, такое, не укорененное в своей нише, «номадическое» знание, не обладающее признаками самостоятельной научной дисциплины – это не научная дисциплина вообще. Заметим, что если таким образом подходить к вопросу интегративности / междисциплинарности, то немного мы найдем наук, которые не являлись продуктом дифференциации научного знания, не находились, скажем, в процессе становления, в ситуации теснейшего взаимодействия и взаимовлияния с родственными областями. И в этом смысле, интегративность – вполне понятная и обоснованная характеристика (хотя, заметим, ее интерпретации в культурологической литературе тоже неоднозначны.

Когда же мы говорим не о науке культурологии в целом, а спускаемся на уровень конкретных ПКИ, то здесь прекрасно работает понятие междисциплинарности, предполагающее создание модели изучаемого феномена, максимально полно отражающей его характе-

ристики, а потому включающей результаты полидисциплинарного социокультурного анализа (естественно, если этого требуют задачи). В огромном числе случаев, несомненно, полномасштабность исследования обеспечивается именно принципом междисциплинарности – будь то вопросы функционирования массовой культуры, межкультурных взаимодействий, современных масс-медиа и многие-многие другие проблемные зоны исследования. Очевидно, что родственные знания, предоставляемые специалистами в области социальной психологии (скажем, об особенностях, механизмах восприятия тех или иных явлений представителями определенных групп – тинэйджеров, лиц «третьего возраста» и т.п.); социологии (скажем, социально-групповая структура в изучаемом регионе, основания и типология социальной дифференциации и пр.); этнологии и т.п. Учитывая многофакторность практически любого социокультурного явления, его конкретное исследование, в той или иной мере, должно быть междисциплинарным. Повторюсь, что это совершенно не то же самое, что утверждение о междисциплинарном характере науки культурологии как таковой.

Построение прикладного культурологического исследования, прежде всего, предполагает выявление культурных оснований подлежащего анализу процесса, явления, социальной ситуации; культурных факторов, значимых для рассматриваемого проблемного поля; оценку степени культуросообразности той или иной изучаемой практики (политической, экологической, образовательной, здоровьесберегающей, информационной, рекреационной и др.). В совокупности, это, позволяет выявить (далее – проанализировать, предсказать, спроектировать) те культурно-значимые обстоятельства, которые и требуется прояснить прикладному культурологу для того, чтобы задействовать их в предполагаемой практической деятельности.

Построение типологий, как известно, возможно вести на различных основаниях, ориентируясь на различные маркеры-критерии. Один из вариантов, который используется в исследовательской и образовательной практике, – это выделение блоков, исходя из целевых характеристик различных видов деятельности. Исходя из этого основания, можно выделить такие группы социокультурных практик, как организационно-управленческая (в том числе, политическая, включая культурную политику; менеджмент и др.); жизнеобеспечивающая (хозяйственно-предпринимательская, экологическая, здравоохранительная, гигиеническая и др.); коммуникативная (все поле информационных практик, межкультурные взаимодействия и др.); социализационно-трансляционных (образование, воспитание, инкультурационные технологии и др.); креативная (включая все виды творчества – художественного, научного, инноватику и пр.); досуговорекреативная (развлечения разного рода, туризм, фитнес и многое другое). Конечно, такая систематизация является по сути лишь стартовой для последующего формирования своего рода матрицы, в которой будет отражено и существование каждого из типов / видов деятельности на обыденном и специализированном уровнях; и более точно (и тонко) будут представлены «пересекающиеся» в типологии круги – ведь, в зависимости от конкретных задач, тот или иной вид деятельности может быть отнесен к разным типологическим группам. Скажем, социализационные элементы вплетены во многие другие практики, целевой ориентацией которых социализация личности не является. Однако в зависимости от целей (именно прикладного!) исследования, скажем, спорт может с полным основанием рассматриваться как практика социализации в современном мире. Очевидны и существенные разночтения, применительно к отдельным видам практики, если принимать во внимание, например, субъекта этой деятельности. Скажем, тот же спорт для профессио-

нального игрока – это практика жизнеобеспечения, а для спортивного фаната – досугово-рекреативная деятельность. И число таких «неоднозначностей», несомненно, постоянно возрастает при переходе от простого разделения практик на основе признака их целеориентированности к многомерной, приближенной к социальной реальности матрице. Однако, осознавая очевидные сложности, как и существование подводных камней, в процессе реализации этой идеи, все же она представляется небесполезной для достижения более четкого, структурированного, а потому полезного и самой практике поля прикладной культурологии.

Понимание культуры как саморазвивающейся сложно организованной системы породило спектр исследований, в которых авторы обращаются к гендерным, антропологическим или городским аспектам бытия культуры, что, в свою очередь, становится основой для социально-культурной деятельности. Разрозненно они присутствуют в современном поле социально-культурного дискурса, но как действия по конструированию целостного образа культуры все еще не осознаются. Возможно, необходим «обратный» взгляд от конкретных исследований – к пониманию/осознанию целостности.

Источники:

1. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1977.
2. Павелко Н.Н. Педагогическая культурология: монография. – Краснодар: Издательский Дом «ХОРС». – 2009. – 556с.
3. Павелко Н.Н. Культура как интегрирующий фактор в образовательном процессе высшей школы: монография. – Краснодар: ИМСИТ. – 2005. – 396с.
4. Павелко Н.Н. Ценностная культура личности: монография. – Краснодар: Издательский Дом «ХОРС». – 2013. – 672с.
5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. - М.: Академический Проект, 2000. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: http://www.countries.ru/library/politic/newcp.htm.

О.А. ПАВЛОВА

профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

Н.А. ВАСИЛЬЧЕНКО

студентка факультета печати и журналистики,
Кубанский социально-экономический институт

«ПОЭЗИЯ РАБОЧЕГО УДАРА» А. ГАСТЕВА В ЖУРНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ «ПРОЛЕТКУЛЬТА»

Аннотация. В статье предложен анализ мифопоэтики цикла А. Гастева «Поэзия рабочего удара». Прослежено «пролеткультовское» начало как в гастевской лирике, так и в творчестве других поэтов журнала – В. Кириллова, И. Садофьева, Е. Тарасова.

Annotation. The article proposes an analysis mythopoetics «Poetry of the working blow» by A. Gastev. The «proletkultovsky» beginning both in A. Gastev's lyrics, and in works of other poets of the magazine – V. Kirillova, I. Sadofyeva, E. Tarasova is tracked.

Ключевые слова: идеократор, социокультурный миф, креативность слова, ритуализация языка.

Key words: ideokrator, sociocultural myth, word creativity, language ritualization.

Теоретик и ведущий поэт «Пролеткульта» А. Гастев писал: «Если какой-нибудь художник поднимается на высоту видения и оформления своего образа, то он предстает перед ним в виде восстающего из действительности, строго очерченного проповедника будущего» (7. С. 9).

В его рассуждениях искусство ритуализуется, художественная «гносеология» сакрализуется, а художник уподобляется Библейскому пророку,

при этом милленаризм «уживается» с просветительской абсолютизацией математики. «Провидческая» ценность произведения искусства в трактовке А. Гастева неразрывно связана с его суггестивной мощью. На этом строится творчество как проповедование, т.е. «заражение» «человеческой массы» нужными идеократору идеями. Поэтому значимость «Поэзии рабочего удара» автор сводит к попытке преображения сознания читателя в соответствии с «ценностями» его технократической утопии. «Если кто прочтет эту книгу и станет на завтра хоть небольшим конструктивным мятежником, – нашего полку прибыло» (7. С. 11), – убежден теоретик «нормализации» пролетарского сознания.

Итак, в работах А. Гастева происходит ритуализация искусства и прежде всего литературы как искусства слова.

Художественный текст предстает не только как пророчество о грядущем «золотом веке», но и как сила, способная преобразовать мир. Произведение утрачивает условность; слово, согласно А. Гастеву, наделяется креативной мощью. В художественном мире «Поэзии рабочего удара» это происходит благодаря усилению суггестивности произведения, создающейся введением в нарратив жанрово-стилевых структур заклинаний. Кроме этого, в мифопоэтике сборника реконструируются архаические схемы, проявляющиеся в сюжетах космогонии, основанных на ситуации преобразования хаоса в космос и в архетипах Вавилонской башни, демиурга, трикстера, символах огня и железа.

Впервые «Поэзия рабочего удара» была опубликована в 1918 г., и в «сжатой конструкции выдержала несколько изданий как в Петрограде, так и в провинции». «Совершенно без моего участия, – подчеркивал А. Гастев, – книга была переведена на польский язык, части ее печатались на немецком языке, латышском, в международных эсперантских журналах. Сам я не брал на себя инициативы переводов, так и инициативу изданий на русском языке». Структура сборника окончательно утвердилась к 1924 г., когда своей книге автор стал придавать «значение литературной хроники» (6. С. 3). В жанровом отношении «Поэзия рабочего удара» сложное образование: в состав цикла входят рассказы, притчи, сказания, стихотворения в прозе, «технические инструкции» и технократические «заклинания». Его идейно-художественная целостность формируется едиными принципами циклизации, к которым следует отнести антитезность в построении цикла и структурированную рефреново звучащими архетипами мифопоэтику всех входящих в состав «Поэзии рабочего удара» произведений.

Содержание книги разделено А. Гастевым на четыре части: «Романтика», «Машина», «Ворота Земли» и «Слово под прессом». «Большая часть “Романтики” написана до революции и даже до войны, – вспоминал он. – Вторая часть – “Машина” – открывает новую завесу. Если первая часть… вскрывала лирику рабочего движения, то “Машина” вскрывает лирику железа, лирику всего того, где пролетариат растет и где проводит лучшее время жизни». Характеризуя творческую историю и концепцию своего произведения А. Гастев подчеркивал, что «часть третья – “Ворота земли” группирует уже синтетические вещи, где идеология машины перемешана с идеологией социальной романтики». Тогда как в четвертой части, содержащей «маленькую вещицу – “Пачку ордеров”», он предпринял «попытку разрешить словесную художественную проблему: отыскать своего рода новый короткий художественный репортаж, который стоит под знаком экономии слова» (6. С. 3, 6).

Думается, логика авторской концепции, претворившаяся в структуре цикла, вполне ясна. Первая часть «Поэзии рабочего удара» воссоздавала «старый мир» насилья и несправедливости, порождающий страстное стремление угнетенных рабочих взбунтоваться против него. Последующие две части запечатлевали титанический рост могуще-

ства пролетариата, связанный с «нормализацией» его сознания, и революцию как грандиозное пересотворение Вселенной. Четвертая часть в «Пачке ордеров» показывала космическое воплощение технократической утопии, т.е. моделировала «мир идеальный». Обрисовывая демиургическую миссию пролетариата, А. Гастев реконструирует архаические схемы мифомышления. В его трактовке пролетариат архетипически уподобляется культурному герою-демиургу – такому, как, например, Прометей, Гефест, Тор. К тому же образ пролетариата создается при помощи христианской символики, благодаря которой он обретает черты коллективного Мессии, приближающего миллениум.

Утопическая антитезность структуры «Поэзии рабочего удара» проявляется в том, что первая часть книги – «Романтика», изображающая жизнь рабочих в дореволюционной России, аксиологически противопоставляется трем остальным, запечатлевающим процесс сотворения «нового мира». В связи с этим концептуально важен жанровой состав данной части. Посвященная теме становления пролетарского революционного движения, она состоит из рассказов и стихотворений в прозе. Некоторые рассказы представляют собой реалистические «репортажи» о безысходно трагическом положении рабочих. Так, сюжет рассказа «В трамвайном парке» прототипичен, основан на «действительном факте, произошедшем… в 1908 году» (6. с. 4). Водитель Минаев задавил друга, что предопределило его духовно-нравственное возрождение. Отказываясь от скотского существования, в котором пребывал до этого, он начинает «бунтовать»: «Не желаю напиваться. Трезвый раскрошу весь мир в щепки» (5. с. 27). Сцена, живописующая отказ начальства трамвайного парка помочь гражданской жене убитого, является кульминационной. Эта ситуация приводит к трагическим последствиям: женщина, загнанная голодом, унижением и нищетой в тупик, убивает своего ребенка и затем кончает с собой. Рассказ имеет открытый финал, знаменующий начало единения рабочих, которое показано через описание того, как трепещут хозяева трамвайного парка от немой угрозы пролетариев (5. с. 35).

Но большинство рассказов первой части «отлиты» в аллегорическую форму, автор называет их «сказаниями». Значит, для А. Гастева эти рассказы – своего рода героический эпос о «давно минувших» днях из жизни пролетариата. Эти «современные предания» выполняют роль мифологического жизнеописания (жития) пролетариата как «железного Мессии» человечества и вместе с тем демиурга «нового мира», что обусловливает специфику их преимущественно притчевой формы.

Аллегорический сюжет «новых сказаний» А. Гастева архетипичен, что обнаруживается в наличествующих аллюзиях с Библейскими мотивами. Так, «современное сказание» «Ванюша» в своей структуре содержит трагическую пародию на жанр «рождественского рассказа». Ибо если в «рождественской повести» происходила победа доброго начала в душе героя, то А. Гастев, наоборот, запечатлевает истоки бунтарской разрушительной стихии, постепенно заполонившей сознание «малютки Вани». В преддверии Нового года мальчик «пробирается по Питеру, по накаленным жестким улицам», неся «из бакалейной лавки богатую покупку барыне». Облик столицы русской империи традиционно инфернален. Малютка останавливается перед магазином детских игрушек, любуясь и мечтая. Но традиционного для «рождественского рассказа» чуда не происходит, и «толстый и обрюзглый магазинщик», которому показалось, что мальчик пачкает витринное стекло, бьет ребенка наотмашь. Эта несправедливость переполнила чашу терпения малютки, унижаемого всеми: «С тех пор с отравою в душе ходил Ванюша… Детским лепетом с утра уж начинал свои ужасные, такие ранние, проклятия» (5. С. 19, 20). Так «рождественское» происшествие перерождает сознание героя, формируя у

взрослеющего пролетария классовую ненависть.

В «рабочем сказании» «Штрейкбрехер» фигура персонажа, предавшего рабочих, проецируется на архетип Иуды. Предатель пролетарских интересов не имеет имени, на протяжении всего рассказа он называется исключительно «штрейкбрехером», что делает этот образ нарицательным, усиливает его обобщающее значение. Мотив отмщения и воздаяния за подлость измены, сюжетообразующий в этом «сказании» Гастева, представлен весьма необычно. После того, как «продал товарищей», штрейкбрехер трусит выходить на улицу, боясь физической расправы. Но, вместо ожидаемых им рабочих, у заводской проходной, «держась за дерево, стояла женщина и за руку держала крошку-сына». У ребенка, отца которого по штрейкбрехерскому доносу арестовали за участие в стачке, «глазенки вглубь ушли, таили неразгаданный душою детский вопрос к придавленному гнетом миру». И «штрейкбрехер вдруг запнулся и, сраженный стрелой укора детского», он «ринулся бежать по людным улицам рабочего квартала» (5. с. 22). Думается, необъяснимая, абсурдная реакция штрейкбрехера отображает его попытку убежать от себя, от так некстати возникшей совести, преобразующей – через христианское со-страдание невинной душе ребенка – циничное животное в человека. Именно могущественная власть детски чистого, но умудренного страданием, взгляда мальчика способствует мучительному возрождению души «пролетарского иуды». На это указывает мотив преступных денег («тридцати серебряников»). Ибо штрейкбрехер «забросил трость, сорвал фуражку и сыпал заработанные деньги», приговаривая: «Убийца я! Убил я малое дитя!» (5. с. 22). Финал этого «рабочего сказания оптимистичен. А. Гастев описывает, как в «дальних улицах квартала», в «неурочный час» «надеждой новой засмеялись молодые, как будто вновь рожденные огни» (5. с. 22). «Вновь рожденные огни» и «надежда новая» символизированы образом ребенка пролетария, томимого «детским вопросом» к жестокому миру и «детской» мечтой о гармонии и совершенстве, и тем продолжившего дело отца на пути к ее достижению.

Огонь – это архетип очищения, восходящий к космогоническим мифам, согласно которым Вселенная периодически испепеляется огнем или уничтожается в потопе, причем начальный эон ее «восстановления» открывает «золотой век». Миф о «золотом веке» является сакральным архетипом позитивной утопии, что даже отражает структура «“ранней” антиутопии», «событийное время» в которой «приурочено в большинстве случаев к разгару лета» (1. с. 324). Явная взаимосвязь с архетипическими для утопии солярными мотивами акцентирована в поэтике рассказа-притчи А. Гастева «Весна в рабочем городке». «Весна» – это и аллегория возрождения души человека, и иносказательный образ грядущего «светлого будущего». В сюжете очевидны аллюзии с Библейскими мотивами жертвенности Богородицы и перерождения Левия Матфея. Действие лишено конкретики. События разворачиваются на одном из заводов, где «все людское топилось в густой лаве железного шума, и весь завод, казалось, грохотал над умирающим в труде человеком». Против постановления начальства об отмене обедов и курения в открытую выступает Ваня – само «родовое» русское имя героя привносит предельно обобщающее начало в повествование. Ивана арестовывают, тюрьма подрывает его здоровье, он заболевает чахоткой. Кульминация рассказа – смерть Власьевны, матери героя. Отходя в «мир иной», она называет своего сына «святым»: «Святой он. Гляди, перед Богом говорю!… Святые так рождаются, из такой-то муки от грешных матерей» (5. с. 50). Благодаря эпитету «святой» пролетарий Иван уподобляется Христу. Представление о Власьевне как Богородице создается через описание страдания матери, безысходно и вместе с тем восторженно осознаю-

щей жертвенный путь сына во имя блага «ближних своих». Свидетелем тяжелой, долгой агонии оказывается городовой. Созерцая мучения женщины, он духовно перерождается и уходит из полицейских в рабочие, начинает бороться с несправедливостью. А. Гастев наделяет городового «говорящей» фамилией Матвеев. Очевидно, что сакральным архетипом этого образа является Апостол Левий Матфей. Смерть Власьевны сплачивает рабочих и в финальной сцене похорон они представляют собой уже не толпу, а витальную силу, способную изменить мир, ибо «вся большая, необъятная громада рождала человека нового и исполина» (5. с. 57).

Стихотворения в прозе, помещенные в разделе «Романтика», воспринимаются как хвалебные гимны рабочим – их смекалке, трудолюбию, долготерпению, душевной стойкости и нравственной чистоте. Прозаическая форма этих панегириков, выражая безыскусность и суровость будней пролетарской жизни, «сообщает» эпический размах рассказу о «лирике рабочего движения». Труд на заводе, по А. Гастеву явившийся смыслом бытия каждого пролетария, объединяет их в нечто единое, монолитное. Таковы стихотворения «Звоны», «Гудок-сирена», «Эти дни», «Старость». Стихотворения в прозе о рабочих можно назвать идейно-ценностным «переходом» к последующим частям «Поэзии рабочего удара». Ведь демиургом «нового мира» в утопии А. Гастева будет пролетариат, сознание которого «нормализовано» «новым индустриальным трудом».

Ф. Калинин критиковал А. Гастева за заимствование «буржуазной формы»: «Есть у него и символика, и импрессионизм, формы смешанные, реалистическая и бытовая». Но, несмотря на это, он высоко оценил «подлинно пролетарское содержание» «Поэзии рабочего удара», формирующее «психологию передового пролетария». «“Сильнее слов”, “Железные пульсы”, “Рельсы”, “Мы посягнули”, “Кран”, “Ворота”, “Мы растем из железа”, – писал Ф. Калинин, – все эти оригинальные и сильные вещи будут читаться рабочими и вдохновлять поэтов и художников... Тут нет места “я”. Здесь только одно многоликое, безмерно большое, неподдающиеся учету “мы”, и это “мы” вдохновляет пролетария, совершенствуя его и выковывает “работника-творца-человека”». Хвалебно отозвавшись о содержательном аспекте гастевского цикла, утверждающего идеи коллективизма, критик спешил начертать свой вариант «пролетарской формы». Она «должна вполне соответствовать той строгой научности, точности и организованности, на основе которой развивается борьба пролетариата» (9. с. 17, 18). В этой политизированной трактовке «пролетарской формы» происходит не только уравнивание онтологических статусов условной реальности и действительности (литература, «воспитывая» сознание пролетария в необходимом советской идеологии «направлении», тем самым интровертно «пересотворяет» мир по образцу совершенного произведения искусства), но и абсолютизация идеи «научно-точной организации».

Идеологема «научной» организации бытия, восходящая к просветительской «механической» модели мироздания, доминировала в духовной атмосфере культурного строительства 1920-х гг. На ее основе была создана «тектология» А. Богданова, преследовавшего в своей систематизации всех наук практическую цель их максимального использования в миропреобразовательной деятельности. Такую установку богдановской «всеобщей организационной науки» демонстрировало даже ее название «тектология», восходящее к греческому слову «тектон» – ‘строитель’. Идея научной организации труда стала основополагающей в деятельности гастевского ЦИТа, стремление целесообразно упорядочить быт обнаружилось в коммунитарных экспериментах Н. Крупской (14. с. 23-25), Ф. Калинина (10. с. 13-15) и в проекте «коммунального питания» А. Вышинского (3. с. 6). И все это нашло отражение на страни-

цах журнала «Пролетарская культура».

Но главной, структурообразующей идеей редакционной политики «Пролеткульта» было восхваление пролетариата как «новой расы», призванной «реорганизовать» мир на основаниях разума и справедливости. «В лице пролетариата, – утверждал В.М. Фриче, – в мир вступила новая раса, созданная железом, отлитая из стали. В ней сила паров и мощь динамита. Она породнилась с металлом, душой с машинами слита. Железной поступью идет она в обетованную сторону будущего» (17. с. 28). В. Кириллов называет пролетариат «железным мессией» и «владыкой сил титанических». Рабочий класс одновременно «спаситель» и «властелин земли», явившийся ошеломленному миру «в шуме несметных стальных машин» и «сиянии солнц электрических» (11. с. 26). В стихотворении «Мы» поэт противопоставлял природному миру «матушки-земли» пролетариат как новое «Божество», порождение индустрией: «Позабыли мы запах трав и весенних цветов, // Полюбили мы силу паров и мощь динамита, // Пенье сирен и движенье валов и колес, // Породнились с металлом, душою с машинами слиты… // Мускулы наши жаждут гигантской работы, // Творческой мукой горит коллективная грудь» (12. с. 34).

В «Мы» В. Кириллова машинная индустрия предстает фетишем коллективной «души» пролетариата. Аналогично этому, в «Стихах о железе» М. Герасимова металл превращен в тотем, к которому лирический герой обращается с молитвой о спасении мира. Интонационно-ритмический рисунок стихотворения близок поэтике заклинаний. Суггестия создается тем, что рефреном звучит фраза «в железе есть», являющаяся структурообразующей анафорой каждой строфы. В мифопоэтике М. Герасимова символ железа амбивалентен. С одной стороны, «в железе есть стоны», оно несет физическое страдание и даже смерть, так как из железа сделаны кандалы, «гильотинные ножи» и «шрапнельные пули». И стихийно-грозовой, сметающий «старый мир» гнев рабочих, их стальная душа, их монолитное единство также выкованы железом: «В железе есть зовы // Звеняще грозовы, // Движенье чугунное масс; // Под звоны металла // Взбурлило, восстало, // Заискрилось в омутах глаз». Но, с другой стороны, в железе таится источник жизненной энергии, «выковывающей» новый гармоничный мир: «В железе есть ковкость, // Проворность и ловкость // Есть в танцах мозолистых рук; // Есть ток в наших жилах, // В звенящих зубилах, // Вагранками спаянный круг». Одухотворить это созидательное могущество железа способна только «железная рать» «братьев»-пролетариев, единая «под огненным стягом труда» (8. с. 30). В мифомышлении коллективного лирического героя железо не только объект его тотемного поклонения, но и неотъемлемая часть его самого, делающая его неуязвимым, могущественным, способным перестроить мир: «В железе есть сила – // Гигантов взрастила // Заржавленным соком руда» (8. с. 30). Железным исполином, теургом, строящим цивилизацию и управляющим стихиями, предстает пролетарский коллектив в мифологическом универсуме стихотворения Я. Бердникова: «Закалены в горниле огненном // Мы дышим силою железа и труда, // Покорны бури нам в движении великом, // Пучины вод, гиганты города». Стальной гегемон революции уподобляется неопантеистическому божеству, олицетворяющему стихии разрушения и созидания в их неотделимости: «Наш братский мир огнем и сталью спаян… // Сочимся мы под камни и металл // Из душных нор, с оборванных окраин, // Чтоб раздробить зловещий капитал» (2. с. 16).

Органично вписываются в этот развиваемый «Пролеткультом» мифопоэтический контекст восхваления пролетариата как «железной расы» и «железного мессии» гастевские стихотворения «Железные пульсы» и «Мы растем из железа». Последнее, программно иллюстрирующее теорию «нормализации» сознания, А. Гастев

написал в 1914 г., когда работал «на огромном заводе Сименс Гальске в Петрограде», поразившем его «своим огромным монтажом, производившимся в хорошо приспособленных сборочных залах, где конструктивная мощь завода была особенно демонстрирована» (6 с. 3). В структуре стихотворения «Мы растем из железа» совмещены два ракурса видения завода. Их чередование кинематографически воссоздает метаморфозы «самосознания» лирического героя, обусловливающие его интровертное «превращение» из обычного человека в железного гиганта. Вначале завод изображается с точки зрения «маленького человека» как «космос» мощных, слаженно функционирующих конструкций. В этот момент сознание лирического героя подавлено наблюдением за величавой синхронностью работы громады заводской индустрии. Но ощущение ничтожной малости индивидуального «я» лирического героя быстро проходит, так как он постоянно чувствует поддержку «сотни товарищей». «Смотрите! – заявляет он. – Я стою среди них: станков, молотков, // Вагранок и горн и среди сотни товарищей. // Вверху железный кованный простор. // По сторонам идут балки и угольники // Они поднимаются на десять сажен. // Загибаются справа и слева. // Соединяются стропилами в купола и, как плечи великана, // держат всю железную постройку». Созерцание геометрически правильной, механически рациональной организации заводской работы, осознание своей мощи и могущества «сотни товарищей» в управлении «стремительными, размашистыми, сильными» механизмами завода, «требующими еще большей силы», – «выпрямляет» лирического героя и в его «жилы льется новая железная кровь». Представляется, образ «железной крови» символизирует «нормализацию» психологии пролетариата, его преобразование в представителя «новой железной расы». Возникает новый ракурс изображения завода. Он по-прежнему запечатлевается с точки зрения пролетария, но уже ставшего «сверхчеловеком». Этот гигант с «железной кровью» представляет собой единое целое с конструкцией завода: «У меня самого вырастают стальные плечи и безмерно сильные руки. Я слился с железом постройки. // Поднялся. // Выпираю плечами стропила, верхние балки, крышку. // Ноги мои еще на земле, но голова выше здания» (5. с. 15).

Преображенный пролетарий намеревается силой своего слова преобразовать мир. Завершает «Мы растем из железа» императивное изречение железного титана, обращенное к миру: «И не рассказ, не речь, а только одно мое железное я прокричу: “Победим мы! ”» (5. с. 16). В связи с этим возникает аллюзия с Евангелием от Иоанна (1:1-3), благодаря которой слово в технократической утопии А. Гастева наделяется креативной мощью, а пролетарий, его произносящий, мнит себя теургом «нового мира». Онтологизация креативности слова, подобная гастевской, отчетливо видна в поэзии Е. Тарасова. Этот поэт-«пролеткультовец» намерен «творить беспокойным, сверкающим словом». Однако мотив творения словом в творчестве Е. Тарасова переводится в этический план, где обретает коннотации культа вседозволенности. Поэт апологетирует активное зло во имя пассивного добра: «Нас давили, нас жгли, убивали и вот – // Мы восстали и жаждем убить»; «Только то, что силой взято, // Будет живо, будет свято, // Будет свято навсегда» (16. С. 87-88). В «Пролетарских поэтах» И. Садофьева литературное творчество рабочих и создание «новой» советской России рассматривается как равновеликие, тождественные начинания, в которых слово приравнено демиургическому действу. «Как титаны, – убежден поэт, – разрушили рабства оковы. // Миру сказали свое слово, // Новое, крылатое, звучное, огненное слово: // Свобода, советы, вся власть трудящимся» (15. с. 9). Словом перевоссоздает землю «железный мессия» В. Кириллова: «Где прозвенит его властный крик, // Недра земные вскрываются, // Горы пред ним расступаются вмиг, //

Полюсы мира сближаются» (11. с. 26).

Дихотомия хаос ↔ космос была следствием реконструкции в отечественном пореволюционном менталитете циклической модели мироздания, обусловившей панутопический дискурс эпохи. В художественном творчестве ее отражением были мотивы вселенской катастрофы и рукотворного хаоса. Аксиологически эти мотивы были тождественны, ибо хаос мыслился необходимым условием для демиургии «нового мира». Только предчувствием перевоссоздания мира можно объяснить оптимистический пафос в «пролеткультовских» интерпретациях апокалипсических мотивов. «Среди белого дня, – пророчествует А. Гастев, – пройдут страшные ночные тени, разрушатся храмы и музеи, раздвинутся горы, пронесутся непережитые ураганы, океаны пойдут на материки, солнце может показаться на севере, мимо Земли помчатся новые светила» (4. с. 93). В. Кириллов восторженно воспевает уничтожение ценностей «старого мира» «железной расой» пролетариев: «Во имя нашего Завтра – сожжем Рафаэля, // Разрушим музеи, растопчем искусства, цветы. // Девушки в светлом царстве Грядущего // Будут прекрасней Милосской Венеры… // Сами себе Божество и Судья, и Закон» (12. с. 34). Другие кирилловские стихи явственно отражают амбивалентность хаоса, создаваемого пролетариатом, и имманентно присутствующее в нем позитивное начало сотворения «нового мира»: «Когда гремит твое восстание, // И меч твой красный, // В дыму сверкая, // Врагов разит, – // Он, убивая и разрушая, // Иной прекрасный мир творит» (13. с. 38).

Архетипическая символика огня и железа восходит к образу культурного героя-демиурга, «цивилизовавшего» человечество, даровав ему спасительный огонь. Таковы Прометей, Гефест, Тор. Мотивы железа и огня, отображающие архетипичность образа пролетариата как кузнеца «нового мира», не только подчеркивают гегемонию «железной расы», символизирующей индустрию, но и выражают свойственное ментальности 1920-х гг. стремление к подчинению аграрного начала. Так рождается культ «железного» пролетариата-кузнеца, в «новом мире» которого нет места патриархальности, – в нем только города, заводы и фабрики. Зачастую образ пролетариата как класса «новых людей» создается синтезом двух структур, ценностно уподобленных друг другу, – архетипа демиурга (кузнеца) и символа Христа: «Думали – явится в блеске и славе // Кроткий, благостно-нежный, // А он, подобно огненной лаве, // Пришел многоликий, мятежный». Волей «железного мессии», намеренного силой «завоевать рай пленительный» и «непреклонно-стремительно шагающего чрез бездны морей», происходит перерождение Земли. Космогонию разрушения сменяет грандиозная картина строительства «нового мира» пролетариатом как неутомимым тружеником. В кирилловских «Зорях грядущего» цивилизаторской «переделке» подвергается вся планета: «Мы несметные, грозные легиона труда. // Мы победим пространства морей, океанов и суши, // Светом искусственных солнц мы зажгли города» (11. с. 26; 1918b: 38). Если в стихотворении В. Кириллова образ «грозного» труда амбивалентен, и творчество в нем неотделимо от борьбы, то И. Садофьев создает гимн созидательному коллективному труду. В этой деятельности, где мысль уже поступок, возникает новый «золотой век»: «Мы и Вы – единое тело // Вы и Мы – неразделимы… // Мы всесильны, мы все можем // Плугом мысли коллективной // Новь поднимем, новь распашем, // Опьяним восторгом дивным – // Лучше рая, солнце краше» (15. с. 32).

Таким образом, журнал «Пролетарская культура», декларируя просветительские задачи, в реальности создавал культ пролетариата как кузнеца-демиурга нового мира. Формой выражение этого культа явился комплекс мифологем, объединяющий языческие и христианские мотивы. Мифологизмом был пронизан мир «рабочей поэзии»,

издаваемой «Пролеткультом». В основе этого неомифологизма – взаимодействие процесса фетишизации роли искусственной среды «новой индустрии» в формировании пролетарского самосознания и реконструкция архетипов демиурга-кузнеца и Мессии.

Источники:

1. Арсентьева Н.Н. Становление антиутопического жанра в русской литературе. М., 1993. 355 с.
2. Бердников Я. Цветы сердца. Пг., 1919. 46 с.
3. Вышинский А. Коммунальное питание и наши задачи // Вестник агитации и пропаганды. 1921. №18. С. 5-12.
4. Гастев А. Поэзия рабочего удара. Пг., 1918. 202 с.
5. Гастев А. Поэзия рабочего удара. М., 1926. С. 17-220.
6. Гастев А. Предисловие к V изданию // Гастев А. Поэзия рабочего удара. М., 1926. С. 3-6.
7. Гастев А. Предисловие к VI изданию // Гастев А. Поэзия рабочего удара. М., 1926. С.7-16
8. Герасимов М. Стихи // Пролетарская культура. 1918. №4. С. 30-31.
9. Калинин Ф. Путь пролетарской критики и «Поэзия рабочего удара» А. Гастева // Пролетарская культура. 1918. № 4. С. 13-18.
10. Калинин Ф. Рабочий клуб // Пролетарская культура. 1918. №2. С. 13-15.
11. Кириллов В. Железный мессия // Пролетарская культура. 1918. №2. С. 26.
12. Кириллов В. Грядущее // Пролетарская культура. 1918. №1. С. 33-34.
13. Кириллов В. Стихотворения // Пролетарская культура. 1918. №4. С. 38-39.
14. Крупская Н. Чем должен быть пролетарский клуб // Пролетарская культура. 1918. №4. С. 23-25.
15. Садофьев И. Динамо-стихи. Пг., 1918. 72 с.
16. Тарасов Евг. Стихотворения // Пролетарская культура. 1920. №15-16. С. 87-88.
17. Фриче В. Поэзия железной расы // Вестник жизни. 1918. №2. С. 27-30.

О.Т. ПАЛАМАРЧУК

профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ЯЗЫК НАШ… ЗАМЕТКИ О ПЕРВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация. Раскрывается сущность содержания и формы проявления первой информационной революции в истории человечества. Подчеркивается роль языка «жестов» в подготовке условий для возникновения речи – важнейшего коммуникационного условия формирования социальной жизни. Указывается, что устная речевая коммуникация стала необходимым объективным фактором второй информационной революции – письменности.

Annotation. The essence of the content and forms of the first information revolution in the history of mankind. The role of language " gestures " to prepare the conditions for the emergence of speech − an essential communication conditions of formation of social life. It is stated that the oral speech communication has become an essential factor for the second objective of the information revolution – writing.

Ключевые слова: информация, коммуникация, язык, речь.

Key words: information, communication, language, speech.

Слышали ли вы когда-нибудь и что-нибудь о Коко? Как, вы не знаете, кто такая Коко, горилла, точнее – гориллиха Коко? О, Коко – это уникум! Её научили жестами выражать около тысячи понятий на языке жестов глухонемых и складывать слова в предложения. Она понимает около двух тысяч английских слов [11 №6, 2014. С.64].

По сравнению с Эллочкой Людоедкой, которой для общения с людьми было достаточно 30 слов, Коко, вероятно, уже не обезьяна. А кто же она? Давайте поразмышляем. Не зря же мудрые учили, что самая опасная болезнь разума – отсутствие жажды познания! Мы же с вами не Эллочки.

Любознательному на заметку.

Джейн Гудолл, знаменитая исследовательница, изучая феномен Коко, пришла к выводу, что «нет четкой линии, отделяющей нас от шимпанзе или

других высших обезьян. Тем более, что 98,7% ДНК высших приматов совпадает с ДНК человека…Вопрос о том, есть ли у высших обезьян сознание, - размышляет Д. Гудолл, - без которого вряд ли можно говорить о существовании личности, не решен, тем более что наука не может четко определить, что такое сознание?» (подчеркнуто мной – О.П.). Оставляем за скобками вопрос: «Какая наука, биологическая или социальная?» Об этом поговорим позже. Биолог Д.Гудолл всерьез предлагает принять не просто «Закон о защите высокоразвитых животных», а по этому закону приравнять их права к правам человека [11. №6, 2014. С.64].

Однако не уклонились ли мы от истории информации. Наоборот, объяснявшаяся языком жестов Коко вроде бы приобретала вторую сигнальную систему, то есть СОЗНАНИЕ! И все же каждому юридически грамотному ясно, что нет прав без обязанностей, как и наоборот. Обязана ли горилла с появлением у нее «законных» прав, как у человека, нести соответствующую правовую ответственность, в том числе обязанность работать. Научив Коко «разговаривать», биологи, гордясь этим, совсем забыли, что наши человекоподобные предки учились разговаривать человеческим языком в течение сотен тысяч лет. Учились, создавая орудия труда, учились методом проб и ошибок. Учились в своем собственном социуме. А Коко? Представим себе наихудшее для нее. Вывезли гориллу в джунгли и пустили на свободную обезьянью жизнь. Поймут ли сородичи-приматы её английский язык жестов? Они в поте лица добывают себе пищу. А за Коко все это делали люди: трудились, дрессируя гориллу, обучая ее вроде бы человеческому языку…

У моих друзей Анатолия и Люды Керсельян был попугай Чика. Приехали мы в гости. Сидим в комнате. Анатолий ушёл по делам. Вдруг слышим его с хрипотцой голос: «Чика хороший! Клеточка – дом родной!» Заходит Людмила. А голос: «Людочка пришла, красавица пришла!» Мы опешили. Толика нет, магнитофона нет, но в комнате его голос. А это их волнистый попугай сидит в клетке, которую мы сразу не заметили, и выдает целые предложения. Чем не Коко? А сообразительный Белый Бим Черное ухо из одноименной пронзительной повести Гавриила Троепольского. Многие владельцы домашних питомцев искренне уверены, что их животные обладают разумом, много соображают, но … сказать не могут! Вот именно, не могут сказать ни о своих чувствах, ни о своих «мыслях», ни о многом другом с помощью голоса, с помощью человеческого языка. Хотя прыжками, виляниием хвостом, виноватым видом что-то «говорят». Ну, а оскаленные зубы, рычание не нуждаются в переводе. Кстати, из всех живых существ на планете умеют, как и люди, узнавать себя в зеркале человекообразные обезьяны, свиньи, африканские слоны, дельфины и сороки. [11. №2, 2013. С.46-47]. Почти как человеки!

Появление речи, языка человека, точнее человечества, великая тайна… для тех, кто искренне верит в божественное происхождение человека* или в то, что высокоразвитое животное стало человеком благодаря инопланетянам, добрым мудрым пришельцам из космоса. Фактически – тем же богам, если следовать религиозной логике мышления. Оригиналы идут дальше: «А может человек вообще инопланетянин?» Поэтому, говорят они, нечего мудрствовать лукаво со всеми антропологиями, археологиями, палеологиями, молекулярными генетиками и прочими научными теориями. На самом деле, уважаемые оригиналы, практика доказывает, что люди из своей собственной головы придумывали, изобретали условия и факторы, которые без труда(!) превратили нашего дальнего предка в человека. К тому же надо учитывать, что фантазировать по поводу неестественного

* *Информация к размышлению*. Правительство Ирака и Сирии с осени 2014 года отменили уроки *истории, литературы и музыки*, а преподавание **дарвинизма** запрещено уже давно [11 №6, 2015. С54]. Вот и получили фанатичный ИГИЛ.

(искусственного) происхождения человека люди стали, когда они поднялись на ступень «человека разумного»(«homo sapiensa») и научились мыслить уже абстрактными категориями. Однако до сих пор даже известные ученые «всю заслугу быстрого развития цивилизации стали приписывать голове, развитию и деятельности мозга. Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснить их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются» [10. Т.20. С.493].

Какие же потребности заставили (! – О.П.) человекоподобных существ еще в раннюю эпоху дикости подниматься на качественно новую ступень развития – человеческую, то есть социальную ступень? Ответ «прост» − ВОЛЯ К ЖИЗНИ! «Но, - скажет скептик, и будет формально прав, - почему же обезьяны от низших до высших приматов, появившись скорее всего еще задолго до человека разумного, но так и не совершили скачка из животного мира? А ведь они тоже без «воли» к жизни не смогли бы жить».

Чтобы ответить на эти вопросы, давайте обратимся не к фантазиям (естественно, что они, как и сказки, легенды, былина нужны человеку, особенно детворе), а к фактам, к науке. Как выяснили генетики-палеопатологи, почти 2,5 миллиона лет назад, ген, который контролировал развитие челюстных мышц наших далеких предков, мутировал. Итог. Мышцы существенно ослабли и в помощь зубам-клыкам «пришлось» (чтобы выжить) изобретать каменный нож, топор и другие орудия труда (курсив наш – О.П.)… Что и привело к развитию человеческого мозга [14. С.3].

«Ну и что, - опять наморщит лоб Фома Неверующий, - причем здесь ваша воля к жизни?». А притом, уважаемый Фома, что наш далекий предок оказался в зоне бифуркации*, в безвыходной ситуации: как назад в прежнюю биологическую жизнь с ослабленными мышцами дороги нет, так и вперед – по той же причине – смерть. Видный российский философ С.Г. Арасланов подчеркивал, что «человек появился именно потому, доказывает наука, что его человекообразные предки оказались в безвыходном положении» [9. С.319]. Выход из безысходности – в скачке, в переходе в качественно новую реальность. Причем, меняя самоё себя, приспосабливая, изменяя свой организм под влиянием трудовой деятельности, человек, соответственно, изменял, приспосабливал и внешнюю реальность к своим, теперь уже к человеческим потребностям. Естественно, надо учитывать, что «скачок» превращения человекоподобных предков в трудящееся существо, в ЧЕЛОВЕКА – это сотни тысяч, миллионы лет.

ВОЛЯ К ЖИЗНИ. Вспоминается притча о лягушонке, попавшем в крынку с молоком. Начал прыгать лягушонок, отталкиваться от дна, от молока, пытаясь выскочить. Ан нет, не получается, нет твердой опоры. Слушала, слушала эти всплески старая, умудренная жизнью лягушка и молвила: «Глупый лягушонок, перестань дергаться, нет у тебя выхода, жизнь кончена!» Но лягушонок продолжал упрямо бить молоко задними лапками и …о ЧУДО, стала жидкость твердеть, превращаясь в масло, в твердую опору. Последнее яростное усилие – и лягушонок выпрыгнул на свободу.

Воля к жизни, борьба за жизнь – это огромный, объективно необходимый плюс живой природы. Но, как свидетельствует диалектика жизни, в нем, в плюсе, уже в зародыше заложен минус (как, впрочем, и наоборот). Возвысившись над природой, в том числе над собственной биологической, человечество теряло чисто животную (биологическую) связь с матушкой-природой, совершив скачок в социальную реаль-

* БИФУРКАЦИЯ (от лат. bifurcus – раздвоенный). Знание основ бифуркаций позволяет существенно облегчить исследование реальных систем, предсказать характер движений, возникающих в момент перехода системы в новое качество, оценить их перспективы в новом качестве **[2.С.167].**

ность [16. С.174].

Однако вернемся к нашим далеким предкам. Сложна и беспросветна была жизнь древнего человека. Одна катастрофа следовала за другой. Согласно новейшим исследованиям генетиков, люди не раз находились на грани вымирания. Около 1,2 миллиона лет назад численность наших пращуров сократилась до 26 тысяч, а за 70 тысяч лет количество прямых предков уменьшилось и вовсе до 2 тысяч. В тяжелейшие условия попал человек, но сумел выжить, сохраниться, создать уже не просто стадо, а общество, социум, а затем расселиться по всей планете*. [Оракул №7, 2015.С.8]. Расселяться несмотря на то, что по расчетам американского генетика Дж. Эйки, в каждом поколении человечества возникает сто миллиардов мутаций. Из них 80% неблагоприятных [11.№11, 2013. С.33].

Итак, тяжела и безрадостна была жизнь древнего человека. Не дай Бог современному землянину, изнеженному цивилизацией, попасть в то далекое время. Содрогнется житель XXI века от рождества Христова и спросит дрожащим голосом своего далекого предка: «А зачем вы живёте? Ведь это ужасно – жить в таких условиях! В чем смысл вашей жизни?»

И услышит в ответ: «Слушай голос Земли! Слушай голос Природы! Смысл жизни в самой жизни! Не кощунствуй! Не было бы нас, миллионы лет живших до вас, но живших для вас, не было бы и тебя, наш далекий, но дорогой нам потомок» «А когда вы стали человеками, стали людьми?» «О, это занимательная, но долгая история, - вздохнет пращур, - нам многое было неведомо».

Да, понять и простить его можно. Откуда человекоподобный мог знать, тем более зафиксировать в исторической памяти, что по данным… молекулярных часов, которые учитывают скорость накопления мутаций в ДНК, эволюционные линии орангутангов и человека разделились около 11 миллионов лет назад. С гориллами человек разошелся 6 миллионов лет назад, а с шимпанзе около 5 миллионов лет назад [11.№4, 2012. С.29]. К XVIII веку учеными – естественниками были открыты сотни тысяч представителей флоры и фауны Земли. Карл Линней (1707-1778 гг.) в 1735 году решил упорядочить природу и дать всему известному тогда живому латинские названия. Но, дойдя до человека, ученый задумался: человек похож на обезьяну и …. в тоже время не похож. Как быть? Включить человека в приматы, в обезьяноподобных, значит навлечь на себя гнев Церкви. Согласно священному писанию, человек создан Богом по своему образу и подобию. И тогда К.Линней нашел выход. Он назвал человека HOMO SAPIENS – «человек разумный». Сейчас к роду homo sapiensa относят и его вымерших предков: «человек умелый», «человек прямоходящий», «неандерталец» и еще несколько ушедших в небытие видов [11.№4, 2012. С.29].

Живший почти три столетия (!) до нас ученый К.Линней уловил качественное отличие человека от приматов, а вот современные антропологи немец Фолькер Зоммер, работающий в Англии, американец Моррис Гудмен и другие предлагают включить шимпанзе в род «HOMO» [11.№4, 2012. С.29]. Откуда такая неприязнь к материалистической (научной) точке зрения происхождения человека. Кстати, сейчас в мире немногие страны продолжают медицинские опыты над обезьянами, используя для этих целей так называемых экспериментальных приматов.

Прямохождение. Передние лапы, освободившиеся от необходимости опираться на них при ходьбе и превра-

---

* *ПРИМЕЧАНИЕ.* Если ранее, за всю историю (точнее предысторию) человечество попадало в зону бифуркации, даже полифуркации, по «вине» природы: землетрясение, извержение вулкана, болид, наконец - глобальное похолодание или потепление, то сейчас безвыходность для землян, для человечества создают сами люди: экологическая, энергетическая, ядерная катастрофы.

*По этой причине родилась невеселая шутка: «Лучшим доказательством существования **разумной** жизни во Вселенной служит тот факт, что ни одна из них так и не посетила нашу Землю».*

тившиеся в руки. Наконец, ослабленные челюстные мышцы и ставшие почти бесполезными клыки. Всё это привело к необходимости в сочетании с возможностями искать и изобретать новые, не имеющиеся в природе формы и даже средства существования. Очень точно по этому поводу подметил Ф.Энгельс. Рука человека и лапа примата. Число и общее расположение костей и мускулов одинаково и у человека, и у обезьяны. Тем не менее «рука даже самого первобытного дикаря способна выполнять сотни операций, не доступных никакой обезьяне. Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо самого грубого каменного ножа» [10. Т. 20.С.487].

И все-таки, может быть существуют в природе контраргументы диалектико-материалистической теории происхождения человека. К примеру, есть на самом юге Японии островок Кошима, всего три километра в окружности. Обитало там во второй половине XX века стадо макак. Всего 100 особей. Ученые, много лет наблюдавшие их, открыли для себя массу любопытного. Например, похожие на человеческое выпрашивание милостыни. Усаживаясь перед человеком на задние лапы, обезьянки, загнув пальцы передних лап «горсткой», чисто «человеческим» образом ждали угощения.

А вот еще более удивительные вещи. Кормили обезьян бататом, (сладким картофелем), зерном, земляными орехами, высыпали их прямо на песок. А кому приятно их есть, вывалянных в песке. И вот однажды – 1953 год – молодая самочка по кличке Имо схватила испачканный клубень, понесла его к воде и помыла. Через месяц ее примеру последовала другая. Спустя … четыре года уже 15 обезьян мыли батат. А к 1962 году это делало почти всё стадо. Но, что важно, передовой «социальный» опыт в первую очередь перенимали молодые особи. Дольше всех держалось старшее поколение. Еще пример. Как уже говорилось, зерно, как и батат, сыпали прямо на песок. Очень утомительна эта процедура – собирать зернышки, отделяя их от песка. И в один прекрасный день 1956 года всё та же смышленая Имо схватила пригоршню зерна вместе с песком и, поднявшись на задние лапы, отнесла корм на мелководье и бросила в воду. Песок пошёл ко дну, а зерно всплыло. Осталось его схватить и съесть. К ноябрю 1958 года еще три обезьяны следователи примеру Имо, к 1959 – восемь и постепенно все больше макак поднимались на задние лапы, бережно неся корм к воде в передних. «Может быть, - пишет западногерманский зоолог, путешественник и защитник дикой природы Бернгард Гржимек, - как раз так начиналось прямохождение у человека пять или шесть миллионов лет тому назад» [11. №8, 1984. С.99].

А очередной пример для подражания приматы прямо придумали для людей. Следует ли самим утруждать себя промыванием пищи? Надо дождаться, когда очередной «новатор» бросит зерно в воду, налететь на него и отнять то, что напавшему «рэкетиру» не принадлежит. Совсем как в 90-е годы в России.

Наконец, ещё одно достижение хвостатых. Как-то служащие бросили земляные орехи в воду. Сперва одна осмелилась залезть за пищей в непривычную для них водную стихию. Через несколько лет уже вся молодежь (!) не только плескалась на мелководье, но даже ныряла. А из взрослых только четвёртая часть последовала примеру своих «детей» *[там же. С.97-99].

К каким выводам подводят нас эксперименты на о. Кошима? Чтобы жить, надо есть, надо постоянно пополнять жизненную энергию. А эту энергию дает пища. Все «нововведения» Имо и её последователей сводились к созданию лучших условий получения пищи. И даже в воду, которой все обезьяны инстинктивно боятся, они полезли ради еды. Весь живой мир планеты ест, чтобы жить. А человек? А человек

* У обезьян с о. Кошима, как впрочем у всех приматов, нет семейных уз в прямом смысле слова. «Брачные» связи самок с самцами длятся здесь от четырех до шести дней, а то и один день. Беременность длится пять месяцев.

начал свою многомиллионную историю, внешне похожую на обезьянью, с изобретения всё новых и новых способов получения пищи. Обезьяны с острова Кошима получали всё же еду в готовом виде. А в дикой природе за нее надо бороться. И чем суровей условия жизни, тем больше надо изобретательности. Главное изобретение на уровне гениальности человекоподобного предка – это приспособление осколков камней с острыми краями для защиты от хищников, для охоты на мелких животных, для разделки туш. Осколок острого камня – это острые зубы, это, хоть и примитивный, но нож, как продолжение руки, это изобретение уже человека. С ножом можно не только охотиться, но и трудиться. Рука с примитивным орудием «является не только органом труда, она также и продукт его» [10. Т.20. С.488], то есть труда. По степени осязания (тактильности) у человека в мире животных конкурентов нет. Как выяснили ученые, палец руки человека способен на гладкой поверхности уловить, осязать неровность высотой в 13 нанометров! И это при условии, что один нанометр равен одной миллиардной части метра [11. №5, 2014. С. 61]. Созданный эволюцией в процессе трудовой деятельности механизм осязания у людей настолько совершенен (особенно пальцев рук), что может даже заменить зрение и компенсировать потерю слуха [11. №4, 2012. С.85]. О кандидате психологических наук слепоглухонемой Ольге Скороходовой я писал в книге «Актуальные проблемы современной науки и журналистика» [12. С.277]. Слепоглухонемая женщина от рождения научилась человеческому языку, вошла полноправным членом в социум именно благодаря осязанию, именно языку пальцев, которому ее вооружили люди, общество.

Как всё же появился человеческий язык – носитель и передатчик социальной информации? Не просто биологической, животной информации, которую получает все живое через органы чувств, через врожденную первичную (биологическую) систему информации.

К примеру, обезьяны используют разнообразные средства общения: звуковые, химические, жесты.

А большинство животных используют свой язык как орган вкуса и как «чистящее средство». Другим он помогает в охоте (лягушка, хамелеон). Язык помогает издавать звуки. У змей язык – это орган обоняния. Раздвоенный язык делает обоняние объемным (как пара глаз делает объемным зрение, а пара ушей – объемным звук). С помощью раздвоенного языка змея «нюхает», куда ушла жертва: направо, налево, вверх, вниз [11.№9, 2014. С.87] А чувствительность усов тюленя позволяет ему по следу турбулентности в воде «заметить» рыбу, проплывающую в 180 метрах от него [11.№8, 2014. С.65]. Всех, кто заинтересовался необычными способностями животных чувствовать опасность, пищу, партнера, отсылаю к чудесной статье Бориса Руденко «Нюх – как у собаки, взгляд − как у орла» в журнале «Наука и жизнь» № 4, 2012.

Итак, человеческий язык, как важнейшая (= определяющая) часть информационной системы землян, – это чисто социальная реальность. И здесь мы полностью солидарны с В. Пернацким, материалистом и диалектиком, который вывел аксиому, что «нет и не может быть социального качества в биологическом, как нет биологического в физическом» [16. С.174]. Поэтому наивные попытки открыть биологические (!) основы сознания [12. С.272-284] или стремление «объяснить квантовыми (физическими) эффектами …. феномен сознания» [15. С.5] ведут научный поиск в тупик. Но, с другой стороны понятно, что и физическое, и биологическое есть в социальной реальности. Однако, это не значит, что биолог своими биологическими методами может объяснить теорию большого взрыва Вселенной или раскрыть сущность сознания. Язык, или вторая сигнальная система мог появиться и появился только в социуме, в человеческой общности.

На наш взгляд, язык, как пере-

датчик информации, возник, по-видимому, у человека раньше, чем членораздельная речь, чем голосовой, словесный, вербальный способ передачи (и получения) информации. Это подтверждают и наблюдения XVII-XIX веков лингвистов-палеопатологов за «дикими» племенами аборигенов, и изучение древних рисунков на стенах пещер – стоянках первобытных людей. Скорее всего, наш пращур вначале изобрел и развивал за сотни тысяч лет своего развития язык жестов. Как это могло выглядеть на практике? Чтобы передать актуальную информацию своим сородичам, древний человек с помощью различных телодвижений, жестов, мычания, криков привлекал их внимание. А племя уже расшифровало известие: недалеко есть поляна с обилием ягод или рядом хищник и т.п. Язык жестов – это и образ, и звук, и запах, и вкус, и осязаемость, это язык всех пяти органов чувств.

К слову, «языком» жестов широко пользуется животный мир. Так, пчела, нашедшая цветущий луг, исполняют перед ульем своеобразный «танец». А муравьи используют «язык» запаховых «жестов». У цветов тоже есть этот «язык»: они ароматом привлекают насекомых-опылителей. Кстати, сотрудники института химической экологии в Йене (Германия) выяснили, что в запахе цветов есть и компоненты, отпугивающие насекомых-прожор [11 №5, 2013. С.49].

Язык жестов – это передача информации с помощью чувственных образов, которые существовали задолго до речи (человеческой – О.П.), как «всеобщая форма психического отражения» в живом мире. Но только «у человека чувственный образ приобретает новое качество, а именно – свою означенность». Человек и только человек чувственный образ «преобразовывает» в значение [8. С.155], в руководство к социальной деятельности, в первую очередь к труду.

Забегая вперед, о языке жестов можно рассказать много занимательных историй. С его помощью человек передавал и передает огромное количество информации. Со временем количество жестов выросло до нескольких сот. В Колумбии даже был составлен специальный словарь, где содержится две тысячи жестов и пояснений к ним.

Какую же информацию содержали те или иные жесты? Самый известный жест принадлежал римским императорам. Так, если большой палец указывает вниз, побежденного гладиатора – умертвить, если вверх – оставить в живых. В наше время поднятый вверх большой палец означает восхищение вашей внешностью или одобрение тем или иным действиям.

А вот если кто-то при общении с Вами чешет голову, теребит одежду, то этими жестами он высказывает пренебрежение к вам. Порой даже без основания. Поэтому культурные люди таких жестов избегают.

А следующий жест приобрел статус международного. Человек просит (без звука, если он не первоклассник) обратить на себя внимание. Он поднимает руку вверх – на митинге, на собрании, на занятиях. А бывает и так. Встал человек на обочине дороги и протянул руку горизонтально земле (иногда повернув большой палец вниз) – это мольба, просьба к водителям подвезти. Так называемый жест автостопа.

Если мы встречаем знакомого, то протягиваем ему руку, обмениваемся рукопожатием. Это знак симпатии. Этот жест пришел к нам из раннего Средневековья. Рыцари были закованы в латы, на руках тяжелые перчатки. В знак миролюбия они снимали защитные перчатки и протягивали знакомому (или незнакомому) обнаженную длань, демонстрируя свои добрые намерения. А вот китайцы еще в старые времена при встрече приветствовали друг друга оригинально: они пожимали руки самим себе. Может, из соображений гигиены? Со временем этот жест, особенно поднятые кверху руки, пожимающие сами себя, означали общее приветствие, пожелание всем доброго здоровья. А поднятые кверху обе руки в разные сторо-

ны, особенно в военное время, не нуждаются в объяснении.

Эскимосы тоже стали родоначальниками международного жеста: при встрече они приветствовали товарища, легонько стукая его по голове. Сейчас такое «восхищение» сплошь и рядом можно лицезреть на футбольных, волейбольных, особенно на хоккейных баталиях.

От египтян идет жест военных. Жители древнего Египта, приветствуя друг друга, прикладывали ладонь ко лбу. В наши дни военные лихо салютируют друг другу (а точнее мундиру, армии, старшему по званию), прикладывая пальцы правой руки к виску и обязательно в головном уборе.

Испанцы, мексиканцы, выражая благодарность, восхищение, даже любовь, три пальца прижмут к своим губам и воспроизведут звук поцелуя. Так называемый воздушный поцелуй тоже стал интернациональным жестом. В Бразилии же, если некто восторгается чем – то или кем – то, то возьмётся за мочку уха. А вот в Испании или в Италии человек указательным пальцем левой руки оттягивает нижнее веко глаза, этим жестом он предостерегает: «Берегите себя! Осторожно!»

Палец, приставленный к губам, означает: «Молчи!» А вот если кто-то указательным пальцем «кивает», то знайте, это вам грозят, укоряют или стыдят. Наверное, этот жест знают все люди планеты.

Как же с помощью жеста показать без слов, что ваш собеседник заврался? В Индии (штат Пенджаб) пальцем изображают в таком случае шевелящийся язык змеи. На Руси палец сгибали и молча протягивали, как будто говоря: «Разогни, хватит сочинять!» [6. Т 7. С.90-93].

А вот так называемый пальцевый счёт («арифметика» с помощью пальцев руки) сохранился до наших дней не только для детей. Так, если мы побываем на товарной или финансовой бирже маклеры (в англоязычных странах брокеры, во франкоязычных – куртье), то есть посредники между продавцом и покупателем, только на пальцах, ни говоря ни слова, сообщают о предложениях, спросах, ценах на товары.

Не могу не коснуться проблемы неприличных, оскорбительных жестов. Например, высунутый язык означает: «Я умный, ты дурак» (Вспоминаю, как за то, что я в пятом классе показал язык учительнице, меня потащили к директору. Слава Богу, все обошлось). А вот в Тибете, если встречный покажет вам язык, знайте, он говорит: «Я ничего не замышляю против тебя, будь спокоен».

Средний палец, особенно при встрече автомобилистов, поднятый вверх, означает: «Пошёл туда-то».

Согнутая одна рука в локте при одновременном прижатии другой к согнутому локтю посылает недруга туда же.

Совсем не безобидной показался яростным противникам реформ патриарха Никона (XVII в.), так называемым староверам, всем знакомая фигура из двух пальцев с присовокуплением к ним третьего, известного как «кукиш» (дуля, фига). До реформ православные на Руси, как и католики, крестились двумя перстами. Но истинная православная вера исходит из триединства Бога: Бог-отец, Бог-сын, Бог – дух святой. Отсюда троеперстие, когда человек крестится. Но неприязнь к кукишу, невзирая на религиозный подтекст староверов, у людей осталась.

Любой жест современного человека, даже ребенка, можно (и нужно) расшифровать СЛОВОМ. Но можно ли научить говорить ребенка, который родился глухим? Ведь речь – это передача и восприятие информации через слух. В Средневековой Европе вплоть до XVI века (по некоторым источникам [6. Т.5 С.97] – до XIV века глухонемых считали неизлечимо больными. Поэтому их или запирали в психиатрические лечебницы, или просто убивали. Но в XVI веке итальянский врач Джером Кардан предложил обучать глухонемых при помощи письменных образов – картинок. Через 100 лет был изобретен паль-

цевый (кистевой) алфавит, который используют и сейчас. С тех пор азбука глухонемых, их язык очень развились [6. Т.4 С. 271-273]. С помощью этого языка можно даже «слушать» песни, музыку. Более того, в Краснодаре, в мае 2015 прошел краевой фестиваль жестовой песни, посвященный 70-летию Победы. 49 исполнителей показали 57 номеров песен, стихов, танцев [См. «Краснодарские известия» 2 июня 2015г.].

Параллельно, но «несколько» позже, человек стал дополнять язык жестов качественно новой информационной системой – РЕЧЬЮ. Одна из причин – потребность обмениваться информацией в темноте. По крайней мере невозможно использовать зрительные образы – главное в языке жестов. А ведь наш пращур должен был предупреждать соплеменников об опасности со стороны хищников и в темное время суток. Звуковая речь, звуковой язык гораздо эффективнее примитивного, однообразного жестового языка. Жест – это разовая информация. И хотя он – жест – оседал в памяти далеких предков, стать полноценной основой сознания – мышления, он не мог. Речь – это не просто мычание, рычание, крик или даже подражание животным. Речь была вызвана главным образом потребностью обмениваться информационной «инструкцией» в процессе трудовой деятельности. Никакими жестами не объяснить, что и как надо делать, чтобы вы изготовили каменный нож, топор, сплели корзину, поддерживали огонь в костре-очаге. Пока наши пращуры не изобрели способ самостоятельно разжигать огонь, они были вынуждены месяцами, годами его «кормить», поддерживать. Получив огонь в дар от природы (молния), древние люди берегли его как зеницу ока. В Китае в одной из пещер была найдена стоянка первобытного человека, слой пепла в очаге там достигал…6 метров.

Жест – это чувство, образ. Речь – это уже мысль, даже если разговорный язык ещё очень примитивен. Звуковая речь – язык требует гораздо меньше затрат энергии по сравнению с языком жестов. Голосовую информацию можно получать, даже не глядя на «информатора», принимать на слух. Тем более, как мы уже упоминали, генная мутация челюстных мышц привела к возможности постепенного изменения артикулярного аппарата и способности произносить членораздельные звуки.

Речевой язык – это не просто обозначение того или иного предмета, это обозначение уже их взаимосвязи, это указание на функцию вещи, предмета, даже явления. Чтобы понять, как человек (точнее человечество, ибо это одно целое, это единство в многообразии), учился говорить, вырабатывал, осваивал вторую сигнальную систему, не имеющую аналогов в животном мире, лучше проследить, как учится говорить ребенок. «Подобно тому, как история развития человеческого зародыша во чреве матери представляет собой лишь сокращенное повторение развертывавшейся на протяжении миллионов лет истории физического развития наших животных предков, начиная с червя, точно также, - подчеркивал Ф.Энгельс, - и духовное развитие ребенка представляет собой еще более сокращенное повторение умственного развития тех же предков, - по крайней мере более поздних. Но все планомерные действия всех животных не сумели наложить на природу печать их воли. Это мог сделать только человек». [10. Т.20. С.495], - точнее ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

Итак, на свет появляется ребенок. Он, родившись, представляет собой биологически только животное. Он переживает первое – биологическое – рождение. И хотя новорожденный юридически уже пользуется правами человека и главное – правом на жизнь, в социальном плане он не человек. Ему еще предстоит пережить второе – социальное – рождение, вступить в социальную реальность со всеми соответствующими правами и обязанностями, недоступными никаким животным. Другими словами, ребенку еще надо ….. стать человеком, то есть научиться говорить, ду-

мать, мыслить, а это значит – совершить индивидуально для себя первую информационную революцию. За ее победу человечество отдало миллионы лет и жизней. Ребенок должен, чтобы стать членом общества, вооружиться (приобрести с помощью социума) СОЗНАНИЕМ.

Сознание – это отношение между людьми по поводу использования социальных знаний в процессе прежде всего трудовой деятельности. Сознание – это знание знания, - то есть способность к труду. В центре сознания – мысль, мыслительный процесс, который материализуется в изготовлении продуктов труда, в том числе и духовных. В наше время их, продуктов труда, насчитывается – по номенклатуре – многие сотни тысяч. Но к этому гоминиды шли миллионы лет.

Итак, родившись, ребенок обладает уже основным инстинктом – инстинктом жить. Всю информацию о своих житейских потребностях он передает плачем, призывом о помощи. Но уже к трем месяцам начинает гукать, появляется подобие улыбки, постепенно узнает маму, папу, бабушку и т.д. Протягивая ручки, он просит взрослых взять его. Указывая на предмет, малыш этим жестом указывает, чтобы ему дали «игрушку» (есть у Пантелеева прекрасная повесть – дневник о том, как взрослела, переживая второе (социальное) рождение его дочь [13]. Что любопытно! «Нетронутых связей в коре в момент рождения – всего несколько процентов от того, что там в итоге будет. А теперь, внимание, - говорит доктор биологических наук Т. Строганова, - к десяти месяцам жизни у младенца будет в несколько раз больше связей в коре, чем у меня и у вас» [11. №5, 2013. С.29]. А что дальше? А дальше редукция, то есть мозг, точнее человек с помощью своего мозга, даже если он еще человечек, приобретает тот социальный опыт, который накопило человечество на момент появления малыша на свет. Отсекая, редуктируя ненужное. Первые слова, которым учат родители, это «мама», «папа», «баба». Наш сын вначале говорил «мапа», объединив родителей в единое целое. По мере взросления ребенок пополняет свой словарный запас через усвоение названий предметов (имен существительных) – «деда», «ав-ав». В этом возрасте он любую собаку – маленькую или большую, черную или белую, лежащую или бегущую, даже молчащую, обозначает своим словарным запасом «ав-ав». Не так ли и наши далекие предки учились говорить, сочетанием звуков присваивая тому или иному предмету «имя», передавая это имя из поколения в поколение. Их речь изобилует существительными, конкретикой. Пращуры еще не умеют абстрагироваться, в их языке еще нет обобщенных понятий.

Американский физик, лауреат Нобелевской премии Мюррей Гелл-Манн осенью 2011 года опубликовал статью по лингвистике в соавторстве с профессором по филологии. Они рассмотрели типичный порядок слов в более двух тысячах языках, в том числе и мертвых. Сравнивая их, ученые пришли к выводу, что в коротких фразах первого (!? – О.П.) человеческого языка (судя по данным археологии, генетики, и лингвистики он возник около 50 тысяч лет назад) сначала шло подлежащее, затем дополнение и в конце сказуемое [11. №2, 2012. С.28].

Пример для любознательных: Лингвисты, изучая язык эскимосов (в России – чукчи), открыли, что у них много «снежных слов», которые объединяют в себе и подлежащее, и сказуемое, и обстоятельство образа действия, места и т.д. К примеру, одним словом-термином они обозначали целые явления:

- «апут» - снег, лежащий на земле;
- «кап» - падающий снег;
- «акилокок» - мягко падающий снег;
- «пигнарток» - снежный покров, удобный для саней;
- «пиксирнок» - метель;
- «кимуксук» - поземка и т.д.

Таких обозначений разных видов и состояний снега у чукчей – 40, у эскимосов Канады – 53. Еще больше слов для обозначения разных «сортов» и «состояний» морского льда. У народа саами * не менее 180 терминов для снега и льда. По сравнению с далекими предками их звукослагательный язык очень богат. И тем не менее, он показывает, как человечество от наглядно – образного языка переходило к абстрактным обобщенным понятиям. Точно также и ребенок постигает через бедный словарный запас обобщения, абстракции. Реальный случай из жизни растущего человечка: едет малыш с родителями в машине, вдруг им подрезает дорогу женщина за рулем. Мужчина в сердцах: «У, курица безмозглая!» Ребенок обобщает: «Ко-ко би-би».

В одной статье нет возможности, да по-видимому, и необходимости излагать все гипотезы, концепции ученых о месте «рождения» первого человеческого сообщества; о том, как мигрировали человекоподобные стада. Если коротко, то люди современного вида вышли из Африки уже после того, как Евразия была заселена более примитивными гоминидами. Впоследствии все они были вытеснены современным человеком.

Однако данных генетики об этих вымерших гоминидах пока нет. Но у двух видов: неандертальца и т.н. денисовского человека, есть сведения о последовательности геномов.

Как пишет П. Елизарьев: «Их сравнение с геномом современного человека позволяет с хорошей точностью судить о степени нашего родства…. по структуре эти геномы очень схожи. Однако последовательности одних и тех же генов в них отличаются, что говорит об изолированном существовании разных гоминид в древности» (курсив наш – О.П.) [7. С.19]. Еще раз хочется подчеркнуть, что решающим условием выживания современного homo sapiensa является открытие и переход к трудовой деятельности в сочетании с развитием разговорного языка. Другими словами, переход на качественно новую, более высокую ступень ИНТЕЛЛЕКТА по сравнению с другими гоминидами. Не говоря уже о приматах. Труд рождает и определяет интеллект; интеллект отвечает за качество труда.

Мы рассматривали проблемы и загадки первой информационной революции в истории человечества. Начавшись в глубокой древности, она продолжается и сейчас. Главное, мы выяснили, что первым языком общения первобытных людей был, очевидно, язык жестов. Он помогал нашим пращурам в совместном добывании пищи, в защите от хищников. Он помогал выживать и жить. Но, по мере усложнения общественных отношений, овладения простейшими приемами трудовой деятельности, в дополнение к языку жестов человек из потребности к труду стал постепенно, в течение тысяч лет внедрять речевой словесный язык. Начавшись как вспомогательный к языку жестов, речевой язык, выросший из необходимости к совместному труду, стал главным фактором и условием формирования сознания. Постепенно и информация, передаваемая языком жестов, стала «расшифровываться» словом, переводя жестовый язык в смысловой язык речи. Но и «слово не может быть обозначением какого-либо предмета, помимо чувственного образа, представления об этом предмете» [8. С.156]. Спираль «замкнулась». Человек с помощью языка, производного от труда, приобрел сознание, мышление, разум, перешёл на высшую из известных землянам (пока – О.П.) форму движения материи – СОЦИАЛЬНУЮ.

Итак, человечество – Человек – приобрел ГОЛОС, вооружился ЯЗЫКОМ, - второй сигнальной системой, носителем социально-обусловленной информации. Это была первая информационная революция в истории чело-

* *СААМЫ* (лопари), народ в северных районах Норвегии – 30 тысяч, Швеции – 15 тысяч, Финляндии – 5 тысяч, России – 2 тысячи. Данные на 1995 год. В России верующие саамы православные. В Скандинавии – лютеране. Письменность в Скандинавии на основе латинской графики, в России – на основе русского алфавита **[2. С.1363].**

вечества. Началась она в глубокой древности, когда пять миллионов лет назад первые гоминиды окончательно отделились от приматов и начали самостоятельное развитие. Определяющим фактором перехода предка человека в социальную реальность стало изготовление орудий труда; решающим – выросший из потребности к трудовой деятельности язык, язык уже человека. Понадобились сотни тысяч лет, чтобы наши пращуры от примитивных («животных») жестов перешли к полноценному языку жестов, дополняемому различными, уже не похожими на животные, звуками. Настоящей революцией стало открытие РЕЧИ, членораздельного устного звукового языка. «Речь возникла в процессе трудовой деятельности» [21.С.415]. По-видимому, это свершилось с появлением на планете (скорее всего – в Африке) homo sahiensa – «человека разумного». По данным палеонтологии, археологии, молекулярной генетики, палеолингвистики и прочих наук человек разумный (человек говорящий, человек трудящийся) появился на африканском континенте 50-40 тысяч лет назад, в затем эмигрировал на евразийский континент, вытеснив живших здесь более примитивных гоминидов. Человек разумный начал своё победное шествие по планете. Все больше племен! Все больше языков! Но развитие ремесел, развитие торговли требовало общения. Как полагают лингвисты, в VI-IV веках до новой эры языком международного общения стал арамейский язык. [11. №1, 2012. С.29]. К началу XXI века на планете насчитывалось 5000 этносов, говорящих на почти 7000 языках. Превышение языков над этносами объясняется тем, что языковеды дискутируют, что такое «язык» и что такое «диалект». Как бы там ни было, половина человечества говорит сейчас на одном из двадцати крупнейших языках мира:

– китайском;
– арабском;
– хинди;
– английском;
– испанском;
– партугальском;
– бенгальском;
– русском и еще на нескольких других [11. №1, 2015. С. 29].

В дополнение к естественным языкам человечество стало изобретать искусственные. Самым распространенным искусственным языком международного общения стал ЭСПЕРАНТО («надеющийся»). Сейчас на планете владеют эсперанто – по разным оценкам – от ста тысяч до несколько миллионов.

А в целом из тысяч живых языков только каждый четвертый имеет письменность [11.№5,2015. С.103], а для каждого десятого существует фундаментальные словари и грамматика [11.№9,2013. С. 44]. Несмотря на обилие языков, эволюция и взаимопроникновение их на планете продолжается. Открываются новые. Так, на северо-востоке Индии в 2010 году был открыт новый язык. Он называется коро, на нем говорят около тысячи человек. Коро относится к языкам китайско-тибетской группы. [11.№3, 2012. С.115]. И хотя, как уже говорилось, первая информационная революция продолжается, пик её, на наш взгляд, уже прошел. Даже несмотря на то, что технологический и социально-экономический прогресс рождает всё новые слова, термины, понятия, чаще всего международные. Но всё же «история отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции» [18. С.23]. Шесть веков Болгария подвергалась «исламизации» и «османизации» со стороны турок, но сохранила свой родной язык. И таких примеров история знает множество. Во многих странах власть предпринимает усилия по сохранению языка коренных народов. К примеру, в России, по данным переписи 2010 года, населением используется 277 языков и диалектов (на 193 этноса – О.П.). В государственной системе общего образования функционирует 97 языков, на 24 ведется обучение, 73 языка являются предметом изучения факультативно. На 66 языках

народов РФ выходят СМИ, значительная часть которых финансируется государством. [1. 2 июля 2015. С.15]. А вот исландские лингвисты боятся, и не без основания, что интернет и компьютер убивают язык островной нации. Местные, а тем более иностранные фирмы, работающие в Исландии, считают экономически неэффективным заводить сайт на исландском языке, на котором говорят 300 тысяч островитян. Но одновременно практически все они, а молодежь поголовно, владеют английским, чтобы пользоваться интернетом. Без вмешательства государства исландский язык может исчезнуть в концу XXI века [11. №8, 2014. С.52]. Из 143 языков индейских племен, живущих в Мексике, 60 находится под угрозой вытеснения испанским языком и окончательного исчезновения [11. №9, 2014. С.63]. Но надо иметь ввиду, что доступ к интернету пока не имеют 60 процентов населения Земли [11. №6, 2015. С.55], а одна пятая часть землян вообще все еще не подключена даже к электричеству [11. №2, 2013. С.97]. И тем не менее, по оценкам лингвистов, в мире более сотни племён отказываются контактировать с современной цивилизацией [11. №3, 2014. С.69], не видя для себя от олигархической цивилизации ничего хорошего.

Таким образом, во взаимоотношениях между языками, их функционировании наблюдаются следующие тенденции: язык «большой» многочисленной нации выступает общим средством межнационального, межэтнического общения, это «миссионер». И в то же время в глазах малочисленных (или не титульных) этносов – он «империалист», насильственно вытесняющий родной язык. Но такая позиция у тех или иных этносов, проживающих в рамках одной страны, возникает тогда, когда их начинают притеснять и вытеснять по языковому признаку. Даже невзирая на статус гражданства. А ведь на планете есть примеры уживания разноязыких этносов в рамках одного государства. В Канаде потомки французов и англичан живут в одной стране, и французский, и английский имеют статус государственных языков Канады. В Швейцарии три государственных языка: французский, немецкий, итальянский мирно сосуществуют уже столетиями. А в Боливии вообще 37 государственных языка [11. №5, 2015. С.103]. И ничего, уживаются! Если, конечно, не вмешается НЕКТО, используя многоязыкость в грязных целях.

Елена Вешняковская, замечательный учёный, журналист, популяризатор и пропагандист НАУКИ, утверждает: «Язык – не только орудие, но и диктатор. Даже не отдавая себе в этом отчёта, мы смотрим на мир в соответствии с тем, как выстраивает его наша грамматика, и как делит его на части словарь. Чего нельзя выразить в языке, трудно укоренить в сознании. Что в языке есть, то из сознания трудно выкорчевать». И далее любопытный вывод: «Когда общество раз за разом не может решить одну и ту же задачу, возможно это не злой рок, а просто исторически сложившаяся нехватка нужных слов» [4. С.50]. Не случайно люди, двигающие вперед естественные и общественные науки, вынуждены «изобретать» новые понятия и термины, прибегать к речевым окказионализмам, неологизмам. Так, у политика В.И. Ленина филологи насчитали 669 окказиональных слов [20.С.156]. Много их у физика – теоретика Альберта Эйнштейна, у новатора поэзии Владимира Маяковского. Но об этом позже, в следующем очерке: ВАМ ПИСЬМО… Заметки о второй информационной революции в истории человечества.

Источники:

1. «Аргументы недели» - Газета
2. Большой Российский энциклопедический словарь – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.: ил.
3. Вешняковская Елена. Информационная эволюция/ ж. «Наука и жизнь» № 1, 2012.
4. Вешняковская Елена. В плену грамматики и словаря / ж. «Наука и жизнь» № 2, 2012.
5. Всё дело в свете / ж. «В мире науки» 2015.
6. Все обо всём. Популярная энциклопедия для детей. / Компания «Ключ – С» Филологическое общество «Слово». Центр гуманитарных наук при факультете журналистики

МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1994
7. Елизарьев Павел. Высокогорный ген от денисовского человека / ж. «Наука и жизнь» № 10, 2014.
8. Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая лошка: Основные принципы и проблемы. – М.: Политиздат, 1979. – 286 с.
9. Лившиц Михаил. Диалог с Эвальдом Ильенковым. (Проблемы идеального). – М.: Прогресс традиция, 2003.-386с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд-е 2-е. т.т. 1-50. – М., 1955-1981.
11. «Наука и жизнь». Журнал.
12. Паламарчук О.Т. Актуальные проблемы современной науки и журналистика. – Краснодар, 2014. – 250 с.
13. Пантелеев Леонид. Наша Маша. Собр. соч. в 4-х тт. Т.4. - Ленинград, Изд-во «Детская лит-ра», 1972. -326с.
14. Первушин Антон. Заглянем в будущее/ газ. «Оракул» № 7, 2015
15. Первушин Антон. Тайна души: квантовое сознание в мире бесконечного выбора/ газ. «Оракул» № 7, 2015
16. Пернацкий В.И. Феномен социальной реальности/ ж. «Свободная мысль» № 3, 2015
17. Руденко Борис. Нюх как у собаки, взгляд как у орла / ж. «Наука и жизнь» № 1, 2012
18. Сталин И.В. Относительно марксизма в языкознании. Изд-во «Правда», 1950. – 32с.
19. Философский энциклопедический словарь / гл.ред.: Л.И. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Энциклопедия, 1983. – 840 с.
20. Чехова Л.Н. Окказиональные слова в произведениях В.И. Ленина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Краснодар, 1979. – 195 с.
21. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ гл.ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.: ил.

Н.В. ПАЩЕВСКАЯ
профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, к.х.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В Е. АХРИМЕНКО
профессор кафедры неорганической и аналитической химии, д.х.н.,
Кубанский государственный аграрный университет

ОНИ ПРИБЛИЖАЛИ ПОБЕДУ 1945-го

Аннотация. В статье рассматриваются научные разработки и конструкторские решения советских ученых-химиков, в том числе и Кубани, как вклад в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Annotation. Scientific developments and designer decisions of soviet scientists-chemists are examined in the article, including to Kuban scientists, as a contribution to victory in Great Patriotic war of 1941-1945.

Ключевые слова: ученые-химики, научные разработки, военная промышленность Великая Отечественная война.

Key words: scientists-chemists, scientific developments, military industry, Great Patriotic war.

Великая Отечественная война – самая страшная трагичная героическая страница истории нашего народа. Поведение советских людей в ходе ее, на фронте и в тылу, для будущих поколений навсегда останется образцом взлета нравственности высшей пробы, проявления массового патриотизма и гражданской ответственности и на передовой, и в тылу. 28 июня 1941 года Академия наук СССР обратилась к ученым всех стран с призывом: сплотить силы для защиты человеческой культуры от фашизма. Была поставлена задача: в кратчайшие сроки наладить производство вооружения (танков, кораблей, подводных лодок, самолетов, пушек) и решить целый ряд технологических проблем:

- разработать новые виды сталей для брони пушек, танков, самолетов;
- создать высокопроизводительные способы соединения сталей;
- изготовить оборудование для сборки конструкций пушек, танков, самолетов и др. Безусловно, эти и многие другие насущные проблемы того времени невозможно было решить без уча-

стия ученых, опытных инженеров и творческих конструкторов. На призыв откликнулись практически все ученые, научные подразделения и институты нашей страны. Среди них было много ученых-химиков, внесших огромный вклад в победу в этой тяжелой войне.

Все научные направления были перепрофилированы на исследования, необходимые для решения задач, связанных с защитой Родины. Многие ученые добровольцами уходили на фронт. Однако, ведущие ученые-химики, физики были более востребованы в тылу. С первых же дней были созданы КБ, мастерские, решавшие первостепенные задачи, направленные на укрепление военной мощи страны. А проблемы появлялись с каждым днем все новые и новые. Война требовала скорейшего внедрения научных достижений в производство, поэтому ученые всех уровней включились в эту работу. Только в 1942 году было внедрено около 50 важнейших оборонных разработок, выполненных сотрудниками АНСССР [1].

В ЛФТИ только за два первых месяца войны комиссия рассмотрела 847 предложений, многие из которых имели огромное практическое значение. Химиками был изготовлен специальный раствор для обработки чердачных перекрытий, защищающий их от возгорания при попадании зажигательных бомб. Физиками, химиками, физико-химиками решались многие вопросы в блокадном Ленинграде. Так, например, в городе имелись большие запасы красок, изготовленных на растительных маслах. Химики нашли способ извлечения из них масел для пищевых целей.

Решая проблему топлива, ученые сконструировали специальные механизмы, с помощью которых изпод воды извлекали утонувшие бревна. Горючее для самолетов химики научились получать из низкосортного топлива. Были отработаны и внедрены методики получения селеновых выпрямителей и производство гидрофобной земли, которая использовалась для защиты от размывания земляных укрытий.

Для радиолокаций требовались высокочастотные кабели, изоляция которых проводилась с помощью эскапона, синтезированного физико-химиком, зам. директора и руководителем Ленинградской группы ЛФТИ, профессором П.П. Кобеко [2, 3].Именно П.П. Кобеко в 1941-1944г.г. руководил всеми оборонными работами ЛФТИ в осажденном Ленинграде. В 1944 г. Он был награжден Орденом Ленина и Медалью «За оборону Ленинграда».

Титанический труд ученых-химиков позволил конструировать необходимые приборы и получать многие вещества из подручных материалов, которые раньше не использовались для этих целей. Например, исходным материалом для изготовления взрывчатки для мин и снарядов стал нафталин. А когда во время боев в районе Синявина был захвачен склад стальных баллонов, группа под руководством П.П. Кобеко разработала на основе этого материала смесь, которая использовалась при изготовлении зажигательных мин. [4].

Для производства резины был необходим каучук. В военные годы исследователь изомерных превращений в рядах непредельных углеводородов академик АН СССР А.Е. Фаворский с учениками разработал методику получения синтетического изопренового каучука, послужившую основой для промышленного производства[5, 6], за что в 1941 г. был награжден Сталинской премией первой степени.

В первые дни войны фашисты забросали минами Финский залив и бухты Севастополя, чтобы заблокировать корабли в бухте. Но группа ученых: И.В. Курчатов, В.М. Тучкевич, Л.М. Неменов, Г.Я. Щепкин, П.Г. Степанов, Г.Н. Фролов и др. разработали систему «ЛФТИ» [7], которая помогла вывести корабли без потерь. Ни один из кораблей не подорвался на мине, так как эта система компенсировала магнитное поле корабля с помощью кабеля с током, уложенного на палубе. А для подводных лодок был придуман «безобмоточный метод» на основе многократно-

го перемагничивания корпуса.

Ю.М. Маславец разработал для партизанских отрядов «партизанский котел» – термоэлектрический источник питания, изготовленный на основе термопары сурмянистый цинк-костантан. Не менее важной является работа броневой лаборатории в составе В.Л. Куриленко, М.В. Курчатова, Ф.Ф. Витмана, в которой была разработана конструкция бензобаков для самолетов. Была предложена конструкция из стали, выстланная внутри губчатой резиной, которая и использовалась для «залечивания пробоин».

Чрезвычайно важной для блокадного Ленинграда была работа по изучению ледовой обстановки «дороги жизни». Чтобы успешно использовать ледовую дорогу, нужно как можно больше знать о самом льде. Химики знают, что свойства льда могут меняться в зависимости от величины и времени действия силы, приложенной к нему. Лед может быть упругим, пластичным, хрупким. Работа по изучению свойств льда была поручена группе, в которую входил П.П. Кобеко. Именно он был инициатором многих ледовых экспериментов. Группой ученых была собрана информация об износе льда, используя которую были проведены расчеты по грузоподъемности льда на всех участках ледового покрытия Ладожского озера. Под руководством П.П. Кобеко был сконструирован прогибограф – прибор для автоматической записи колебаний льда. Именно эта работа позволила использовать «дорогу жизни» без аварий до апреля 1942 года [3].

С именем Н.Д. Зелинского связаны исследования по получению высокооктанового топлива для авиации и получения мономеров для синтетического каучука. Кроме того уже в начале Великой Отечественной войны академик Зелинский усовершенствовал противогаз [8, 9].

Вклад академика Н.Н. Семенова в обеспечение победы в войне всецело определялся разработанной им теорией цепных разветвленных реакций, которая давала возможность ускорять реакции вплоть до образования взрывной лавины, замедлять их и даже останавливать на любой промежуточной стадии. Исследования Н.Н. Семенова с сотрудниками по изучения процессов взрыва, горения, детонации были использованы во время войны при производстве патронов, снарядов, зажигательных смесей, взрывчатых веществ. Его исследования использовались также при создании кумулятивных снарядов, гранат, противотанковых мин [8, 9].

Крупнейший химик и технолог, академик АН СССР, директор НИИ удобрений и инсектицидов С.И. Вольфкович изучал соединения фосфора. Его группа создавала фосфорно-серные сплавы для стеклянных бутылок, которые использовались для борьбы с противотанковыми бомбами. Бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью «КС» или «БГС» были самыми эффективными. Именно эти смеси получили название «коктейль Молотова». Они были самым привычным средством для партизан. Только с помощью бутылок по официальным данным было уничтожено 2429 танков, бронемашин и самоходных артиллерийских установок, 1189 долговременных огневых точек (дзотов), 2547 укрепительных сооружений, 738 автомашин, 65 военных складов. Кроме того его группа занималась изготовлением лекарственных препаратов, а также средств против обморожения и ожогов.

И.Л. Кнуянц, профессор и зав. кафедрой Военной Академии химической защиты, работал в области химической защиты людей от отравляющих веществ. Методы противохимической защиты органов дыхания разработал профессор Военной Академии химической защиты М.М. Дубинин, проводивший исследования сорбции газов, паров и растворенных веществ твердыми пористыми телами.

На Опытном производстве Научно-исследовательского института удобрений и инсектофунгицидов под руководством Н.Н. Мельникова было орга-

низовано производство дуста – дифениламина, который в начале декабря 1941 г. уже выпускали в количестве до 90 т в месяц. Продолжались исследования по созданию препаратов для борьбы с инфекционными заболеваниями. Эти работы проводились в возглавляемой Н. Н. Мельниковым лаборатории совместно с лабораторией Наркомздрава при активном участии Е.П. Белокриницкого и В.А. Михалева [10]. Результатом исследований стала организация производства хлорированного скипидара с содержанием хлора более 50%. В 1942г. на опытном производстве НИУИФа впервые в нашей стране в промышленном масштабе было организовано производство ртутного антисептика – этилмеркурфосфата, который использовали в авиационной промышленности для предохранения деревянных самолетов, выпускаемых в то время промышленностью, от разрушения микроорганизмами. Без применения антисептика деревянные самолеты выходили из строя через месяц-полтора после начала эксплуатации. Благодаря этилмеркурфосфату «жизнь» самолетов продлевалась практически до их выхода из строя.

С.С. Наметкин, академик АН СССР, основоположник нефтехимии, во время войны занимался вопросами производства моторных масел и топлив, а также проблемами химической защиты населения. Ю.А. Клячко, профессор, зам. начальника Военной Академии химической защиты и начальник кафедры аналитической химии, руководил работой по созданию новых средств обороны, в том числе по дымам, антидотам и огнеметным средствам. Организовал из состава Академии химической защиты батальон и был начальником боевого участка на подступах к Москве. Советский химик-органик, академик АН СССР А.В. Фокин (1941-1947) работал в Военной Академии химической защиты. Разработал способы промышленного получения этиленоксида и пропиленоксида, внес значительный вклад в химию алкиленсульфидов. Совместно с профессором Кунянцем он выполнил комплекс работ по синтезу фторорганических соединений, чем было положено начало развитию этой отрасли в СССР.

Ведение войны требовало повышенного расхода алюминия, сталей. Многочисленные исследования советских ученых позволили разработать сплавы на основе алюминия, которые использовались при строительстве самолетов, «Катюш», управляемых ракетных снарядов.

В годы Великой Отечественной войны многие тысячи раненых были обязаны своим спасением сульфамидным препаратам, которые обладают противомикробными, антибактериальными свойствами. Выдающийся химик–органик, академик АН СССР И.Я. Постовский, известный своими работами в области химии гетероциклических и фторорганических соединений, синтезировал большую серию сульфаниламидных препаратов, которые помогли спасти жизни тысячам бойцов. В рекордно короткие сроки он организовал производство сульфаниламидных препаратов на Свердловском химическом заводе [11]. Это был единственный в стране завод, выпускавший столь необходимые и на фронте, и в тылу лекарственные препараты. Кроме того, в это же время для лечения незаживающих ран на основе сульфаниламидных препаратов и беттонитовой глины им была изготовлена «паста Постовского». А в1942 г. З.В. Ермольева, выдающийся советский ученый-микробиолог и эпидемиолог, не только получила пенициллин, но и наладила в этих непростых условиях его промышленное производство. Не будь этого антибиотика, мы потеряли бы намного больше бойцов-защитников рубежей нашей Родины. Рождение пенициллина было импульсом для создания других антибиотиков. Советский микробиолог, эволюционист, академик АМН СССР Г.Ф. Гаузе вместе с женой ученым – химиком М.Г. Бражниковой в годы войны синтезировали антибиотик грамицедин С. Этимиантибиотиками во время войны лечили такие опасные заболевания как газовая

гангрена, столбняк, менингит, гнойные инфекции [8, 9].

Приближали победу и ученые-химики Кубани. Преподаватели, аспиранты, студенты мужественно стали в общий боевой строй. Они с честью выполнили свой воинский долг. Многие из них не вернулись с войны. Пал смертью храбрых бывший секретарь партбюро химико-технологического института Я.Р. Выблов. На Малой земле погиб секретарь партбюро института виноделия и виноградарства. И.С. Кузнецов. В бою за Севастополь погиб ассистент Е.И. Константинов, в Белоруссии в братской могиле похоронен ассистент Б.Е. Голдовский. Смертью храбрых в апреле 1944 г. под Керчью погиб Н.А. Зернышко. Среди погибших числятся сотрудники КИВИВ М.Л. Никитин, Б.Г. Кузнецов, М.Г. Мороз-Морозенко, Н.П. Ходков, Д.Ф. Водопьянов, И.И. Черкашин и др. Нельзя не остановиться на великом подвиге семьи профессора, д.х.н., зав. кафедрой физколлоидной химии П.Э. Скобейко. Два сына П.Э. Скобейко пали смертью храбрых, защищая границы нашей Родины. А сам профессор активно работал над решением задач по защите рубежей нашей страны. В 1942 г. он сконструировал аппарат для капельного переливания крови, который и в наши дни широко используется при лечении больных [12-16].

В первые же месяцы войны при кафедре технологии жиродобывания было организованно производство противотанковых и пехотных мин, взрывателей для них и противотанковых зажигательных смесей. Возглавил эту работу заведующий кафедрой М.Н. Ждан-Пушкин.

Преподаватели и студенты вузов Кубани, не ушедшие на фронт, активно участвовали в сборе средств в фонд обороны, теплых вещей для солдат, несли службу в дружинах местной противовоздушной обороны. В 1942 г, когда нависла над Кубанью угроза вторжения фашистских захватчиков, преподаватели и студенты включились в работу по строительству оборонительных заграждений на окраинах Краснодара.

Кубань бережно и свято хранит память о выдающемся земляке Н.Г. Чернышове, который прославил малую Родину делами и подвигами. Н.Г. Чернышов крупный ученый в области космонавтики, химик – исследователь, доктор технических наук, инженер-полковник в первые же дни ушел на фронт в действующую армию, участвовал в боях, был награжден орденом Отечественной войны второй степени. Однако, участвуя в боях, он не прекращал научную деятельность. В 1941 г. им было сконструировано эффективное взрывное устройство, которое уже в январе 1942 г. было запущено в производство. В 1944 г. Н.Г. Чернышов участвует в экспедиции по изучению немецкой ракетной техники и продолжает заниматься исследованием эффективных ракетных топлив, изучает процессы в камере сгорания ЖРД. Именно под его руководством была сконструирована камера сгорания. Одним из первых Чернышов начинает заниматься историей отечественного ракетостроения и космонавтики.

Безусловно, мы не перечислили и сотой доли работ, выполненных химиками во благо победы, упомянули далеко не всех ученых, которые своим творческим трудом приближали победу 1945. Мы хотели показать, что победа 1945 года – это коллективный подвиг солдат, рабочих, крестьян, инженеров, медиков и ученых. Но только образованные, творческие личности способны были создавать современные виды оружия, во многом превосходившие разработки зарубежных ученых. Без их работ исход войны был бы непредсказуем. Трудно и с большими потерямидалась победа нашему народу, и хочется надеяться, что все участники Великой Отечественной войны не будут забыты, так как благодаря их мужеству наша страна дала мир народам всех стран.

Источники:

1. Доклады Академии Наук СССР. http://www.mitht.ru/e-library/periodicals?nid=33

2. [П.П. Кобеко] // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 1954. –Т.24, вып.4.
3. Развитие физики в СССР / Под ред. Л.А. Арцимовича, Я.Г. Дорфмана, О.А. Лежневой и др. М.: Наука, 1967, т.1, 451 с, т.2, 363 с.
4. Физики о себе / АН СССР; Архив; Сост. Московченко Н.Я., Савина Г.А.; Отв. ред. Френель В.Я. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. 485 с.
5. Данилов С.Н. Памяти академика А.Е. Фаворского. // Журнал "Успехи химии", т. 14, 1945.
6. Данилов С.Н. Очерк научной деятельности акад. А.Е. Фаворского (в сборнике избранных трудов академика А.Е. Фаворского к 55-летию научной деятельности. Издательство Академии наук СССР. М.-Л., 1940.
7. http://www.famhist.ru/famhist/ap/00014865.htm
8. Антонова Л.С. Вклад химиков в Великую Победу // Химия в школе.– 2006.- № 3.- С. 73.
9. Авдеев Я. Г., Савиткин Н. И., Толкачева Т. К. *Химическая наука и промышленность в годы Великой Отечественной войны. № 4, с. 73.*
10. Широков Г.А. Научные изыскания ученых сельскохозяйственной науки в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / Г.А. Широков. - М.: СамГУ. - 2007. - №5/3. - С.55.
11. Постовский И.Я.. К 70-летию со дня рождения // Химия гетероциклических соединений, 1968.В. 1.С. 186.
12. Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники, Краснодар. 2008 – 240 с.
13. Маслов А.В. Три века истории Кубани. XVIII-XX вв.: Вопросы, ответы, комментарии: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений, 2008 – 108 с.
14. Кубань в Великой Отечественной … 1941-1945. – Краснодар: ГУП «Печатный двор Кубани», 2000. – 184 с.
15. Забвению не подлежит/ Администрация Краснодарского края. - Краснодар: Диапазон-В, 2005. - 480 с.
16. Жинкин А.В., Черный В.И. Сражающаяся Кубань. Вклад кубанцев в победу над фашизмом. Монография. Краснодар. Изд-во НЧОУ ВПО "Кубанский социально-экономический институт", 2014. – 116 с.

Т.В. ПИЛЮГИНА
доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
А.Л. ИВАНОВА
студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ОЦЕНКЕ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье на основе анализа основных показателей преступности раскрыты вопросы использования методов прогнозирования. Рассмотрены вопросы математического моделирования, причины и условия индивидуального преступного поведения, уровень преступности, ее коэффициент активности и интенсивности.

Annotation. In article on the basis of the analysis of the main indicators of crime disclosed the use of forecasting techniques. The questions of mathematical modelling, the causes and conditions of individual criminal behavior, crime rates, its activity coefficient and intensity.

Ключевые слова: преступность, коэффициент активности, криминологический анализ, математическое моделирование, методы прогнозирования преступности.

Key words: crime, the activity coefficient, criminological analysis, mathematical modeling, forecasting methods in crime.

Состояние преступности в России постоянно находилось и находится в современный период жизнедеятельности общества в центре внимания многих ученых криминологов, юристов и социологов. Проблемы ее территориальных различий и региональных особенностей не обошли их внимания. [1]

В рамках исследования региональной преступности рассмотрим две

основные актуальные проблемы: обеспечение национальных интересов региона и использование методов прогнозирования преступности в обеспечении этой безопасности. При этом наше исследование будет направлено на специфику общественных отношений в сфере реализации приоритетов уголовной политики Краснодарского края, как региона специфических условий, включающего в себя особенности и курортного региона, его задачи и функции, возможности уголовно-правовой борьбы с преступностью, осуществляемой правоохранительными органами.

Значимость исследования направлена на познание закономерностей развития социально-правовых явлений, основанных на применении научных методов исследования, связанных с расширением предметной области права, криминологии, политики, их информационная насыщенность определила необходимость критического осмысления существующих методов, так и определения пределов их применения и изыскания возможностей выхода за рамки устоявшихся методов постижения правовых явлений. [23]

Поскольку эффективность борьбы с преступностью заставляет общество целенаправленно осуществлять комплекс уголовно-правовых и криминологических мер ее предупреждения. В связи с чем, используя закономерности развития и функционирования преступности, причины и условия индивидуального преступного поведения, уровень преступности, ее коэффициент активности и интенсивности, а также наличие латентности и ее цены попробуем составить прогноз предупреждения преступности региона. Обратимся к статистике и проведем анализ указанных показателей.

Для начала рассмотрим модель характеристики социальной и криминальной обстановки в регионе, и выделим специфические элементы геополитического, этнополитического, демографического, экономического, психологического характера, а также качества жизни. [4]

Современное состояние общества региона отмечает мультикультурный, многонациональный конфессиональный характер, а влияние исламизма, экстремизма и разжигания национальной ненависти может стать серьезными факторами социального напряжения. Определяя социальную напряженность, согласимся с мнением Е.В. Тукова, характеризуя ее как интегральный социальный феномен, формирующийся на особой высокой неудовлетворенности людей своим положением в обществе. [5] Такой массовый адаптационный синдром, отражает степень физиологической, психофизиологической и социально-психологической адаптации различных категорий населения к хронической фрустрации, трудностям, что проявляется не только в росте недовольства, недоверия к властям, но и конфликтности общества, усиления влияния криминальных структур и повышения уровня преступности. На ситуацию в регионе значительное влияние оказывают и процессы украинского кризиса, наплыв беженцев и мигрантов, не менее важным фактором становится снижение финансового достатка граждан на фоне роста цен, отсюда как следствие – активизация криминала.

В данном случае использование правоохранительными органами методов криминологического прогнозирования позволяет предвидеть криминогенные последствия региона. Вместе с тем, для точности прогноза, следует учитывать коэффициент корреляции преступности и ее факторов. Чем больше коэффициент корреляции, тем выше зависимость между явлениями, тем больше вероятность, что с изменением фактора определенным образом изменится и сама преступность.

Следовательно, в исследовании такого социального явления как преступность выработка модели алгоритма управления чаще всего выражается в логической либо знаковой форме. В общем случае конкретный объект, включающий N элементов, можно опи-

сать (т.е. построить модель объекта и/или процесса) как квадратную матрицу размера N×N, где каждый ее элемент aij представляет наличие (aij=1) или отсутствие (aij=0) взаимосвязи элемента i и j. Фиксируя наличие или отсутствие связи между элементами, можно представить систему элементов с их взаимосвязями в виде графа, каждая вершина которого представляет собой элемент системы, а дуга между вершинами представляет наличие связи между ними. [6]

Несомненно, отображенный и возведенный с помощью логико-математических знаковых формул созданный в простом виде искусственный объект явления или процесса представляется в виде математических закономерностей. При этом, по нашему мнению, в использовании математической модели явления или его процесса рассматриваются с точки зрения преступности как специального явления. Вместе с тем преступность – это не только специальное, социально-правовое явление, не просто множество преступлений или их статистическая совокупность, но по своей природе она является специфическим системным образованием с многообразными связями преступлений и преступников, преступлений и видов преступности, с наличием собственных закономерностей.

Такой подход к пониманию преступности важен потому, что позволяет подойти к нему как к сложному проявлению внешних и внутриструктурных связей, продукту социальной среды, несущему на себе отпечаток разных сфер жизни общества и жизнедеятельности различных групп и социальных общностей. В этом случае согласимся с мнением Сторубленковой Е.Г., что «безусловно, формула связи преступности с различными факторами указывает на существование взаимозависимости, что обеспечивает возможность управления параметрами преступности через регулирование значений факторов» [7], а оценка математического деления позволяет определить состояние преступности, ее коэффициенты и относительные величины степени и сравнения. [8]

Иными словами, универсальное значение метода заключается в том, что он дает не указание на причины или другие результаты исследования, а указание на пути отыскания причин или других искомых данных. При этом следует учитывать и выполнение роли фактической основы, позволяющей с определенной долей вероятности предвидеть современное и будущее развитие преступные проявлений, подтверждая эффективность использования оптимально сбалансированных мер борьбы с преступностью.

В свете изложенного, учитывая характеристику показателей преступности в совокупности с показателями криминогенных факторов можно вывести следующую формулу: Y=F(X): где F-правило преобразования причины X в следствие Y. Это и есть математическая модель. Назовем F оператором модели. [9] При этом абстрагируемся от мелких и несущественных свойств прогнозируемого явления и сосредотачиваем внимание на самых важных сторонах изучаемого объекта.

Соответственно, состояние преступности выразим в абсолютных числах, определяющих общее число преступлений региона (уровень преступности) и относительных числах, так называемый индекс преступности (число деяний на 100 тыс. населения). Рассчитаем по формуле: $У = \frac{П \cdot 100000}{Н}$

где У - уровень преступности; П - преступность; Н - население. Состояние преступности выразим в абсолютных числах, определяющих общее число преступлений региона (уровень преступности) и относительных числах, так называемый индекс преступности (число деяний на 100 тыс. населения). Преступления, взятые за 2014 год, представленные интервальными рядами, характеризующие динамику деяний, в сумме составили 68950 [10]. Численность населения представляет моментный ряд, характеризующий численность

на конец года и составила 5429090 [11] чел. При расчете на исследуемой территории уровень преступности составил 1267,0 преступлений на 100 тыс. населения, что на 244 меньше средне российского показателя (Россия: 1511,3) и на 43 окружного (ЮФО: 1309,8) [12]. Приведенные расчеты, основанные на использовании базисных математических показателей, должным образом выявляют потенциал косвенных мер по снижению уровня региональной преступности.

В заключении отметим, важнейший аспект изучения преступности - это ее анализ в координатах экономических, социальных, политических и культурных характеристик региона. Соответственно, данные уголовной, судебной статистики сопоставляются со многими другими статистическими и иными сведениями, в том числе о деятельности правоохранительных органов. Анализ преступности должен быть подчинен выявлению качественных и количественных характеристик преступности, которые можно выразить с помощью статистических методов исследования, отвечающих универсальности в применении и содействию успешной реализации принципа системного подхода к прогнозируемым показателям.

Следует отметить, в деятельности правоохранительных органов имеется определенный опыт проведения прогностических исследований. Однако возможности их конкретно и широкого использования в современных условиях ещё ограничены как из-за сложности и несовершенства имеющихся методик, так и в силу необходимости учёта интенсивно развивающихся изменений в экономических, социальных, политических и правовых условиях жизни общества, психологии людей. Требуется также чёткая ориентация прогноза на учёт факторов, не только стимулирующих преступность, но и сдерживающих её распространение, перевод ряда криминологических методик на язык программирования.

Таким образом, процесс прогнозирования преступности предусматривает фактически несколько целей, каким будет состояние преступности в регионе в тот или иной период времени, если закономерности ее изменения останутся стабильными в течение прогнозируемого периода. На основе полученного прогноза следует определить те мероприятия, с помощью которых можно воздействовать на будущую преступность для изменения ее в желательном направлении.

Источники:

1. Корниенко А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в региона – Автореф. к.ю.н. Рязань 2002
2. Пилюгина Т.В. Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь №21, 2012
3. Пичкуренко Е.А., Вендина А.А. Математическое методы прогнозирования преступности // ASPECTUS - 2015.№1 // www.aspectus.info
4. Мелехин Олег Юрьевич. Современные особенности борьбы с преступностью в условиях курортного региона (Уголовно-правовые и криминологические аспекты) : Дис. ... канд. юрид. наук Москва, 1998
5. Туков Е.В. Социальная напряженность в регионе центра России: механизмы диагностики и регулирования: диссер.... канд.соц.наук – Орел, 2000 . с.134
6. Gavrilets Y.N. The Structure of Multidimensional Random Variables and Its Utilization in Social Research, in Quntitalive Sociology. - Academic Press, 1975. Inc. New York - San Francisco - London - http://www.findpatent.ru/patent /247/2479864.html; Gavrilets Yu. Computer simulation of the simultaneous formation of the market structure of the population and its preferences//Montenegro Journal of Economics, Montenegro, 2007, No. 6. P. 43-54
7. Сторубленкова, Е.Г. Изучение статистической зависимости преступности от криминогенных факторов - Диссер.... кандидат юридических наук М., 2006. С.282
8. Утаров К.А. Математические методы в криминологии - Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Москва -2004. С.165
9. Multilevel Modeling – Methodological Advances, Issues, and Applications Steven P. Reise Naihua Duan 30 января 2003 г
10. Аналитическая справка информационного отдела УМВД Краснодарского края за 2014

год - https://mvd.ru /upload /site1/ document_ file/pxOrdPt4BF.pdf
11. Информационно-аналитический бюллетень МВД Российской Федерации "Состояние преступности (январь-декабрь 2014 г)" https://23.mvd.ru /document /3104492.
12. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2014 году к отчету перед Законодательным Собранием Краснодарского края - https://23.mvd.ru /document /3104492.

А.А. СЁМИК
профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, д.и.н., к.пс. н., Кубанский социально-экономический институт

СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматривается многоплановая деятельность советской милиции в годы Великой отечественной войны. В военное время обязанности органов милиции значительно расширились. Перестраивая деятельность органов милиции на военный лад, пришлось преодолеть ряд серьезных трудностей.

Annotation. It is considered differring activity to soviet militia at years of the war 1941-1945. In wartime of the duties organ to militias much enlarged. The Militia has solved much serious difficulties.

Ключевые слова: военное положение, вражеские агенты, эвакуация населения, помощь детям, борьбы с преступностью, проблема кадров, героизм.

Key words: the martial law, enemies, agents, evacuation of the population, help orphan, fights with criminality, problem of the personnel, heroism.

Данная статья – это лишь малая часть дани уважения и памяти работникам советской милиции, которые героически отстаивали мирную жизнь, выполняя невероятно большой объем работ, свойственных и не свойственных для их профессии.

Война явилась серьезным испытанием для органов милиции, как и для всего советского народа. Сегодня, спустя семьдесят лет после разгрома фашизма, особенно очевидно, что в этой войне враг натолкнулся на союз и единство всех слоев советского общества, на силу дружбы народов многонациональной страны.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении». Согласно этому Указу в местностях, объявленных на военном, положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, – высшему командованию войсковых соединений. В тот же день были изданы указы о проведении мобилизации военнообязанных. 23 июня Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о вводе в действие мобилизационного плана по производству боеприпасов. 24 июня для руководства эвакуацией из прифронтовых районов населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей был создан Совет по эвакуации [1].

Для борьбы с врагами постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» в местностях, объявленных на военном положении, в каждом районе предусматривалось формирование в срочном порядке истребительных батальонов по 100-200 человек. Руководство оперативной и боевой деятельностью батальонов возлагалось на органы внутренних дел [2].

В военное время обязанности ор-

ганов милиции значительно расширились. К их функциям прибавились такие, как борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений; оказание помощи транспортным органам НКВД в выявлении на магистралях вражеских агентов, провокаторов и т.п.; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов [3]. Органы милиции обеспечивали проведение в жизнь приказов и распоряжений военных властей, регламентировавших режим в местностях, объявленных на военном положении.

В прифронтовых районах обстановка сложилась так, что органам милиции вместе с пограничными частями и подразделениями Красной Армии приходилось вести бои с наступавшими фашистскими войсками. Милиция боролась с вражескими диверсантами, парашютистами, сигнальщиками, которые во время налетов вражеской авиации на города, подавали световые сигналы в районах важных военных объектов. Велась работа по эвакуации арестованных, оружия, секретных документов, имущества.

Перестраивая деятельность органов милиции на военный лад, пришлось преодолеть ряд серьезных трудностей: коренным образом менялись условия работы, значительно возрос ее объем, повысились требования к личному составу, который имел большой некомплект, в связи с уходом на фронт нескольких тысяч человек по призыву и добровольцами (среди них более 3 тыс. коммунистов и 5 тыс. комсомольцев). Ушли в ряды Красной Армии многие тысячи общественников, помогавших милиции.

Коренным образом была перестроена деятельность Государственной автомобильной инспекции. Ее аппараты на местах с первых дней войны приступили к мобилизации автомобильного транспорта для нужд Красной Армии. Техническое состояние автомобильного парка, тракторов, тягачей было в центре внимания сотрудников ГАИ на протяжении всей войны.

Важные функции, связанные с обороной страны, выполняли паспортные аппараты милиции. Вместе с военными комиссариатами их военно-учетные столы в городских и районных органах милиции провели огромную работу по мобилизации военнообязанных.

На военный лад перестраивала свою деятельность железнодорожная милиция. Основные ее усилия были сконцентрированы на охране военных и народнохозяйственных грузов, оказании помощи уполномоченным СНК СССР в организации погрузки, встречи и выгрузки эвакуированного населения и имущества, в сопровождении эшелонов с оборудованием и людьми, поддержании общественного порядка на вокзалах и пунктах питания. В этих целях на крупных станциях создавались оперативные заслоны милиции, были усилены милицейские посты.

Согласно постановлению ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» во всех органах милиции проводились занятия по 110-часовой программе. Особое внимание уделялось изучению винтовки, пулемета, миномета, гранаты, средств противохимической защиты. На занятиях отрабатывалась тактика действий одиночного бойца, отделения; сотрудники обучались ведению боя с танками и пехотой противника, как в наступлении, так и при обороне. Не только в прифронтовых областях, но и в тылу из работников милиции создавались строевые подразделения для повышения военных знаний, а если потребуется, и ведения отдельных боевых операций.

Так, в августе 1941 г. вся милиция Сталинграда была сведена в отдельный батальон. В Краснодаре для борьбы с вражескими десантами был сформирован эскадрон конной милиции в количестве 250 всадников [4].

Для органов милиции в начальный период войны решающее значение имела работа по подбору, обучению и воспитанию кадров. Проблема кадров была одной из сложных и трудных, так как уже в первые месяцы войны тысячи сотрудников милиции ушли на фронт. Надо было в короткий срок восполнить некомплект. Надо отметить, что большую помощь в укомплектовании кадров милиции оказывали местные партийные и комсомольские органы. По их путевкам на службу в милицию пришли тысячи женщин. Так, по решению Московского городского комитета партии от 19 декабря 1942 г. в милицию Москвы была направлена 1 тыс. женщин, служивших в государственных учреждениях и организациях. В 1944 г. 300 девушек-комсомолок были приняты в подразделения охраны московского метрополитена. В столичной милиции работало около 4 тыс. женщин, тогда как до войны их было лишь 138 человек [5]. В органах милиции Украины в 1944 г. женщины составили 21,3%, в Сталинграде – 20%. Они настойчиво овладевали военным делом, изучали оружие, учились оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим, познавали тонкости милицейской службы [6].

Например, 17 сентября 1941 г. бюро Воронежского обкома партии заслушало вопрос о состоянии общественного порядка в Воронеже и обязало начальника управления милиции усилить охрану города и заводов, имеющих оборонное значение, выставить дополнительные дозоры, скрытые посты наблюдения. В октябре 1941 г., когда враг находился на дальних подступах к Воронежу, городской комитет обороны, обсудив меры защиты города и его окрестностей, обязал начальника управления милиции области систематически проводить массовую проверку домовладений, общежитий для выявления лиц, уклоняющихся от призыва в армию, дезертировавших из воинских частей или находящихся в самовольных отлучках. Городской комитет обороны потребовал от военного коменданта и органов милиции обеспечить надежную охрану общественного порядка в городе [7].

Закрыть каналы проникновения в наш тыл вражеских диверсантов, провокаторов можно было только путем повышения бдительности всего народа, поддержания в каждом городе, населенном пункте образцового общественного порядка, соблюдения всеми должностными лицами и гражданами советских законов, приказов военного командования. В очень трудных условиях приходилось поддерживать общественный порядок работникам милиции прифронтовых областей и районов. Не раз милиционеры вступали в вооруженные схватки с фашистскими диверсантами, проникавшими в города.

Во время боев под Ростовом-на-Дону 20 ноября 1941 г. на центральную улицу города в район поста милиционера 1-го отделения милиции Н.С. Гусева проникли три гитлеровских диверсанта и внезапно набросились на постового. Гусев вступил с ними в рукопашную схватку и убил одного фашиста. В это время второй гитлеровец ударил Гусева ножом в спину. Превозмогая боль, отважный милиционер застрелил и этого диверсанта, а третьего фашиста обратил в бегство. Так мужественно боролся с врагом рядовой милиционер Н.С. Гусев. Он погиб на боевом посту, но не пропустил диверсантов дальше [8].

Сотрудники милиции в любых условиях несли свою боевую вахту, последними уходили из городов, которым угрожал захватом враг. Так было во Львове и Киеве, Одессе и Севастополе, Запорожье и Днепропетровске. В своих мемуарах Маршал Советского Союза Г.К. Жуков приводит упомина-

ние Маршала Советского Союза С.М. Буденного о том, что когда он ехал в Малоярославец через Медынь, то кроме трех милиционеров никого не встретил, население и местные власти из города ушли [9].

Административная деятельность милиции в годы войны была сложной и разнообразной: патрулирование в городах и населенных пунктах в целях охраны общественного порядка; регулирование уличного движения; борьба с аварийностью на городском транспорте; борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью; реализация паспортной системы и поддержание паспортного режима; надзор за соблюдением правил, предусмотренных разрешительной системой, выполнением требований закона о трудовой повинности, правил МПВО и т.д.

Многочисленные обязанности возлагались на милицию системой местной противовоздушной обороны. Служба охраны общественного порядка в системе МПВО возглавлялась начальником органа милиции. Ей подчинялись бригады содействия милиции, бойцы звеньев охраны порядка и групп самозащиты, дворники.

На разрушенные бомбежкой объекты торговли, склады, базы высылались сотрудники БХСС. Они следили за тем, чтобы оставшиеся имущество и ценности полностью были учтены, оприходованы и сданы по назначению; предотвращали уничтожение и изъятие преступниками денежных документов; контролировали правильное списание по актам уничтоженного, поврежденного и приведенного в негодность имущества. Милиция пресекала всякие попытки расхитителей народного достояния и растратчиков использовать разрушения и пожары, чтобы замести следы своей преступной деятельности.

Настоящий героизм и стойкость проявляли сотрудники милиции в поддержании общественного порядка во время налетов вражеской авиации на города. 900 дней и ночей в условиях систематических бомбежек и артиллерийских обстрелов, блокады и голода, отнявших тысячи человеческих жизней, несли свою службу работники ленинградской милиции. Они поддерживали в Ленинграде порядок, тушили пожары, спасали из горящих зданий людей, оказывали помощь раненым, выявляли провокаторов и диверсантов [10].

Самоотверженно боролись с последствиями налетов фашистской авиации на город работники милиции Сталинграда летом 1942 г., когда гитлеровские войска рвались к Волге. В течение только августа авиация противника совершила 16 массированных налетов на Сталинград, варварски разрушая жилые кварталы и промышленные предприятия. Вышел из строя водопровод, город остался без воды, что создало условия для быстрого распространения пожаров. В эти трудные для города дни работники милиции спасали жизнь и имущество граждан. Сотрудник управления милиции М.С. Харламов спас из горящих домов 29 семей и их имущество. Боевого поста он не оставил даже в тот момент, когда узнал о гибели своей семьи. Многим сталинградцам спас жизнь участковый уполномоченный 8-го отделения милиции Г.И. Иванов [11].

Органы милиции принимали самое активное участие в работе по оказанию помощи детям. В управлениях милиции республик, краев, областей и городов создавались отделы по борьбе с беспризорностью. Расширялась сеть детских комнат при органах милиции. В 1943 г. в стране имелось 745 детских комнат (в 1941 г. их было 260). К концу войны их было более тысячи. Только за 1942-1943 гг. и I квартал 1944 г. органы милиции выявили более миллиона безнадзорных и беспризорных детей и приняли меры к их устройству. Так, в Горьковской области в 1944 г. в детские приемники-распределители было направлено 16 330 подростков, около 6 тыс. детей-сирот определено на патронирование в семьи или трудоустроены.

Органы НКВД СССР приложили много сил и средств на борьбу с разведкой врага. На фронте и в прифронтовых районах была создана действенная система оперативных заслонов от проникновения вражеской агентуры. Во время битвы под Москвой в зоне боевых действий, в тылу Западного фронта было обезврежено свыше 200 агентов и более 50 диверсионно-разведывательных групп противника. Большую роль в борьбе с вражескими диверсантами, парашютистами играли истребительные батальоны, с помощью которых только в 1942 г. на территории Азербайджанской и Грузинской ССР, Московской, Воронежской, Калининской, Вологодской и Ярославской областей было задержано свыше 400 гитлеровских агентов, заброшенных в наш тыл.

Уголовному розыску с первых же дней войны пришлось столкнуться с новыми видами преступлений, которых в мирное время не было: дезертирством, уклонением от призыва и службы в армии, мародерством, распространением провокационных слухов. Гитлеровская разведка широко использовала в своих целях уголовные элементы, вербуя среди них диверсантов, провокаторов, поэтому деятельность милиции, особенно уголовного розыска, была тесно связана с работой органов государственной безопасности. Сотрудники уголовного розыска нередко включались в состав оперативных групп органов госбезопасности для выполнения специальных заданий по борьбе с фашистскими шпионами, диверсантами.

Особое внимание милиция уделяла борьбе со спекуляцией. Используя трудности со снабжением населения продовольствием и промышленными товарами, спекулянты вступали в преступные связи с расхитителями, скупали предметы первой необходимости и продавали их на рынках по завышенным ценам. Различного рода дельцы стремились превратить полученные ими преступным путем доходы в золото и драгоценности. В связи с этим спекуляция золотом приняла в ряде крупных городов опасные размеры. Появились группы скупщиков золота в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Баку, а также в Мурманске, Архангельске, куда заходили иностранные суда.

Для охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в органах милиции широко использовались служебно-розыскные собаки. В 1941-1943 гг., применяя их при патрулировании, осмотрах мест происшествий, удалось задержать много преступников и возвратить государству ценностей на сумму более. 69 млн. руб.

Большое внимание народный комиссариат внутренних дел СССР придавал совершенствованию деятельности органов милиции, особенно на территориях, освобожденных от фашистских оккупантов. Необходимо отметить, что большую помощь органам милиции в борьбе с преступностью в годы войны оказывало население, прежде всего, члены бригад содействия милиции, члены групп содействия истребительным батальонам и групп охраны общественного порядка. В этих организациях насчитывалось до 2 млн. человек. Только в 1942-1943 гг. с их помощью было задержано 870 грабителей и несколько тысяч воров. Группы охраны общественного порядка в 1941-1943 гг. изъяли у преступных элементов и населения прифронтовых районов 188 пулеметов, 117 696 винтовок, 4670 револьверов и огромное количество боеприпасов.

Советские люди высоко оценивали работу милиции. В управления милиции, редакции многотиражных газет поступало много писем от граждан, которые с большой теплотой отзывались о сотрудниках милиции, пришедших на помощь в трудное время. В свою очередь, благодаря помощи народа, работники советской милиции в суровые годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг успешно справились с возложенными на них задачами.

Источники:

1.Свод законов СССР. 1923-1941гг.

2. Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов».
3. Щёлоков Н.А. Советская милиция. М.1971, с.16.
4. СФИЦ ГУВД КК. Ф.19.Оп. 2.
5. Архивный отдел ЗИЦ ГУВД г. Москвы. Ф.9
6. Научно-ведомственный архив Центрального музея МВД СССР. Ф. ВС.
7. История советской милиции. М,, 1977. Т.2.стр.67
8. Центральный музей МВД РФ. Ф. ВФ.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. 1969. С.340.
10. Скилягин А., В. Лесов, Ю. Пименов, И. Савченко. Дела и люди ленинградской милиции. Очерки истории. Л., 1967, с. 250.
11. Сёмик А.А.. Социально-психологические характеристики облика российского полицейского и советского милиционера (конец XIX-XX век)// Монография. Кострома - Краснодар, 2003. С.186.
12. История советской милиции. М,, 1977. Т.2.стр.92.

Л.П. СИДОРЕНКО
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт
В.В. ГУТУРОВА
студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО АВТОТРАНСПОРТА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания и применения более экологичных в сравнении с автомобилем транспортных средств: электромобилей и автомобилей-гибридов, отмечены их преимущества и недостатки при эксплуатации.

Annotation. The article considers the issues of creation and use of more environmentally friendly compared to car vehicles: electric vehicles and electric vehicles-hybrids, their advantages and disadvantages in operation.

Ключевые слова: автомобили, окружающая среда, экология, электромобиль, перспективы производства.

Key words: cars, environment, ecology, electric car, prospects of production.

Все мы еще со школьных лет, изучая природоведенье знаем, какой практически не поправимый ущерб, человеческая деятельность наносит окружающей природной среде. Еще в то время ученые искали пути решения проблем загрязнения природы, но в наше время, деятельность всего человечества достигла пика как в плане экологического кризиса, так и новых современных технологий, и теперь можно вздохнуть с легкостью и верить в то, что пусть не мы, но наши дети и внуки будут жить и дышать экологически чистым воздухом.

Конституция Российской Федерации провозглашает личность, ее права и свободы высшими социальными ценностями. При этом важнейшими фундаментальными правами личности, без которых немыслимы существование и реализация иных прав и свобод, являются права на жизнь и охрану здоровья. В свою очередь, состояние обеспеченности этих прав напрямую зависит от реализации права на благоприятную окружающую среду. Однако на сегодняшний день «правовой механизм охраны окружающей среды нельзя считать всесторонне урегулированным».

В частности, особенно остро стоит проблема сохранения (а иногда и восстановления) благоприятной для человека окружающей среды в городских поселениях, поскольку именно там сосредоточено большинство источников неблагоприятного воздействия на окружающую среду и здоровье человека.

К настоящему времени на территории России официально зарегистрировано 1128 городов и 1318 поселков городского типа. Урбанизированными

видами расселения охвачено 100 млн. человек, то есть 73% всего населения страны. [1] По оценкам Генеральной схемы расселения, на территории Российской Федерации каждый десятый город России имеет высокий уровень загрязнения природных сред. В этих городах проживает более 50 млн человек. Анализ показывает, что практически все города с населением более 1 млн человек должны быть отнесены к I и II категориям экологического неблагополучия, которые оцениваются как «наиболее высокое» и «очень высокое». [2]

При этом специалистами указывается, что основным источником загрязнения окружающей среды в городах является автомобильный транспорт.

Увеличение в несколько раз за последнее десятилетие парка автомобилей во всем мире, в том числе в России, привело к тому, что автотранспорт, особенно в крупных населенных пунктах, являясь самым необходимым и удобным средством передвижения, в то же время выступает одним из наиболее масштабных загрязнителей окружающей среды. В загрязнении воздуха городов на долю автотранспорта приходится от 60 до 80%. На втором месте находятся электростанции.

Начнем с того, что самая большая угроза загрязнения окружающей природной среде приносит непосредственно здоровью человека. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2014 год, ежегодно в мире примерно 3,7 миллионов человек умирает из-за загрязнения атмосферного воздуха. Общее количество смертей, связанных с воздействием загрязненного воздуха как в помещениях, так и в атмосфере, достигает 7 миллионов в год. По данным Международного агентства по изучению рака ВОЗ, загрязнение воздуха является главной причиной возникновения онкологических заболеваний.

Все мы знаем, что загрязнение среды происходит многими способами: химическое, загрязнение водоемов, загрязнение поверхности почв, грунтовых вод, шумовое, тепловое загрязнение, радиационное, электромагнитное, радиактивное. Главные источники загрязнения – тепловые электростанции, котельные, нефтеперерабатывающие предприятия и автотранспорт. Автотранспорт наиболее опасен как загрязнитель воздуха, почвы и воды. Автомобили выбрасывают угарный газ, оксиды азота, серы, сажу, высокотоксичный бензапирен, 30% загрязняющих веществ в атмосфере – это вклад автомобилей. [3] Кроме того, автомобили съедают большое количество кислорода, расходуют огромное количество топлива.

На земном шаре практически невозможно найти место, где бы не присутствовали в той или иной концентрации загрязняющие вещества. Даже во льдах Антарктиды, где нет никаких промышленных производств, а люди живут только на небольших научных станциях, ученые обнаружили различные токсические (ядовитые) вещества современных производств. Они заносятся сюда потоками атмосферы с других континентов.

Казалось бы 30%, маленькая цифра, а что если автотранспорт – как один из активных загрязнителей воздуха перестанет быть таковым? Логичней будет, что атмосферный воздух будет намного экологически чище.

Для снижения отрицательного влияния автомобилей на природу необходимо: уменьшение содержания вредных веществ в выхлопных газах, рационализация строения двигателей внутреннего сгорания, замена горючего на более экологичное (газ, спирт, водород), рациональное движение транспорта – уменьшение остановок при движении по улицам, строительство надземных и подземных путепроводов, вывод трасс грузовых машин на объездные дороги, создание пешеходных зон, ну и самое важное увеличение роли электротранспорта и электромобилей.

Электромобили начали свою историю с изобретением первой телеги с электродвигателем в 1841 году Чарльзом Уитстоном. Но самое большое раз-

витие получили только в конце прошлого столетия в связи с такими острыми проблемами, как загрязнение воздуха и высокая цена на нефть.

Самые важные преимущества электромобилей перед автомобилями с двигателями внутреннего сгорания – отсутствие загрязнения воздуха, низкий уровень шума, высокая надежность и длительность эксплуатации. К тому же электромобили отличаются низкой ценой обслуживания.

Стоимость обслуживания и эксплуатации электромобилей в несколько раз дешевле, чем автомобилей на обычном топливе. В России, например, стоимость электроэнергии существенно более дешевая, чем в других развитых странах. [4] Таким образом, стоимость эксплуатации электромобиля будет еще более низкой. Это дает огромное преимущество перед автотранспортом и привлекает покупателей.

В связи с этим, правительства многих стран объявили переход на электромобили в период в 2015-2020 годы, одобрив соответствующие проекты на развитие электротранспорта в больших городах, которые сильно страдают от загрязнения воздуха. [5]

Как известно, за 10 лет мировые изготовители автомобилей накопили достаточно опыта в изготовлении электромобилей и представили на рынке модели серийного производства, которые получили заслуженное признание покупателей. Считается, что мировым лидером в изготовлении электрического транспорта сегодня является Китай.

Существует и ряд основных проблем внедрения электромобилей, которые заключаются в двух подходах. Во-первых, необходимы дальнейшие научные разработки в целях совершенствования конструкции автомобиля. Во-вторых необходимо принятие государственной программы по развитию инфраструктуры для зарядки автомобилей, а так же принятие законов об ограничении выбросов в атмосферу.

Итак, для решения первой проблемы уже идут разработки специальных стартовых систем на конденсаторах или с использованием вращающихся маховиков, а так же применение систем рекуперации энергии. Конструкция электромобиля замечательна тем, что при торможении позволяет возвращать часть энергии, теряемой в процессе трения тормозных колодок обычного автомобиля. Такой процесс обратного преобразования механической энергии в электрическую называют рекуперацией. Все это позволит увеличить пробег и маневренность автомобиля. Уже сейчас существуют гибридные автомобили, которые во время движения на бензиновом двигателе накапливают энергию и в процессе движения периодически отключают бензиновый двигатель, двигаясь исключительно за счет накопленной в процессе рекуперации электроэнергии.

Часть энергии необходимой для обогрева или охлаждения автомобиля можно получать с помощью источников энергии на основе солнечных фотоэлементов.

Нужно заметить, что свои модели электромобилей предлагают уже все ключевые автопроизводители. Ряд моделей электромобилей, выпускаемых сегодня, являются промежуточными, так как используют либо одновременно двигатель внутреннего сгорания и электродвигатели либо двигатель внутреннего сгорания в дополнение к батареям. Однако основная долгосрочная тенденция – это полный отказ от двигателей внутреннего сгорания, и переход к полностью электрическому автомобилю, то есть к такому, где в качестве двигателя используется электромотор, а в качестве источника питания аккумуляторная батарея в той или иной форме. Решение основных технических проблем – это дело недалекого будущего.

Стимулировать переход от автомобилей с двигателем внутреннего сгорания к электрическим автомобилям необходимо с помощью Федеральной целевой программы внедрения электромобилей в РФ.

Подробный план "Электромоби-

лизации" России требует обсуждения и тщательной проработки, а его внедрение потребует времени.

В целом, национальный план перехода к электромобилю должен установить приоритеты государства и создать благоприятные условия для повсеместного перехода к электромобилю в России. Государство должно направить процесс в нужное русло, стимулировать бизнес, промышленность и население.

Сколько времени пройдет до полномасштабного внедрения электромобилей в нашу жизнь вряд ли кто сможет сказать точно. Даже с появлением более надежных источников электропитания придется решать множество непростых проблем, связанных с эксплуатацией и электропитанием увеличивающегося электропарка. У традиционных автомобилей также есть реальный шанс продлить свое существование за счет перехода на биологическое топливо.

В настоящее время Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека активно ведет контроль за выбросами предельно-допустимых концентраций вредных веществ в атмосферной воздух. В этой сфере действует Постановление от 23.03.2005 № 10 «О мерах по усилению надзора за автотранспортом и уменьшением влияния его на здоровье населения».

Источники:

1. http://www.newsru.com/russia/23jan2015/
2. http://ecologysite.ru/public/item/
3. Графкина, М.В. Экология и автомобиль / М.В. Графкина, В.А. Михайлов. М.: Академия, 2010.
4. Щербатюк, А. П. Защита атмосферного воздуха городов от загрязнения отработавшими газами автомобилей в летнее время в условиях сложного рельефа / А. П. Щербатюк // Вестник Читинского государственного университета. - 2012. - № 1 (80). - С.52-59.
5. Хегай Ю.А. Проблемы экологической обстановки на автомобильном транспорте в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 386–388.

А.А. СИДОРОВ

доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт

Г.Д. СОЛОХА

студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются криминалистический аспект понятия информации.

Annotation. In article are analyzed criminalistic aspect of concept of information.

Ключевые слова: информация, доказывание, доказательственная информация, ориентирующая информация, оперативно-розыскная информация.

Key words: information, proof, evidentiary information, the focusing information, operational search information.

Современный этап развития человечества характеризуется движением от промышленного общества к обществу информационному через информатизацию всех областей и направлений деятельности.

Поэтому фраза: «кто владеет информацией – владеет миром», сказанная в XVI веке великим английским философом, лордом-канцлером Френсисом Бэконом, в XXI веке получает качественно новое значение (9. Л. С. 25).

Существует множество понятий информации. Однако нас интересует криминалистический аспект данного понятия. Проанализировав криминалистическую литературу по этой проблеме, мы полагаем, что трактовка инфор-

мации как отражения применительно к такой области как расследование является наиболее верной.

Рассмотрим существующие понятия информации. Р.С. Белкин в своей работе «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики» пишет, что «Если доказательство является материальным носителем информации, то сама информация – назовем её доказательственной информацией – составляет содержание доказательства. Информация, заключенная в данном доказательстве, дает ответ на вопрос о том, что устанавливается данным доказательством, что оно доказывает» (1. Л. С.11).

Позже, Р.С. Белкин и А.И. Винберг отмечают: «Можно сказать, что изменения, связанные с событием, есть доказательства, а мера связи доказательств с событием, к которому они относятся, находящаяся в прямой зависимости от количественного и качественного содержания этих изменений, есть доказательственная информация» (3. Л. С. 173).

Это положение требуют уточнения: доказательства (доказательственная информация) в соответствии со ст. 75 УПК РФ должна быть допустимой, то есть в определенной законом процедуре признана доказательствами по делу; не все изменения связанные с событием становятся доказательствами и являются доказательственной информацией, поскольку чтобы стать таковыми они должны стать известны субъекту расследования.

Теперь остановимся на содержании самого термина «доказательственная информация».

«Каждое доказательство – носитель информации о том или ином явлении» (3. Л. С.179). «Можно полагать, что доказательственной является лишь та информация, которая составляет содержание доказательств, служит средством доказывания» (7. Л. С.151).

Такая интерпретация понятия «доказательственная информация», на наш взгляд является правильной.

Доказательственную информацию приобретают при получении самого доказательства, содержанием которого она является, т.е. в итоге осуществления следственного или процессуального действия (например, экспертизы).

Р.С. Белкин и А.И. Винберг в своей монографии дают ещё одно понятие – ориентирующая информация: «… доказательственная информация не является единственным видом информации, с которой имеют дело следователь и суд в процессе производства по делу. Помимо процессуальных действий по собиранию, исследованию и оценке доказательств, следователь осуществляет полный комплекс организационных, розыскных и иных мероприятий, обеспечивающих доказывание, но лежащих за его рамками. В процессе этих мероприятий следователь также получает и перерабатывает определенный объем информации, но эта информация не является доказательственной, либо ее источником служат не изменения в среде, то есть доказательства, и самой этой информацией еще ничего не доказывается. С помощью этой информации следователь и суд ориентируются в явлениях, фактах, так или иначе связанных с расследуемым событием, но не входящих в предмет доказывания. Это сведения о месте нахождения возможных носителей доказательственной информации и их характере, об условиях, в которых, придётся осуществлять процессуальные действия по работе с доказательствами, о содержании производственных или иных процессов, с которыми связано возникновение доказательств и т.д. По своей сущности все эти сведения могут быть названы ориентирующей информацией, а их получение может быть осуществлено как процессуальным, так и непроцессуальным путем» (3. Л. С. 81).

Комментируя это положение необходимо отметить, что изменения в среде являются источниками всякой информации, не только доказательственной, но и ориентирующей.

Более позднее определение ори-

ентирующей информации давал Р.С. Белкин в своей «Криминалистической энциклопедии»: «ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и доказательственного значения не имеющую; последняя может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования, планирования следственных действий, прогнозирования возможной линии поведения участников расследования и т.п.» (2. Л. С.83).

Это определение сомнений не вызывает, за исключением того, что ориентирующая информация может быть получена не только из непроцессуальных, но и из процессуальных источников.

Далее Р.С. Белкин и А.И. Винберг в работе «Криминалистика и доказывание» указывали, что в ориентирующую информацию могут входить: указания на объекты – возможные «хранилища» доказательственной информации: их характер, местонахождение, способы получения от них источников доказательств; сведения о возможном поведении участников процесса доказывания на следствии и суде; ориентирующие данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, позволяющие решить вопрос о выборе наиболее эффективных средств доказывания, тактических и технических приемов собирания доказательств; сведения, позволяющие правильно оценить собранные по делу доказательства (3. Л. С. 181-182). То есть они говорят о промежуточных фактах, об этом позже упоминал Р.С. Белкин: «Обстоятельства, устанавливаемые доказательствами, можно разделить на две группы. К первой группе относят обстоятельства, входящие в предмет доказывания; ко второй – обстоятельства, которые в предмет доказывания не входят, но имеют значение для установления истины (промежуточные факты). Знание обстоятельств второй группы, установление их связей с обстоятельствами предмета доказывания позволяют составить полную картину преступления» (2. Л. С. 60).

Таким образом, ориентирующая информация может входить в содержание доказательств, не входящих в предмет доказывания.

И доказательственная и ориентирующая информация могут быть получены как из процессуальных, так и непроцессуальных источников, а затем после осуществления определённых следственных действий, приобрести процессуальную форму.

Проблеме доказательственной информации посвящена работа В.Я. Колдина и Н.С. Полевого. Они отводят доказательственной информации центральное место в информационной трактовке процесса доказывания, получение доказательственной информации и исследование ее свойств: количества, достаточности, относимости, ценности и других – составляют основное содержание процесса доказывания. Исходя из этого названные авторы определяют доказательственную информацию как любые фактические данные, полученные в предусмотренной законом форме и используемые для установления события преступления и всех связанных с ним существенных в правовом отношении обстоятельств (5. Л. С. 35).

Причём в качестве определения, они предлагают интерпретацию доказательственной информации, как любых фактических данных (любых сведений, в УПК РФ), полученных в предусмотренной законом форме и используемых для установления события преступления и всех связанных с ним существенных в правовом отношении обстоятельств (5. Л. С. 35).

То есть, смешивают понятие доказательственной информации и понятие доказательства, определённым уголовно-процессуальным законом. Хотя ниже совершенно правильно пишут, что «понятие доказательственной информации отражает содержательную сторону доказательств» (5. Л. С. 35).

Коснемся ещё одного вида информации – оперативно-розыскной. Р.С. Белкин писал об оперативно-розыскной информации следующее: «в составе не-

процессуальной информации выделяется информация оперативная (оперативно-розыскная). Это обусловлено тем, что ее источники и способы получения не относятся к числу процессуальных, допустимых уголовно-процессуальным законом. Применительно к процессу доказывания она играет ориентирующую, т.е. вспомогательную роль» (7. Л. С.150-152).

А.Р. Ратинов считает, что оперативная информация содержит: 1) сведения, непосредственно указывающие на фактические данные, которые, будучи закреплены процессуальными средствами, могут служить доказательствами по делу; 2) материалы, которые возникают в результате оперативно-розыскных мероприятий, являются как бы продуктами этой деятельности, например, о выявлении свидетелей...; 3) сведения, полученные оперативным путем, которые хотя и не содержат указаний на конкретные доказательства и пути их отыскания, но освещают событие преступления и отдельные обстоятельства, ограничивают круг подозреваемых (4. Л. С.29).

Заметим, что А.Р. Ратинов рассматривает оперативно-розыскную информацию с позиции доказывания, в тоже время содержание этого понятия, значительно шире, она включает в себя также получение информации о лицах, еще только задумывающих совершение преступлений.

С.С. Овчинский посвящает свою работу оперативно-розыскной информации, раскрывая её сущность, он пишет «Оперативно-розыскная информация включает знания о явлениях, которые свидетельствуют о преступной деятельности конкретных лиц и раскрывают не только механизм преступлений, но и механизм возникновения информации о них» (8. Л. С.61).

Он не говорит о доказательственном значении оперативно-розыскной информации.

Соглашаясь с указанными авторами, отметим, что данные ими понятия дополняют друг друга.

В тоже время, разделяем позицию Р.С. Белкина о том, что оперативно-розыскная информация является непроцессуальной информацией имеющей ориентирующее значение.

Н.П. Яблоков дает ещё одно понятие информации, касающееся расследования: «выявление… данных и есть выявление информации, характеризующей событие преступления и его отдельные элементы, т.е. криминалистической информации, а выявление объектов, ее содержащих, есть выявление потенциальных ее носителей и источников» (6. Л. С.36).

Анализируя приведённое понятие необходимо отметить, что термин «фактические данные» (ст. 69 УПК РСФСР), которые имел ввиду Н.П. Яблоков в своей работе, сейчас в кодексе России не употребляется, в ст. 74 УПК РФ говорится о «сведениях».

Таким образом, криминалистическая информация – любые сведения, характеризующие событие преступления и его отдельные элементы, которые стали известны правоохранительным органам.

На наш взгляд, данное понятие охватывает доказательственную, ориентирующую, оперативно-розыскную информацию, и наиболее приемлемо к нашему исследованию, поскольку в нем рассматривается получение всей необходимой для расследования информации.

Источники:

1. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
3. Белкин Р.С, Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969.
4. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений М , 1964.
5. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985.
6. Криминалистика. / Под ред. Н.П. Яблокова М., 1994.
7. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. // Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, М., 1997.
8. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000.
9. Субботин А.Л. Ф. Бэкон. М., 1974.

И.Н. СУХОМЛИНА
доцент кафедры английской филологии, к. филол.н.,
Кубанский государственный университет

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ФОРМЫ И ОТНОШЕНИЯ В ТЕКСТЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ

Аннотация. Обстоятельственные синтаксические элементы находятся в предложениях в прямой грамматической связи с глаголами и прилагательными и различаются по следующим типам: по времени, месту, способу совершения действия. Несмотря на различные способы языкового выражения, эти отношения имеют определенное число значений, которые выявляются в лексических характеристиках.

Annotation. Adverbial syntactical components being grammatically connected with verbs and adjectives can be classified according to time, place, mode of action notions. Despite the different ways of language expression these relations contain different amount of meanings which are represented in lexical characteristics.

Ключевые слова: обстоятельственные формы, семантические отношения, синтаксические связи, составление, лексические характеристики.

Key words: adverbal forms, semantical relations, syntactical connections, comparison, lexical characteristics.

Известно, что в предложении обстоятельственный синтаксический элемент находится в прямой грамматической связи с глаголами и прилагательными и выполняет характеризующую функцию, будучи признаком признака. Обычно обстоятельства классифицируются по значению, и это имеет объективное обоснование. Любое событие всегда протекает в пространстве и времени, а также характеризуется тем, как оно протекает. Таким образом, характеристики времени, места и способа совершения являются атрибутами действия состояния, свойства во внеязыковой реальности.

Любое событие происходит в пространстве, и в текстах это отражается, как правило, языковыми средствами. Например, значение характеризации признаков по их соотношению с местом передается семантическими отношениями между словами в функции сказуемого и обстоятельства: live is England; sat there; sitting in a restaurant.

Семантические отношения между словами, отражающими содержательную соотнесенность действия, передаются параметром времени: arrive tomorrow; had seen at about this time; left now. Значение характеризации действия по признаку "очередность, порядок следования " обозначается таким параметром, как способ совершения действия. Он выявлен в таких сочетаниях слов, как knew her first; then added; said immediately.

В случае, если соотнесенность действия со способом его совершения характеризуется так называемыми физическими качествами, это находит отражение в таких значениях обстоятельственных сочетаний как: burning brightly; had seen clearly; sent hastily; talked fast; came with a shock of surprise.

Кроме того, в процессе анализа семантических отношений между словами, связанными обстоятельственной синтаксической связью, отмечено значение характеризации действий по способу сопутствия, которое передается значениями таких сочетаний слов, как: asked smiling; took passing; retired bowing.

Исследования по изучению системы обстоятельственных детерминативов [1] показывают высокий удельный вес обстоятельств сопутствия в общем числе обстоятельств. Это объясняется их способностью сопровождать действие всей предикации, а также разнообразием в плане выражения.

В плане общего содержания спо-

соба совершения действия рассматриваются и семантические отношения между словами, связанными обстоятельственной синтаксической связью со значением "условие, причина": look beautiful in the glow; to be beautiful without their covers; occurred without warning.

Известно, что признаки не отличаются однородностью обозначаемой ими стороны объекта или явления. При анализе семантических отношений между словами в английских прозаических текстах нами отмечено значение степени, выражаемое сочетаниями слов, связанными обстоятельственной синтаксической связью. В речевом оформлении данное значение выражается как наречием, так и существительным с предлогом и выявляется в значениях следующих сочетаний слов: scarcely more clearly; quite young; smiling slightly.

Одним из языковых средств выражения является значение высшей степени проявления признака интенсивности. В речевом оформлении при прилагательных и наречиях это значение выражается средствами приадъективных и приадвербальных наречий: extremely rich; immeasurably kind; far beyond; deeply mourned. Значение высшей степени проявления признака, названного глаголами, выражается наречиями и существительными с предлогами: enjoyed very much; closely remembered; bores to death; remember with vividness.

Известно, что обстоятельства образа действия могут нести в себе элементы сравнения. Сравнение понимается как приравнивание одного объекта к другому, устанавливающее их сходство или различие. Сравнение как средство отражения объективной действительности и орудие ее названия [2] представляет собой одну из категорий логики. Синтаксическая категория сравнения взаимодействует с логической операцией сравнения. Синтаксические конструкции являются сравнительными, если они выражают логико-мыслительную категорию сравнения, причем изучение литературы по данному вопросу показывает, что в разных языках семантика синтаксических сравнительных конструкций рассматривается с различных точек зрения. Следовательно, существует целый ряд семантических классификаций, в соответствии с которыми выделены многочисленные семантические, структурно-семантические, логико-семантические смысловые типы, виды функции сравнения.

В процессе выявления типов отношений между словами, заполняющими синтаксические сравнительные конструкции отмечено, что языковыми средствами фиксируется сравнение объектов на основе общего признака, сопоставление признака одного объекта с тем же признаком другого объекта.

В зависимости от характера признака различают два более общих вида сравнительного отношения – качественный и обстоятельственный. При качественном виде сопоставления сравниваются сходные признаки, различные качественные состояния одного и того же объекта в разное время [3]. Следовательно, непосредственным объектом сравнения служит степень, а предметы учитываются лишь потому, что степень проявления признака не может существовать без его носителя. В речевом оформлении этот вид сравнительного значения выражается формами степеней сравнения, именно степени сравнения характеризуют отношения между разными мерами одного качества, обозначаемыми разными формами одного и того же слова. Например: the books looked more beautiful and more real; more than forty; we can do better.

Член оппозиции, являющийся немаркированным в системе степеней сравнения прилагательных и наречий (прилагательное или наречие в положительной степени сравнения) может выражать относительную степень интенсивности качества благодаря наличию таких средств, как as ... as, not so (as) ... as ...

При обстоятельственном сравнении также могут сравниваться разные степени признака одного и того же действия, например: whom she cared for

more than she did for me. При обстоятельственном сравнении, как правило, сравнению подвергаются целые ситуации, что в речевом оформлении передается придаточными предложениями.

Отдельные объекты могут сравниваться по какому-то общему признаку и в речевом оформлении значение передается при помощи функционального слова like: her letters, like mine, were not love letters.

Кроме того, в сравнении двух объектов по общему признаку в отношениях между словами выявлено значение противопоставления: the table longer than a squash court; she looks twenty years older than I do.

В результате анализа содержания значения сравнения в предложениях со сравнительными оборотами установлено, что семантические отношения между словами, обозначающими сравниваемые по определенным признакам объекты, имеют значения пропорции, градации признака, тождественности, противопоставления, а также свидетельствуют о наличии закономерностей в сочетаемости слов, связанных обстоятельственной синтаксической связью.

Анализ семантических отношений между словами, связанными в предложении обстоятельственной синтаксической связью, показывает, что несмотря на различные способы выражения, эти отношения имеют определенное число значений, которые выявляются в лексических характеристиках.

Источники:

1. Малащенко М.В. Обстоятельственные детерминанты в современном английском языке. Дис. … канд. филол.наук. Ростов н/Дону, 1990.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь. М. 1971.
3. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование. // Избранные труды. М.,1980.

И.А. СУШКОВА
профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт
А.Л. ИВАНОВА
студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье исследованы основополагающие принципы института наследования, такие как: принцип универсального наследственного правопреемства; принцип свободы завещания; принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников; принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя; принцип охраны наследства.

Annotation. The article examines the fundamental principles of the institution of inheritance, such as a universal principle of hereditary succession; the principle of freedom of the will; the principle of the rights and interests of the necessary heirs; The principle of not only real, but also the alleged will of the testator; the principle of the protection of heritage.

Ключевые слова: наследование, воля наследодателя, универсальное правопреемство, охрана наследства, права и интересы наследников.

Key words: inheritance, the testator's will, universal succession, inheritance protection, rights and interests of the heirs.

Современное наследственное право России сформировано и развивается на основе определенных принципов. Все они определяют характерные черты правового регулирования наследственных отношений и находят свое выражение в системе правовых норм о наследовании. Российский цивилист С.Н. Братусь писал: «Установление и выведение принципов отрасли права помогает правильнее применять нормы данной отрасли, лучше понимать ее

сущность и социальное назначение» (1, С. 13). Наследственное право, как никакая другая подотрасль гражданского права, вследствие осуществимой реформы подверглась серьезным изменениям. И самым главным плюсом произведенной реформы стало то, что нормы третьей части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) укрепили, развили и конкретизировали нормы прежнего наследственного законодательства (2). Если ранее, коллизии возникавшие в судебной практике приходилось разрешать с помощью руководящих разъяснений пленума Верховного суда, то сейчас многие вопросы можно разрешить, обращаясь к нормам третьей части ГК РФ. И естественно, в ходе реформы наследственного права были трансформированы и некоторые принципы данной подотрасли.

Необходимо отметить, что принципы наследственного права выражают сущность общественных правоотношений, возникающих в ходе реализации норм права, определяют их социально-экономическое назначение и являют собой фундамент для совершенствования наследственного законодательства с целью достижения единообразия судебной практики. Принципы наследственного права являются основными началами, которые обладают свойством стабильности и служат определенной базой для принятия новых норм наследственного права. Любые правовые принципы нуждаются в четкой систематизации, представляющей собой единство взаимосвязанных между собой положений. Такая упорядоченность необходима прежде всего для того, чтобы сохранялась возможность выявлять новые принципы.

На сегодняшний день существует достаточно много подходов к определению принципов наследственного права. Например, П.С. Никитюк наряду с общими принципами (демократизм, материальная заинтересованность) называет следующие: непосредственную связь и зависимость наследования от допускаемых видов индивидуальной собственности граждан; семейно-родственный характер наследования; материально-обеспеченное назначение наследования (3). А.М. Немков определяет следующие принципы наследственного права:

1. Использование наследственного имущества для обеспечения нетрудоспособных родственников и супруга умершего;
2. Признания права наследования по закону за наиболее близкими наследодателю лицами;
3. Признание права наследования по закону на предметы домашней обстановки и обихода за наследниками, имевшими хозяйственно-трудовую деятельность с этим имуществом;
4. Принцип свободы завещания;
5. Принцип полного равенства супругов;
6. Принцип равенства наследственных долей при наследовании по закону (4, С.38-39).

Более всего, на наш взгляд, отвечают требованиям закона следующие принципы наследственного права:

1) принцип универсального наследственного правопреемства;
2) принцип свободы завещания;
3) принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников;
4) принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя;
5) принцип охраны наследства.

Рассмотрим каждый из них по отдельности. Принцип универсального правопреемства заключается в том, что в порядке наследования переходит имущество умершего к другим лицам в неизменном виде как единое целое в один и тот же момент. По нашему мнению, этот принцип является наиболее важным в системе принципов наследственного права. Он означает, что между волей наследодателя и волей наследника не должно быть никаких посредников и связующих звеньев. Исключения строго закреплены а ГК РФ. Например, если наследник недееспособный гражданин, то наследство за него принимает его законный представи-

тель. Универсальность принятия наследства заключается в том, что наследник принимает наследство все, целиком без оговорок и исключений. То есть он принимает все права и обязанности – банковские вклады, акции или долговые обязательства наследодателя. Но здесь следует отметить, что универсальность касается не наследования, а наследственного правопреемства, следовательно, последнее понятие уже первого, входит в него, но им не исчерпывается Обязанности исключаются из состава наследственной массы, поскольку по ним наследники несут ответственность (отвечают по долгам), причем, в пределах действительной стоимости наследства Исключение обязанностей из наследственной массы не колеблет универсальности наследственною правопреемства, порождая лишь только особый его вид, когда от одного лица к другому переходят только права. Принцип свободы завещания представляет собой выражение принципов диспозитивности и дозволительной направленности. Это означает, что наследодатель имеет право распорядиться своим имуществом по своему усмотрению, также он вправе совершить завещание, не разглашая его содержимое. Завещатель может оставить какого-либо наследника без завещания, имеет право в любое время изменить или вообще отменить завещание. В соответствии с названным принципом воля наследодателя должна выражаться свободно, исключая давление на него, не пользуясь его беспомощным состоянием и т.п. Однако свобода завещания имущества наследодателя ограничена законом. Наследодатель не может лишить в завещании необходимых наследников, круг которых предусмотрен ГК, причитающейся им обязательной доли, но ГК определяет лиц, которым то или иное имущество не может отойти по завещанию. Так, получателями постоянной ренты могут быть только граждане, а также некоммерческие организации, а вот к коммерческой организации права получателя постоянной ренты перейти не могут, в том числе и в порядке наследования. Принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников также в некоторой степени ограничивает принцип свободы завещания. Государство обязывает учитывать интересы социально не защищенных слоев населения (несовершеннолетние, нетрудоспособные граждане). То есть если завещатель не определил обязательные доли вышеперечисленных наследников, то размер долей определяется в судебном порядке. При признании недостойными необходимых наследников они лишаются обязательной наследственной доли. Принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли завещателя находит свое выражение в определении круга наследников. Если в завещании наследодатель не указал конкретных наследников, или не определил судьбу части имущества, или же вообще не оставил завещание, то данный принцип будет реализован посредством распределения имущества между наследниками, призываемыми на основании закона, то есть законодатель в данном случае исходит из предположения, что если бы наследодатель сам распорядился своим наследством, то оставил его кому-то из тех, кто отнесен к наследникам по закону. Конечно у этого принципа есть и другая сторона. К наследованию может быть призван наследник, с которым наследодатель не общался и знал только заочно, или же испытывал личную неприязнь (особенно это касается не очень близких родственников при отсутствии супруга, детей, родителей наследодателя). Но законодатель при принятии этой нормы руководствовался типичными ситуациями, а не исключениями из общего правила. При упоминании принципа учета предполагаемой воли наследодателя необходимо сказать о приращении наследственных долей. Завещатель может в завещании указать другого наследника в случае если определенный им наследник умрет до открытия наследства или же откажется от него. Если же наследодатель не указал «запасного» наследни-

ка, то доля отпавшего наследника будет распределена между оставшимися наследниками согласно завещанию или закону. Принцип охраны наследственного имущества от чьих бы то ни было противоправных посягательств находит свою реализацию в системе норм, направленных на охрану наследства, порядок управления имуществом, раздела имущества между наследниками и т.п.

Таким образом, значение принципов наследственного права трудно переоценить, так как именно они определяют долгосрочные перспективы развития наследственного права, устраняют несовершенства и пробелы в нормах права. По словам Смолькова Н.С. принципы наследственного права «являются выражением сущности права, как определенной системы норм (5). Принципы содержат не строго определенное, а общее типичное правило поведения, соответствующее той руководящей идее, которую они выражают. Принципы права обеспечивают внутреннее единство всей системы права, включая отдельные отрасли, подотрасли, институты, субинституты».

Источники:

1. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 13.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Консультант т Плюс, 2015.
3. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики). Кишинев, 1973. С. 19, 148.
4. Немков А.М. Очерки истории наследственного права. Воронеж, 1979.
5. Смольков Н.С. Принцип универсальности наследственного правопреемства // Наследственное право, 2007, N 1.

В.В. СЫЧЁВ

преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России

ПОНЯТИЕ МЕТОДОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И ИХ ВИДЫ

Аннотация. В статье анализируется административная деятельность ОВД, которая осуществляется посредством целенаправленного воздействия субъекта деятельности на объект деятельности, на волю людей, под которой понимается регулирующий фактор сознания, выражающийся в способности человека совершать целенаправленные действия.

Annotation. The article analyzes the administrative activities of the ATS which is implemented by a deliberate action of the subject of the activity object of the activity on the will of the people, which is understood as a regulatory factor of consciousness, as expressed in the person's ability to make purposeful actions.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, наблюдение, контроль, разработка мер, метод прямого и косвенного воздействия, убеждение и принуждение.

Key words: administrative policing, monitoring, control, development of measures, the direct and indirect influence, persuasion and coercion.

Административная деятельность полиции осуществляется посредством целенаправленного воздействия субъекта деятельности на объект деятельности, на волю людей, под которой понимается регулирующий фактор сознания, выражающийся в способности человека совершать целенаправленные действия.

Воздействие субъекта административной деятельности на волю объекта осуществляется различными приемами, средствами, способами, которые именуются методами административной деятельности. Следовательно, метод – это способ практического осуществления целей, задач и функций административной деятельности полиции. Методы находятся в диалектическом единстве с целями административной деятельности. Цель обусловливает специ-

фику использования методов, выбор методов в известной степени определяет реальность достижения поставленных целей. Но, с другой стороны, методы показывают, каким образом достигаются цели деятельности. Цели определяют качественную сторону административной деятельности. Совершенствование методов означает улучшение деятельности.

Методы в административной деятельности полиции, так же, как и в других направлениях ее деятельности (оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной), призваны обеспечить высокую эффективность деятельности работников полиции, их слаженную работу, способствовать развитию творческой инициативы каждого сотрудника.

Убеждение как метод означает моральное, психологическое, материальное воздействия субъекта административной деятельности полиции на объект, на его волю, поведение людей, которое побуждает, укрепляет и развивает сознательность, соответствующую целям задачам деятельности, побуждает к осознанному исполнению требований субъекта, осуществляющего административную деятельность. Являясь основным методом административной деятельности ОВД, убеждение не всегда оказывается достаточной эффективной мерой воздействия на поведение лиц, совершающих противоправные действия. В связи с этим государство уполномочивает сотрудников полиции применять принуждения к тем, кто не поддается влиянию мер убеждения общественного воздействия. Принуждение применяется на базе убеждения, средства, воздействия которого исчерпаны.

Принуждение как метод административной деятельности ОВД состоит в психическом, материальном или физическом воздействии на сознание и поведение личности. Обеспечивая общественный порядок, а также, осуществляя иные функции в сфере административной деятельности, сотрудники полиции уполномочены предъявить к личности требования, связанные с обеспечением правопорядка исполнение, которых гарантируется, а при необходимости обеспечивается применением принуждения.

Психологическое принуждение воздействует на волю, эмоции, разум, т.е. на психику личности, формирует ее волю, склоняет к требуемому общественному положению. К психологическому принуждению относятся, например, официальное предостережение уполномоченным сотрудником полиции гражданина, нарушающего общественный порядок, о недопустимости антиобщественного поведения; официальное требование сотрудника полиции о прекращении правонарушения, совершаемого гражданином или должностным лицом.

Материальное принуждение воздействует на поведение личности через принадлежащей ей денежные средства и имущество.

Скажем, совершающееся мелкое хулиганство или иное действие, нарушающее общественный порядок, сотрудник полиции обязан немедленно пресечь не только мерами убеждения, но и принуждения.

Административная деятельность полиции осуществляется посредством различных методов. Наличие множества методов обусловлено сложностью процессов административной деятельности. Методы дополняют друг друга, так как каждый из них характеризуется способом реализации общих целей административной деятельности. Правильное понимание единства и взаимной связи методов административной деятельности, их классификация важны для познания их сущности и условий более эффективного их применения.

Основными методами административной деятельности полиции являются убеждение и принуждение, ибо в реализации любой функции этой деятельности имеется вариантность соотношения убеждения и принуждения. При этом на первом месте выступает убеждение, а затем – принуждение. Такое соотношение методов вытекает из

общественной природы нашего государства, из соответствия его целей и задач интересам человека и гражданина, из огромной воспитательной роли убеждения.

Методы используются в реальном процессе административной деятельности. В связи с этим должны учитываться актуальные задачи, стоящие перед административной деятельностью, особенности и состояние субъекта и объекта деятельности, характер и специфика конкретной жизненной ситуации, возможности эффективного использования имеющегося арсенала методов, внутренние и внешние условия, в которых осуществляется административная деятельность, и другие объективные факторы, не зависящие от воли субъекта административной деятельности. Субъект должен учитывать объективные факторы и условия, а также принимать во внимание факт существования внутренней и внешней административной деятельности, и ее видов (направлений).

Чтобы органы исполнительный власти могли успешно выполнять свои задачи и функции, каждый орган управления и их систем в целом должны быть определенным образом организованы. Вместе с тем аппарат создается, чтобы действовать и выполнять определенные задачи и функции.

В теории административного права, исходя из особенностей юридической практики, выделяются следующие методы управления:

1. наблюдение – пассивный метод деятельности органов управления.

2. контроль – слежение за положением дел с целью корректирующего воздействия на объект управления.

3. разработка мер – активный метод управления для непосредственного управления хозяйственным, административно-политическим и социально культурным строительством.

4. метод прямого и косвенного воздействия.

5. убеждение и принуждение.

Убеждение как метод административной деятельности полиции представляет собой комплекс воспитательных, организационных и поощрительных мероприятий, призванных воздействовать на сознание и поведение людей в интересах повышения сознательности и дисциплинированности, добросовестного соблюдение всеми гражданами законности.

Законодательство и практика его применения становятся на путь использования мер принуждения в отношении правонарушителей, как правило, вслед за убеждением и мерами общественного воздействия. Государство, устанавливая ту или иную правовую норму, нередко рассматривает применение мер убеждения или общественного воздействия к ее нарушителям как обязательное предварительное условие, подлежащее использованию, прежде чем выявится потребность применения мер государственного принуждения. В этих случаях меры принуждения применяются лишь тогда, когда убеждение и общественного воздействие не приводят к положительным результатам и правонарушители, не поддаваясь воздействию воспитательных мер вновь совершают правонарушения. Вместе с тем возможно, а подчас и необходимо, применение мер принуждения без воздействия.

Воспитательная работа полиции должна быть не только массовой, охватывающей своими воздействием целые группы населения, но непременно индивидуальной.

Убеждение, однако, не всегда оказывается достаточным средством воздействия в отношении лиц, нарушающих нормы поведения в обществе. Поэтому полиция, защищая интересы права и свободы граждан, общества вынуждена в отношении лиц, наущающих правопорядка, применять различные меры административного принуждения.

Административное принуждение, будучи конкретным видом государственного принуждения, обладает рядом специфическим признаков.

Административное принуждение имеет своим назначением охрану обще-

ственных отношений, складывающих в сфере государственного управления. Меры административного принуждения используются в процессе исполнительно-распорядительной деятельности соответствующими органами и должностными лицами, что является проявлением их государственно-властных полномочий.

Все меры административного принуждения применяются для того, чтобы побудить, заставить субъекта совершить те или иные действия или воздержаться от них подчиниться установленным право ограничениям.

Административное принуждение служит правовым средством защиты общественных отношений от противоправных посягательств. Обеспечивая общественный порядок, сотрудники полиции правомочны принудить лиц, злостно нарушающих правила поведения, к соблюдению норм права, принудительно подчинять их правопорядку.

Содержание мер административного принуждения состоит в причинении лицу какого-либо морального, материального или физического ущерба, какого-либо ограничения или стеснения его личных или имущественных прав. Это свойство принуждения используется ряда целей.

Источники:

1. Конституция КР от 27.06.2010г.
2. Закон КР «Об ОВД КР» 11.01.1994г.
3. Закон КР «О государственной службе» от 17.10.2004г.
4. Закон КР «О профилактике правонарушений в КР» № 82 от 25.06.2005г.
5114.Кодекс об административной ответственности КР от 4.08.1998г №.
6. Закон КР «О судах аксакалов» № 113 от 5.07.2002.
7. Постановление Правительства КР «Положение о дружинах по ООП» № 231 от 15.04.1994г.
8. Положение и структура ОПЦ. Исх. № 1.760 от 5.03. 2008г
9. Нормативные основы деятельности ОВД КР. Учебник. - Б.,2002г.
10. Шерипов Н.Т Административное право КР. Учебник. -Б.: «Нур-Ас», 2009
11. Административная деятельность ОВД. Уч. пособие. Под. Ред. генерал-майор полиции А.С Мавлянова,- Б.: Академия МВД КР, 2008г.

В.В. СЫЧЁВ

преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России

ПРИНУЖДЕНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Административное принуждение – один из видов государственно-правового принуждения. Поэтому ему присущи все признаки последнего (это правоприменительная деятельность; она устанавливается государством, применение мер принуждения соответствующими органами и должностными лицами является результатом осуществления ими государственно-властных полномочий: призвана обеспечить защиту правопорядка; реализуется в рамках охранительных правоотношений и др.).

Annotation. Administrative enforcement is one of the types of state law enforcement. So he has all the signs of the last (this is law enforcement; it is set by the state, the use of coercive measures by the relevant authorities and officials is the result of the exercise of public authority: is designed to ensure the protection of public order; implemented in the framework of the enforcement of legal and other).

Ключевые слова: административное принуждение, административная деятельность полиции, административно-принудительные меры, правопорядок.

Key words: administrative enforcement, administrative activities of the police, administrative and enforcement measures, the rule of law.

Административное принуждение – один из видов государственно-правового принуждения. Поэтому ему присущи все признаки последнего (это правоприменительная деятельность; она устанавливается государством, применение мер принуждения соответствующими органами и должностными лица-

ми является результатом осуществления ими государственно-властных полномочий: призвана обеспечить защиту правопорядка; реализуется в рамках охранительных правоотношений и др.).

Вместе с тем административное принуждение имеет присущие ему особенности.

Административное принуждение имеет своим назначением охрану управленческих отношений административно-принудительными средствами, то есть выполняет карательную функцию.

Одновременно в целях правоохраны административно-принудительные меры выполняют и функции иного рода – предупреждения и пресечения правонарушений. В самом широком смысле административное принуждение призвано обеспечивать исполнение правил поведения, выраженных в административно-правовых нормах.

Меры административного принуждения применяются в целях обеспечения соблюдения не всех административно-правовых норм, а только тех. которые формулируют общеобязательные правила поведения в сфере государственного управления, не имеющие ведомственных границ (например, правила безопасности дорожного движения, санитарные правила, правила пожарной безопасности, природоохранные правила и др.).

Административное принуждение применяется, как правило, во внесудебном порядке непосредственно органами государственного управления (должностными лицами). В специально предусмотренных законом случаях отдельные административно-принудительные меры применяются судами, судьями.

Административно принудительные меры применяются не всеми без исключения исполнительными органами (должностными лицами), а лишь теми, которые наделены специальными полномочиями по осуществлению административной власти, уполномоченными на выполнение правоохранительных функций органами внутренних дел (полицией), контрольно-надзорными органами, специальными инспекциями и т.д.

Административному принуждению (воздействию) подвергаются не только отдельные лица, но и организации (приостановление работы, изъятие незаконно полученного, штраф и др.) Меры административного принуждения применяются к третьим лицам, то есть к тем, кто не находится в непосредственном подчинении (ведении) у полномочных исполнительных органов (должностных лиц).

Административное принуждение охраняет не только административно-правовые нормы, но и нормы гражданского, трудового, земельного, экологического, таможенного, налогового права, реализация которых возложена на органы исполнительной власти.

Административное принуждение осуществляется в рамках административно-процессуальных норм. Следует отметить еще одну принципиальную особенность административного принуждения. Если все иные виды государственного принуждения равнозначны по своему содержанию соответствующему виду юридической ответственности (уголовное принуждение – уголовной ответственности, дисциплинарное принуждение – дисциплинарной ответственности и т.д.), то понятия административное принуждение и административная ответственность не равнозначны.30

Административное принуждение по своему содержанию (целям применения, фактическим основаниям применения, правовым последствиям применения и т.д.) шире административной ответственности.

Внешние формы проявления административного принуждения весьма различны. В качестве примера можно привести личные ограничения, выражающиеся в административном аресте в

[30] Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004, С. 66

результате хулиганства; организационные ограничения, примером которых служит закрытие предприятий общепита в результате нарушения санитарных норм или же имущественные ограничения, примерами которых служат штраф или конфискация.

Особенностью мер административного принуждения является тот факт, что целью служит принуждение к совершению или воздержанию от определенных действий, то есть объектом принуждения является не личность, а ее поведение. Подобное принуждение может быль применено исключительно уполномоченными должностными лицами, круг которых строго ограничен.

Специфичность управленческой деятельности предопределяет необходимость быстрой и динамичной реакции на правонарушения, наносящие ущерб обществу. Нарушения правопорядка должны быть прекращены немедленно, ибо они затрагивают интересы всего общества, нередко угрожают личной и имущественной безопасности граждан.31

В связи с этим очевидной становится особенность административного принуждения, которое должно заключаться в немедленном его применении с целью предупредить, пресечь противоправное посягательство, безотлагательном следовании за совершенным правонарушением. Именно в этом и состоит эффект административного принуждения.

Административное принуждение характеризует внесудебный порядок его применения соответствующими органами исполнительной власти, должностными лицами в процессе реализации своей компетенции без обращения в суд.

Административное принуждение осуществляется в рамках особых охранительных административно-правовых отношений, складывающихся в сфере государственного управления и охватывающих права и обязанности компетентных органов и лиц, к которым оно применяется. Применение мер административного принуждения в деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц ограничивается сферой защиты преимущественно общеобязательных правил поведения, не имеющих ведомственных границ, например правил пожарной безопасности, правил лицензионно-разрешительной системы, природоохранных правил и т.д.

Административное принуждение характеризует и то обстоятельство, что компетентный государственный орган и лица, к которым оно применяется, не связаны отношениями служебной подчиненности, что отличает его от дисциплинарного принуждения.

Процессуальный порядок его применения отличается оперативностью, относительной простотой и экономичностью.

Одним из важнейших признаков административного принуждения является специфическая юридическая природа оснований его применения. Основанием применения административного принуждения являются: во-первых, совершение административного правонарушения, во-вторых, наступление особых условий, предусмотренных правовой нормой, например эпидемий, эпизоотий, стихийных бедствий, катастроф техногенного характера и других чрезвычайных обстоятельств, при которых меры административного принуждения используются при отсутствии правонарушения и вины человека в целях предупреждения возникновения тех или иных опасных последствий, их локализации.

Необходимо подчеркнуть коренное отличие оснований административного принуждения от оснований иных видов государственного принуждения, в частности уголовного наказания, в качестве которого может выступать только совершение преступления.

Источники:

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. М., 2004.
2. Каплунов А.И. О понятии административного принуждения как отраслевого вида

[31] Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004, С. 69

государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С.118.
3. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. докт. юрид. наук. М., 2005.
4. Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2004.
5. Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2004
6. Макарейко Н.В, Никифоров М.В, Скляров И.А. Административное принуждение в России. Н. Новгород, 2002.

Н.В. ХАРСЕЕВА
доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин,
к. культурологии,
Кубанский социально-экономический институт
В.И. ПЕТРОВ
доцент кафедры истории и культурологи, к.и.н.,
Кубанский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ. НАСЕЛЕНИЕ КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Казачество, населявшее Кубань, было основой формирования территории с административной, экономической, социально-политической точек зрения. Крестьянство как основной производящий трудовой класс России того периода на Кубани выглядел как бесправный арендатор казачьих земель. К 1902 году лишь 18.4% иногородних крестьян владели собственной землей. К концу 1860 года определились границы Кубанской области в пределах земель, где несло службу вновь сформированное Кубанское казачье войско. Кубанская область серьезно превышала по размеру территории всех областей и губерний Кавказа. Казачье население, выполняя задачи военной службы, само по себе не могло полноценно развивать сельско-хозяйственное производство в регионе. Российское правительство направляло огромные средства на освоение земель Кубанской области, и казачество края затратило огромные усилия для осуществления этих задач.

Annotation. The Cossacks who lived in the Kuban, was the basis for the formation of the territory of the administrative, economic, socio-political point of view. The peasantry as the main producing labour class in Russia at that period in the Kuban looked like a powerless tenant Cossack lands. By 1902, only 18.4% of non-resident peasants owned their own land. By the end of 1860 has determined the boundaries of the Kuban region within the land, where he served the newly formed Kuban Cossack army. Kuban region has seriously exceeded in size from all regions and provinces of the Caucasus. The Cossack population, performing military service, by itself, could not fully develop agricultural production in the region. The Russian government has sent a huge amount of money on the development of land in the Kuban region, and the Cossacks territory has spent great efforts to accomplish these tasks.

Ключевые слова: казачество – основа административного формирования территории, «иногородние» крестьяне, «посаженная» плата, казачий надел, офицерская земельная собственность, Черноморская губерния, общинно-сословное казачье землевладение.

Key words: cossacks – the basis of an administrative formation of the territory, "non-resident" peasants, "planted" fee, Cossack put, officer land, black sea province, community-class Cossack raids.

Изучение социально-экономической истории развития Кубани выявляет главную особенность края, то есть тот факт, что эта территория не отражала типичную картину развития губерний и областей России, характерную для периода отмены крепостного права. Это связано с жизнедеятельностью казачества, населявшего Кубань, и являвшимся основой формирования террито-

рии с административной, экономической, социально-политической точек зрения. В Кубанской области фонд всех земель в конце XIX в. составлял чуть менее 7 млн. десятин, из которых более 91% принадлежали казачеству [1, с.116]. В связи с этим обстоятельством крестьянство, как основной производящий трудовой класс России того периода на Кубани, выглядел как бесправный арендатор казачьих земель, не имеющий возможности полноценно и эффективно развивать экономику края, выплачивающий "посаженные" налоги в казну войска. Лишь аренда земель или покупка небольшой части пашни пришлыми крестьянами у казака-общинника, офицера (дворянина) могли быть предметом исследования. К 1902 году лишь 18.4% иногородних крестьян владели собственной землей, а численность иногородних к 1897 г. составляла 838 тыс. крестьян, а после 1904 г. – 55,4% от всех жителей Кубанской области (1 979 598 человек). Площадь дворянских землевладений при этом составляла немногим более 530 тыс. десятин, или около 6% всех земель [2, с. 73]. Процент дворянских земель, как и по всей России, на Кубани тоже, соответственно, сокращался. Доля казачьего землевладения так же неукоснительно сокращалась, ввиду факта продажи земель приезжим. Так, в 1861 году казачий надел составлял более 30 десяти, а в 1900 году – 12.5 десятин [3,с. 236].

К концу 1860 года определились границы Кубанской области в пределах земель, где несло службу вновь сформированное Кубанское казачье войско (ККВ), то есть была создана Кубанская область, площадь территории которой оказалась равной 89,3 тыс. км2. Помимо территории сегодняшнего Краснодарского края в Кубанскую область входили некоторые полностью, некоторые частично (от современных территорий): Адыгея, Карачаево-Черкессия и Абхазия [4, с. 85]. Екатеринодар, как главный город войска и стал центром Кубанской области. С момента возникновения составе области находился Черноморский округ (с 1866 г.), преобразованный в 1896 г. в Черноморскую губернию. Губернским центром Черноморской губернии стал город Новороссийск.

К концу XIX века численность населения Кубанской области составила 1миллион 922 тысячи 773 человека, а с Черноморской губернией – 1977001 человек (+ 54228) [5,с. 113]. Таким образом, в составе всего Юга России (Кавказского края) доля кубанского населения на 1897 год оказалась весьма существенной – 2 миллиона человек из девяти (9 248 695 жителей) [6, с. 147].

В так называемый Кавказский край тогда входили:

- Бакинская губ., Дагестанская обл., Елисаветпольская губ., Карская обл., Кубанская обл., Кутаисская губ., Ставропольская губ., Терская обл., Тифлисская губ., Черноморская губ., Эриванская губ.

Ниже (Таблица 1) перечислены все (практически не отличаются от данных Первой переписи населения1897 года):

Таблица 1 - Губернии и области Кавказского края по сведениям Всероссийского стат. Комитета на 1901 год [7, с.131]

№	Губерния	Площадь территории	Общее население	В том числе город-ское	На одну кв. версту
1	Бакинская губерния	34 410.2	789 659	156 375	23.0
2	Дагестанская область	26 132.4	686 636	33 835	22.4
3	Елисаветпольская губерния	38782.5	871557	83557	25.6
4	Карская область	16266.2	292498	20891	18.0
5	Кубанская область	81216.5	1922773	156486	23.7
6	Кутаисская губерния	32051.0	1075861	82058	33.6
7	Ставропольская губерния	52793.1	876298	48112	16.6
8	Терская область	60868.9	933485	111519	15.3
9	Тифлисская губерния	39122.0	1040943	218242	26.6
10	Черноморская губерния	6455.4	54228	16208	8.4
11	Эриванская губерния	23226.6	804757	83332	34.6
	ВСЕГО ПО КАВКАЗСКОМУ КРАЮ	411324.6	9248695	1010615	22.5

Кубанская область серьезно превышала по размеру территории всех областей и губерний Кавказа, причем по сравнению с большинством областей – в несколько раз. Обширная территория края, мягкий климат, плодородие почв не могли не притягивать крестьян "средней зоны" России [8, с.170]. Но и после отмены крепостного права, а именно до 70-х годов переселение сдерживалось мерами казачьего войскового управления.

Переселенческий процесс на кубанские земли искусственно замедлялся препятствиями местного характера, по причине того, что администрация казачьего войска пыталась сохранить главенствующее положение казаков в общинно-казачьих и частных офицерских земельных владениях. Так, до 1868 года (закон от 29 апреля 1868 г. "О дозволении русским подданным невойскового сословия приобретать собственность в землях казачьих войск") оседлое (постоянное) пребывание невойскового сословия на землях Черноморского казачьего войска запрещалось. Общинно-сословное казачье землевладение и невозможность отчуждения и передачи иным лицам войсковых земель не дозволяли переселенцам получать земельные наделы [9, 64]. Земля Кубани представляла собой, главным образом, военные станично-общинные и индивидуальные (хуторские) поселения казачества. Иногородние (переселенцы) оказались перед фактом выплаты посаженного налога, который только с годами увеличивался. В итоге, эти арендные деньги существенно пополняли войсковую казну. Конечно, нельзя не отметить, что, все же, главную часть поступлений в казну составляли арендные налоги купечества и первых промышленников Кубани. Таким образом, военно-казачья колонизация сдерживала крестьянское производство, тормозила купеческую деятельность, не могла дать толчок прогрессивному развитию в аграрном и производственном освоении края [10,с.10]. Казачье население, выполняя задачи военной службы, само по себе не могло полноценно развивать сельскохозяйственное производство в регионе. Но сдерживать поток «иногородних» все же не могли никакие препятствия. Невзирая на проблемы крестьянского переселения, развитие Кубани в пореформенный этап шло быстрыми темпами. К факторам роста населения, разви-

тия различных производств следует отнести: отмену крепостного права в России и завершение в 1864 году Кавказской войны; практическое отсутствие крепостной зависимости в крае в дореформенное время; неразвитость помещичьего землевладения (на 1859 год в Черноморском казачьем войске числилось всего 2889 дворян потомственных и личных вместе); перемены в законодательстве по вопросам пользования землей (выход в свет Положения 1862 г. "О заселении предгорий Западного Кавказа" и издание Закона от 29 апреля 1868 г. "О дозволении русским подданным невойскового сословия приобретать собственность в землях казачьих войск"); интенсивное строительство железно-дорожного сообщения; относительно низкие цены земель и их аренды; более высокая, в сравнении с областями центральной России, плата за труд сельскохозяйственных рабочих [11, с. 138].

На 1866 год всех жителей Кубанской области насчитывалось 194 185 человек [12, с.106]. Таким образом, число жителей области увеличилось с 1866 по 1901 год на 1 782 816 человек [13, с.113]. Если мы обратимся к подсчетам профессора Б.А. Трехбратова, то найдем такие данные: с 1861 по 1904 г. – население Кубани увеличилось на 1млн.855 тыс. жителей. А так же в их составе среди иногородних – с 5243 до 1 242 750 человек, или в 237 крат [14, с 46].

Переселение в Кубанскую область во 2 полов. XIX века такого большого числа крестьян и мещан было возможным благодаря продвижению казаков в Закубанье в "евдокимовский" период и сооружению новых оборонительных линий, возведению станиц, что в свою очередь высвобождало территорию в уже обжитых и оставленных поселениях правобережья. Следует отметить огромные затраты и усилия государства, а так же самих командующих войсками (ЧКВ-ККВ) на Кубани, приложенные при переезде станиц в период освоения края. Так, для осуществления переселения в 1861 г. ряда станиц: Северной – 2200 чел. обоего пола., Кругголесской – 3532 чел., Александровской (2338 человек), Грушевской – 2100 чел. мужчин и женщин, Сергиевской – 2169 человек, Старощербиновской (450 семейств, число жит.неизвестно), Коневловской – 320 семейств, требовалось приложение больших усилий властей и самого казачества, чтобы решить вопросы с наделами-дворами и хозяйством, чтобы уезжающие на новые места дислокации казаки и их жены смогли получить компенсации за жилье, имущество (стационарное) и постройки, чтобы переехали в предгорья, построили хаты, исправно несли службу на новых местах [15, с. 32]. Так, в известных для исследователей «Материалах для истории колонизации Западного Кавказа» Иосиф Бентковский (почетн. чл. Кубанского областного и Нижегородского губернского Стат. комитетов) в 1872 г. сообщал: «Предписано было объявить казакам следующие пособия и льготы:

а) жалование офицерам – по окладам армейской легкой кавалерии в теч. 6-ти лет со дня прибытия на новые места;

б) в пособие офицерским семействам на их переезд каждому единовременно 235 рублей 71и 1/2 копейки;

в) в пособие на переезд урядничьим и казачьим семьям единовременно по 71 рублю 42 и 4/7копейки серебром;

г) провиант от казны всем казакам, женам и детям их старше 7-ми летнего возраста полную дачу, а младше этого возраста – половинное содержимое в течение 3 лет с 1 мая 1861 г.;

д) деньги по первой категории служащим и не служащим казакам в течение 3 лет с 1 мая 1861 года, но только одним главам семейств;

е) льгота от службы и земских повинностей кроме обороны своих станиц, в течение 3 лет со дня прибытия на новые места;

ж) на общественные застройки на каждую станицу единовременно особо определенную сумму» [16, с. 7,8]. Такие же льготы давались офицерам и казакам, поселявшимся на Лабинскую линию, то есть еще в 1841 году. Так,

российское правительство направляло огромные средства на освоение земель Кубанской области, а казачество края затратило огромные усилия для осуществления этих задач [17, с. 12].

Источники:

1. Комиссия по исследованию вопроса благосостояния сельского населения России 1861-1900гг. - Спб., 1903, ч.1, разд. Пагин, Сборник «Россия», СПб., 1901, с. – 116
2. Подсчитано автором по Материалам Высочайше утвержденной Комиссии по исследованию вопроса благосостояния сельского населения. - Спб., 1903, ч.1, В сборнике«Россия», СПб., 1901, с.- 116,а так же по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской Империи. Т. 65. Кубанская область/Под редакцией Н.А.Тройницкого, с.8, с.73
3. Петров В.И. Изучение состава населения Кубанской области во второй половине XIX - начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 235-239.
4. Петров В.И. Войсковое и невойсковое сословие Кубанской области и аграрное производство второй половины XIX века. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2011. № 4-6 (50-52). С. 84-86.
5. Сборник Россия, СПб., 1901, с.- 113.
6. Петров В.И. Изучение состава населения Кубанской области во второй половине XIX - начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2007. № 3. С. 147.
7. Петров В.И. «Военно-народное» управление и миграционные процессы на Северном Кавказе во второй половине XIX века. // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). С. 30-32.
8. Петров В.И., Жинкин А.В. Хозяйственно-экономическое развитие Кубани и переселенческий процесс в регионе во второй половине XIX в. // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 169-171.
9. Петров В.И. Социально-экономическое развитие Кубанской области во второй половине XIX века. // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 64-69.
10. Петров В.И. Состав населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Оренбург, 2005.
11. Петров В.И. К изучению крестьянского населения России во второй половине XIX века. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 136-141.
12. Статистический Временник Российской империи за 1866 год. Изд-во Центрального Статистического Комитета. Войсковое население России (с чл. семей). Спб, 1867, с. - 106-107.
13. Подсч. автором по источникам: Движение нас. Российской империи за 1867 год. Изд-во Центрального Статистического Комитета. Войсковое нас. России с чл. семей». Спб., 1867, с. -106-107, и «Россия», СПб., 1901, с.- 113.
14. Трехбратов Б.А. История Кубани. Кр-р, 2005.
15. Петров В.И. «Военно-народное» управление и миграционные процессы на Северном Кавказе во второй половине XIX века. // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). С. 30-32.
16. Заселение западных предгорий главного Кавказского хребта. Материалы для истории колонизации Западного Кавказа» Иосиф Бентковский (почетн. чл. Кубанского областного и Нижегородского губерн. и Действительный член-секретарь Ставропольского Стат. Комитетов). Кубанский Стат. Комитет. Екатеринодар, 1872., с. – 7-8.
17. Петров В.И. К вопросу о политико-экономической интеграции России. // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 11-13.

А.И. ЧЕБАКОВ

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ И УБЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Проводится анализ фактических оснований применения мер государственного принуждения, предусмотренных российским законодательством. Представлена система фактических оснований, включающая в себя правонарушение, деликт и неисполнение обязанностей. Показана взаимосвязь и взаимозависимость фактических оснований и видов государственного принуждения.

Annotation. The analysis of the actual reasons for the application of measures of state coercion, as provided by Russian law. The presented system is the actual reason, including infringement, tort and negligence. The interrelation and interdependence of the factual basis

and types of state coercion.

Ключевые слова: государственное принуждение, фактические основания, юридическая ответственность, правонарушение, деликт, неисполнение обязанности.

Key words: state coercion, the factual basis, legal responsibility, the offence, the offence, failure to perform duties.

Для каждой стадии социально-экономического развития общества свойственна собственная основа формирования государственных учреждений (государственной власти), системы права, методов управления и т.п. Таким образом, объективные закономерности определяют как те цели, которые мы перед собой ставим, так и возможности, в том числе способы и средства, т.е. методы воздействия на общественные отношения, имеющиеся для достижения этих целей.

Управление делами государства, реализация исполнительной власти, обеспечение дисциплины и правопорядка осуществляются с помощью активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей. В современных условиях в качестве этих способов выступают два универсальных метода государственного управления – убеждение и принуждение.

Проблема убеждения и принуждения в современном обществе – это проблема методов социального (государственного и негосударственного) управления экономическими, политическими, социальными, духовными процессами, это проблема методов регулирования взаимоотношений между людьми.

Убеждение и принуждение как методы государственного управления – явления социальные, поскольку они реализуются в связях между участниками конкретных общественных отношений. Эти методы, представляя собой систему способов организующего воздействия государства (органа управления, должностного лица) на сознание и поведение людей, являются необходимым условием нормального функционирования общества в целом, любого государственного объединения, любого процесса управления.

Социальное назначение и эффективность этих методов определяются тем, что они:

а) обусловлены общими социально-экономическими закономерностями развития современного общества;

б) должны находиться в неразрывном единстве;

в) зависят от того, насколько правильно, социально адекватно отражают требования жизни, экономические и политические потребности развития общества;

г) основаны на соотношении убеждения и принуждения, обусловливаемом сущностью и состоянием общества и государства, которое может быть тоталитарным, полицейским или демократическим, правовым.

Российское государство, будучи по самой своей природе демократическим государством, не может строить отношения с населением на каких-либо иных основах, кроме убеждения граждан в правильности своей политики и принуждения в отношении тех, чьи устремления и действия расходятся с нормами права. Убеждение и принуждение используются государством не во имя каких-то абстрактных целей, а в интересах создания необходимых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Следовательно, суть соотношения убеждения и принуждения состоит в том, что они взаимно дополняют друг друга, способствуя достижению одних и тех же целей.

Главное заключается в том, что государство, органы исполнительной власти и органы местного самоуправления осуществляют не карательную, а творческую, созидательную деятельность, и именно в этом ключ к пониманию сущности и назначения убеждения и принуждения в современном обществе.

В качестве основного метода своей деятельности государство, органы исполнительной власти и органы местного самоуправления используют убеждение граждан в необходимости сознательного и добровольного соблюдения Конституции РФ, законов и иных правовых актов Российской Федерации. Однако в условиях, когда совершаются правонарушения, возникают различные угрозы гражданам, обществу и государству, органы государственного управления, их должностные лица и другие полномочные государственные служащие вынуждены принуждать к соблюдению правовых норм лиц, нарушающих существующий порядок.

При воздействии на сознание людей путем убеждения у личности создаются внутренние моральные стимулы, потребность правомерного поведения, принуждение же заставляет гражданина изменить свое поведение в угодную для общества сторону, поскольку оно связано с ограничением некоторых прав и интересов лиц, совершивших противоправные поступки, а также обеспечивает предупреждение правонарушений со стороны других граждан.

Таким образом, под содержанием убеждения и принуждения следует понимать систему мер, в которых конкретизируется государственное управляющее воздействие в целях обеспечения должного или возможного поведения субъектов административного права.

Содержание метода убеждения весьма разнообразно и выражается в воспитательной, организаторской и пропагандистской работе, в разъяснении решений, принимаемых органами государственной власти, в широкой системе поощрений.

Убеждение далеко не всегда оказывается достаточным средством воздействия в отношении отдельных лиц, нарушающих нормы поведения в обществе. Поэтому государство, защищая права и свободы граждан, интересы общества, принуждает лиц, не поддающихся мерам убеждения и общественного воздействия, к соблюдению порядка, устанавливает различные виды ответственности за совершение правонарушений. Убеждение при этих обстоятельствах перестает быть единственным средством воздействия. Возникает объективная необходимость применения принуждения. При этом органы государственного управления используют принуждение в целях искоренения антиобщественных явлений, охраны собственности, воспитания дисциплины труда и организованности.

Принуждение обусловлено объективными потребностями развития общества, является свойством государственной власти, поскольку оно – необходимый элемент всякой социальной организации и "качество всякой власти".

Государственное принуждение в зависимости от характера общественно опасного деяния (события) и непосредственного объекта воздействия подразделяется на физическое и психическое (угроза, страх наступления неблагоприятных последствий). Его цель – заставить конкретные субъекты права соблюдать определенные предписания или воздержаться от тех или иных действий. Принуждение является методом, формирующим состояние подчиненности субъектов, и представляет собой властное веление или прямое действие. Достижение желаемого результата при использовании метода принуждения осуществляется вопреки воле субъекта, при его внутреннем, а подчас и внешнем сопротивлении.

Государственное принуждение опосредуется в праве, выступает в форме правового принуждения и выражается в конкретных принудительных мерах, применяемых компетентными государственными органами. К ним относятся: меры юридической ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, материальной); меры пресечения и административно-предупредительные меры принудительного характера (например, таможенный досмотр, меры карантинного характера,

принудительное медицинское освидетельствование).

В качестве непосредственного объекта физического принуждения выступают личность и материальное положение юридического лица. Физическое принуждение может выражаться в конкретных мерах, т.е. в определенных ограничениях, лишении некоторых благ, имеющихся в распоряжении субъекта.

Принуждение характеризуется рядом признаков. Оно является в полной мере правовым, подчиняется общим принципам права, применяется на основе строгой правовой регламентации, нормативного установления оснований, порядка и процедуры реализации конкретных мер принудительного воздействия. Тем самым гарантируются права и свободы граждан, интересы общества и государства.

Назначение принуждения состоит в восстановлении социальной справедливости, воспитании правонарушителей, предупреждении новых правонарушений. В этих условиях особое значение приобретает неизбежность наказания. При этом принуждение не имеет цели причинить нарушителю физические страдания или унизить его человеческое достоинство. Вместе с тем оно содержит карательный и устрашающий элементы, которые, однако, носят подчиненный характер и направлены на предупреждение правонарушений, воспитание и исправление лиц, их совершивших.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях.
3. Административное право: Учебное пособие / Д.А. Гавриленко, С.Д. Гавриленко; Под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Гавриленко. – Мн.: Амалфея, 2002.
4. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российск ой Федерации. - М.: ТЕИС. 1997.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов., М., 2000.
6. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961.
7. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение. М.: Московский рабочий, 1968.
8. Севрюгин В. Е. Проблемы административного права. Учебное пособие. — Тюмень, 1994.
9. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М.: 1998.

А.И. ЧЕБАКОВ

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. Проводится анализ фактических оснований применения мер государственного принуждения, предусмотренных российским законодательством. Представлена система фактических оснований, включающая в себя правонарушение, деликт и неисполнение обязанностей. Показана взаимосвязь и взаимозависимость фактических оснований и видов государственного принуждения.

Annotation. The analysis of the actual reasons for the application of measures of state coercion, as provided by Russian law. The presented system is the actual reason, including infringement, tort and negligence. The interrelation and interdependence of the factual basis and types of state coercion.

Ключевые слова: государственное принуждение; фактические основания; юридическая ответственность; правонарушение; деликт; неисполнение обязанности.

Key words: state coercion; the factual basis; legal responsibility; the offence; the offence; failure to perform duties.

Определяя главные направления государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, Стратегия

национальной безопасности Российской Федерации до2020 года [1] выделяет «создание единой государственной системы профилактики преступности и иных правонарушений». На наш взгляд, ключевым термином, определяющим границы правоохранительной деятельности государства, должна стать категория «противоправное деяние» взамен такого понятия, как «правонарушение». Речь идет об установлении фактических оснований применения государственного принуждения в рамках правоохранительной деятельности государства [2].

Бесспорно, основанием применения мер юридической ответственности является состав правонарушения. Однако, что является основанием для применения других видов государственного принуждения; как разграничивать эти основания с правонарушением, каковы их признаки и особенности – до сих пор эти вопросы мало исследованы и не имеют достаточного научного объяснения.

Государственно-правовое принуждение как средство обеспечения законности и правопорядка в обществе представлено определенной совокупностью правовых норм, реализуемых в случае, если лицо не исполняет свою обязанность, гарантированную государством, или исполняет ее ненадлежащим образом, т.е. допускает противоправное поведение в зависимости от вида и характера противоправного поведения применяется пресекательное, восстановительное, обеспечительное или наказательное принуждение. Если пресекательное принуждение применяется в оперативных целях, для прекращения начавшегося противоправного деяния, то другие виды – восстановительное, обеспечительное и наказательное – рассматриваются как реакция государства на противоправное поведение после его совершения. По своим юридическим характеристикам противоправные деяния имеют существенные различия, которые и предопределяют вид используемого принуждения. Противоправность является общим признаком применения мер государственного принуждения.

Раскрывая признак противоправности, одни авторы говорят о его глобальном характере и рассматривают как нарушение любой правовой нормы [3]. Другие под противоправностью понимают лишь нарушения норм права, закрепляющих юридические обязанности [4].

Третьи в качестве противоправности рассматривают «запрещенность юридическими, опирающимися на государственный аппарат, санкциями» [5]. Другие объединяют указанные признаки и понимают под противоправностью запрещенность деяния и его наказуемость в соответствии с санкцией нормы права [6].

Данные позиции объединяет то, что под противоправностью деяния понимается его направленность на нарушение действующих правовых предписаний, однако другие признаки, отмечаемые авторами, характеризуют не противоправное деяние, а отдельный его вид – правонарушение.

Действительно, неисполнение любой юридической обязанности является противоправным деянием, но для того, чтобы оно трансформировалось в правонарушение, требуются дополнительные обстоятельства: законодательное признание данного деяния в качестве правонарушения; запрет на его совершение в определенной законом форме; определение характера последствий, вызываемых совершением правонарушения и мер ответственности для лица, совершившего правонарушение. Следовательно, правонарушение, с точки зрения правового регулирования – это законодатель-но установленная нормативная модель противоправного поведения, вызывающего вредные последствия, запрещенного законом под угрозой применения юридической ответственности. Таким образом, правонарушение – это отдельный вид противоправного деяния, характеризуемый такими признаками, как нормативность, запрещенность, вредность и наказуемость.

Введение запрета на совершение деяния в предусмотренной законом форме обязывает законодателя определиться с понятием формы правонарушения – это единичное действие (бездействие) или неопределенное количество этих действий(бездействий)? Российское законодательство использует оба варианта: 1) в одних нормах запрещается определенное поведение с указанием его качественных характеристик; 2) в других – запрещается любое поведение, направленное на несоблюдение требований конкретных нормативно-правовых актов. Различия между ними по количеству и качеству противоправного поведения. В первом случае объективная сторона правонарушения однообразна и представлена похожими действиями, например, ст. 158 УК РФ «Кража». Во втором случае речь идет о «двойном» правовом регулировании, например, ст. 264 УК РФ «Нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

Последствия совершенного правонарушения в современном праве имеют одноаспектное понимание: правонарушение рассматривается как деяние, вызывающее наступление только юридической ответственности правонарушителя. Как отмечают В.С. Афанасьев и Е.А. Сунцова, практически все имеющиеся определения правонарушения «содержат указание на все четыре элемента состава правонарушения: его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону» [7]. Это приводит, на наш взгляд, к отождествлению понятий «правонарушение» и «состав правонарушения» и влияет на направления теоретико-правовых исследований данного феномена. Очевидно, что последствия совершенного правонарушения должны определяться в двух аспектах: для правонарушителя – это наступление юридической ответственности; для пострадавшего лица – это меры, направленные на восстановление его нарушенных прав. Является лицо субъектом ответственности или нет, гражданин, которому причинен вред, является пострадавшим от правонарушения, и вправе, согласно Конституции РФ (ст. 45 и 52), защищать свои нарушенные права и рассчитывать на помощь государства. Именно поэтому второй аспект определения последствий правонарушения приобретает все большую актуальность. В этой связи в аспекте применения мер государственного принуждения для устранения вредных последствий правонарушения логично разграничивать: 1) нормативную модель правонарушения; 2) фактическое событие правонарушения; 3) юридический состав правонарушения.

Сам факт наличия правонарушения должен быть основанием для применения мер принуждения направленных на устранение вредных последствий, а для реализации мер юридической ответственности необходимо, чтобы событие правонарушения могло быть квалифицировано как определенный состав правонарушения. В уголовно-процессуальном законодательстве такой подход (выделение события и состава преступления) принят законодателем и используется при определении оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела и уголовного преследования (пп.1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Следовательно, определение вида применяемого принуждения будет зависеть от того, в какой форме представлено правонарушение: для состава правонарушения – наказательное принуждение; для события правонарушения – восстановительное и/или обеспечительное принуждение.

Классификация противоправных деяний возможна и по наступившим результатам. Противоправное поведение всегда нарушает чьи-либо права, однако в одном случае их можно восстановить, а в другом – при наступлении вредных последствий – речь идет лишь о компенсации нарушенных прав. В теории права признак вредности деяний рассматривается применительно к основаниям наступления уголовной и административной ответственности, в то время

как возмещение либо компенсация ущерба – частноправовой институт, относимый к гражданско-правовой (имущественной) ответственности. В юридической литературе категории «ущерб» и «вред» в основном рассматриваются как тождественные [8], в то время как этимология этих слов принципиально различна. Слово «вред» по своему значению существенно шире, т.к. включает в себя определенные потери как в материальном, так и в нематериальном отношении, которые вызывают наступление неблагоприятных (вредных) последствий. В то время как «ущерб» понимается применительно к материальным потерям и связан с определением причиненных убытков, т.е. с установлением денежной оценки ущерба.

Используя такую классификацию результатов противоправного поведения, можно выделить две группы противоправных деяний, различающихся между собой по наступившим последствиям: 1) вредные деяния – это деяния, причиняющие материальный либо нематериальный ущерб, вызывающий наступление вредных последствий; 2) ущербные деяния – это деяния, причиняющие материальный ущерб, не вызывающий вредных последствий.

Вредность деяния рассматривается законодателем в качестве обязательного признака правонарушений. При этом правонарушения могут быть классифицированы как по объекту посягательства (интересы личности, общества, государства), так и по тяжести вредных последствий. По объекту посягательства наряду с деяниями, направленными на причинение вреда интересам общества или государства, можно выделить деяния, посягающие исключительно на права и свободы отдельных лиц. В связи с этим допустима классификация правонарушений на общественно-вредные, т.е. причиняющие вред общественным интересам; государственно-вредные, причиняющие вред государственным интересам; и индивидуально-вредные деяния, причиняющие вред отдельной личности. По своей сущности первые две группы не имеют принципиальных различий. Государство, являясь формой выражения публичной власти, обеспечивает общественные интересы. Соответственно вред, причиняемый государству, распространяет свое негативное воздействие на общество, и наоборот. Поэтому целесообразно рассматривать деяния, посягающие на интересы общества и государства, в единстве, как общественно-вредные посягательства.

Индивидуально-вредные деяния принципиально отличаются тем, что способны посягать на любые права человека, а не только на имущественные, и вызывать наступление неблагоприятных последствий в первую очередь для личности. С другой стороны, законодатель рассматривает отдельные индивидуально-вредные деяния в качестве деяний, посягающих на общественные интересы. Правовые основы такого подхода определены Конституцией РФ, устанавливающей приоритет прав и свобод человека и гражданина в РФ и закрепляющей обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите (ст. 2). Это предопределило трансформацию частных интересов в публичные (государственные, общественные) интересы и соответствующие формы их защиты в случае посягательства.

Относительно ущербных деяний, не являющихся по своей природе правонарушениями, а представляющих, на наш взгляд, самостоятельный вид противоправного поведения в форме деликта, в правовой теории имеется иная точка зрения. Так, имущественные деликты наряду с правонарушениями, причиняющими вред личности человека, рассматриваются в качестве гражданских правонарушений (проступков), вызывающих наступление гражданско-правовой ответственности [9]. Бесспорно, индивидуально-вредные деяния являются правонарушениями и обеспечиваются наказательным принуждением гражданско-правового характера, т.е. гражданско-правовой ответственно-

стью. Однако относительно имущественных деликтов (т.е. индивидуально-ущербных деяний) возникают серьезные сомнения. Прежде всего деликт, если его рассматривать как отдельный вид правонарушения, должен обладать всеми признаками последнего и иметь особенности, отличающие его от других отраслевых видов правонарушений. Приведем несколько положений, свидетельствующих о принципиальной несовместимости понятий «деликт» и «правонарушение». Во-первых, главной функцией гражданско-правовой ответственности за причинение имущественного ущерба является ее компенсаторно-восстановительная направленность, а не наказание нарушителя [10]. Во-вторых, основанием применения гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения (деликта), который принципиально отличается от общетеоретического понятия состава правонарушения. В-третьих, деликтом считается любое противоправное поведение, причинившее ущерб, независимо от формы его правового закрепления; деликты регулируются не только законом, но и подзаконными актами, а также соглашениями сторон. В-четвертых, механизм возмещения ущерба, причиненного деликтом, не укладывается в рамки производства по применению ответственности, т.к. допускает ряд принципиальных расхождений: 1) возмещение ущерба может быть переложено с правонарушителя – причинителя ущерба на других лиц, обязанных по закону на совершение указанных действий, 2) возмещение ущерба может применяться одновременно с такими видами ответственности, как уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная. В связи с этим имеются все основания рассматривать противоправное деяние, направленное на причинение ущерба (деликт), вне системы гражданско-правовой и в целом юридической ответственности. Деликт является отдельным основанием для применения принуждения в целях восстановления имущественных прав пострадавших лиц, т.е. основанием для применения восстановительного принуждения.

В отличие от деликта правонарушение обладает дополнительным признаком – наказуемостью деяния. Наличие этого свойства отмечается всеми исследователями в этой области. Однако в определении характера и содержания наказания авторы расходятся. Одни под наказуемостью рассматривают возможность применения новых обременений, не связанных с неисполненной обязанностью, другие – принудительное исполнение основной обязанности. Предполагаем, что последнее вряд ли можно рассматривать в качестве наказания. Наказание – это всегда новые обременения, вызывающие лишения психологического, личного или имущественного характера.

По своему характеру меры, направленные на принудительное исполнение обязанности, являются обеспечительными, составляющими институт юридической защиты.

Применение принуждения для обеспечения неисполненной юридической обязанности связано с отдельным основанием применения государственного принуждения, условно называемым «неисполнение лицом своей обязанности». Неисполнение обязанности по своим правовым характеристикам принципиально отличается от правонарушения и деликта и не может быть связано ни с применением меры юридической ответственности, ни с применением восстановительного принуждения. Как справедливо отметил Е.А. Суханов, «юридическая ответственность, безусловно, всегда связана с государственным принуждением, однако далеко не всякая мера государственно-принудительного воздействия на правонарушителя одновременно является и мерой ответственности» [11]. В отличие от правонарушения неисполнение обязанности не имеет четко выраженного нормативного запрета на совершение данного деяния, и уж тем более не обозначены новые дополнительные обремене-

ния, которые можно было бы рассматривать как меру ответственности, как наказание. Государственное принуждение в данном случае применяется в объеме, необходимом для обеспечения принудительного исполнения этой же самой обязанности. При этом у нарушителя всегда есть возможность добровольного исполнения своей юридической обязанности.

Таким образом, под фактическими основаниями применения мер государственного принуждения необходимо понимать юридические факты – противоправные деяния, соответствующие предписаниям правоохранительной нормы и установленные в индивидуально-правовом акте; при этом для каждого вида государственного принуждения должно быть предусмотрено собственное фактическое основание: наказательное принуждение применяется при наличии состава правонарушения; восстановительное принуждение – при наличии деликта или события правонарушения; обеспечительное принуждение – при наличии неисполненной юридической обязанности; пресекательное принуждение применяется для прекращения любого начавшегося противоправного деяния независимо от его формы.

Источники:

1. Утверждена Указом Президента РФ №537 от12 мая 2009 г. «Собрание законодательства РФ». 18.05.2009. №20. Ст. 2444.
2. Не является предметом исследования данной работы превентивное принуждение, которое используется в сфере позитивного управления.
3. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М., 1966. С. 195.
4. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причина, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985.С. 7.
5. Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность: учеб. пособие. – М., 1966. С. 6.
6. Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность: учеб. пособие. – М., 1966. С. 6.
7. Афанасьев В.С., Сунцова Е.А. Некоторые проблемы теории правонарушений и юридической ответственности// Право и политика. – 2006. – №3.
8. Большой юридический словарь/ под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2000. С. 704.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004.
10. Суханов Е.А. Гражданско-правовая ответственность // Российское гражданское право: учебник: в2 т. Т. 1: Об-щая часть/ отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 958 с. С. 444-446.
11. Суханов Е.А. Там же. С. 442-443.

В.И. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ЖУРНАЛИСТИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРИЗИСА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация. Рассмотрена проблема кризиса современной журналистики, выделены различные аспекты проблемы, проанализированы причины и условия кризисного состояния журналистики, сделан прогноз эволюции журналистской деятельности.

Annotation. A problem of the crisis of modern journalism is considered, various aspects of the problem are singled out, causes and conditions of the crisis situation of journalism are analyzed, and a prognosis of the evolution of journalistic activity is made.

Ключевые слова: журналистика, медиапродукция, кризис, проблема, тенденция.

Key words: journalism, media produce, crisis, problem, tendency.

Журналистика переживает далеко не лучшие времена. Если в XVIII-XIX и отчасти XX столетиях она была нацелена на отражение и обсуждение социальной картины мира, сложившейся независимо от её институтов, то после Второй мировой войны в силу целого ряда причин установки её кардинально переменились. Журналистика осознала себя силой, способной под видом

социальной картины мира формировать свою и навязывать её массовой аудитории. Сообщество газетчиков и репортёров, провозгласившее на первых порах своей главной задачей служение реальным проблемам общества, со временем перенаправило все свои усилия на воссоздание вымышленной реальности, с которой поневоле приходилось считаться потребителям медиапродуктов.

«За короткое время после Хиросимы, – напоминает Леон Цехес, – на смену “атомному веку” пришёл “век медиа”. Действительно, степень моральной и экономической опасности господства массмедиа для общества сопоставима с атомной опасностью, – если, как и атом, служит злу, а не добру, подобно тому, как в 1960 и 1970 годы сложилась агрессивно-торжествующая журналистская “субкультура”» (1. С. 192).

Многообразные угрозы человеческому существованию сподвигли международные сообщества во второй половине XX в. вплотную заняться вопросами защиты окружающей среды, физического и психического здоровья людей, в частности, защиты от воздействия «грязной» и избыточной информации. Удвоили свои усилия последователи учения Вернадского о ноосфере, создатели нового ответвления в науке – ноокоммуникологии, направленной на предотвращение системных катастроф, в том числе «инфаркта ноосферы», поскольку «современные СМИ способны не только сами выбрасывать в ноосферу потоки загрязняющей информации, но и многократно тиражировать эту грязь, ретранслируя её через сознание аудитории» (2).

Не лишним будет напомнить журналистам об их эсхатологической ответственности за каждое запущенное в массовую аудиторию пустое и лживое слово. «В свете изобретения радио и телевидения, – писал в середине XX столетия светоч религиозной и философской мысли святитель Николай Сербский, – <…> многим будет легче понять слова Христа, что за каждое праздное слово человек ответит в День Суда» (3. С. 207).

Рассматривая проблему глобального кризиса журналистики, следует обратить внимание на следующие моменты:

1. Как социокультурная система, нацеленная на считывание и интерпретацию социально значимой информации, журналистика отражает, а если выражаться более точным языком, преломляет экономический и культурный кризис современного постиндустриального информационного общества.

2. Как относительно автономная семиотическая система журналистика испытывает кризис как на уровне языка (кода), так и на уровне речи (сообщения). Разрыв между кодами отправителя и получателя информации принял угрожающий характер, в связи с чем исследователи, занимающиеся проблемой усвоения аудиторией журналистской информации, всё чаще стали прибегать к выражению «стена отчуждения». Согласно исследованиям социологов, большие группы людей не понимают мотивов, которыми руководствуются журналисты в своей деятельности, не понимают смысла сообщаемого средствами массовой информации (см., например: 2).

3. Обратная связь с аудиторией давно перестала быть востребованной и актуальной. Более того – отпала необходимость даже в имитации подобной связи («письма в редакцию» и пр.). Игра ведётся по схеме «я передаю – ты получаешь». Реакция получателя информации по умолчанию является личным делом получателя. Потребности аудитории не изучаются, а в тех случаях, когда изучаются, не учитываются. В этой связи исследователи говорят о однонаправленной «полупроводниковой коммуникации» (Б.В. Марков). Вопреки созданному самими журналистами мифу, журналистский дискурс не является демократичным, он не ориентирован на присутствие или даже существование Другого. Отчуждённость института

журналистики от реальных проблем человека не мешает ему быть инструментом давления на массы. Вырваться обществу из тисков СМИ – нереально. Возможно, со временем человек научится игнорировать тексты СМИ с не меньшим успехом, чем рекламу. Правда, в этом случае встанет вопрос об альтернативном источнике информации.

4. Аналитическая работа журналиста стала подменяться производством версий. Действует негласное правило: чем больше версий события или ситуации запущено, тем лучше. Проблема выбора достоверной версии стала заботой получателя. Разговор о «правильной» интерпретации событий или фактов стал разговором «в пользу бедных» (4. С. 199).

5. Видимый мир для журналиста – это «совокупность информационных поводов» (Игорь Малашенко) и ничего более. «… В реальности ничего не происходит, если о событии ничего не рассказывают СМИ» (5. С. 29).

6. Если источником знаний о мире для человека разумного служат книжные знания, опыт, а также информационные и аналитические материалы средств массовой информации, то для человека виртуального информация с новостных лент нередко является единственным источником знаний о мире и происходящих в нём событиях. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться сетевые журналисты, которые, вырывая события из контекста и искривляя их траектории, формируют неверные представления о значении произошедшего и масштабах деяний людей в своём не до конца осознанном стремлении к построению деструктивной картины мира, мира как хаоса, мира как нелепой игры случайных сил.

7. Циркулирующая по каналам СМИ информация не имеет единого центра, куда бы она стекалась или откуда бы она истекала. Если отдельные микропотоки могут частично управляться идеологами, то говорить об управлении потоками бессмысленно: законы и способы распространения информации не позволяют этого сделать. Картина мира, которая в совокупности формируется СМИ, связана с реальностью чисто условно.

8. Не раз поднимался вопрос о контроле над формируемым СМИ образом реальности. «Тот, кто получает особые полномочия на интерпретацию события, – заявляет В. Подорога, – тот и контролирует образ реальности». (6. С. 46). Слишком просто, чтобы отвечать действительности. Образ реальности – переменная величина, зависимая от многих составляющих, в том числе и от случайностей. «Особые полномочия» могут стоить разве что одного элемента в пазле, да и то с оговорками. Весь фокус в том, что несмотря на непрекращающуюся борьбу интерпретаций, образ формируемой СМИ реальности никто конкретно не контролирует. Представление о некой неопознанной и неназванной силе, которая контролирует образ реальности, усиливает чувство безысходности и обречённости участников информационного процесса. Однако такие свойства Сети, как децентрализация и деиерархичность, не позволяют осуществить такой контроль чисто технически. Сегодня можно смело утверждать, что не столько мир управляет информацией, сколько информация миром. Броуновское движение информационных потоков создаёт различные образы реальности, которые сменяют друг друга наподобие того, как это можно видеть в калейдоскопе.

9. Один из эффектов СМИ – «забалтывание тем и вопросов» (М. Михайлова): «Ежедневная машина публичного и официального говорения, школа, пресса, радио, телевидение работают по инерции обезличенного дискурса при малой доле захваченного участия как со стороны производителей, так и со стороны потребителей всей этой массовой информации» (7. С. 33). Вопреки сложившимся представлениям о задачах СМИ, последние демонстрируют полное безучастие к реальным проблемам реальных людей. «СМИ си-

мулируют реальность, – говорит Владимир Миронов, – отделяя людей друг от друга и всех нас от подлинной жизни» (5. С. 28).

10. Упрощения языка становится одним из последствий воздействия СМИ. «Упадок языка ведёт к ограничению интеллектуальных и культурных способностей его носителей. Человек попросту перестаёт видеть то, для чего у него нет слов, более того, он перестаёт совершать те поступки и мыслительные действия, именования которых он забыл или не узнал» (8. С. 125). Указывалось, что построенный на шаблонах язык СМИ противопоставлен с одной стороны, живому естественному языку, с другой, – индивидуализированному языку художественной словесности. По мнению Э. Ноэль-Нойман, болтовня СМИ выполняет функцию искусственной суррогатной замены недостающего, недоразвитого органа: разума, сердца, духа (Цит по: 8. С. 63).

11. Манипулятивная роль современных массмедиа иерархически возвышается над всеми другими. Если она «может расцениваться как нарушение человеческих прав и свобод» (2), то можно лишь посочувствовать жертвам журналистов. Возможность перевоспитать массмедиа – задача утопическая, если не фантастическая. Самым опасным эффектом СМИ является, на мой взгляд, отмеченное У. Липманом стирание в сознании рядового реципиента различий между собственной мыслью и навязанными СМИ стереотипами. «В результате человек начинает воспринимать жизнь сквозь призму <…> псевдодействительности, сформированной СМИ в результате жесткого отбора фактов и создания особого языка. Технологизированная болтовня превращается для нас из чужого слова в своё, а набор стереотипов в нашей голове становится псевдомиром, в реальности которого мы готовы поклясться» (Цит по: 8. С. 122). «Нельзя установить границу, – уточняет В. Подорога, – которая позволила бы отличать опыт, приобретённый самостоятельно, вне “воздействия”, от опыта, который навязывается» (6. С. 42). Таким образом, постоянный потребитель медиапродуктов рискует прожить «не свою» жизнь, даже не заметив этого.

12. Всеобщий упадок духовности и нравственного чувства сформировал индифферентную аудиторию: получаемая информация не подвергается процедуре верификации; «истина» и «ложь» перестали быть сколько-нибудь значимыми категориями при оценке информации, аудитория не предъявляет претензий к качеству медиапродуктов, журналист утратил чувство ответственности перед аудиторией. По умолчанию главным требованием к информации является интересность и развлекательность.

13. Массовое тиражирование в СМИ текстов с рекреативной функцией создаёт реальную угрозу судьбам национальных культур, ориентированных на традиционные ценности.

14. Внутри журналистских сообществ отсутствует рефлексия по поводу кризиса журналистской деятельности. Со временем журналистика может сама угодить в расставленные ею силки. «Нам кажется, СМИ манипулируют нами, и нас это возмущает; на самом же деле они “вытворяют” куда более серьёзные вещи: они сами производят реальность – удивительно “истинную”, сами её интерпретируют, сами поставляют, и, как логическое завершение, сами же её и не способны переварить» (5. С. 30).

На основе анализа современных тенденций в области производства медиапродукции, а также темпов развития технологий можно сделать прогноз эволюции журналистской деятельности. Роль личностного индивидуального начала здесь будет неуклонно снижаться. Вся информация о событиях будет без участия посредников транслироваться с мест происшествий в Сеть с помощью специально установленной аппаратуры. Далее события будут автоматически группироваться по релевантности и предлагаться пользователям.

Потребность в журналистике как специализированном социальном институте по производству и распространению информации отпадёт. Комментатором событий сможет выступить любой желающий, как это можно видеть уже сейчас при обсуждении новостей.

Рекомендации по «формированию собственного мировоззрения молодого журналиста, его системы ценностей, образа мира, особенностей творческой самореализации» (2), разумеется, могут быть приняты во внимание, вопрос лишь в том, какая методика поможет молодому специалисту устоять против системы подавления «собственного мировоззрения» на рабочем месте?

Журналистика была прогрессивной силой на этапах, когда сбор и производство информации сопрягались с трудностями и требовали специальных познаний, умений и навыков. Ныне журналистика – это не профессия, а не отягчённая жёсткими правилами деятельность, доступная каждому пользователю Интернета. Благо не надо сверяться по источникам. Правда вышла из моды. Миф об обратимости всего на свете овладел умами.

Характеризуя послевоенный кризис, святитель Николай Сербский отмечал: «Общество нравственно обессилело; упадок религиозности – первый симптом, который говорит об этом. Воцарились безразличие и летаргия, которые наносят ущерб и государству, и Церкви, и личности». Современный кризис, охвативший по существу все сферы нашей жизни, имеет ту же симптоматику. Нравственное перерождение общества возможно лишь с помощью средств, о которых говорит святитель: «Единственная вечная сила, которая однажды вдохнула жизнь в падший мир, которая всегда животворит его, как только он падает вновь, которая вечно будет оживлять и перерождать его, сила, которая всегда одна, вчера, сегодня и завтра, эта сила – слово Божие» (3. С. 31-32).

Пытаться преодолеть глубокий кризис своими силами, – это всё равно, что пытаться вытащить себя из болота за волосы. Глобальные проблемы изоляции института журналистики от реальных проблем общества, от потребностей аудитории не могут быть решены в определённые сроки с помощью специально подготовленных мероприятий. «Наш цех смертельно болен», – признался как-то журналист и писатель Сергей Баймухаметов. Я бы обозначил эту болезнь, как нелюбовь к человеку. Болезнь хоть и смертельно опасная, но излечимая в каждом конкретном случае.

По словам Святейшего Патриарха Кирилла, «человечество вступило в очень сложный и опасный период, в новую фазу своего развития, когда конфликты, происходящие где-то далеко, становятся нашими конфликтами. И верующие люди глубоко убеждены в том, что все эти проблемы современности не могут решаться только обычным человеческим разумом, обычными способами, которые люди прилагают к решению проблем, – нам нужно опереться на Божественную мудрость, преломив все существующие проблемы через нашу веру и убеждения» (9. С. 422).

Отложив попечение о материальном преуспеянии и расставшись с планами продвижения по карьерной лестнице, журналист может сделать целью своей деятельности служение человеку. Список актуальных для граждан России и непопулярных для освещения средствами массовой информации тем и проблем велик. Назовём лишь некоторые: тема брошенных родителями детей и оставленных детьми стариков, проблемы абортов и ранних разводов, тема неуклонного снижения роли интеллигенции в обществе и отчуждения поколений, проблемы адаптации в обществе детей-индиго и детей-инвалидов, тема умирающих в клиниках одиноких пациентов. Народы нашей страны, испытавшие на себе бремя Великой Отечественной войны, не приемлют агрессивной журналистики, использующей сегодня тему военного противостояния и сюжеты боевых действий для разжигания национальной ненависти и розни. К

освещению межнациональных и межэтнических конфликтов и войн нельзя допускать журналистов, не взрастивших в себе миротворческого духа и не знакомых с законами братолюбия. До тех пор пока журналист не будет повёрнут лицом к человеку с его проблемами, журналистика не будет оправдывать своего общественного предназначения.

Источники:

1. Цахес Леон. Сообщать и учить, не искажая информации. Сделать газету соответствующей духу Евангелия // Источник новой культуры для Европы на заре нового тысячелетия. Пред-синодальный Симпозиум в Ватикане. Ватикан, 11–14 января 1999 года: [Сборник докладов]. Тверь. М., 2000.
2. Сашенко М.В. Подходы неклассической науки к преодолению кризиса в современной журналистике // Вестник Красноярского ГУ. Гуманитарные науки, 2001. №1.
3. Святитель Николай Сербский. «Творите дела правды…»: Проповеди. М., 2009.
4. Носовский Збигнев. От фактов к комментариям. Христианское влияние на общественное мнение // Источник новой культуры для Европы на заре нового тысячелетия. Пред-синодальный Симпозиум в Ватикане. Ватикан, 11–14 января 1999 года: [Сборник докладов]. Тверь. М., 2000.
5. Миронов В. Диктатура средств массовой информации и проблема освобождения // Синий диван: Философско-теоретический журнал. Вып. 14.
6. Подорога В. Событие и масс-медиа. Некоторые подходы к проблеме // Синий диван: Философско-теоретический журнал. Вып. 14.
7. Бибихин В.В. Язык философии. М., 1993.
8. Михайлова Марина. Эстетика молчания: Молчание как апофатическая форма духовного опыта. М., 2011.
9. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Проповеди. 2009–2010. М., 2010.

Н.И. ЩЕРБАКОВА

доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

В.К. ТРУШАКОВ

студент факультета печати и журналистики,
Кубанский социально-экономический институт

МЕТАФИЗИКА «ПУТИ» В КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Аннотация. Метафизика национального самосознания рассматривается на материале образа главного героя комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в контексте историософских воззрений А.С. Пушкина, П.Я. Чаадаева, М.О. Меньшикова, В.В. Кожинова.

Annotation. The metaphysics of national identity is considered on the material image of the protagonist of the Comedy of A. S. Griboedov "Woe from wit" in the context of historiosophical views of A.S. Pushkin, P.Y. Chaadaev, M.O. Menshikov, Vladimir Koinova.

Ключевые слова: общественное сознание, просвещение, духовный разлад, путь, инстинкт духовного рождения.

Key words: public consciousness, enlightenment, spiritual disorder, the way, the instinct of spiritual birth.

«Грибоед умен, Чацкий глуп», - высказался А.С. Пушкин в адрес главного героя «Горя от ума», принятого критикой как «неизбежная» фигура при «каждой смене одного века другим» [1. С. 33]. И. Золотусский в книге «От Грибоедова до Солженицына: Россия и интеллигенция» высказал мнение о том, что причина бед Чацкого в разрушительном характере его ума, подвергающего сомнению сами основы духовной традиции: «Грибоедов отдает всего себя служению России. Его же герой саркастически и высокомерно оценивает как прошлое, так и настоящее страны» [5. С. 21]. Разобраться в метафизической сути такого явления общественного сознания, какое представляет собой Чацкий, тем более важно, что мы сегодня переживаем межвременье и смену веков, о

которых ведет речь Гончаров в своей знаменитой статье «Мильон терзаний»: «Чацкие живут и не переводятся в том обществе…. где… длится борьба свежего с отжившим, больного с здоровым… Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого… будет ли то новая идея, шаг в науке, в политике, в войне» [1. С. 32].

Итак, сегодня настало время Чацких… Что ждать нам от этого типа сознания? И почему, по мнению Пушкина, Грибоедов умен, а Чацкий глуп? С одной стороны, Грибоедов верил в то, что «чем человек просвещеннее, тем полезнее своему отечеству» [2. С. 461] и устами Чацкого клеймил разврат крепостничества, нравы Петербурга, который считал «мертвенным городом». Выстраивая монолог Чацкого во втором действии как кульминацию комедии, уповал ли Грибоедов на пользу Отечеству? Чацкий обличал очевидные, имеющие место быть стороны крепостнического быта России 20-х годов Х1Х века: мотовство поместного дворянства, жестокость, самодурство по отношению к крепостным, слепое чинопочитание и пр. Ранее клеймил крепостничество в «Путешествии из Петербурга в Москву» и А.С. Радищев. Но в очерке «Александр Радищев» А.С. Пушкин назвал его «плодом полупросвещения», потому что знания, которыми тот обладал, позволяли ему лишь нещадно обличать российскую действительность, но не давали возможности прозреть подспудное в недрах исторической жизни России – те силы, опираясь на которые, можно строить будущее. В.В. Кожинов, рассматривая взаимоотношения Чаадаева и Пушкина сквозь призму процесса формирования русского национального самосознания, делает акцент на том признании философа, что «дружба с Пушкиным принадлежит к лучшим годам жизни, к тому счастливому времени, когда каждый мыслящий человек питал в себе живое сочувствие ко всему доброму, *какого бы цвета оно ни было»* [6. С. 345].

Было ли то доброе в эпоху крепостничества, чему Чацкий мог бы питать сочувствие, произнося свой знаменитый монолог «А судьи кто?». «На крепостническую эпоху справедливо смотреть, как на эпоху консерватизма, - утверждает М.О. Меньшиков. – Благородный аристократический период этой эпохи именно и был таким». Под аристократизмом Меньшиков понимал постепенное усовершенствование, накопление силы и красоты. «Капитал невозможен без бережения – вот происхождение консерватизма» [8. С. 155]. При этом он называл три определяющие момента аристократического склада общества: достижение, тщательная охрана, благородное использование. По мнению Меньшикова, именно эти свойства аристократического быта пошли в России на убыль с момента предоставления Петром Великим помещикам достаточного множества дармовых льгот. «Шальное богатство» породило дворянское мотовство. Оно в свою очередь «уже в крепостническое время развратило народ соблазнами, приучило к небрежному, циническому отношению к труду» [8. С. 155]. Картина обличения разлагающегося крепостнического быта устами Чацкого была бы полной, а значит объективной в том случае, если бы тот помимо признаков упадничества дворянско-помещичьей культуры указал бы на «опасный упадок старых инстинктов» у крестьян. «Нынешний крестьянин, - читаем у Меньшикова, - почти равнодушен к Богу, безразличен к государству, почти свободен от чувства патриотизма, почти обездушен во всем, что когда-то составляло дух народный». «Обездушенность» крепостных мыслитель видит в том, что «мужик омужичился»: в его странной лени, неохоте жить, в «зловонной ругани», какая висит в воздухе, в соблазне пить «поскотски, погано, безобразно»… Казалось бы, в пору, в какую довелось жить Чацкому, действительно невозможно отыскать то доброе, чему можно было бы посочувствовать. В таком случае – обоснованы ли претензии Пушкина к Чацкому в части его глупости?

В.В. Кожинов в своем размышлении по поводу философско-эстетических схождений Пушкина и Чаадаева обращает внимание на «пушкинскую» речь А. Блока «О назначении поэта» (1921). «Слабел Пушкин – слабела с ним вместе культура его поры: единственной культурной эпохи в России прошлого века», - скажет А. Блок. [Цит. по: 4. С. 341]. В.В. Кожинов обобщит приметы этой культурной эпохи: духовная нить родства с прошлым, творение культуры, а не превращение ее в орудие идеологической борьбы, отсутствие духовного раскола, осознание силы, которая движет русским человеком. Относительно стихотворений «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» П.Я. Чаадаев в письме Пушкину от 7 июля 1831 года отметил: «Вы – национальный поэт… Когда угадал малую часть той силы, которая нами (русскими – Н.Щ.) движет, другой раз угадаешь ее наверное всю» [6. С. 342]. Чаадаев не случайно выразился: Пушкин именно угадал, а не увидел эту силу. Он ее духовно прозрел, увидел невидимое, что составляет метафизическую суть России:

Иль старый богатырь, покойный на постели,
Не в силах завинтить свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
(«Клеветникам России»)

Для Пушкина Чацкий глуп потому, что утратил веру в богатыря, в силу слова русского царя, в само наличное историческое бытие России, которое для поэта очевидно:

И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали –
Смотрите, все ж стоит она!
(«Бородинская годовщина»)

Пушкин верил в Россию не благодаря ее могуществу, а вопреки тому, что оно убывало на его глазах. Потому определяющими содержательную суть его стихов, потрясших Чаадаева русскостью, стали строки:

Россия! Встань и возвышайся!..

В органике пушкинского слова трудно расчленить желаемое и действительное, бытовое и сакральное. Оно переплавлялось в благородном порыве поэта творить «бесконечное благо этой бедной России, заблудившейся на земле».

По-видимому, для Пушкина Чацкий метафизически олицетворял собой блуд, отсутствие пути, беспутство современной ему России. Отталкиваясь от характеристики самого автора, данной главному герою комедии («В моей комедии 25 глупцов на одного здравомыслящего человека»), попробуем определить насколько помыслы и чувства Чацкого были здравыми. И почему Пушкин назвал Грибоедова как автора «Горя от ума» - умным?

Архетипически, о чем свидетельствует текст комедии, Чацкий олицетворяет собой либеральную интеллигенцию, которая «задумав о себе высоко», способна «съехать» из родных мест по причине того, что может показаться скучно. Смех для него становится главным способом общения с миром, с помощью которого он, как ему кажется (т.е. по сути иллюзорно) завладевает жизненным пространством: «Нынче смех страшит, и держит стыд в узде». «Он славно пересмеять умеет всех», - скажет о нем София [3. 36]. И своим простым житейским разумением придаст проблеме иной ракурс: «Если любит кто кого, зачем ума искать, и ездить так далеко?» [3. С. 37]. В лексическом пространстве этой фразы содержится смысла больше, нежели предполагал сам Грибоедов. Именно того смысла, который дал повод Пушкину сказать «Грибоед умен», потому что тот верно определил синдром духовной болезни Чацкого: он не может любить сердцем, потому «ищет ума», который не приносит счастье ни ему, ни окружающим. Сравнивая Молчалина с Чацким, Софья скажет:

Конечно, в нем нет этого ума,

Что гений для иных, а для иных чума,

Который скор, блестящ и скоро опротивит,

Который свет ругает наповал,

Чтоб свет о нем хоть что-нибудь сказал;

Да эдакий ли ум семейство осчастливит?.. [3. С. 83]

Потребность насмехаться, осмеивать, хулить окружающий мир, что Грибоедов назвал чумой, Пушкин в стихотворении «Демон» определяет как свойство демонического духа:

На жизнь насмешливо глядел

И ничего во всей природе

Благословить он не хотел…. [10. С. 138].

Помимо смеха демоническая природа в Чацком проглядывает в гордыне:

Вот о себе задумал он высоко…. [3. С. 37]

И. Золотусский в своем исследовании либеральных корней русской интеллигенции задается вопросом: возможно в принципе ли умное сердце и сердечный ум? Ведь трагедия Гоголя тоже состояла в искушении возгордиться собственным знанием о человеке. Классик признавался в том, что «верит в Христа умом, но веры у него нет». Он чувствовал в себе «черствость сердца, малодушие души». Подобный синдром «умствования» черствой души генеалогически восходит к библейскому мифу о прародителях, вкусивших от древа познания. Лермонтовский Демон тоже искушает Тамару обещанием: «Пучину гордого познанья Взамен открою я тебе» [7. С. 231]. Можно сделать вывод о том, что Софья отдает предпочтение Молчалину не потому, что тот глуп умом, но потому что лишен цинизма и гордыни по отношению к окружающему миру. И если Н.В. Гоголь в конце жизни смог примирить ум и сердце, то Грибоедов спасает Чацкого тем, что создает миф о его сумасшествии. Но Чацкий не воспринимает слух о собственном сумасшествии за благо, ибо тем самим уязвляется главная и единственная его сущность: высокие мысли о себе.

В стихотворении «Не дай мне Бог сойти с ума» А.С. Пушкин раскрывает метафизический ракурс проблемы сумасшествия. «Не то, чтоб разумом моим я дорожил; не то, чтоб с ним Расстаться был не рад…». Освобождение от ума возвращает лирического героя на волю, в стихию природной гармоничной жизни, архетипически пробуждая в его сознании аллюзии райского сада Эдема:

И силен, волен был бы я,

Как вихорь, роющий поля,

Ломающий леса…

Как муки ада воспринимается сумасшествие в обществе без Бога, живущем по законам ума, что от лукавого и что якобы спасает:

А ночью слышать буду я

Не голос яркий соловья,

Не шум глухой дубрав –

А крик товарищей моих,

Да брань смотрителей ночных,

Да визг, да звон оков [10. С. 138]

Как продукт эпохи Чацкий именно «дорожит умом» и «боится с ним расстаться». Он является симптомом духовно нездорового общества, в котором острый ум становится единственным благом земного рая. И потому при отсутствии такового – обречен на крик, на брань, на визг, на звон… У Хлёстовой он вызывает лишь жалость:

А Чацкого мне жаль.

По-христиански так, он жалости достоин [3. С. 114].

Ум Чацкого – начало противоположное, исключающее интуицию напряженного неведения, которая рождается благодаря тому, что человек вкушает от древа жизни, а не от древа познания. Как утверждает Г. Джемаль, чистая интуиция есть осознанное проявление инстинкта духовного рождения (4. С. 216). В тексте комедии не проявлен, отсутствует именно инстинкт духовного рождения Чацкого. И потому его глупость, что бросилось в глаза Пушкину, вовсе не безобидна, так как порождает онтологический дискомфорт. В 80-е годы Х1Х столетия синдром

Чацкого проявит себя в «Бесах» Достоевского: образах Старогина, Верховенского. Апогей разлада ума и сердца обнаружится в образе Ивана Карамазова. А если проследить векторные усилия данной парадигмы бессердечного, слепого ума в веке двадцатом, то они проявят себя в историософских концепциях революционных переустройств, в свете которых революция 1917 года отобразится у Блока в «Двенадцати» как стихия, утрата пути, бесконечный хаос и погром, в конечном счете вызывающий у революционеров скуку… Как помним, именно скука гнала прочь из столицы «умевшего пересмеять всех» Чацкого. Скука не столько как симптом усталости, сколько импотенции – физической, духовной неспособности к труду как особому действу/деянию, которое в мистическом опыте зовется трудничеством. Особенно очевидна бесплодность земного целеполагания Чацкого в сравнении его образа с образом Базарова. «Не имея возможности показать нам, как живет и действует Базаров, - размышляет в статье «Базаров» Д.И. Писарев, - Тургенев показывает нам, как он умирает. Умереть так, как умер Базаров, - все равно что сделать великий подвиг» [9. С. 134]. Восторг Писарева был явно вызван способностью героя посвятить себя служению, любви, которую он выражал грубо, неуклюже, но искренне, без ложной патетики, публичной риторики, составляющих сущностные стороны Чацкого.

А. Блок в конце поэмы, изображая мистериальное шествие Христа, четко указывает на путь. «К сожалению, Христос», - запишет поэт в дневнике. Христос как символ преодоления старого мира – в этом должен состояться парадокс революционного преобразования мира. Без Бога, но в Боге Россия жила 75 лет советской власти. К Богу возвращается Россия рубежа XX-XXI веков. Возвращается, изживая в себе духовный разлад. Означает это освобождение от Чацкого или выздоровление Чацкого?.. Однозначно можно сказать, что метафизика современного сознания ориентирована на поиск пути.

Источники:

1. Гончаров И. Мильон терзаний. Собр. Соч. в 8 т.. – М., 1955 - Т. 8
2. Грибоедов А.С. Собр. Соч. в 2 т. – М., 1971. – Т. 2.
3. Грибоедов. Горе от ума. – М., 1986.
4. Джемаль Г. Революция пророков. - М., 2003.
5. Золотусский И . От Грибоедова до Солженицына: Россия и интеллигенция. – М., 2006.
6. Кожинов В.В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра. – М., 1997.
7. Лермонтов М.Ю. Собр. Соч. в 2 т. – М., 1995. – Т. 2.
8. Меньшиков М.О. Выше свободы. – М., 1998.
9. Писарев Д.И. Базаров. – Собр. соч. в 3 т. – М., 1973. – Т. 1.
10. Пушкин А.С. Собр. Соч. в 10 т. – М.. 1977. – Т. 2.

О.В. БЕЛИЦКАЯ
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В ТУРИСТСКОМ СЕКТОРЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматривается оценка конкурентоспособности стран в туристском секторе мирового хозяйства и место России в ежегодном рейтинге конкурентоспособности национального туризма. Выделяются сильные и слабые стороны российского туристского сектора.

Annotation. The article deals with the assessment of countries' competitiveness the in tourist sector of the world economy and a place of Russia in an annual rating of competitiveness of national tourism. Strong and weaknesses of the Russian tourist sector are allocated.

Ключевые слова: туризм, конкурентоспособность, рейтинг, оценка, национальная экономика

Key words: tourism, competitiveness, rating, assessment, national economy.

Сложившаяся политико-экономическая ситуация в мире показала устойчивость индустрии туризма к внешним воздействиям, поскольку даже в условиях медленного экономического роста в промышленно развитых странах и геополитического напряжения в ряде регионов сектор туризма и рекреации продолжает быть весомой составляющей мировой экономики и международного рынка труда. В 2014 г. его удельный вес в мировом ВВП составил 9% или 7 трилл. долл. США, что на фоне продолжающего роста числа рекреантов позволило сделать экспертный прогноз о ежегодном 4% росте туристского сектора в будущем (что превышает прогнозные темпы роста сектора финансовых услуг и транспорта). В этой связи представляется интересным рассмотрение конкурентных позиций стран в сфере туризма и рекреации.

Инструментом такой оценки выступает индекс конкурентоспособности сектора путешествий и туризма, впервые составленный экспертами Всемирного экономического форума в 2007 г. Индекс помогает установить факторы, влияющие на стабильное развитие туристской индустрии, что, в свою очередь оказывает косвенное влияние на уровень социального развития и конкурентоспособности стран. Расчет индекса базируется на анализе четырех блоков, состоящих из ряда показателей (таблица 1):

Таблица 1 - Рейтинг стран Европы по уровню конкурентоспособности туристского сектора [4]

Страна	Место в регионе	Место в мире	Внешняя среда					Политика и программы поддержки развития туризма				Инфраструктура			Туристско-рекреационные ресурсы	
			(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(1)	(2)	(3)	(4)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)
Испания	1	1	4,09	5,97	6,11	4,87	5,26	5,89	3,93	4,22	4,61	4,91	5,54	6,58	4,59	6,69
Франция	2	2	4,52	5,44	6,52	4,96	5,55	5,16	4,22	2,95	4,67	4,98	5,78	6,15	4,80	6,56
Германия	3	3	5,32	6,06	6,85	5,18	5,51	4,84	4,24	3,62	4,90	4,93	5,99	5,61	4,41	6,00
Великобритания	4	5	5,70	5,44	5,83	5,29	6,09	5,10	4,24	2,73	4,79	5,12	5,51	5,08	4,79	5,90
Швейцария	5	6	5,76	6,32	6,50	5,64	6,03	5,64	4,11	2,57	5,63	5,03	6,00	6,35	4,32	2,93
Италия	6	8	3,59	5,68	6,27	4,45	5,14	4,62	4,09	3,49	4,34	4,26	4,65	6,66	4,60	6,51
Греция	18	31	4,04	5,49	6,57	4,75	4,71	5,36	4,09	3,93	4,19	4,25	4,01	6,08	3,49	2,82
Кипр	20	36	4,72	6,00	5,80	5,16	4,63	5,96	3,75	3,97	3,92	3,48	4,91	6,77	2,66	1,88
Чехия	21	37	4,35	5,71	6,73	4,75	5,19	4,61	4,15	4,47	4,90	3,13	5,15	5,44	2,59	2,30
Россия	26	45	3,98	3,95	6,69	4,83	4,83	4,33	2,48	4,99	3,70	4,42	3,09	4,65	3,77	3,32

- Внешняя среда, объединяющая основные условия, необходимые для успешного социально-экономического функционирования региона:

(1) деловая среда;

(2) безопасность;

(3) здравоохранение и санитарно-эпидемиологические нормы;

(4) человеческие ресурсы и рынок труда;

(5) информационно-телекоммуникационные технологии.

- Политика и программы поддержки развития туризма:

(1) приоритетность развития туристского сектора для региональной экономики;

(2) степень открытости страны;

(3) ценовая конкурентоспособность туруслуг;

(4) экологическая устойчивость региона.

- Инфраструктура; описывает уровень развития и качество физической транспортно-туристской инфраструктуры страны или региона и включает следующие показатели:

(1) авиаперевозки и уровень развития воздушного транспорта;

(2) уровень развития наземного транспорта (железнодорожный, водный, автотранспорт);

(3) туристская инфраструктура, включающая весь спектр объектов туристского сервиса.

- Туристско-рекреационные ресурсы:

(1) природные ресурсы (климат, ландшафтные характеристики, наличие минеральных вод, лечебных грязей и т.д.);

(2) антропогенные ресурсы (культурное наследие, объекты туристского показа, инфраструктурная база развития делового и конгрессного туризма).

Перечисленные показатели являются следствием агрегирования большего числа различных индикаторов социального, экономического, политического, экологического развития территорий. Учитывая важность районирования в туризме, экспертами Всемирного экономического форума были выделены пять региональных групп, обладающих сходными характеристиками с позиции оценки туристской конкурентоспособности:

- Европа и Кавказ (лидирующие позиции занимает Испания, Франция, Германия);

- Американский континент (лидирующие позиции у Соединенных Штатов);

- Азиатско-Тихоокеанский региона, включая Среднюю Азию (лидер – Австралия);

- Ближневосточная и Северная Африка (лидер – Объединенные Арабские Эмираты);

- Южная Африка.

Европа остается регионом с самым большим числом туристских прибытие в год, отчасти благодаря ее богатому культурно-историческому наследию, отчасти – наличию развитой туристской инфраструктуры, отчасти – высокой степени международной интеграции. Однако наряду с положительными факторами существует ряд внутренних противоречий, снижающих эффективность межстранового взаимодействия в сфере туризма и рекреации. В их числе – существенный разрыв в успешности функционирования бизнес-среды стран Центральной и Северной Европы и стран Юго-Восточной Европы, а также различный подход к реализации программ по развитию туристского сектора. Так, обладая исключительно богатым культурно-историческим наследием и огромным числом объектов туристского показа, Испания впервые с момента учреждения индекса КПиТ заняла в нем первое место, продемонстрировав способность стратегического планирования и грамотной поддержки туризма, в то время как Италия не столь ориентирована на долгосрочные перспективы. В то же время ряд других стран, такие как Исландия, продолжают осуществлять значительные инвестиции в создание сильного туристского бренда и занятия специфических рыночных ниш.

По данным Всемирного экономического форума, пятерку стран-лидеров мировой туристской индустрии в 2014 г. составили Испания, Франция, Германия, Соединенные штаты и Великобритания. Россия заняла 45-е место из 141 в рейтинге

туристской конкурентоспособности стран мира, поднявшись на 17 позиций по сравнению с периодом 2013 г. Наиболее сильную конкурентную позицию имеет показатель туристско-рекреационных ресурсов (23-е место из 141). В рамках этого показателя были выделены следующие составляющие: количество природных объектов, отнесенных к мировому наследию (4-е место из 141), количество культурных объектов, отнесенных к мировому наследию (10-е место), количество спортивных стадионов (16-е место), число проводимых международных форумов и деловых площадок (39-е место). Также высокие позиции в рейтинге занимают показатели развития авиаперевозок и воздушного транспорта (22-е), человеческих ресурсов и рынка труда (38-е). Прочие укрупненные показатели отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Сравнение укрупненных показателей индекса КПиТ России и региональной группы Европа-Кавказ [4]

Нельзя не отметить тот факт, что туристско-рекреационный сектор Российской Федерации проходит активную фазу развития (рисунок 2), что требует разработки комплексных программ, направленных на удержание имеющихся конкурентных преимуществ и более эффективное их использование.

Рисунок 2 – Динамика доходов РФ от международного туризма и числа туристских прибытий [4]

Российская Федерация продолжает оставаться самым крупным государством мира, занимает 9-е место в мире по численности населения, но при этом – 43-е место по величине валового внутреннего продукта. По числу туристских прибытий страна стоит на 9-м месте и на 26-м – по величине доходов от туризма и смежных отраслей. Об активности выездного туризма свидетельствует занимаемое 4-е место (после Китая, США и Германии) по величине туристских расходов. По численности занятых в туризме и смежных отраслях Россия стоит на 18 месте, что обусловлено большой численностью населения, однако говорить о том, что туризм является отраслью национальной специализации нельзя: доля туристского сектора в ВВП страны составляет 1,4%, что ставит Россию на 129-е место в мире по данному показателю. Доля занятых в туризме от общей численности занятого населения составляет также 1,4% (127-е место в мире), что свидетельствует о несущественном влиянии конкурентоспособности сектора на рынок труда.

Растущая конкурентоспособность России в туристском секторе мирового хозяйства обусловлена, с одной стороны, стабилизацией политико-экономического фона, что делает ее привлекательной для развития делового, конгрессного и событийного туризма, с другой стороны мировой туристский рынок становится все более насыщен, а спрос на туристские услуги – все более сложен и неоднозначен. Традиционные виды отдыха, такие как пляжно-морской и экскурсионный туризм уступают место экологическому, этнографическому и экстремальному, что открывает для страны новые возможности туристского роста [1].

Источники:

1. Басенко В.П., Белицкая О.В. Управление эффективностью в сфере производства рекреационных услуг // Проблемы управления развитием организации и опыт подготовки менеджеров. Сборник научных статей. / Под ред. Жукова Б.М., Новикова В.С., Крутько В.Н.. Краснодар, 2011. С. 11-13.
2. Белицкая О.В. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 13-20.
3. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Проблемы формирования конкурентоспособного туристского рынка // Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 61-67.
4. World Economic Forum: The Travel&Tourism Competitiveness Report 2015

В.П. ВЕДЕРНИКОВ

Кубанский социально-экономический институт

Т. БЕЛИК

студентка факультета управления, сервиса и туризма,

Кубанский социально-экономический институт

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ДЕРЕВНЕ

Аннотация. В статье рассматривается история культурного строительства в послевоенной деревне: укрепление материальной базы и повышение уровня работы культурно-просветительных учреждений, обеспечение их кадрами.

Annotation. The article discusses the history of cultural development in post-war village: the strengthening of the material base and improving the work of cultural and educational institutions to ensure their staff.

Ключевые слова: культурная жизнь, клубы, библиотеки, кадры культурно-просветительных учреждений, художественная самодеятельность, агиткультбригады.

Key words: cultural activities, clubs, libraries, cultural and educational establishments footage, amateur, agitkultbrigady.

70 лет назад, одержав победу в Великой Отечественной войне, страна приступила к восстановлению народного хозяйства. Велика цена победы была для тружеников села. Им необходимо было заново возродить сельское хозяй-

ство, полностью разоренное на оккупированной территории и значительно ослабленное войной в тыловых районах, а также последствиями сильной засухи 1946 года.

В таких объективно сложившихся условиях многое зависело от активного и сознательного отношения к труду, общественной собственности, повышения культурного уровня сельских тружеников в интересах мобилизации их энергии на решение задач скорейшего восстановления народного хозяйства.

Общегосударственным делом стало развитие сети учреждений культуры, в первую очередь, в сельской местности. За годы войны число сельских клубов уменьшилось на 23,6 тыс., массовых библиотек – на 48 тыс., а большинство оставшихся культучреждений находилось в запущенном состоянии или использовалось зачастую не по назначению. Несмотря на ограниченные возможности в РСФСР на возведение сельских клубов и районных Домов культуры ежегодно в первые послевоенные годы выделялось по десять миллионов рублей. К сожалению, эти не очень большие, с трудом найденные средства, не всегда осваивались в полном объеме. Не хватало стройматериалов, рабочих рук, техники [1].

По всей стране началось движение за строительство, ремонт сельских учреждений культуры методом народной стройки. В 1947-1948 гг. таким способом было сооружено более 2100 клубных зданий. В этой работе активно участвовали передовые колхозы. Только в Краснодарском крае за этот период они построили 150 клубов [3].

На помощь селу пришел рабочий класс. Городские предприятия – шефы выделяли строительные материалы, транспорт, собирали книги, помогали культинвентарем, радиоаппаратурой, мебелью, проводили воскресники по строительству и ремонту учреждений культуры.

В результате проведения Всероссийского смотра сельских учреждений культуры в 1948 году были приведены в порядок около 20 тыс. изб-читален и сельских клубов, 3 тыс. библиотек, 650 районных Домов культуры; 1150 зданий, использовавшихся не по назначению, были возвращены учреждениям культуры. Хотя эта работа проходила не везде равномерно, но в целом положительные тенденции были значительными [4].

Важное значение имело обеспечение сельских учреждений культуры кадрами. Многие из культработников не имели ни достаточного общего образования, ни специальной подготовки, ни опыта. Так, в ряде областей Юга России, более половины руководителей сельских учреждений культуры не имели среднего образования. Велика была текучесть кадров.

Система подготовки и переподготовки культпросветработников начала складываться сразу после войны. Наиболее массовой формой была курсовая система на базе Домов народного творчества. Она предполагала постоянные месячные, трех и шести месячные курсы повышения квалификации директоров учреждений культуры и 5-10 дневные семинары руководителей кружков художественной самодеятельности. Ежегодно на курсах изучали практику работы клубов, библиотек, обменивались опытом работы более 10 тыс. человек и около 8 тыс. руководителей художественной самодеятельности. В сельских районах проводились ежемесячные семинары заведующих клубами [2].

Всестороннюю помощь культпросветучреждениям оказывали комитеты ВЛКСМ. По комсомольским путевкам наиболее подготовленные юноши и девушки направлялись в клубы и избы-читальни. В РСФСР в 1948 году комсомольцы составляли половину всех заведующих клубами, 75% работников районных Домов культуры. А всего в сельских клубах республики трудилось 4 тысячи, в колхозных клубах – 10 тыс. комсомольцев [2].

К 1950 году положение с кадрами культпросветработников несколько

улучшилось. Открытые в 1947-1950 гг. в крупных регионах России 35 культпросветшкол дали селу около 1500 молодых специалистов. Вместе с тем, большая часть работающих в сельских учреждениях культуры еще не имела необходимой специальной подготовки [3].

Несмотря на все послевоенные трудности, учреждения культуры являлись центрами культурной жизни села. Здесь объединялись основные силы сельской интеллигенции, сюда тянулась молодежь, проводились все общественно-политические и культурные мероприятия. Работа клуба должна была строиться на основе самодеятельности населения, его активном участии в проведении всех мероприятий.

Важным направлением в деятельности клубных учреждений стало развитие художественной самодеятельности. Это были самые популярные кружки. Они составляли три четверти от числа всех в то время работающих на селе кружков. В них раскрывали свои таланты певцы, музыканты, танцоры, чтецы. В послевоенной деревне художественная самодеятельность приобщала к большому искусству, она не только скрашивала часы досуга, но и стимулировала творческие возможности юношей и девушек.

Наиболее популярными кружками были: хоры, оркестры духовых и народных инструментов, драматические и танцевальные коллективы. В 1949 году в РСФСР действовало 200 тыс. различных коллективов художественной самодеятельности, в них участвовало около 4 млн. сельских жителей [2].

Традиционными стали массовые праздники песни, в которых участвовали самодеятельные хоровые коллективы. Так, на Кубани в июле 1948 года на Краснодарском стадионе «Динамо» на празднике песни выступил 5 тысячный хор, которым дирижировал молодой кубанский, а впоследствии знаменитый российский композитор Г. Плотниченко. В районных праздниках песни в 1950 году в Пензенской области приняло участие 640 хоров с числом участников более 21 тыс. человек. В исполнении сельских хоровых коллективов звучали популярные и любимые всем народом песни «Вечер на рейде» и «На солнечной поляночке» В. Соловьева-Седого, «Темная ночь» Н. Богословского, «В лесу прифронтовом» М. Блантера, «Смуглянка» и «Гимн демократической молодежи мира» А. Новикова и др.[1].

С каждым годом росла на селе популярность драматических кружков. В период с 1948 по 1950 год их численность в РСФСР выросла с 36 тыс. до 44 тыс. кружков, число участников в них достигло около полумиллиона человек. В репертуаре лучших драмкружков достойное место занимали пьесы М. Алигер «Сказка о правде», К. Симонова «Русские люди», А. Мавзона «Константин Заслонов», К. Тренева «Любовь Яровая» и др. Постановка таких спектаклей имела большое общественно-политическое значение, ставила перед сельской аудиторией важные проблемы патриотического воспитания молодежи. Самодеятельные драмкружки выезжали в соседние села, выступали на полевых станах, в тракторных бригадах. Только за 1948 год коллективами сельской театральной самодеятельности было дано 1,5 млн. спектаклей и концертов [4].

Развитие художественной самодеятельности способствовало раскрытию талантов и их совершенствованию. Так, яркий самобытный женский молодежный танцевальный коллектив из Калининской области стал основой для создания профессионального государственного ансамбля народного танца «Березка», который и в настоящее время считается по праву одним из ведущих хореографических коллективов в стране. Тысячи участников художественной самодеятельности получили возможность в дальнейшем заниматься профессиональным искусством [5].

Большой вклад в культурное просвещение сельских жителей вносили агиткультбригады. Они сочетали в себе концертное обслуживание и агитацион-

но-массовую работу. В их состав входили участники художественной самодеятельности, лекторы, агитаторы, культработники. Многие художественные агитбригады широко использовали в своих программах местные темы, рассказывали о конкретных делах района, своих трудовых коллективов. Песни, частушки, фельетоны, сатирические сценки на злобу дня помогали в борьбе с недостатками в труде и быту, в формировании общественного мнения.

Для активизации работы агиткультбригад проводились смотры и конкурсы. Так, в 1949 году в Краснодарском крае в смотре участвовало 696 художественных агитбригад, которые дали 18 тыс. концертов, прочитали около 19 тыс. лекций и докладов и обслужили 500 тыс. сельских тружеников.

27 лучших культбригад получили памятные призы крайкома ВЛКСМ [1].

Особое место среди учреждений культуры занимали сельские библиотеки. Перед ними стояла задача патриотического и нравственного воспитания, повышения культурного уровня и даже обучения грамоте на селе. Однако после войны на оккупированной территории большинство библиотек были разрушены и разграблены, а в других регионах они оказались в запущенном состоянии или были переоборудованы под производственные нужды. По сравнению с довоенным периодом сеть сельских библиотек уменьшилась на 46%, а книжный фонд – на 50%.

В 1946 году по решению правительства РСФСР были приняты меры по укреплению районных и сельских библиотек, улучшению комплектования их фондов. В результате проделанной работы к 1950 году количество сельских библиотек увеличилось почти в три раза, а книжный фонд вырос более чем в два раза. Большую помощь оказывал город. Так, комсомольцы г.Куйбышева собрали и отправили в колхозные библиотеки 12 тыс. книг. Общественные организации г. Ленинграда в 1948 году провели для этих целей массовый сбор книг среди населения и отправили в подшефные районы 75 тыс.томов художественной литературы и 365 тыс. детских книг [3].

Наряду со стационарной на селе действовала довольно широкая сеть передвижных библиотек, предназначенных для обслуживания отдаленных деревень. На территории РСФСР к 1950 году насчитывалось до 50 тыс. таких библиотек. Большую роль играли и книгоноши, которые разносили книги по домам, фермам и полевым станам. Только в станицах Краснодарского края в этот период их было 3 тыс.человек, а в Куйбышевской области – около тысячи человек [2].

Основной формой работы библиотек являлась пропаганда книги. Ими создавались литературные кружки, проводились читательские конференции, недели детской книги, тематические вечера, диспуты, устраивались книжные выставки, коллективные читки вслух популярных литературных произведений (А. Фадеева «Молодая гвардия», Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»).

Библиотеки занимались также распространением агротехнических знаний, организовывали встречи с передовиками сельхозпроизводства, кружки сельскохозяйственных знаний, школы молодого хлебороба, Мичуринские и Тимирязевские чтения, участвовали в праздниках «Первой борозды», «Урожая».

Усилия, предпринятые страной в послевоенные годы по восстановлению и подъему культуры на селе, дали свои положительные результаты. Укрепилась материально-техническая база, готовились квалифицированные кадры культпросветработников, изменилось содержание работы учреждений культуры, обогатился опыт культурного строительства на селе. Все это сыграло большую роль в мобилизации тружеников села на ликвидацию последствий войны и дальнейшее развитие общества. К 1950 году усилиями тружеников деревни, всего советского народа были в основном преодолены тяжелые послед-

ствия войны, восстановлен довоенный уровень сельскохозяйственного производства, проведена огромная работа по подъему культурного уровня сельского населения.

Источники:

1. Ведерников В.П. Комсомол - помощник партии в развитии культурно-просветительной работы на селе (1946-1950 гг.): дис. … канд. ист. наук. – Краснодар, 1985.- 190 с.
2. Ведерников В.П., Кононенко Л.Н. Сельские комсомольские организации на фронте культурного строительства в период восстановления народного хозяйства (1946-1950 гг) //Позывные истории (Сборник статей). - М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1976. - 208 с.
3. Манаенков А.И. Культурное строительство в послевоенной деревне (1946-1950 гг).- М.: Знание, 1991. - 64 с.
4. Культурно-просветительная работа // журнал. – 1948 - 1950.
5. Молодой колхозник // журнал. – 1950. - № 4

В.А. ИГНАТЬЕВА

директор по маркетингу ООО «ЦМТ «Амадеус»

А.А. ЛУГОВОЙ

директор по маркетингу ООО Агентство «Р-класс маркет», доцент, к.т.н., Академия ИМСИТ

ПРОБЛЕМЫ ПРЯМОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВАЖНОСТИ АТРИБУТОВ

Аннотация. Проведен анализ прямых методов измерения важности и значимости характеристик товара. Изучены шкалы измерения, приводящие к систематическим ошибкам в практике исследователей. На примере проведенного авторами различными методами исследования покупателей, показаны типичные смещения в оценке важности товара. Даны ограничения для методов прямого измерения важности атрибутов товара.

Annotation. The direct methods of measuring the importance and relevance of the characteristics of the goods are analyzed in this article. We also studied measurement scale which causes systematic errors in the practice of research. The authors give an example of the variety of research methods of buyers and register typical bias in assessing the importance of the goods. The article deals with limitations of methods for direct measurement of the importance of product attributes as well.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, методы измерения, измерение атрибутов, прямое измерение, шкала, важность атрибутов, валидность, сравнение методов.

Key words: marketing research, measurement methods, attribute measurement, direct measurement, scale, the importance of attributes, validity, comparison of methods.

Прямому измерению важности атрибутов товаров и услуг для покупателя посвящены существенные части анкет маркетинговых опросов российских компаний. Однако результатам такого измерения свойственна низкая валидность. Исследуемой проблеме посвящены работы ряда зарубежных исследователей. В США эта проблема активно обсуждалась ещё в 60-х, 70-х годах прошлого века [1-11] и в нынешнем веке [12]. В работе отечественных маркетологов И.В. Гладких и Ж. В. Светлановой [13] наиболее подробно данкритический анализ методов измерения важности и значимости характеристик товара. Однако, несмотря на теоретическое обоснование объективных недостатков таких измерений и необходимости ввода ряда ограничений их использования, исследовательские компании России продолжают широко применять прямые методы измерения атрибутов.

Актуальность работы подтверждается ростом количества систематических ошибок в наблюдаемой авторами практике прямых (непосредственных) измерений важности атрибутов в наиболее широко применяемом *методе рейтинговой оценки (attribute rating),* который использовался еще в работах М. Фишбейна [2] и М. Розенберга [9] и с момента заимствования композиционных моделей отношения стал применяться в маркетинге.

Рассмотрим примеры из практи-

ки маркетинговых исследований.Вот, наиболее типичные вопросы анкет известных в России исследовательских компаний:

- Сейчас я зачитаю Вам некоторые характеристики марки XXX, а Вы, пользуясь этой карточкой, скажите, насколько они важны или неважны для Вас при выборе марки XXX.

Очень важно						Совсем неважно
1	2	3	4	5	6	7

Авторы настоящей статьи, на основании результатов специального анализа, утверждают, что приведенная шкала является источником систематических ошибок. Значительная часть вариации в ответах - результат ошибочного измерения, а не истинного различия.

Низкую валидность *attribute rating* в случае использования полюсов шкалы «важно-неважно» подтверждают и другие исследователи. Например, Haemoon O. [7]анализировал ответы 300 респондентов по шкале:

Not at all important						Extremely important
○	○	○	○	○	○	○
1	2	3	4	5	6	7

и привел свидетельства того, что при вводе важности, измеренной таким образом, в математическую модель коэффициент детерминации R^2 (позволяющий оценить объединенный эффект влияния всех независимых переменных на зависимую) уменьшился с 0,74 до 0,61. Выводы Haemoon O. таковы: «Часть дисперсии данных отражает погрешность измерения, а не истинное различие мнений респондентов».

Как минимум двусмысленное понимание важности характеристик товара отмечено еще Р. Мейером [9]. Он предложил рассматривать два вида важности − глобальную (характеристика важна в принципе) и локальную (она важна в данной ситуации) [James H. Myers and Mark I.Alpert 1977]. С другой стороны, А. Дипола и Б. Джастасон [DiPaula, Justason, 2003] отметили, что ряд «неявных» (implicit) характеристик может иметь низкую степень субъективной важности для покупателя, но оказывать существенное влияние на выбор и решение о покупке.

Terry Grapentine и R. Kenneth Teas [12] сгруппировали аргументы **против** применения шкалы прямого измерения важности атрибутов по шести возникающим негативным эффектам:

1. Низкая вариация оценок. А именно, все атрибуты могут получить высокие оценки.

2. Неопределенность понятия.

Например, три респондента отвечали на вопрос о важности такого атрибута как «качество» по шкале от 1 до 7:

– респондент А, поставил 7, потому что качество продукта очень желательный атрибут;

– респондент Б, поставил 4, потому что качество – не самое важное свойство, но играло заметную роль в его последней покупке;

– респондент В, поставил 2, потому что, хотя качество и является важным свойством при выборе, но все продукты имеют одинаковое качество.

Все три респондента использовали три разных понятия.

В другом исследовании респонденты так объясняли выставленные ими оценки важности по шкале от 1 до 7:

– нереально чтобы продукт мог соответствовать оценке «7».

– идеальный уровень атрибута меньше «7».

Первый – оценил не атрибут, а продукт.Второй респондент считал, что идеальный уровень атрибута не может соответствовать его максимальному количеству (например, сладость напитка).

И здесь вопрос исследователя истолкован по-разному.

3. Независимость атрибутов.

Эта проблема возникает, когда разные респонденты делают разные предположения о степени независимости атрибута от:

– других атрибутов;

– внешних факторов.

Атрибут «безопасность» два респондента могут оценить по-разному, в зависимости от сделанных ими предположений о связи атрибута со стоимостью.

4. Эффект взаимодействия атрибутов.

Например, для некоторых респондентов важность размера экрана телевизора будет зависеть от типа телевизора: плазменная панель или ЖК; или важность иметь второй экран на смартфоне может зависеть от емкости аккумулятора.

5. Способности респондентов.

Респонденты могут не знать, не понимать, или не желать высказывать истинные чувства. Процесс принятия решения может быть слишком сложным в психологическом аспекте для многих респондентов, чтобы надежно анализировать его поэлементно.

6. Эффект термина.

Надежда выявить самое важное с помощью термина «важность» естественна, но может увести от поиска правильных вопросов. Так маркетологи часто спрашивают: «Что важно для наших потребителей?». Но, это только начало рассуждений. Далее следует выявить смысл «важности»:

– чего желает потребитель?

– что будет влиять на решение потребителя?

– действительно ли потребитель готов отказаться от марки X ради Y?

– согласен ли потребитель платить за новые свойства продукта?

И это не полный перечень возможного смысла.

Следующий распространенный метод прямого измерения – *метод ранжирования характеристик.* Метод *attribute ranking* основан на том, что респонденту предлагается ранжировать предложенные характеристики товара исследуемой категории по степени их воспринимаемой важности при покупке товара. Предполагается, что, упорядоченная покупателем важность характеристик товара, отражает степень влияния характеристик на решение о покупке. Однако это справедливо, если выполняется ряд ограничений, компенсирующих негативные эффекты метода. Исследователи И.В. Гладких и Ж.В. Светланова [13] ставят меньшее количество ограничений:

1) респондент располагает достоверной информацией о значимости для него различных характеристик товара;

2) он готов предоставить данную информацию интервьюеру;

3) исследователь и все респонденты вкладывают в понятие «важность» один и тот же смысл;

4) важность (у И.В. Гладких и Ж.В. Светлановой в этом пункте – «значимость») характеристики товара является одинаковой во всех ситуациях покупки товара данной категории независимо от набораальтернатив и рассматриваемых значений характеристик товара.

Имеется ли возможность выполнить указанные выше ограничения и условия на практике так, чтобы методы *attribute rating иattribute ranking* работали корректно?

Пример того, как может меняться порядок «важности» атрибутов строительной смеси, измеренный у 100 покупателей прямым способом и уточненный по реально совершенным ими в Краснодаре покупками, приведен в таблице.

Таблица – Сравнение методов измерения важности атрибутов

Прямое измерение	Ранг	Смещение	Ранг	Корреляция с покупками
Удобство в использовании	1		1	Известная марка, производитель
Длительный срок «службы»	2		2	Легко найти в продаже
Стабильное качество	3		3	Стабильное качество
Высокая фиксирующая способность	4		4	Внешний вид
Экономичный расход	5		5	Морозостойкость
Влагостойкость	6		6	Удобство в использовании
Соотношение цены и качества	7		7	Оптимальное время схватывания, застывания
Морозостойкость	8		8	Соответствие фактического расхода заявленному на упаковке
Соответствие фактического расхода заявленному на упаковке	9		9	Длительный срок «службы»
Положительные отзывы рабочих	10		10	Экономичный расход
Оптимальное время схватывания, застывания	11		11	Высокая фиксирующая способность
Низкая цена	12		12	Соотношение цены и качества
Легко найти в продаже	13		13	Малая усадка
Малая усадка	14		14	Влагостойкость
Ранний набор прочности	15		15	Производится за границей
Внешний вид	16		16	Положительные отзывы рабочих
Известная марка, производитель	17		17	Ранний набор прочности
Отечественная марка	18		18	Низкая цена
Производится за границей	19		19	Отечественная марка

Характеристика выборки: случайная шаговая, совершенная в течение трех рабочих и двух выходных дней. Опрос проведен в помещении магазина строительных материалов в период его работы. Объем выборки – 100 покупателей.

Степень различия рангов, измеренных двумя методами очевидна. Смещение первых позиций показано стрелками и логически объяснимо:

– известная марка интегрирует в себе и «удобство в использовании», и «длительный срок службы», и «высокую фиксирующую способность» и всегда есть в продаже;

– «удобство в использовании» и «длительный срок службы» в случае отсутствия сухой смеси в продаже никак не окажутся самыми главными факторами покупки.

Из таблицы видно сколь сильно можно обмануться прямым измерением важности. И если бы производитель сосредоточился на повышении «удобства использования», «длительном сроке службы», «высокой фиксирующей способности», вместо «развития бренда», «дистрибуции» и «вешнего вида», вряд ли бы он эффективно использовал ресурсы.

Таким образом, широко распространенные в России маркетинговые методы прямого измерения важности атрибутов товаров *attribute rating* и *attribute ranking*следует применять с осторожностью и соблюдать, при этом, изложенные выше условия и ограничения.

Источники:

1. Alpert, Mark I. "Identification of Determinant Attributes: A Comparison of Methods." Journal of Marketing Research, Vol VIII (May 1971), 184-191
2. Fishbein M. An Investigation of the Relationships between Beliefs about an Object and the Attitude toward that Object // Human Relations. 1963. Vol. 16. P. 233-239.
3. Haemoon Oh.(1998)."Evaluating the Role of Attribute Importance as a Multiplicative Weighting Variable in the Study of Hospitality Consumer Decision-Making". Journal of Hospitality &Tourism Research, 21(3), 61-80.
4. Hauser. John R.and Urban. Glen L. (1979). Assessment of Attribute Importancesand Consumer Utility Functions: vonNeumann-Morgenstern Theory Appliedto Consumer Behavior. Journal of ConsumerResearch. Vol 5, March 1979
5. Hauser. John R. and Urban. Glen L. (1977). "A Normative .Methodology for Modeling Consumer Response to Innovation." Operations Research, 25:4. 579-619.
6. Hauser. John R. and Shugan. Steven M. (1977). "Extended Conjoint Analysis with Intensity Measures and Computer Assisted Interviews." Advances in Consumer Research, 5.
7. Hauser. John R. (1978). "Consumer Preference Axioms: Behavioral Poiiulates for Debcribing and Predicting Stochastic Choices." Management Science, 24. 1331-41.
8. Klaus, Bertrand. "Understanding Why They Buy," in Martin M. Grossack, ed., Understanding Consumer Behavior. Boston: Christopher,

1964, 71-72.
9. Myers, James H. and Mark I. Alpert (1968), “Determinant Buying Attitudes: Meaning and Measurement,” Journal of Marketing, 32 (3), 13-20.
10. Rosenberg M. J. Cognitive Structure and Attitudinal Affect // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1956. Vol. 53. P. 367-372.
11. Perry, Michael. "Discriminant Analysis of Relations Between Consumers' Attitudes, Behavior, and Intentions," Journal of Advertising Research. 9 (June 1969), 34-40
12. Terry Grapentine and R. Kenneth Teas (2008). "What’s Really Important?", Marketing research. - (Summer 2008), 14-19.
13. Гладких И.В., Светланова Ж.В. Измерение значимости характеристик товара в маркетинговых исследованиях. – Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006, сер. 8, вып. 2, с. 65-87.

Л.А. ЛАЗАРЕНКО
доцент кафедры сервиса и туризма, к.психол.н.,
Кубанский социально-экономический институт
А.А. ГОРБЕНКО
студент факультета управления, сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт
Ю. БУРУХИНА
студентка факультета управления, сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ КОНЦЕПЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОГО РЕСТОРАНА ЯПОНСКОЙ КУХНИ «ТАНУКИ» Г. КРАСНОДАРА

Аннотация. Предприятия общественного питания специализируются по ассортименту перерабатываемого сырья, номенклатуре выпускаемой продукции, контингентам потребителей, формам обслуживания. Рассмотрение специализации ресторана Тануки. Анализ деятельности ООО сетевого ресторана «Тануки». Рекомендации по совершенствованию деятельности ресторана.

Annotation. Catering companies specialize in variety of processed raw materials, the product range, the numbers of consumers, forms of service. Consideration the specialization of the restaurant Tanuki. Analysis of the activity network LLC restaurant "Tanuki". Recommendations for improving the activity of the restaurant.

Ключевые слова: специализация, ресторанный бизнес, японская кухня.

Key words: business, restaurant business, Japanese food.

Интенсивное развитие ресторанного бизнеса в настоящее время имеет объективные причины и основания, среди которых можно отметить возможность получения реальных денег через хорошо организованное ресторанное производство. Самое динамичное направление на ресторанном рынке характерно для демократических ресторанов, часть из которых объединена в сети. Создание сети позволяет существенно уменьшить издержки за счет централизованного снабжения, корпоративного стиля управления, единого меню, целевых рекламных акций. К этому направлению бизнеса относится сетевой ресторан «Тануки», являющийся предметом нашего исследования.

Разработка концепции предприятия – это важнейший инструмент в ресторанном бизнесе. Без тщательной и продуманной работы рестораторов трудно выстоять даже самой хорошей идее. Объектом их внимания могут быть практически все составляющие ресторанной деятельности: ассортимент предлагаемых блюд, проводимая ценовая политика, направленность кухни, клиентская база [14].

Внедрению новейшей высокопроизводительной техники, прогрессивной технологии и наиболее рацио-

нальных методов труда способствует развитие такой формы организации производства как специализация [11].

Предприятия общественного питания специализируются по ассортименту перерабатываемого сырья, номенклатуре выпускаемой продукции, контингентам потребителей, формам обслуживания [4].

Ресторан «Тануки» в качестве специализации своей гастрономической темы выбрал японскую кухню, которая представляет собой одну из популярных кухонь среди жителей и гостей Краснодара, что и является одним из конкурентных преимуществ данного заведения.

По уровню сервиса относится к первому классу, рассчитан на 224 посадочных мест, что соответствует среднему предприятию, в связи с этим практикуется линейная структура управления. Режим работы предприятия с 11-00 до 24-00 часов, без перерыва и выходных. Проводя экономический анализ деятельности данного заведения на основе бухгалтерского баланса за 2013 и 2014 гг. и отчета о прибылях и убытках была выявлена динамика выручки от продаж, валовая прибыль, коммерческие и управленческие расходы, а также чистая прибыль [3].

Несмотря на то, что выручка увеличилась на 28,7%, но, в то же время, наблюдается нестабильность и негативная динамика уровня чистой прибыль, что указывает на существующие недостатки в работе предприятия, связанные с ростом расходов [5].

Поэтому можно порекомендовать детализировать статьи управленческих и коммерческих расходов, оптимизировать себестоимость реализуемой продукции, а это, в свою очередь, может потребовать пересмотра работы с поставщиками, использования новых подходов ценообразования. В связи с этим, для дальнейшей успешной деятельности заведения необходимы мероприятия, способствующие её стабилизации [1].

Каждый процесс в ресторане – выбор продуктов, поставщиков, составление меню, мотивация персонала, санитария и гигиена, закупки, реклама и пиар, маркетинговая политика – не может остаться без непрерывного и пристального внимания его руководства. Главная причина конфликтов двух основных сторон в ресторане – производства и зала – это отсутствие четкой, конкретной, формализованной системы разграничения полномочий и функциональных обязанностей управляющего и шеф-повара заведения. В этом плане можно порекомендовать разграничить круг функциональных обязанностей данных специалистов [12]. Шеф-повар должен отвечать за лабораторные испытания нового сырья, закупки, организацию хранения сырья и материальных ценностей, выполнение заказов торгового зала, технологические проработки меню, составление технико-технологических и калькуляционных карт, эксплуатацию и профилактику оборудования и инвентаря, инвентаризацию и производственный учет, санитарию и гигиену, производство заготовок, контроль качества продукции, выполнение финансово-экономических показателей, производственное обучение и аттестацию производственного персонала [13]. Управляющий должен отвечать за подготовку зала к работе, содержание зала, мебели, предметов интерьера и декора в хорошем состоянии, продажи в зале и телефонные продажи, встречу, проводы, облуживание гостей, печать полиграфической продукции, получение товара и учет в баре, обслуживание оборудования и инвентаря, корректность работы POS-терминалов и АСУ, обучение и аттестацию обслуживающего персонала [6]. Рекомендуемая в этом плане концепция «Я – ресторан» предполагает полное отождествление топ-менеджеров со своими обязанностями. Творческий подход согласно данной концепции предусмотрен и к инновационным процессам управления бизнесом, и к системе мотивации персонала. Взаимодействие с коллективом основывается на 10 принципах работы: открытости, личной заинтересованности, хорошего настрое-

ния, профессионализма, наставничества, непрерывного движения, справедливости с использованием «правил фидбэка», честности, терпимости и гостеприимства. Поэтому творческий процесс является одновременно и мотивирующим началом в работе, и дисциплинирующим фактором [7].

В ресторане основные механизмы увеличения продаж связаны с правильным позиционированием блюд в меню, которое должно соответствовать технологическим особенностям и возможностям кухни, формируя его таким образом, чтобы исходный продукт использовался максимально эффективно и безотходно, с учетом сезонного фактора, метода порционирования блюд и наличия демократичной цены, апеллирующей к понятию выгоды. Актуально продвижение блюд малыми порциями (по 50-80 г) в расчете на продажу нескольких разных ассортиментных позиций с одинаковой наценкой. Красивая индивидуальная подача маленьких порций оставляет более благоприятный отклик у гостей. Уделять внимание различным акциям и специальным предложениям, которые должны быть оригинальными и непохожими на предложения конкурентов, что создаёт информационные поводы для публикаций в СМИ. Активно привлекать партнеров-поставщиков для промоутирования их продукции, что позволит снизить себестоимость специального предложения. Постоянно разрабатывать план продаж блюд, который будет определять примерный план снабжения с учетом товароведческих требований к сырью и перечня соответствующих поставщиков, согласовывая с ними план по закупкам. Таким образом, постоянный мониторинг цен на сырье, выбор блюд с оптимальной маржой для ресторана и привлекательной ценой для гостей, а также проведение специальных акций и предложений позволят существенно увеличить продажи в ресторане [10].

Подводя итог проведенному анализу деятельности ООО сетевого ресторана «Тануки» можно выделить ряд рекомендаций:

1. Провести детальный анализ статей управленческих и коммерческих расходов.
2. Уделить внимание себестоимости реализуемой продукции.
3. Пересмотреть работу с поставщиками.
4. Разграничить круг функциональных обязанностей шеф-повара и управляющего ресторана, на основе чего составить четкие должностные инструкции для топ-менеджеров [8].
5. Внедрить в практику управления персоналом концепцию «Я – ресторан», базирующуюся на ключевых принципах формирования самоидентификации официантов в профессии и на стимулировании творческих процессов в коллективе линейного персонала, которые являются и мотивирующим началом в работе, и дисциплинирующим фактором [2].
6. Практиковать в коллективе «правила фидбэка».
7. Правильно позиционировать блюда в меню, позволяющие использовать метод перекрестных продаж и технологию определения оптимального размера порции
8. Использовать продукцию, порционируемую и декорируемую малыми порциями.
9. Формировать меню таким образом, чтобы исходный продукт использовался максимально эффективно и безотходно [9].
10. Приобретать сырьё, приближенное к его исходному состоянию, что позволяет существенно выиграть в обеспечении нужной материальной себестоимости блюд, вводя при этом в меню позиции, обеспечивающие его обработку, близкую к 100%.
11. Внедрять различные акции и специальные предложения.

Источники:

1. Белицкая О.В. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 13-20.
2. Григорьева Е.А., Максимова М.И., Овчаренко Н.А., Сторожева Г.Н. Реструктуризация

бизнес процессов промышленных предприятий в условиях кризиса. // Краснодар, 2010.
3. Гапонова Г.И., Омельченко Л.Д. Ппсиходиагностическая компетентность в общении с клиентами специалиста в сфере сервиса и туризма// Курорты. Сервис. Туризм.. 2014. № 1 (22). С. 40-47.
4. Джум Т.А., Лазаренко Л.А. Концепции коммерческой деятельности ресторанной сети на современном этапе. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 208-215.
5. Ким Е.Б., Хуако Х.Ш. Повышение качества и экономическая безопасность // В сборнике: МАТЕРИАЛЫ IV Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Академия знаний. Краснодар, 2013. С. 43-45.
6. Лазаренко Л.А. Разработка программы стимулирования сбыта на предприятии. // В сборнике: Экономика. Теория и практика материалы II международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 78-80.
7. Лазаренко Л.А. Повышение качества обслуживания клиентов туристского предприятия на основе мероприятий по безопасности питания. // В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений материалы VI международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 57-58.
8. Ленкова М.И., Марченко Е.Г. Конгрессно-выставочный туризм – динамично развивающийся сектор делового туризма. // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 3-4 (24-25). С. 63-69.
9. Лукин В.К. Мастерство персонала в улучшении качества туристских услуг.// Курорты. Сервис. Туризм. 2009. № 2-3. С. 41-43.
10. Маркарян С., Сощенко Д., Павлюшкевич Т.В. Анализ развития малого бизнеса на Кубани. // Вестник Академии знаний. 2012. № 3 (3). С. 21-26.
11. Меркулова Т.А. Качество услуг и удовлетворённость потребителя. // Курорты. Сервис. Туризм. 2006. № 2(8). С. 21-26.
12. Романенко Е.А. Кадровый аспект Российского туристического бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 1 (22). С. 152-156.
13. Фоменко Е., Самойленко А.А. Активные виды туризма как одно из приоритетных направлений развития туристской деятельности на Кубани.// Курорты.Сервис.Туризм. 2013. №1 (18). С. 74-79.
14. Джум Т.А., Ольшанская С.А. Проблемы качества и совершенствование ассортимента продукции общественного питания. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 14-19.
15. Недбайло В., Лазаренко Л.А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 166-170.

А.И. МИЛЬКО
аспирант, Академия ИМСИТ, г. Краснодар
Н.В. ЕЛИСЕЕВА
научный руководитель: д.г.н., профессор, Академия ИМСИТ г. Краснодар

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Аннотация. С точки зрения экономики развитие туризма имеет огромное значение для любой страны, так как эта отрасль одна из самых прибыльных сфер деятельности во всем мире. Именно туристическая сфера дает активное поступление денежных средств в бюджет, как регионов, так и государства в целом. В регионах, где туристическая деятельность наиболее развита, экономический рост быстро заметен. Но при этом, как правило, всегда сопутствуют отрицательные экологические последствия. Таманский полуостров, в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации, испытывает некий дискомфорт, как с точки зрения экономики, так и сточки зрения экологии. Те рекреационные ресурсы, которые привлекали всегда туристов, претерпевают значительные изменения. Для облегчения сообщения с Крымом начали крупномасштабное строительство моста через Керченский пролив. А это окажет влияние на экосистему данной зоны. В статье рассматриваютсявопросы развития экономики и отрицательные ее последствия на окружающую среду и непосредственно на жизнь населения проживающего на Тамани.

Annotation. In terms of economy, tourism development is of paramount importance to any country because this industry is one of the most profitable spheres of activity through-

out the world. It is tourist sphere provides an active flow of funds in the budget, as regions and the nation as a whole. In regions where tourism activity the most developed economic growth quickly noticeable.But, as a rule, always accompanied by negative environmental consequences.The Taman peninsula, Crimea in connection with the accession to the Russian Federation, is experiencing some discomfort, both from the point of view of the economy and from the point of view of ecology. Those recreational resources, which always attracted tourists, are undergoing significant changes. To facilitate communication with the Crimea began large-scale construction of a bridge across the Kerch Strait. And this will have an impact on the ecosystem of the area. The article discusses the development of the economy and negative implications on the environment and directly on the lives of people living in Taman.

Ключевые слова: рекреационные ресурсы, экономика, экологические проблемы, окружающая среда, природные ресурсы, развитие бизнеса, количество транспорта, строительство.

Key words: recreational resources, economy,environmental problem, environment, natural resources, business development, the number of transport, construction.

Краснодарский край один из самых стремительно развивающихся регионов в Российской Федерации. За последние годы было вложено огромное количество инвестиций, а также выделены средства из федерального бюджета на строительство олимпийских объектов, что сделало Краснодарский край одним из экономически привлекательных регионов России. За период январь-сентябрь 2013 года было инвестировано 578,6 млрд. рублей, а за период январь-сентябрь 2014 – 499,7 млрд. рублей.

По рейтингу журнала «Генеральный директор», в котором рассматривались возможности развития бизнеса в 2015 году Краснодарский край занял лишь5-е место. На первом оказалась г. Москва, второе заняла Калининградская область, на 3-м месте Московская область и на 4-м Свердловская область.

В этом рейтинге проводился анализ следующих показателей:

- рабочая сила;
- спрос на повседневные товары;
- спрос на долгосрочные товары;
- динамика экономического роста;
- инфраструктура;
- налоги.

Конечно, все эти показатели делают регион привлекательным для развития бизнеса и экономики. Но согласно ФЗ «Об охране окружающей среды», нельзя забывать к каким экологическим проблемам могут привести любые внешние вмешательства в окружающую среду [1].

При изучении экологических проблем необходимо учитывать такой показатель, как плотность населения региона. При его площади 75,5 тыс.км его плотность составляет 72 чел./км, что превышает средний показатель по России в 8 раз [6]. Краснодарский край входит в первую десятку городов и регионов с наибольшей плотностью населения. Его опережают Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Московская область, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия, Чеченская республика и Республика Крым.

Так же стоит обратить внимание на то, что в летний период приезжает большое количество отдыхающих, что не может не отражаться на экологическом состоянии данного региона. В 2014 году Краснодарский край принял более 11 миллионов туристов.

Изучая степени воздействия человека на окружающую среду, специалисты выделяют такую проблему как социально-экологическую. Эта проблема включает в себя не только внешнее вмешательство человека в окружающую среду, но и степень потребления природных ресурсов.

В Краснодарском крае около 850 крупных предприятий и более 3,5 тысяч предприятий малого бизнеса, что так же отрицательно влияет на экологическую ситуацию региона [6].

Выделяют следующие экологические проблемы региона:

- загрязнение окружающей среды выбросами вредных веществ в атмосферу от автотранспорта;

- загрязнение окружающей среды промышленными и бытовыми отходами;

- загрязнение водных объектов недостаточно очищенными промышленными, бытовыми сточными водами, а также ливневым стоком;

- загрязнение окружающей среды нефтью и нефтепродуктами;

- деградация почв (дегумификация, истощение, заболачивание, эрозия); загрязнение пестицидами почв, водных объектов; загрязнение почв тяжелыми металлами, нефтепродуктами; загрязнение поверхностных водных объектов (рек и морей);

- истощение рыбных запасов; деградация малых рек; деградация природных территорий, в том числе особо охраняемых;

- высокие рекреационные нагрузки и деградация береговой зоны [2].

Рассматриваю первую проблему как основную, так как выхлопные газы наносят вред, как окружающей среде, так и здоровью человека.

По данным за 2012 год в Краснодарском крае зарегистрировано 2 000 000 автотранспортных средств, из них 1 500 000 легковых автомобилей. Краснодарский край входит в тройку лидеров в России по количеству автомобилей на душу населения. Стоит учитывать, что в летний период увеличивается не только количество туристов, но и автотранспортных средств, так как многие туристы предпочитают путешествовать на личном транспорте.

Расчет выброса вредных веществ легковыми автомобилями.

Средний пробег легкового автомобиля в год 26600 км. Средний расход топлива на 1 км 0,12 литра.

26660*0,12=3192 литр – расход топлива в год на один легковой автомобиль.

Суммарное количество вредных веществ на 1 литр = 0,74 литра.

3192*0,74=2362,08 литр – всего суммарное количество вредных веществ, выделяемое одним легковым автомобилем.

150000*2362,08=3 543 120 литров в среднем в год выделяют автомобили зарегистрированные в Краснодарском крае.

По данным наблюдений, проводимых ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Краснодарском крае» на протяжение последних трёх лет, доля проб атмосферного воздуха с превышением гигиенических нормативов отмечалась на территории городов: Анапа, Армавир, Горячий Ключ, Ейск, Белореченск, Краснодар, Кропоткин, Новороссийск, Тихорецк, Сочи и районов: Апшеронский, Кавказский, Кореновский, Красноармейский, Лабинский, Мостовский, Славянский, Туапсинский. Доля проб атмосферного воздуха с превышением ПДК (предельно допустимой концентрации загрязняющей примеси) и превышающих средне краевой показатель в городах и районах, а также в целом по краю в динамике за 2011-2013 годы представлена в таблице [2].

Таблица - 1 Территории с уровнем загрязнения атмосферного воздуха выше ПДК и превышающим средне краевой показатель, в динамике за 2011-2013 годы.

Территория	Доля проб атмосферного воздуха, превышающих средне краевой показатель уровня загрязнения воздуха выше ПДК, %			Динамика
	2011	2012	2013	за 3 года
Краснодарский край	0,58	1,04	0,9	↑↓
Краснодар	-	3,16	1,13	↓
Сочинский филиал	3,53	10,6	5,9	↑↓
Белореченский филиал	0,70	-	-	↓
город Белореченск	0,90	-	-	↓
г. Апшеронск	1,24	-	-	↓
Ейский филиал	3,0	-	-	↓
г. Ейск и Ейский район	3,0	-	-	↓

Динской филиал	0,75	2,14	-	↑↑
Кореновский район	0,75	2,14	-	↑↑
г. Новороссийск	1,32	8,55	8,1	↑↓
г. Анапа	-	4,3	-	↑↓

Суммарный объём выбросов загрязняющих веществ, поступивших в 2013 году в атмосферный воздух на территории Краснодарского края от стационарных и передвижных источников, составляет около 719,2 тыс. тонн. При этом на долю выбросов от передвижных источников приходится около 71,5% от суммарного объёма выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. При этом в отдельных населённых пунктах края доля выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта в суммарном выбросе составляет около 90% и более.

В результате выполненных в соответствии с рекомендованной ФГУП «НИИ Атмосфера» методологией расчётов по определению выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта, на территории края в 2013 году автотранспортными средствами в атмосферный воздух было выброшено 514,0 тыс. тонн загрязняющих веществ, что составляет 71,5% от суммарного выброса по краю (в 2012 году – 468,5 тыс. тонн, 71%, соответственно). При этом в воздушный бассейн края поступило 389,0 тыс. тонн оксида углерода, 63,4 тыс. тонн окислов азота, 4,2 тыс. тонн диоксида серы; 52,6 тыс. тонн ЛОС, 0,53 тыс. тонн сажи, 0,88 тыс. тонн метана. Эти данные были рассчитаны в рамках зарегистрированных автомобилей в Краснодарском крае. Необходимо отметит, что на данный момент ведётся строительство моста через Керченский пролив. И в этой стройке задействовано большое количество грузовых автомобилей из других регионов, что непосредственно будет ухудшать экологическую ситуацию в данном районе и тем самым отрицательно воздействовать не только на окружающую среду, но и как следствие влиять на количество отдыхающих туристов в этом районе.

По данным подрядчика движение автомобилей будет осуществляться по четырем полосам со скоростью до 120 километров в час. В сутки трасса сможет пропускать до 40 тысяч автомобилей. Параллельно идущая железная дорога будет состоять из двух путей, по которым смогут ехать в Крым и обратно до 47 пар поездов в день. Пассажирские поезда смогут преодолевать Керченский пролив со скоростью 120 километров в час, а грузовые – 80. Так же подрядчик заявляет о том, что не менее важно сохранение существующего напряженного судоходного трафика через Керченский пролив. Чтобы корабли могли беспрепятственно проплывать под мостом, в проекте предусмотрены арочные пролеты длиной 227 метров с надводным габаритом 35 метров. Решение о высоте судоходной арки принято согласно требованиям организаций, эксплуатирующих фарватер.

Государственный контракт на проектирование и строительство моста через Керченский пролив был подписан 17 февраля 2015 года между Федеральным казенным учреждением "Управление федеральных автомобильных дорог "Тамань" (ФКУ Упрдор "Тамань", заказчик) Федерального дорожного агентства РФ и ООО "Стройгазмонтаж". В декабре 2018 года завершатся строительные работы, и будет открыто движение по мосту в рабочем режиме. В 2019 году, после завершения всех пуско-наладочных работ и благоустройства территории, мост будет введен в эксплуатацию [5].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что речи о решении каких-либо экологических проблем пока не идет. Количество транспорта будет увеличиваться, более того вместе с тем будут появляться сопутствующие экологические проблемы в данной зоне, одной из них станет увеличение бытовых отходов что в свою очередь будет вести только к обострению существующей экологической ситуации.

Следует отметить тот факт, что прежде чем мост будет построен и сдан

в эксплуатацию, для его строительства потребуется доставка всех необходимых материалов. По данным Росавтодора власти Краснодарского края и Керчи разрабатывают пути доставки стройматериалов в обход населенных пунктов. Планируют доставить более 60% всех материалов на Таманский полуостров. На строительную площадку грузы отправятся по технологической автомобильной дороге протяженностью около 50 км, которая пройдет от федеральной трассы А-290 до строительной площадки «Тамань» вне населенных пунктов Темрюкского района. Это будет дорога с асфальтобетонным покрытием протяженностью около 50 км, созданная специально для доставки грузов не только для строительства моста через Керченский пролив, но и подходов к нему.

Дорога будет вводиться в эксплуатацию участками. В частности, участок протяженностью 9 км до стройплощадки «Тамань» должен появиться уже осенью этого года. После завершения всех работ, связанных со строительством моста через Керченский пролив, технологическая дорога войдет в общую сеть автомобильных дорог Тамани.

До ввода этой дороги доставка материалов и конструкций идет по существующей дорожной сети Темрюкского района. Ежедневно увеличивается количество грузового транспорта, при этом заасфальтированная дорогасама по себе несет отрицательное вмешательство в сложившуюся экосистему. Но и кроме того в период строительства данного участка дороги грузовые машины будут двигаться по федеральной трассе увеличивая нагрузку на данный участок и создавая определенные затруднения в передвижении для местных жителей. Не говоря уже о том, что после выполнения данных перевозок федеральная, трасса будет подлежать реконструкции. [5]

Стоит сказать о том, что 17 августа 2015 в Тамани был проведен круглый стол для общественности по обсуждению экологических аспектов проекта строительства Керченского перехода. В данном мероприятии приняли участие руководство генподрядчика «Стройгазмонтаж», представители заказчика проекта Упрдор «Тамань», разработчики ОВОС (оценка влияния проекта на окружающую среду), глава Комитета «Спасение Тамани» Игорь Голубенков, руководитель природоохранных программ Общероссийской общественной организации «Зелёный патруль» Роман Пукалов и около 35 представителей общественности станицы. В рамках круглого стола была проведена презентация ОВОС, а так же донесен до заказчика проект жалоб, возникших у местных жителей в ходе строительства объекта. По словам Романа Пукалова от местных жителей Таманского сельского поселения в адрес организации регулярно поступаю жалобы, связанные с острой нехваткой питьевой воды, так как в Тамань прибыло еще 5 тысяч отдыхающих и около тысячи человек строителей.

В целом в строительстве объекта планируется задействовать около 4 тысяч человек, которые будут размещены в специальном городке на окраине Тамани. Помимо нехватки воды люди жалуются на грузовую технику, передвигающуюся по центральным улицам города.

«Дорогу, идущую в обход центра Тамани, заасфальтировали только частично, поэтому большегрузные автомобили, вопреки всем правилам, ездят через центр», – объяснил Р. Пукалов.

Также в ходе круглого стола с разработчиками ОВОС обсуждался вопрос о размещении строительных и бытовых отходов.

По словам общественника, на Таманском полуострове нет ни одного полигона ТБО, занесенного в госреестр. Кроме того, ситуацию с мусором усугубила неожиданная находка: острову Тузла Украина «оставила в наследство» 85 тыс. тонн мусора, который скопился в месте дислокации украинских пограничников. На вопрос, куда девать дополнительные горы мусора, разработчики ОВОС ссылаясь на имеющееся у

них письмо от Минприроды РК, сообщили, что отходы будут вывезены на Белогорский полигон в Крыму. По итогам встречи материал, предоставленный в ОВОСе Роману Пукалову понравился [5].

Однако есть не совсем удавшийся опыт по вывозу мусора со свалок г. Сочи в г. Белореченск и другие. Очевидно, что такой переброс мусора приводит к усложнению и без того сложной экологической ситуации. Но перед Олимпиадой это было крайне необходимо. Деньги на утилизацию выделяются только на бумаге. Для того чтобы сделать хотя бы частичную рекультивацию – как пересыпку мусора глинистыми отходами из карьеров и прикатывание – нужно не менее 18-20 млн. рублей. В бюджете муниципального образования таких денег нет [4].

«Зеленый патруль взял под контроль ситуацию со строительством моста через Керченский пролив. Общественность Тамани оперативно будет сообщать нам обо всех нарушениях, происходящих во время стройки. На полуострове проживают около 30 наших активистов. Наши «глаза и уши» постоянно на Тамани», – подчеркнул Председатель Правления «Зеленого патруля» Андрей Нагибин[5].

Рассматривая проблемы деградация почв, загрязнение пестицидами, водных объектов; загрязнение почв тяжелыми металлами как основную причину выделяют отрицательный эффект сельскохозяйственной деятельности. При неумеренном использовании удобрений, пестицидов и ядохимикатов происходит загрязнение и истощение почв. К этой же причине можно отнести такую проблему какистощение рыбных запасов. Так как все выше приведенные химикаты в конечном итоге пройдя через грунтовые воды попадают в реки и лиманы.

Изучая такую экологическую проблему как загрязнение водных объектов недостаточно очищенными промышленными, бытовыми сточными водами, а также ливневым стоком, стоит сказать о том, что количество хозяйственно-бытовых стоков с каждым годом увеличивается и зачастую очистные сооружения предприятий нуждаются в лучшем случае в модернизации, а в некоторых случаях и в замене.

Конечно, на сегодняшний день все эти экологические проблемы в Краснодарском крае актуальны, но не критичны. Поэтому пока еще ситуация не стала безвозвратной необходимо уделять внимание решению данных проблем тем более что для этого данный регион обладает всеми возможностями. Необходимо научить общество верно оценивать, насколько важна роль каждого гражданина в окружающем мире.

Источники:

1. ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7 –ФЗ.
2. Министерство природных ресурсов Краснодарского края «Доклад о состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2013 году».
3. Постановление ЗС Краснодарского края от 22.03.2000 г. № 455-П "О Законе Краснодарского края "О береговой зоне Черного и Азовского морей на территории Краснодарского края".
4. Елисеева Н.В., Федоренко К.А. Экология и возможная рекультивация свалок ТБО (на примере МО Белореченский район Краснодарского края). // Известия Сочинского государственного университета. – 2013.-№2 (25). – С. 63-68.
5. www.most-kerch.org
6. http://admkrai.krasnodar.ru

С.А. ОЛЬШАНСКАЯ
доцент кафедры сервиса и туризма, к.психол.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В.В. РУПЫШЕВА
студентка факультета управления, сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

КАРЬЕРА И КАРЬЕРНЫЙ РОСТ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ

Аннотация. Статья содержит информацию о развитии и становлении женщины, как современного управленца. Закономерности карьерного роста. Методы ведения бизнеса. Статистические показатели и современные исследования.

Annotation. This article contains information about the development and establishment of women as a modern manager. Laws of career growth. Business practices. Statistical indicators and current research.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, финансы, руководство, карьера, исследование, социальная роль, ответственность.

Key words: entrepreneurship, business, finance, leadership, career, study, social role and responsibility.

Конкуренция полов – исторический и поэтому довольно «современный» фактор. Статистика разных стран показывает значительно меньшую долю женщин-предпринимателей на средних и мелких предприятиях: в Финляндии – одна треть, Швеции – одна четверть, во Франции – одна пятая. В Российской Федерации по данным социологических исследований в настоящее время насчитывается примерно 10 миллионов предпринимателей и только одна десятая часть среди них – женщины. Хотя и эта цифра – большое достижение для страны, где раньше просто-напросто запрещалось быть предпринимателем.

По данным французских исследователей бизнеса, те из 22 тысяч фирм, во главе которых стоят женщины, приносят вдвое больше прибыли, чем фирмы, возглавляемые мужчинами, и вдвое быстрее развивают свой бизнес. По данным исследования, проведенного британским банком в 2005 г., почти треть английских фирм, возникших за последние 10 лет, были основаны женщинами. На сегодняшний день более 790 тыс. женщин в Англии руководят собственным бизнесом, удачно находят свободные ниши на рынках.

Усиливается тенденция проникновения женщин в политическую деятельность и охранный бизнес (например, в Венгрии в охранном бизнесе трудятся 13% женщин, в Великобритании – 18%, в Японии – 20%, в Эстонии более 22%).

Во многих исследованиях последних лет отмечается, что деловые женщины, занимающиеся предпринимательством и собственным бизнесом, уверенно чувствуют себя в финансовой структуре фирмы, умеют хорошо считать деньги и определять положение фирмы на рынке.

Усидчивость и скрупулезность, целенаправленность и аккуратность, внимательность женщин в работе общеизвестны. Сообразительность и гибкость мышления, способность к анализу и оценкам, готовность к принятию решений, коммуникабельность и компетентность – вот те качества, которые присуще женщине и которые необходимы ей как предпринимателю и менеджеру.

Деловая женщина России – явление одновременно привычное и новое. Она совместила роли хранительницы семейного очага и агента процесса создания общественного продукта. Научно-технический прогресс повлек за собой профессионализацию производства. Деловые мужчины и женщины спешили

приобрести высший образовательный статус – диплом об окончании вуза, а впоследствии и научную степень. Эта последняя тенденция не только сблизила шансы мужчин и женщин, но, в силу ряда причин, дала известный приоритет женщинам.

Годы перестройки вернули понятию «дела» рыночный, предпринимательский оттенок. В обывательский обиход прочно вошло английское слово «бизнес», многозначное, но имеющее очень интересные этимологические оттенки - торговое предприятие, выгодная сделка, игра.

Социальная группа «деловых женщин» по своему составу шире, нежели группа «женщины бизнеса». В ее структуре наиболее значимыми выступают группы женщин-профессионалов и женщин – государственных служащих, каждая из которых имеет свои особенности, свой личностный типаж. Однако группа «женщин бизнеса» в современной России находится в стадии становления, которая нуждается в систематическом мониторинге, требует специальных исследовательских проектов.

Женщины – это большая часть населения России и большая часть рабочей силы. Но в высших эшелонах власти и управления женщин крайне мало. В сфере бизнеса и туризма, в частности, заняты, в основном, женщины, но заняты на низших должностях. Женщинам труднее делать карьеру в современных российских условиях, чем мужчине, в силу ряда причин, важнейшая из которых – совмещение роли деловой женщины и роли матери.

К сожалению, немногие женщины смогли сделать действительно блестящую карьеру. Почти во всех областях их всего около 5%.

Изучение процессов формирования и планирования успешной карьеры и карьерного роста российских женщин и разработка рекомендаций по их улучшению в современных условиях продолжает оставаться одной из самых актуальных проблем.

Опрос деловых женщин проводился с помощью анкеты путем самостоятельного ее заполнения. Данный инструментарий был избран потому, что он характеризуется высокой степенью возвращения ответов, минимальным влиянием интервьюера на опрашиваемых, хорошим контролем за формированием группы респондентов и является наиболее широко используемым при проведении подобных социологических исследований.

Для сбора предварительной информации, а также для поиска проблем и узких мест была составлена анкета, которая содержала 9 вопросов. В данной анкете были использованы как закрытые, так и открытые вопросы.

Вопросы использовались нами для выявления проблем карьерного роста деловых работающих женщин. Было опрошено 40 деловых женщин различных профессий. Ответы респондентов на вопросы анкеты проиллюстрированы на диаграммах (рисунки 1-9).

Из рисунка 1 видно, что наибольший процент респондентов (55%) имеют стаж работы в занимаемой должности от одного года до 10 лет, 27,5% – от 11 до 20 лет, 10% – от 21 до 30 лет и только один человек имеет стаж до одного года (2,5%). Следовательно, современная женщина направлена на карьерный рост.

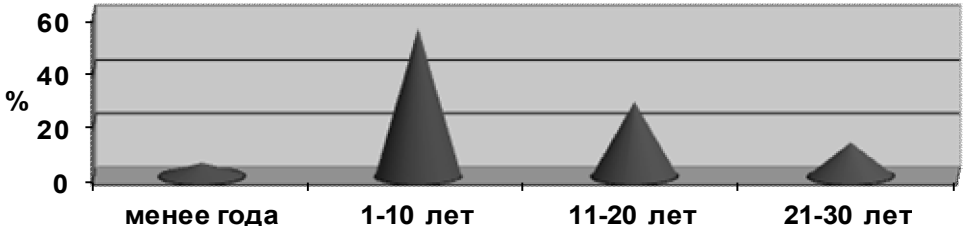

Рисунок 1 - Стаж работы в занимаемой должности

На момент опроса 80% респондентов работали по специальности и 20% – не по специальности. Следовательно, большинство женщин направлены на то, чтобы быть специалистами в выбранной области (рисунок 2).

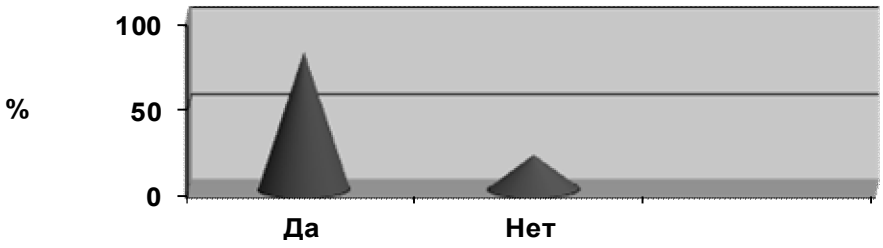

Рисунок 2 - Работа по специальности в настоящий момент

Общий стаж работы по специальности от 1 до 10 лет имеют 42,5% женщин, от 11 до 20 лет – 27,5% респондентов,

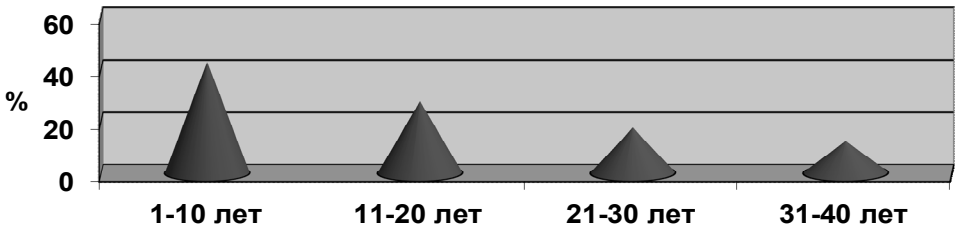

Рисунок 3 - Общий стаж работы по специальности

от 21 до 30 лет – 17,5% и от 31 до 40 лет – 12,5% опрошенных (рисунок 3).

Общий трудовой стаж до 10 лет имеют 32,5% респондентов, у 40% опрошенных он составляет от 21 до 30 лет, 15% имеют трудовой стаж от 11 до 20 лет и 12,5% – от 31 до 40 лет (рисунок 4).

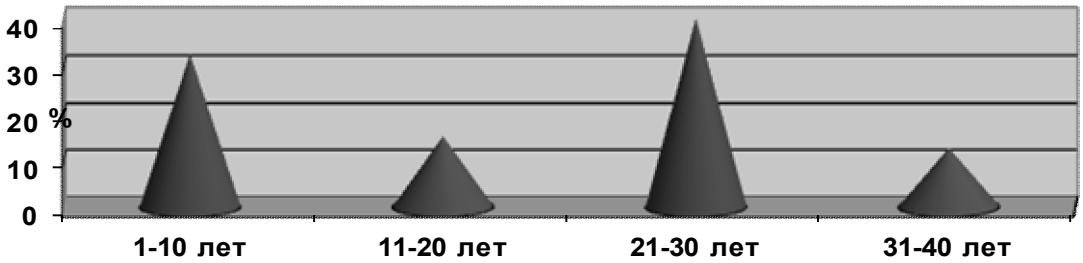

Рисунок 4 - Общий трудовой стаж

Из рисунка 5 видно, что 17,5% женщин работали только в одной организации, половина опрошенных (50%) – в двух-трех организациях и 32,5% – в 4-х и более организациях. Следовательно, большинство женщин склонны менять место работы в поисках такой работы, которая удовлетворяла бы их.

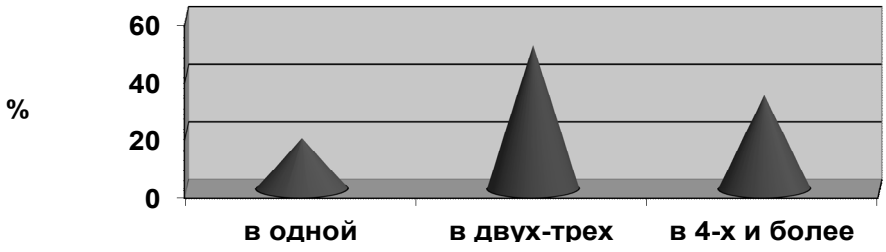

Рисунок 5 - В скольких организациях работали?

За последние 5 лет 60% опрошенных женщин не меняли место работы, 10% женщин меняли его 1 раз, 5% – 2 раза и только одна женщина (2,5%) – 3 раза (рисунок 6).

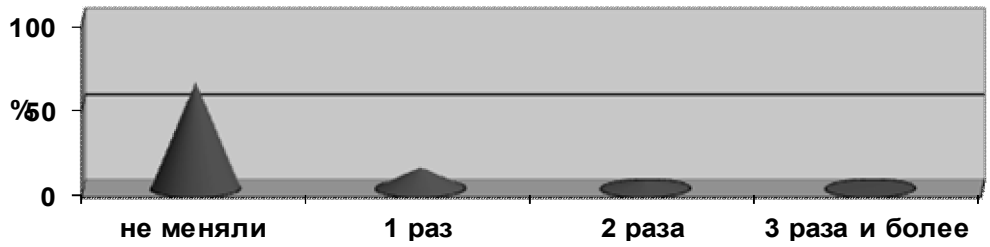

Рисунок 6 - Сколько раз за последние 5 лет меняли место работы?

Должность за время работы не меняли 75% опрошенных, 20% меняли ее с повышением и только 5% – с понижением. Следовательно, большинство женщин успешно осуществляют карьерный рост (рисунок 7).

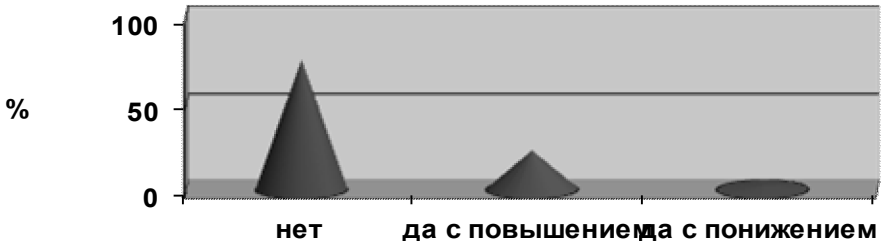

Рисунок 7 - Меняли ли Вы за последние 5 лет свою должность?

80% респондентов имеют фиксированную заработную плату и только 20% работают по иной договоренности (рисунок 8).

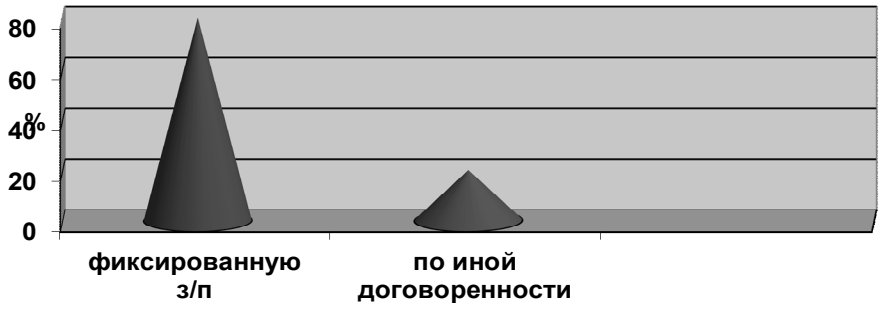

Рисунок 8 - Вы имеете фиксированную заработную плату или работаете по иной договоренности?

82,5% опрошенных женщин удовлетворены своим местом работы и не

собираются менять его в течение ближайших двух лет, 17,5% – не удовлетворены и пытаются найти другое место работы (рисунок 9),

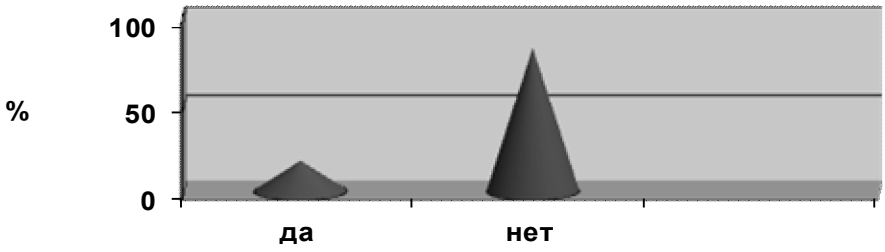

Рисунок 9 - Планируете ли Вы в течение ближайших двух лет менять место работы?

На основании проведенного социологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Современная женщина направлена карьерный рост, так как наибольший процент респондентов (55%) имеют стаж работы в занимаемой должности от одного года до 10 лет, 27,5% – от 11 до 20 лет, 10% – от 21 до 30 лет и только один человек имеет стаж до одного года (2,5%).

2. Большинство женщин направлены на то, чтобы быть специалистами в выбранной области, что подтверждается результатами исследования, так как на момент опроса 80% респондентов работали по специальности. При этом 20% работают не по специальности, что может говорить о том, что каждая пятая женщина не может найти удовлетворяющую ее работу по своей специальности.

3. Общий стаж работы по специальности от 1 до 10 лет имеют 42,5% женщин, от 11 до 20 лет – 27,5% респондентов, от 21 до 30 лет – 17,5% и от 31 до 40 лет – 12,5% опрошенных.

4. Общий трудовой стаж до 10 лет имеют 32,5% респондентов, у 40% опрошенных он составляет от 21 до 30 лет, 15% имеют трудовой стаж от 11 до 20 лет и 12,5% – от 31 до 40 лет.

5. Большинство женщин склонны менять место работы в поисках такой работы, которая удовлетворяла бы их запрос, так как по данным исследования – 17,5 % женщин работали только в одной организации, половина опрошенных (50%) – в двух-трех организациях и 32,5% – в 4-х и более организациях. За последние 5 лет 60% опрошенных женщин не меняли место работы, 10% женщин меняли его 1 раз, 5% – 2 раза и только одна женщина (2,5%) – 3 раза. Должность за время работы не меняли 75% опрошенных, 20% меняли ее с повышением и только 5% – с понижением.

6. Большинство женщин (80% респондентов) имеют фиксированную заработную плату и только 20% работают по иной договоренности. 82,5% опрошенных женщин удовлетворены своим местом работы и не собираются менять его в течение ближайших двух лет, 17,5% – не удовлетворены и пытаются найти другое место работы.

Результаты, полученные в ходе проведенного нами социологического исследования, в котором приняли участие 40 деловых работающих женщин, указывает на то, что руководители современных предприятий не уделяют должного внимания планированию карьерного роста женщин, поскольку женщинам достаточно часто приходится менять свое место работы.

Подводя итог, хочется отметить, что карьера женщины – это быстрое и успешное продвижение в избранной деятельности. Профессиональная карьера женщины характеризуется тем, что конкретная сотрудница в процессе своей трудовой жизни проходит различные стадии развития: обучение, поступление на работу, профессиональный рост, поддержка индивидуальных профессиональных способностей и, наконец, уход на пенсию. Эти стадии Работница

может пройти последовательно в разных организациях. Участие женщины в бизнесе в развитых странах явление привычное и не вызывает удивления в деловом мире и обществе. Скорее вызывает уважение тот факт, что в бизнесе женщины проявляют уникальные способности и деловые качества.

В деловом мире существуют жесткие законы и нормы поведения, на основании которых партнеры решают, можно ли с этим деловым человеком или фирмой заключать сделку или лучше не делать этого. Честность и деловая ориентация в этике и протоколе деловых партнерских взаимоотношений особенно свойственна современной женщине. Это обеспечивает ей эффективное и надежное осуществление коммерческих намерений и ограждает от нежелательных эффектов.

Социологические опросы деловых женщин, позволяют заключить, что работа позволяет им проявлять творчество, инициативу, вызывает уважительное отношение со стороны знакомых, друзей, родственников. Но эти престижные последние моменты имеют второстепенное значение. Настораживает и даёт пищу для размышлений тот факт, что для деловых женщин мотивы труда являются как бы внешними, труд в меньшей степени для них является самоценностью.

Но у женщины есть ряд преимуществ, реализовав которые, она может стать успешным руководителем. Женщина-лидер обладает более тонким социальным интеллектом, она тоньше ощущает нюансы отношений, в том числе и отношение к себе.

Один из главных подводных камней на пути развития карьеры деловой женщины – нехватка глобального, обзорного взгляда на проблему, более развитый, чем у мужчин консерватизм, тенденция погрязнуть в мелочах и эмоциях, вязнуть в системе человеческих отношений.

Практика же показывает, что женщины могут руководить успешно, и имеется уже довольно много женщин, занимающих руководящие посты. Так, среди совладельцев обществ с ограниченной ответственностью (а их в нашей стране более 900 тыс.) женщины-руководители составляют 39%, кооперативов – 23%, предпринимателей, использующих наемный труд – 17-19%, в индивидуально-трудовой деятельности более 1/3 женщины.

Появились истинно «женские» отрасли предпринимательства (розничная торговля, сфера услуг и др.), в которых доля женщин-руководителей значительно опережает мужчин. Результаты исследований подтверждают приоритетность сфер обслуживания и торговли в женском предпринимательстве: 45% женщин возглавляют предприятия с численностью занятых до 10 человек и 55% - с численностью занятых от 10 до 30 человек.

Изученная тема показала, что проблемам женской карьеры и карьерного роста в необходимо уделять больше внимания как в научных исследованиях и социологических опросах, так и в практической деятельности на государственном, региональном и других уровнях.

Источники:

1. Бабаева Л.В., Чирикова А.Е. Женщины в бизнесе // Социологические исследования. 2013. №3.- С.76-77.
2. Биллен Б., Шепп-Винтер Э. Женщина и конфликты на работе / Женщина на работе. Под ред. Л.В. Седовой, И.Н. Силенко. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2012.- С.178.
3. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 5-9.
4. Гапонова Г.И. Образовательная среда как фактор становления профессиональной карьеры будущего специалиста. КСЭИ, Краснодар, 2014.
5. Гапонова Г.И., Котова Г.Г. Задатки и способности как элемент компетентности в профессиональной подготовке педагога // Теоретические и практические проблемы современного образования, Краснодар, 2014. С. 49-61.
6. Дальбум-Халл Б. Женщины и руководство. СПБ.: Питер, 2011. С.127.
7. Жинкин А.В. Центр региональных научных исследований. Опыт становления // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2000. № 1-3 (6-8). С. 6-7.
8. Кирш К. Сама себе начальник / Женщина на

работе. Под ред. Л.В. Седовой, И.Н. Силенко. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2013. С.196.
9. Ковалева Т.Э., Иванчук Н.В. Женщины: ресурсы политического поведения // Социологические исследования. 2012. №12. С.71.
10. Коробейников А. Жизнь и карьера // Проблемы теории и практики управления. 2011. №6. С.77-81.
11. Лазаренко Л.А., Шишова Е.С., Омельченко Л.Д. Личностные качества руководителя, обуславливающие эффективность управления // Глобализация науки: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А.. Уфа, 2015. С. 159-162.
12. Меркулова Т.А. Проблемы оценки базовых компетенций персонала // Теоретические и практические проблемы современного образования, 2014. С. 174-180.
13. Меркулова Т.А. Компетенции персонала как основа для развития гостиничного бизнеса // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки материалы Международной научно-методической конференции. 2013. С. 56-63.
14. Пилюгина Т.А., Киселева О.В. Факторы стимулирования профессиональной деятельности государственных служащих как средство повышения эффективности государственной службы // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40. С. 32-40.
15. Петрова Т.А., Петров Д.В. Высшая школа в эпоху инноваций // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №3-4(6364). С. 211-217
16. Романенко Е.А. Кадровый аспект российского туристского бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. №1(22). С. 152-156.
17. Рыбцова Л.Л. Жизненные ценности женщин // Социологические исследования.2013. №10.- С.27.
18. Семик А.А. Имидж сотрудника полиции в условиях современной российской модернизации// Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации Сборник статей. Ответственный редактор И.В. Турицын. 2012. С. 326-331.
19. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С. 108-115.

В.В. ЧЕРНОУСОВА
старший преподаватель кафедры инженерно-технологических дисциплин, экономики и управления на предприятиях нефтегазового комплекса, Кубанский социально-экономический институт
Д.С. ЯКОНОВ
студент 2 курса инженерного факультета, Кубанский социально-экономический институт

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЛИДЕРСТВО

Аннотация. Для того чтобы понять культуру организации или профессионального сообщества, необходимо понять, как вообще возникает культура. Организационная культура неразрывно связана с таким понятием, как «лидерство». Лидерство – это нормативно определенное право на власть.

Annotation. In order to understand the culture of the organization or the professional community, you must understand how the general culture arises. Organizational culture is inextricably linked with a term such as "leadership". Leadership – a normative definition of the right to power.

Ключевые слова: персонал, организационная культура, лидерство, руководство.

Key words: personnel, organizational culture, leadership, leadership.

Важнейшей особенностью управления современной компанией как социальной системой является непрерывный поиск продуктивного компромисса между интересами предприятия и интересами человека. Формирование регламентов или бизнес-правил должно быть дополнено формированием желания персонала их принять и выполнять. Это объективно связано с процессами, происходящими в цивилизованном обществе. Явление организационной

культуры существовало всегда, независимо от того, осознавали это или нет ее носители. Организационная культура – это те нормы и принципы поведения, соблюдая которые предприятие движется к успеху. С проявлением организационной культуры работники предприятий сталкиваются буквально на каждом шагу, едва только приходят устраиваться на работу. Она обусловливает адаптацию новичков и поведение ветеранов, находит отражение в определенной философии управленческого звена, прежде всего высших руководителей, и реализуется в конкретной стратегии организации. Любая организация, вне зависимости от ее размеров и сферы деятельности, является не только технико-экономической, но и социальной системой, и трудности на пути реализации новых подходов и новой стратегии развития в значительной степени связаны с уже сложившейся организационной культурой.

Традиционно культура имеет три основных источника:

- убеждения, ценности и представления основателей организации;
- коллективный опыт, полученный членами группы при развитии организации;
- новые убеждения, ценности и представления, привнесенные новыми членами организации и руководителями.

Хотя каждый из названных механизмов играет крайне важную роль, наиболее существенный из них в период создания начал культуры – влияние руководителей, не только определяющих основную миссию и среду, в которой предстоит работать организации, но и набирающих членов группы и формирующих характер её реакций, направленных на выживание и интеграцию (1, с. 47). Организации не возникают случайно или спонтанно. Они ориентированы на определенный результат, имеют конкретную цель и создаются потому, что один или несколько людей приходят к мысли о том, что согласованные коллективные действия позволяют достичь им куда большего, чем действия индивидуальные.

Для того чтобы понять культуру организации или профессионального сообщества, необходимо понять, как вообще возникает культура. Если культура состоит из коллективных базовых представлений, нам необходимо понять, в чем заключаются эти представления. Содержание культуры организации отражает основные проблемы, с которыми сталкивается любая группа: проблемы отношения с внешней средой и проблемы управления внутри организации. Соответственно, чтобы организация функционировала как единое целое, организационная культура должна обеспечить решение двух принципиально важных задач:

- задачу адаптации и выживания в конкретной социально-экономической среде (внутренней и внешней): необходимо показать, что должно быть сделано и как должно быть сделано;
- задачу обеспечения внутреннего единства и интеграции: она призвана регулировать решение работниками ежедневных проблем, связанных с работой и жизнью в организации (2, с. 69).

Между этими двумя задачами нет четко проведенной границы: успешное решение одной из них создает условия для решения другой. Усилия по функционированию организационной культуры, направленные на обеспечение выживания организации во внешней среде, будут напрасными, если они не подкрепляются слаженной работой коллектива. Наоборот, вряд ли возможно обеспечить единство и интеграцию коллектива, если фирма не может достойным образом ответить на вызовы внешней среды. Организационная культура проникает всюду и влияет на все аспекты деятельности организации.

Интерес к феномену организационной культуры со стороны специалистов в области администрирования и управления человеческими ресурсами определяется их стремлением получить дополнительные ресурсы для управления организацией и ее отдельными под-

разделениями. В ней он видит инструмент эффективного управления организацией и раскрытие потенциала сотрудников. Цель сознательно сформированной организационной культуры – способность реализации стратегии организации посредством создания высокоэффективного мотивационного механизма, обеспечивающего высокую организационную эффективность и лояльность персонала компании. Организационная культура – это понятие абстрактное, однако силы, возникающие в социальных и организационных ситуациях, и определяемые культурой, чрезвычайно велики. Если не знать, как действуют эти силы, можно стать их жертвой. Культура – это динамичный феномен, с которым мы постоянно соприкасаемся, который постоянно воспроизводится при нашем взаимодействии с другими людьми и формируется поведением лидеров. При рассмотрении культуры на уровне организации или внутри организации становятся более понятными проблемы её создания, внедрения и развития и, наконец, управления и изменения, а также то, как культура ограничивает, стабилизирует поведение членов группы, обеспечивая порядок и придавая смысл происходящему в группе.

Организационная культура неразрывно связана с таким понятием, как «лидерство». Нет однозначного определения понятия «лидерство». Механизм лидерства – то, что структурирует феномен лидерства. В формальной группе организации (управленческий лидер) лидерство – это нормативно определенное право на власть, обусловленное должностной позицией руководителя в жестко очерченных рамках деятельности. В неформальной группе лидерство – фактическое признание (или непризнание) права на власть в деловой сфере со стороны подчиненных, что связано с личностными характеристиками лидера. В социально-психологической сфере лидерство – проявление неформального группового лидерства, ориентированного на цели организации. В настоящее время исследования лидерства носят разнообразный характер, порой противоречивый, что свидетельствует о чрезвычайной сложности этого явления.

Динамичные процессы создания культуры и управления ею являются сущностью деятельности руководителей, ибо лидерство и культура являются, по сути, двумя сторонами одной медали. Лидерство – это способность оказывать влияние на отдельную личность или на целые группы людей, направляя их усилия на достижение целей организации. Лидерство отличается от управления (менеджмента) или администрирования тем, что лидеры создают и изменяют культуру, менеджеры и администраторы функционируют в ней. Организационная культура – результат сложного процесса группового обучения, отчасти определяемого поведением лидера. Однако, если вследствие низкой способности к адаптации элементов данной культуры возникает угроза существованию группы, то искать выход из этой ситуации должен будет именно лидер. Вопрос о том, что делает человека хорошим лидером, давно интересует ученых, политиков и практиков. Один из наиболее известных ответов на этот вопрос дает теория великих людей: если человек обладает определенным набором ключевых черт личности, он будет хорошим лидером, независимо от характера ситуации, в которой он находится.

Понимание того, что человек, за которым идут люди, должен обладать необычными качествами, отражено уже в древней мифологии: вожди наделялись сверхчеловеческими качествами. Мифологические вожди совершали подвиги, вели войны, создавали государства. В Древнем Египте изображения фараонов были в несколько раз больше, чем изображения простых воинов. Древнегреческий историк Геродот (5 век до н. э.) ставил в центр своих исторических повествований действия, стремления, порывы выдающихся личностей его времени – монархов, полко-

водцев, ораторов, политических деятелей. (3, с. 67).

Взаимоотношения руководителя и руководимых, правителя и подданных привлекали пристальное внимание и многих поколений мыслителей. Правителям, обладающим незаурядными лидерскими способностями, отводилась решающая роль в историческом процессе. Большое влияние на развитие теории лидерства оказала концепция французского психолога Г. Тарда (1843-1904), который утверждал, что все достижения цивилизации – это результат деятельности выдающихся личностей. (3, с. 67)

По мнению З. Фрейда (1856-1939), основным качеством, которое мотивирует человека к лидерскому поведению, является стремление к власти. Он утверждал также, что люди нуждаются в авторитете лидера (3, с. 67). Автократический стиль порождал определенную агрессивность и высокую зависимость от воли лидера. Автократические методы руководства оказались не в состоянии пробудить инициативу и стимулировать самостоятельное использование имеющихся навыков. Группа работала достаточно эффективно, но когда автократический руководитель отсутствовал, трудовая активность падала. Демократический стиль стимулировал развитие независимости, высокую групповую ответственность, проявление прочных дружеских отношений, дискуссии, связанные с выполнением порученного задания. В коллективах царила атмосфера взаимного доверия и почти полностью отсутствовали проявления агрессии и недовольства. Либеральный стиль намного меньше стимулировал достижения группы, чем при других типах лидерства; в группе наблюдалась склонность к праздности, удовлетворенность работой была меньше, не было согласованности действий.

Р. Стогдилл в своей книге «Справочник по лидерству» классифицировал все определения понятия «лидерство» по 11 ключевым идеям (3, с. 14):

- лидерство как центр групповых интересов: это подход, который отмечает то обстоятельство, что лидер является духовно-эмоциональным центром группы. Он определяет групповую структуру, атмосферу, идеологию и групповые интересы. Он обладает единичной властью, т. к. все охотно ему подчиняются;

-лидерство как проявление личностных черт: лидер – это человек, обладающий некоторым определенным набором личностных черт, позволяющих человеку успешно добиваться лидерства и удерживать лидерские позиции;

- лидерство как искусство достижения согласия: основной акцент делается на обязательно присущих лидеру умениях добиваться согласия между руководимыми им людьми, приводить их к согласию. Лидер должен уметь улаживать конфликты. Такой тип лидерства называется консенсуальным. Само лидерство рассматривается как инструмент подчинения группы воле лидера;

- лидерство как действие и поведение: главными считаются поведенческие аспекты лидерства: лидерское поведение – любые действия, которые предпринимает лидер для управления и координации работы группы. К таким действиям относится делегирование полномочий, позитивное или негативное стимулирование членов группы, мотивация сотрудников, направленные на достижение результата;

- лидерство как инструмент достижения цели или результата: эффективность лидерства напрямую связывается с достижением результатов и удовлетворением потребностей всех членов группы;

- лидерство как взаимодействие: лидерство понимается как эффект группового действия. В соответствии с этим подходом необходимым условием лидерства является его сознание и поддержка со стороны членов группы. Следовательно, под лидерством понимаются такие межличностные отношения,

когда члены группы выполняют свои задачи именно потому, что сами хотят это делать;

- лидерство как умение убеждать: подчеркивается разница между лидерством и управлением. Если последнее часто понимают как искусство принуждения и использования силы или угрозы применения силы для того, чтобы заставить людей следовать в определенном направлении, то лидер управляет с помощью убеждения, поощрения и побуждения к действию силой собственного примера. Такое поведение лидера характерно для различных организаций, но в большей степени неформальных;

- лидерство как осуществление влияния: лидерство рассматривается как процесс влияния на деятельность организованной группы, дополняющий нормы и предписания для выполнения задания. Большое значение в этом случае придается анализу межличностных отношений;

- лидерство как отношение власти: в этом случае властные отношения рассматриваются как форма лидерских отношений, как способность одной личности доминировать над другими и преодолевать сопротивление подчиненных. Если один индивид в организованной группе может добиться изменения поведения других индивидов, то мы имеем дело с актом лидерства. При этом некоторые лидеры в большей степени, чем другие способны трансформировать лидерские отношения во властные полномочия;

- лидерство как дифференциация ролей: согласно ролевой теории все члены общества, группы, общественные организации занимают определенное место в системе социальных статусов. Каждый участник взаимоотношений лидерство/подчинение играет определенную роль, а лидерство может рассматриваться как ролевая дифференциация. Основой такой дифференциации является процесс взаимодействия и взаимовлияния между членами группы, когда один индивид влияет на других, а другие реагируют на это влияние;

- лидерство как инициация или конструирование структуры группы: лидерство рассматривается как процесс, порождающий и поддерживающий ролевую структуру группы.

Лидер стремится сконструировать структуру группы таким образом, чтобы легитимировать свой лидерский статус. Такие процессы особенно важны на этапе возникновения новых организаций и создания трудовых коллективов, структура которых еще не имеет устоявшегося характера. Проведенный нами анализ некоторых механизмов лидерства, действующих совместно и усиливающих свое влияние в организации, если убеждения, ценности и представления лидера непротиворечивы и соответствуют росту, стабильности и процветанию организации, позволил получить следующие результаты.

Один из наиболее эффективных механизмов, используемых лидерами для распространения своих взглядов и чаяний, состоит в выделении того, на что они систематически обращают особое внимание. Это может быть все, что угодно, начиная с того, что они комментируют и замечают, до того, что они оценивают, контролируют, вознаграждают, – все, чем они занимаются систематически. Даже случайные замечания и вопросы лидера по определенной сфере деятельности могут иметь такой же потенциал воздействия на формирование культуры организации, как и формальные механизмы контроля и оценки. Если лидеры осознают это обстоятельство, систематическое внимание к тем или иным вещам становится эффективным средством передачи (4, с. 202).

Существуют два типа механизмов, которые позволяют лидерам внедрять свои убеждения, ценности и представления (5, с. 181).

Первичные механизмы внедрения основ культуры: − на что обращают внимание, что оценивают и что контролируют лидеры; − как лидеры ведут себя в критических случаях и при организационных кризисах; − как лидеры распределяют ресурсы; − сознательное ро-

левое моделирование; − как лидеры определяют уровни вознаграждения и статуса; − как лидеры нанимают, отбирают, повышают по службе и отлучают работников группы.

Вторичные механизмы, способствующие прояснению и закреплению основ культуры:

- структура и устройство организации;
- организационные системы и процедуры;
- организационные обычаи и ритуалы;
- дизайн физического пространства, фасадов и зданий;
- истории о важных событиях и людях.

Наиболее важные сигналы могут посылаться лидерами во время собраний и других мероприятий, посвященных решению вопросов планирования и бюджетирования, вследствие чего такая деятельность обретает особую управленческую значимость. Систематические беседы с подчиненными, посвященные проблемам определенного рода, позволяют лидерам представить свой взгляд на те или иные проблемы. Еще более мощным сигналом являются эмоциональные реакции лидеров, особенно бурное проявление чувств, в тех случаях, когда лидер сталкивается с нарушением важных ценностей. Подобные реакции не всегда выражаются открыто, поскольку многие лидеры считают, что эмоции не способствуют принятию правильных решений. В тех случаях, когда организация находится в кризисной ситуации, способ выхода из неё, предлагаемый лидерами и другими работниками, приводит к формированию новых норм, ценностей и рабочих процедур и выявляет важные основополагающие представления. Составление бюджета организации – ещё один процесс, позволяющий выявить представления и убеждения лидера. Например, если лидер в принципе негативно относится к жизни в долг, то и в процессе бюджетирования он будет, предвзято относится к планам, предполагающим повышенное заимствование средств, и поддерживать сохранение как можно больших денежных сумм на счетах компании, тем самым закрывая путь потенциально выгодным инвестициям. Лидеры организаций обычно понимают, что их собственное поведение имеет значение для передачи представлений и ценностей другим членам группы. Лидеры могут быстро распространить свои приоритеты, ценности и представления, соответственно увязывая поощрения своих сотрудников или наказания. (5, с. 36-39). Неумение работать в команде Советская система управления держалась на строгой иерархии, поэтому многие российские бизнес лидеры, несмотря на свои достоинства, не умеют работать в команде и налаживать командный подход в организации в целом. Командная работа и горизонтальные взаимодействия особенно важны в таких организациях, как юридические и консалтинговые фирмы, однако и на производственных предприятиях некоторые вопросы под силу решить только команде – особенно те, которые требуют экспертизы специалистов разного профиля. В России такая практика приживается медленно. Поэтому достаточно часто стремление персонала перестроить культуру наталкивается на нежелание и неспособность руководителей осуществить такую перестройку Отсутствие опыта и культуры развития персонала. На многих российских предприятиях пока не уделяется должного внимания развитию персонала, лидеры – менеджеры не обладают современными знаниями и навыками, делая упор на финансовые способы стимулирования сотрудников, а не на другие, не менее действенные факторы мотивации, – эмоциональная привязанность к работе или к команде, образование и др. Причина этого – отсутствие у значительной части руководителей специального управленческого образования Бюрократический стиль руководства Российские лидеры предпочитают не подстраиваться под существующие правила, а переписывать их в соответствии со своим видением. Отсюда не-

умение и нежелание четко ставить цели, неспособность сформулировать свою миссию и ценностные ориентиры для сотрудников, неграмотная мотивация персонала, основанная на постоянной угрозе увольнений, скупость на похвалы и постоянная заниженная оценка потенциала работника. Все это демотивирует работников, снижает их удовлетворенность трудом, заставляет относиться к работе как к каторге, повышает текучесть кадров. Люди либо уходят, либо дружно саботируют указания лидера, который, пребывая в уверенности, что незаменимых людей нет, продолжает «кадровую чехарду», объясняя непослушание и незаинтересованность работников их глупостью, упрямством и ленью.

Лидерство является важным аспектом управления, а способность к лидерству – ключевой момент в становлении эффективного менеджера в любой организации. Учитывая аспекты деятельности менеджера, ему необходимо стремиться стать лидером в своей организации. Менеджер выполняет все свойственные ему роли – стратега, организатора, аналитика и др. для того, чтобы путем комбинирования имеющихся у него ресурсов достичь поставленной перед организацией цели. Для этого необходима свобода действий, определяемая полномочиями, делегированными менеджеру, и власть, которая является следствием лидерства. Если считать, что менеджер просто обязан быть лидером, то в этом случае менеджмент и лидерство практически синонимы. От лидера – управляющего компанией – зависит прежде всего успех её деятельности, определяемый тем, насколько верно стратегически мыслит лидер, сколь успешно он предугадывает перспективы развития бизнеса и сумеет вложить глубокую национальную, а затем и межнациональную идею в развитие культуры компании. Дальнейший успех зависит от способности лидера правильно подобрать команду единомышленников и вдохновить работников на эффективный творческий труд.

Источники:

1. Соломанидина Т.О. Организационная культура: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 395 с.
2. Шаталова Н. И. Организационная культура. – М.: Экзамен, 2006. – 652 с.
3. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб.: ПИТЕР, 2007. – 336 с.
4. Грошев И.В. Лидерство. Организационная культура: Учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 288 с.
5. Веснин В.Р. Менеджмент: Учеб. – М.: ООО «ТК Велби», 2006. – 504 с. 6. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: ПИТЕР, 2003. – 236 с.

А.А. АДАМЕНКО
доцент, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет
С.Х. БЕРЛИНА
доцент кафедры бухгалтерского учёта и информационных технологий, к.э.н.,
Краснодарский кооперативный институт (филиал Российского университета кооперации)
Н.А. ШИШКИНА
доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения международных стандартов финансовой отчетности в учетной практике организаций. Отечественные организации, заинтересованные в привлечении иностранных инвестиций, вынуждены вести двойной учет: в соответствии с РСБУ и МСФО. Из этого следует, что российским бухгалтерам необходимы дополнительные знания и навыки в области применения МСФО.

Annotation. The Article is devoted to the application of international financial reporting standards in accounting practice organizations. Local organizations interested in attracting foreign investment, are forced to do double accounting in accordance with RAS and IFRS. From this it follows that the Russian accountants need additional knowledge and skills in the application of IFRS.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчётности.

Key words: accounting, financial reporting, International Financial Reporting Standards.

МСФО сегодня – это международный язык бизнеса. Чтобы получать выгоды от вовлеченности в мировую экономику, российский бизнес должен уметь говорить на этом языке.

В начале 90-х годов в России впервые оформили идею внедрения МСФО. С того времени государство упорно движется в сторону полного перехода на ведение отчетности в соответствии с международными стандартами. Результатом многолетних усилий стало принятие закона, обязывающего все предприятия вести отчетность в соответствии с МСФО.

Российская экономика при внедрении МСФО столкнулась с некоторыми проблемами:

1). Недостаток высококвалифицированных кадров в сфере МСФО – это является одной из основных проблем на наш взгляд;

2). Для получения международных сертификатов по МСФО очень высокая стоимость обучения;

3). А также нежелание руководства крупнейших компаний, предприятий и организаций предоставлять полную прозрачность финансовых отчетов – еще одна субъективная составляющая, которая сыграла не менее важную роль в торможении переходного процесса.

В России все также наблюдается недостаток квалифицированных специалистов, хотя число кадров, применяющих, изучающих и интересующихся МСФО в нашей стране значительно увеличилось. Подтвержденную международными сертификатами квалификацию по МСФО, а также опыт работы в данной сфере, имеет небольшое количество составителей отчетности. Все эти

факторы могут неблагоприятно повлиять на качество отчетности по МСФО, составляемой российскими организациями, понижать конкурентоспособность российских предприятий и инвестиционную привлекательность, ставить под сомнение ее достоверность.

В этой связи необходимо:

- При повышении квалификации профессионалов по международной отчетности на федеральном уровне разработать способы популяризации применения МСФО;

- Повысить доступность и количество достоверной информации по МСФО, включающую в себя приспособление зарубежного опыта применения МСФО как положительного опыта иностранных компаний, так и на уровне государства в целом, а также анализ и обобщение одобрительной практики применения МСФО российскими компаниями;

- При помощи создания рейтингов высококвалифицированных кадров данной сферы, внедрение профессионального праздника Международного дня МСФО, а также проведения профессиональных конкурсов повышать статус профессии.

Формирование отчетности по МСФО связано с определенными трудностями, несмотря на то, что оно кажется очевидным. В первую очередь переход на МСФО затрагивает не только бухгалтерию организации, но и многие бизнес-процессы связанные с управлением предприятия в целом, а успешное их преодоление зависит в немалой степени от того, насколько хорошо руководители компании понимают это. Следовательно, переход на МСФО необходимо рассматривать как сложный проект, который со стороны высшего руководства требует координации и контроля в течение всего срока его осуществления.

Сейчас в России число организаций, которые составляют отчетность по международным стандартам в течение нескольких лет пока незначительно. Ниже представленадиаграмма процентного соотношения компаний составляющих отчетность по МСФО в России на 2014год:

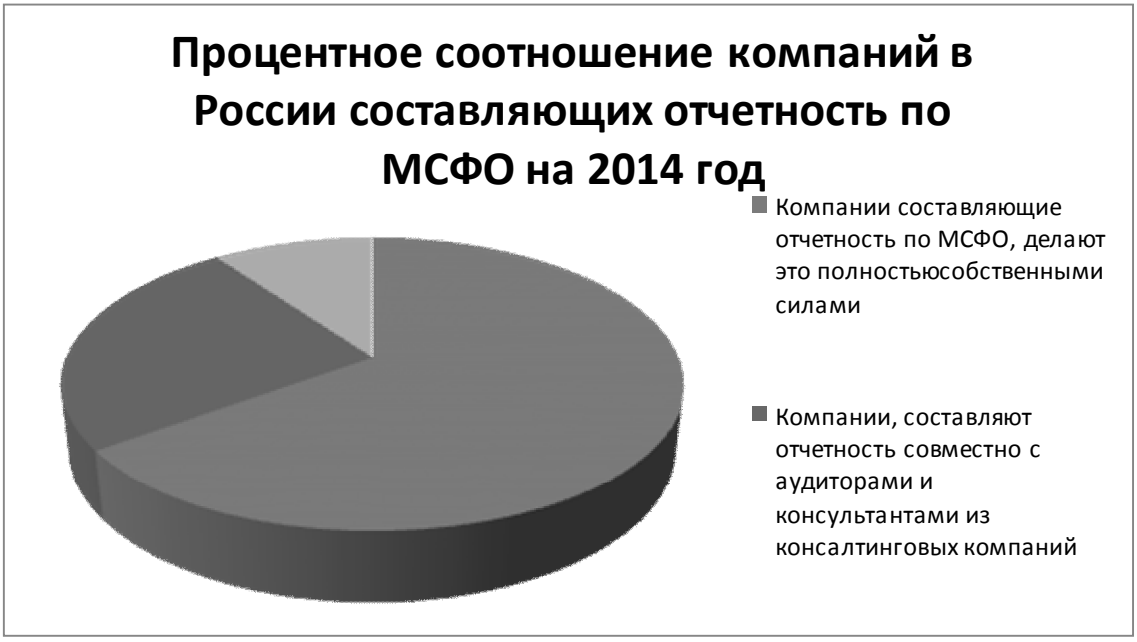

Рисунок 1- Процентное соотношение компаний составляющих отчетность по МСФО в России на 2014 г.

Таким образом, 65% организаций, которые создают отчетность по МСФО, делают это полностью собственными силами, 25 % – из консалтинговых компаний вместе с аудиторами и консультантами, и 10 % – на аутсорсинг отдается полностью. Это означает с одной стороны об увеличивавшейся квалификации специалистов составляющих отчетность по междуна-

родным стандартам за последние годы, а с другой стороны о требованиях компаний, которые достаточно высоки. Идеального варианта формирования функции МСФО на данный момент не существует. Но совмещение собственного персонала и приглашенного эксперта в области МСФО дает более лучший результат.

Наиболее актуальными вопросами применения МФСО в России являются:

Влияние кризиса ликвидности на МСФО. Влияние кризиса ликвидности на применение МСФО компаниями можно описать, выделив две разнонаправленные тенденции. С одной стороны – это необходимость путем предоставления отчетности по международным стандартам пытаться сдерживать совокупный рост процентных ставок и увеличение интереса к МСФО из-за ужесточающийхся условий банков к надежности заемщиков. А с другой стороны отказ или откладывание на неизвестный срок планов по выпуску облигаций или публичному размещению акций IPO (Initial Public Offering) в условиях рынка ликвидности неминуема. Соответственно, составленной потенциальными заемщиками российский кризис ликвидности в краткосрочной перспективе может повлиять на увеличение внимания финансовых учреждений к анализу и наличию отчетности, в соответствии с международными стандартами.

Также не менее важным вопросом является автоматизация финансового учета по МСФО. Многие производители программных продуктов осуществляют в соответствии с МСФО трансформацию финансовой отчетности, а также осуществляют проекты, с помощью которых по национальным стандартам и МСФО можно было бы вести параллельный учет, по внедрению бухгалтерских программных продуктов. Вдобавок невозможно нахождение экономической сущности операции, которая в автоматическом режиме отличается от юридической формы этих операций, и отражение таких операций исходит не из юридической формы, а из их экономической сущности.

Еще одним из интересующихся вопросов является международный аудит, т.е. аудит финансовой отчетности, который должен проводиться в соответствии с Международными стандартами по аудиту, публикуемыми Международной федерацией бухгалтеров (International Federation of Accountants, IFAC).Аудит отчетности, не только должен быть направлен на аудит введения бухгалтерского учета, но и главным образом на аудит бизнеса, составляемой в соответствии с МСФО. При этом рискам соответствующего предприятия должно уделяться особое внимание. К примеру, повлияли на распространение в России необычных форм международного аудита сложности первичного применения российскими организациями МСФО. На самом деле, очень редко кто может сразу перейти на подготовку отчетности во всех существующих аспектах соответствующей МСФО. Аналитические процедуры, предоставление финансовой отчетности и общая оценка ее составления, получение ответов менеджмента компании на интересующиеся вопросы аудиторов – все это включается в обзор финансовой отчетности.

Таким образом, введение МСФО в России – это совершенно новый этап развития бухгалтерского учета, являющийся присоединением к англо-американской бухгалтерской системе отечественной учетной практики, который основывается на определяющей роли профессионального суждения бухгалтера, принципах профессионального регулирования, а также приоритета над правовой формой хозяйственных отражаемых фактов.

Уже с 2015 года перечень юридических лиц, обязанных формировать и представлять годовую финансовую отчетность в соответствии с МСФО, будет дополнен новыми категориями организаций. Итак, в обязательном порядке готовить и представлять отчетность

по МСФО, также станут компании, ценные бумаги которых вращаются на организованных торгах посредством их внесения в котировальный список, и которые формируют консолидированную финансовую отчетность по стандартам US GAAP (ГААП США). Таковыми являются управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; организации, осуществляющие клиринговую и страховую деятельность; федеральные государственные унитарные предприятия и открытые акционерные общества (ОАО), ценные бумаги которых находятся в федеральной собственности. Что касается включения в перечень негосударственных пенсионных фондов, то такое действие со стороны законодательства РФ призвано повысить контроль за их деятельностью и усилить степень защиты некомпетентных инвесторов.

В части развития профессии в 2014-2015 гг. планируется разработка предложений по расширению подготовки и повышению квалификации специалистов, занятых составлением, аудитом, использованием, контролем, надзором бухгалтерской (финансовой) отчетности по МСФО. Ведь первая отчетность организаций, обязанных с января 2015 г. перейти на международные стандарты, согласно п. 7 ст. 4 ФЗ №208-ФЗ должна быть представлена в апреле 2016 года. Но уже сегодня эти лица должны определить, кто будет ответственен за подготовку отчетности, каков уровень профессионализма у этого специалиста, достаточно ли имеющейся информации для подготовки отчетности по МСФО и раскрытия ее содержания.

Сегодня становление международных стандартов диктуется экономической необходимостью, так как для развития финансового рынка требуется качественная отчетность. Это становление целиком зависит от взаимодействия между государством, бизнесом и бухгалтерским сообществом.

Источники:

1 О бухгалтерском учете: федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ: [принят Гос. Думой 22 ноября 2011 г.: одобр. Советом Федерации 29 ноября 2011 г.].

2 Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»: [утв. приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н].

3 Адаменко А.А. Организация и методические аспекты управленческого учета сельскохозяйственного производства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А.А. Адаменко // Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. – Москва, 2009.

4 Адаменко А.А. Ретроспективный взгляд на развитие зарубежной учетной мысли / А.А. Адаменко, М.С. Рыбянцева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 70. – С. 395-405.

5 Азиева З.И., Адаменко А.А., Чич Н.Ш. Особенности формирования учетной политики сельскохозяйственных организаций в соответствии с МСФО / З.И. Азиева, А.А. Адаменко, А.С. Ткаченко, Н.Ш. Чич // Естественно-гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (4). – С. 39-45.

6 Адаменко А.А. К вопросу об аутсорсинге бухгалтерских услуг в России / А.А. Адаменко, А.С. Ткаченко, Н.Ш. Чич // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 1 (61). – С. 181-186.

7 Адаменко А.А. Системный подход к классификации методов учёта и затрат / А.А. Адаменко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2009. – № 1-3 (38-40). – С. 39-45.

8 Башкатов В.В. Порядок учета кассовых операций и денежных документов / В.В. Башкатов, С.А. Туницкая // Социальные науки. – 2014. – Т. 1. – № 3-1 (3). – С. 13-17.

9 Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Экономика" и специальностям "Бухгалтерский учет, анализ и аудит", "Финансы и кредит" и "Налоги и налогообложение" / под редакцией Ю. И. Сигидова, А. И. Трубилина. – Москва, 2012. – Сер. Высшее образование.

10 Сигидов Ю.И. Оценка дебиторской задолженности в российском и международном учете / Ю.И. Сигидов, М.А. Коровина // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 41. – С. 2-9.

Е.А. БАЙДЕЦКАЯ
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ МЕЖДУ ВВП И БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Аннотация. В статье говорится о зависимости показателей ВВП и безработицы. Приводятся расчеты по данным Росстата за 2014 год.

Annotation. The article describes the dependence of GDP and unemployment. Calculations according to Rosstat data for 2014.

Ключевые слова: безработица, валовый внутренний продукт, закон Оукена, норма безработицы, экономика, рынок труда.

Key words: the unemployment, gross domestic product, Oucens low, the unemployment rate, the economic, the lador market.

Уже более ста лет экономистов-теоретиков интересуют вопросы взаимосвязи между такими категориями, как заработная плата, ВВП, безработица, темпы роста или спада экономики, состояние бюджета и многими другими. Остановимся более подробно на двух: безработица и ВВП.

Экономическое развитие стран с развитой системой представляет собой последовательную смену периодов ускоренного развития и спадов деловой активности. Такое чередование придает экономическому развитию циклический характер. Цикличность может объясняться либо внутренними механизмами рыночной экономики, либо внешними «толчками» (шоками). Это значит что колебание уровней ВВП, инвестиций, занятости и потребления – следствие определенных отклонений экономики от ее равновесного состояния

В условиях глобализации, хотим мы или нет, страны и их экономики находятся в постоянной зависимости, поэтому многие теоретико-экономические выкладки подходят к расчетам экономических показателей и прогнозов почти для всех стран [6]. Так произошло и с «законом Оукена». Артур Оукен вывел эмпирическую зависимость между безработицей и темпом роста ВВП в США в начале 60-х годов. Его закон утверждает, что повышение уровня безработицы на 1% снижает уровень реального ВВП по сравнению с потенциальным на 2,5%.

Из практики – он описывает тенденцию со множеством ограничений по регионам, экономикам различных периодов времени.

$(У-У_1)$: $У_1= -\beta \times ис$, (ф. 1) где

У - фактический ВВП, $У_1$ - потенциальный ВВП, ис - уровень циклической безработицы, β- коэффициент (обычно 2,5%).

Если циклическая безработица в стране отсутствует, то фактический ВВП равен потенциальному. А это значит, что в экономике задействованы производственные ресурсы. И закон Оукена принимает вид:

$(У_1-Уо) :Уо = -\beta (И_1-Ио):(1-В Ио)$, (ф.2) где

$У_1$ и $И_1$- ВНП и безработица в текущем периоде,

Уо и Ио – ВНП и безработица в базовом периоде, β-коэффициент.

Можно определить как величину отклонения ВВП, вызванную ростом безработицы, так и наоборот, а именно – величину роста фактического уровня безработицы, вызванного спадом в экономике.

$(И_1 – Ио)= - 0,5 \times ((У_1 – Уо) \div Уо) \times 100\% -3\%)$, (ф.3) где

$И_1$, Ио- уровень безработицы в текущем и предыдущем периодах;

$У_1$, Уо – фактическое ВВП в текущем и предыдущем периодах. Есть производная формула, которая объясняет приращение нормы безработицы:

$\Delta Н_б = - 0,4 \times(\Delta ВВП \div ВВП \times 100\% - 2,5\%)$, (ф.4)

что означает: если темпы прироста ВВП будут ниже 2,5%, то норма безработицы вырастет; при этом снижение темпов прироста ВВП ниже 2,5% повлечет за собой увеличение нормы безработицы на 0,4%, где на каждый процентные пункт снижается ВВП и наоборот. Норма безработицы в год не снижается лишь при темпе прироста ВВП в 2.5%. Данное уравнение может быть использовано для решения вопроса о том, к какому темпу роста ВВП должна стремиться экономика, чтоб достичь снижения нормы безработицы [2].

Рассчитаем норму безработицы для РФ на 2014г.

-0,4(15999-14987,7):14987,7×100%-3%=6,74 % . (ф.4)

Что значительно ниже официального показателя в 5,2 % в 2014г.

Экономистам для анализа необходимо ответить еще на ряд вопросов. Основные:

- каково общее число рабочей силы;
- каков уровень участия экономически активного населения в возрастной категории 15 лет – 72 года;
- уровень безработицы;
- уровень циклициской безработицы;
- потенциальный ВВП.

Для этого нужно опираться на официальные показатели статистики [1]

Население страны в возрасте 15-72года – 110222тыс.чел. (2013г),110433 тыс.чел.(2014г).

Безработных – 4137 тыс.чел., 4200тыс.чел. соответственно.

Работающих граждан – 71391 тыс.чел.(2013г), 71825 тыс.чел.(2014г).

Экономически неактивного населения-34693 тыс. чел. и 34455 тыс.чел.

Фактический ВВП 2013г.-66193,7 млн.р. и в 2014г.-70975,8 млн.р. Расчеты:

1)общая численность рабочей силы или экономически активного населения:

71391+4137=75528 тыс.чел.2013г.

71828+4200=76028тыс.чел. 2014г. Рост на 0,66%.

2)уровень участия рабочей силы в возрастной категории15-72г.:

75528:110222×100%=68,52%-2013г.

76028:110433×100%=68,34%-2014г. Спад на 0,18%.

3)уровень безработицы:

4137:75528×100%=5,47% 2013г.

4200:75978×100%=5,52% 2014г.Рост на 0,05%.

4) уровень циклической безработицы:

5,47%-6,74% = -1,27% 2013г.

5,52 -6,74% = -1,22% 2014г. Спад на 0,05%.

Вывод: фактический уровень безработицы меньше ее естественного уровня, т.е. ситуация сверхзанятости. Если бы показатель был положителен, то он указывал бы на состояние рецессии.

Данная формула подходит только к уровню всей безработицы, хотя известны многие виды безработицы и у них можно найти связь с ВВП [3]. Так, между циклической безработицей и ВВП существует прямая связь. Например: уровень безработицы 8,5%; естественный уровень в стране 5,6% , то недополученный объем ВВП 7,25%, Решение: (8,5-5,6)×2,5=7,25 ,т.е. если бы в данном году был обеспечен уровень безработицы не ниже 5,6 %, то ВВП вырос на 7,25% фактически.

В РФ сознают важность закона Оукена, поэтому экономисты-теоретики (Ахундова, Вакуленко, Гурвич) активно изучают и анализируют данный аспект. Тем более что экономико-политические реалии сегодняшнего дня дают новые темы для размышления и просчетов. Так, высокие цены на нефть позволили РФ выйти с наименьшими потерями в кризис 2008-2009годов [4]. (ВВП 4 кв 2010г.-9617,1млрд.руб; ВВП 4кв.2012г.-17434,3млрд.руб; ВВП 4кв.2014г.-18703,4млрд.руб.) Причем и уровень безработицы был одним из низких . Ниже чем в Англии, США, Швеции, Саудовской Аравии и др. РФ уступает

немногим странам: Японии(3,5%), Сингапуру(1,9%), Норвегии, Гонконгу и еще не многим. По данным Росстата она снижалась (2010г.-7,5%; 2012г.-5,6%; 2014г.-5,2%). После резкого падения мировых цен на энергоносители в России экономисты разработали три прогноза темпов роста ВВП [5]. За базовый вариант в 2015г. приняли рост 0,5% ВВП при цене за нефть 90 $. Умеренный вариант не предполагает роста ВВП при цене 80$. Пессимистичный – снижение роста на 0,8% при цене за нефть 70$. [4] .В условиях рецессии безработица возрастет на 0,1% по прогнозам Федеральной Службы Госстатистики. Так на 01.04.2015г. официально зарегистрировано 1млн. человек, без учета Крыма и Севастополя, или 104,7%, к соответствующему периоду прошлого года [1]. Динамика рынка труда остается в границах колебаний прошлых лет. Уровень безработицы по самым негативным прогнозам может достичь 6% в связи с тем, что увеличилась уязвимость малого бизнеса из-за ограниченного кредитного ресурса и возрастанию стоимости импортных компонентов по причине роста курса рубля. Нельзя забывать и о позитивной стороне безработицы такой, как стимулирующая конкуреция, внутренняя миграция, организация собственного дела, обучение и переквалификация. Социально ориентированное государство совершенствует государственную политику в сфере занятости и трудоустройстве. Улучшает социальное партнерство на рынке труда с помощью переквалификации, дополнительном обучении, адресной помощи при трудоустройстве, содействие в занятости инвалидов и сельского населения. Профсоюзы и степень защищенности работников различными законами и подзаконными актами позволяют коэфициент Оукена оставлять в пределах 2,5%-3% в РФ.

Источники:

1. http: //www.gks.ru
2. Ахундова О.В., Коровин А.Г., Королев И.Б. Взаимосвязь динамики ВВП и безработицы: теоретический и практический аспект // Научные труды ИНП РАН / под ред. А.Г. Коровина с . 471-497.
3. Вакуленко Е.С., Гурвич Е.Г. Моделирование механизмов российского рынка труда // Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP3 « Проблемы рынка труда » , №8.
4. Дробышевский С., М. Казакова Декомпозиция темпов роста ВВП в России в 1999-2015 гг. // Экономическое развитие России . 2015 №1 с.3-7.
5. Казакова М. Разложение темпов роста ВВП: структурные темпы роста продолжали замедляться // Экономическое развитие России 2015г. № 2 с.29-31.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.- 5-е изд., перераб. и доб.- М.: ИНФРА- М,- 2006г.

Т.В. БЛИНОВА
доцент кафедры экономики, к.э.н.
Кубанский социально-экономический институт
В.А. ВАСИЛИЦКАЯ
студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТА КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы раскрывающие сущность внутреннего аудита, его функции, цели и задачи, применяемые виды аудита, являющиеся инструментом внутреннего контроля на предприятии.

Annotation. This article contains information about how to acquire internal audit, its functions, goals and objectives of the applicable types of audit are internal control tool in the enterprise.

Ключевые слова: внутренний аудит, аудитор, стандарты, внутрифирменные

нормативы, управление, контроль.

Key words: internal audit, Auditor, standards, regulations, management, internal control.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что аудит в наше время играет огромную роль в развитии предприятия и экономики в целом, но никто не рассматривает внутренний аудит довольно серьезно, поэтому в этой статье автору хотелось показать насколько важен внутренний аудит, так как я считаю это актуальной темой в наше время.

Цель данного исследования показать как важен на самом деле внутренний аудит для предприятия, раскрыть сущность внутреннего аудита.

Процессу постановки системы управления или внедрению управленческих решений предшествует комплексная диагностика, включающая оценку текущей стратегии предприятия, структуры управления компанией – административного подчинения и функционального взаимодействия, информационных и документарных потоков.

В ходе диагностики осуществляется анализ отдельных подсистем выполнения ключевых функций управления – стратегического и оперативного планирования, контроля и учета за реализацией планов, распределения финансов и учета движения денежных средств, реализации закупок и продаж, осуществления кадровой политики и т.д.

Выбор направлений диагностики определяется целями проекта и задачами, которые стоят перед Вашей компанией на данном этапе ее развития.

По результатам управленческого аудита составляются рекомендации по структурным преобразованиям, разработают детальные планы по совершенствованию системы управления компании.

В экономически развитых государствах бизнесмены уделяют внутреннему аудиту такое же пристальное внимание, как и внешнему. У нас в стране пока не так: если становление внешнего аудита в России, можно сказать, уже состоялось, то отечественный внутренний аудит и в профессиональном, и в законодательном, и в институциональном аспектах сегодня находится все еще в зачаточном состоянии. Значение собственного аудита еще в полной мере не оценено.

Между тем он чрезвычайно важен. Администрация компании разрабатывает политику и процедуры работы фирмы. Однако персонал может не всегда их понимать или не всегда выполнять по тем или иным причинам. Менеджеры не имеют достаточного времени проверить исполнение и часто не обладают специфическими инструментами такой проверки. Следовательно, они не могут своевременно обнаружить недостатки и отклонения.

Внутренние аудиторы помогают им – обеспечивают защиту от ошибок и злоупотреблений, определяют «зоны риска» и возможности устранения будущих недостатков или недостач, помогают идентифицировать и «усилить» слабые места в системах управления и найти те принципы управления, которые были нарушены. Все эти действия дополняются обсуждением проблем с высшими органами управления компании, нужды и предложения которых и определяют процедуры внутреннего аудита (внутренние аудиторы должны обеспечить управляющих любой информацией, касающейся компетенции этих специалистов).

Таким образом, органы управления организацией пользуются услугами внутренних аудиторов как дополнительными ресурсами, помогающими им осуществлять функции по управлению предприятием.

Создание эффективной системы внутреннего аудита в коммерческой организации позволит:

– обеспечить эффективное функционирование, устойчивость и максимальное (согласно установленным целям) развитие организации в условиях

многоплановой конкуренции;

– сохранить и эффективно использовать ресурсы и потенциал организации;

– своевременно выявить и минимизировать коммерческие, финансовые и иные риски в управлении организацией;

– сформировать адекватную современным постоянно меняющимся условиям хозяйствования систему информационного обеспечения всех уровней управления, позволяющую своевременно адаптировать функционирование организации к изменениям во внутренней и внешней среде.

Внутренний аудит – это регламентированная внутренними документами организации деятельность по контролю звеньев управления и различных аспектов функционирования организации, осуществляемая представителями специального контрольного органа в рамках помощи органам управления организации (общему собранию участников хозяйственного товарищества или общества или членов производственного кооператива, наблюдательному совету, совету директоров, исполнительному органу). Цель внутреннего аудита – помощь органам управления организации в осуществлении эффективного контроля над различными звеньями (элементами) системы внутреннего контроля.

Главная же задача внутренних аудиторов – обеспечение удовлетворения потребностей органов управления в части предоставления контрольной информации по различным интересующим их вопросам.

Функция внутренних аудиторов состоит в том, чтобы:

а) оценить адекватность систем контроля – провести проверку звеньев управления (контроля), предоставить обоснованные предложения по устранению выявленных недостатков и рекомендаций по повышению эффективности управления;

б) оценить эффективность деятельности – осуществить экспертную оценку различных сторон функционирования организации и предоставить обоснованные предложения по их совершенствованию.

Получило распространение деление внутреннего (как, впрочем, и внешнего) аудита на три вида: операционный аудит (управленческий аудит), аудит на соответствие требованиям и аудит финансовой отчетности.

Анализируя внутренний аудит более детально, можно выделить следующие его виды: функциональный (межфункциональный) аудит систем управления, организационно-технологический аудит систем управления, всесторонний аудит систем управления организацией, аудит видов деятельности, аудит на соответствие (можно также выделить аудит на предмет соответствия каким-либо конкретным требованиям или предписаниям и аудит на предмет соответствия общей целесообразности).

Функциональный аудит систем управления проводится для оценки производительности и эффективности в любом функциональном разрезе. К нему, например, относятся аудиторские проверки каких-либо операций, проводимых подразделением (должностным лицом) в разрезе его функций.

При межфункциональном внутреннем аудите качество исполнения различных функций (например, функций производства и реализации продукции) оценивается в их взаимосвязи и взаимодействии.

Организационно-технологический аудит систем управления представляет собой проводимый органом внутреннего аудита контроль разнообразных звеньев управления на предмет их организационной и/или технологической целесообразности (рациональности).

Аудит видов деятельности предполагает объективное обследование и всесторонний анализ определенных видов деятельности, областей бизнеса или бизнес-проектов с целью выявления возможностей улучшения хозяйственной деятельности.

Внутренними аудиторами может проводится более глубокий контроль организации, который выражается в совокупности организационно-технологического и функционального аудитов систем управления, аудита видов деятельности, а также аудита элементов и процессов, связывающих организацию с внешней средой, – например, системы внешних профессиональных связей, имиджа, общественных связей и др. Здесь определяются все сильные и слабые стороны деятельности организации, оценивается устойчивость ее положения в социальных системах более высокого порядка, а также перспективы ее развития. Такие контрольные мероприятия, осуществляемые внутренними аудиторами, относятся к всестороннему аудиту системы управления организацией.

Аудит на соответствие предписаниям выражает процедуры аудиторского контроля на предмет соблюдения:

1) установленных внешними полномочными органами законов, подзаконных актов, стандартов (правил, методик);

2) предписанных органами управления формальных правил, заданий и т.п.

Аудит на соответствие целесообразности выражает процедуры аудиторского контроля деятельности должностных лиц (субъектов управления) на предмет целесообразности (рациональности, разумности, обоснованности, полезности) ее продуктов (принятых решений).

Оценка целесообразности, разрешенности и законности совершаемых сделок – основные, но не все основные направления аудиторского контроля в области финансово-хозяйственных операций.

Аудиторы могут принимать участие в решении проблемы чистоты информации, собранной для принятия решения, касающегося совершения какой-либо важной сделки.

Как известно, исход дела (сделки) зависит от возможности повлиять на предпосылки решения, на выбор альтернатив, на информацию, собранную по этим альтернативным вариантам. Возможности могут оказаться в руках сотрудников, преследующих сугубо личные или узкогрупповые цели.

В этом случае внутренний аудитор, при санкции руководителя или собственников, должен проявить свою компетентность и практические навыки в критическом подходе к каждому принимаемому решению. Оценка качества информации, выдаваемой управленческой информационной системой (УИС) может быть одной из важных функций такого специалиста.

Другая дополнительная задача – оценка деятельности внутренних технологических контролеров. Задачи специализированных контролирующих подразделений: отдела методов и средств контроля, отдела входного контроля, отдела технического контроля во избежание дублирования не следует включать в программы внутреннего аудита. Но для проверки деятельности работников этих подразделений, включая работников, обслуживающих функционирование компьютерных систем, в штате отдела внутреннего аудита необходимо иметь специалистов, владеющих навыками контроля в соответствующих технико-технологических направлениях.

Кроме того, внутренние аудиторы могут:

– участвовать в разработке внутрифирменных организационно-нормативных документов;

– решать задачи финансово-экономической диагностики и выработки финансовой стратегии (совместно с финансово-экономическими отделами);

– консультировать работников организации по различным вопросам законодательства;

– участвовать в мероприятиях по повышению квалификации персонала организации;

– консультировать работников аппарата управления по исполнению различных финансово-хозяйственных операций;

– участвовать в постановке бух-

галтерского учета.

Внутренние аудиторы могут взять на себя эту функцию при отсутствии на предприятии специализированного подразделения налогового планирования.

Налоговое планирование (налоговая оптимизация) – это выбор оптимального варианта осуществления деятельности и размещения активов, направленного на достижение возможно более низкого уровня возникающих налоговых обязательств.

Эту задачу внутренние аудиторы должны решать в тесном взаимодействии с сотрудниками юридического отдела, так как необходима согласованность мнений относительно использования налогового законодательства и налоговых льгот, а также их увязки с правовыми формами оформления сделок.

Разработанные варианты оптимизации налогооблагаемых баз далее представляются руководству (полномочному органу) организации для принятия решений.

Отчеты внутренних аудиторов составляются по форме, разработанной непосредственно в организации. В наиболее общем случае такие отчеты, кроме необходимых реквизитов, должны содержать:

1) перечень выявленных отклонений, превышающих допуск;

2) перечень обстоятельств, при которых эти отклонения были выявлены;

3) оценку выявленных отклонений с точки зрения их влияния на организацию;

4) рекомендации по возможному устранению данных отклонений;

5) оценку данных рекомендаций в плане их возможного влияния на организацию;

6) конструктивные предложения (при их наличии) по совершенствованию различных аспектов функционирования организации, имеющих отношение к проведенной работе.

Внутреннему аудитору приходится обсуждать с органами управления свои рекомендации и предложения. При этом часто возникают разногласия, переходящие в напряженные дискуссии. Руководителю очень важно защитить аудитора от нападок, обеспечить ему независимое положение в фирме.

Большой информационный потенциал и знание всех тонкостей в деятельности своей организации выгодно отличают внутренних аудиторов от внешних. Поэтому целесообразно, чтобы функции внутренних аудиторов в организации выполняли штатные специалисты, а не приглашенные со стороны независимые аудиторы. Кроме того, штатные специалисты более ответственны в своих рекомендациях. В любом случае в штате организации должен состоять специалист, исполняющий обязанности главного внутреннего аудитора.

Главный внутренний аудитор – это наиболее квалифицированный специалист, обладающий разносторонними знаниями и навыками, способный дать высшему руководству самый компетентный совет в области экономики и финансов.

Главный аудитор в идеале должен иметь познания и практические навыки в области бухгалтерии, налогового права, экономики, финансового менеджмента, общей юриспруденции, маркетинга, общего управления, менеджмента персонала, иметь собственно аудиторские знания и навыки.

Кроме того, он должен знать задачи, поставленные высшим руководством перед организацией; возможности и потребности коллектива; внешние связи своей организации. Ему необходимы достаточные знания в области компьютерной техники и технологий.

Главный внутренний аудитор организует, регулирует и контролирует деятельность других сотрудников внутреннего аудита (в том числе осуществляет контроль качества их работы). В его функции также входит:

– руководство разработкой внутрифирменных аудиторских стандартов,

руководство составлением генеральных планов деятельности внутренних аудиторов и аудиторских программ (при согласовании с органами управления организацией);

– руководство разработкой методологии внутреннего аудита, в том числе базовых методик проверок;

– консультирование руководства по наиболее важным вопросам;

– принятие заказов на проведение проверок каких-либо объектов;

– принятие участия в наиболее важных проверках;

– анализ и оценка заключений (аудиторских отчетов), составленных внутренними аудиторами по результатам проверок, а также обобщение этих заключений и доведение до лиц, непосредственно принимающих решения (администрации);

– координация взаимодействия внутренних и внешних аудиторов, проверяющих организацию;

– участие в разборе различных спорных и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе функционирования организации, в том числе споров с налоговой инспекцией (полицией).

Многим компаниям целесообразно создать подразделение из нескольких штатных внутренних аудиторов – отдел внутреннего аудита.

Создание такого отдела:

1) позволит совету директоров фирмы или ее исполнительному органу управления наладить эффективный контроль за автономными подразделениями организации;

2) выявить резервы производства и наиболее перспективные направления развития посредством целевых контрольных проверок и анализа, проводимых внутренними аудиторами;

3) эффективно консультировать сотрудников финансово-экономических, бухгалтерских и иных служб в головной организации, ее филиалах и дочерних компаниях.

Создание отдела внутреннего аудита в компании – весьма сложный процесс, требующий решения ряда методологических и организационно-технических проблем. В общих чертах организацию отдела внутреннего аудита можно рекомендовать проводить по следующим основным этапам:

– выявление и четкое определение круга вопросов, для решения которых формируется отдел внутреннего аудита, построение системы целей создания отдела в соответствии с политикой предприятия;

– определение основных функций, необходимых для достижения поставленных целей;

– объединение однотипных функций в группы и формирование на их основе структурных единиц (звеньев) отдела, специализирующихся на выполнении этих функций;

– разработка схем взаимоотношений, определение обязанностей, прав и ответственности для каждой структурной единицы, документальное закрепление всего этого в должностных инструкциях и положениях о бюро (группе, секторе) отдела внутреннего аудита;

– соединение вышеуказанных структурных единиц в единое целое – отдел внутреннего аудита, определение его оргстатуса и, в соответствии с установленным набором целей, задач и функций структурных единиц, разработка и документальное закрепление Положения об отделе внутреннего аудита;

– интеграция отдела внутреннего аудита с другими звеньями структуры управления предприятием;

– разработка внутрифирменных стандартов внутреннего аудита и внутрифирменного этического кодекса.

Место отдела (сектора, бюро, группы и т.п.) внутреннего аудита в организационной структуре организации, его функциональная направленность, численность и квалификационные характеристики кадрового состава, материально-техническое, финансовое и информационное обеспечение отдела, особенности структуры взаимоотношений и порядка функциональной и адми-

нистративной подчиненности внутри этого подразделения, в том числе при наличии у него разнообразных отделений; структура взаимоотношений этого отдела с другими подразделениями организации зависят от многих факторов. Это, прежде всего, цели создания отдела; организационно-правовая форма, размеры, ресурсы, оргструктура, масштабы и виды деятельности организации; региональная неоднородность месторасположения ее обособленных подразделений или дочерних компаний.

Структура и иерархический ранг отдела внутреннего аудита во многом зависят от позиции руководства организации по отношению к внутреннему контролю (то есть от того, насколько правильно понимает высший менеджмент роль внутреннего контроля в управлении организацией). Позиция отдела в организационной структуре фирмы определяется также по мере организационного развития управления, накопления финансового, кадрового, интеллектуального потенциала.

Отдел внутреннего аудита может вначале формироваться как штабное звено с чисто консультативными функциями. По мере возрастания его влияния на деятельность организации в его функции будут передаваться непосредственно реализация контрольных задач и разработка рекомендаций по совершенствованию всех уровней управления в компании.

Аудит системы управления является стандартным этапом, с которого начинается выполнение работ по оптимизации или реорганизации существующей системы управления Компанией или ее отдельных элементов (подсистем управления). Диагностика текущего состояния дел в системе управления позволяет более точно выявить существующие проблемные зоны в механизмах управления Компанией, выделить приоритетные направления оптимизации и выбрать наиболее адекватные способы решения проблем.

Опыт консультантов по анализу проблем менеджмента различных предприятий, а также знание лучших практик организации управленческой деятельности компаний может быть полезен владельцам и руководителям организаций при оценке эффективности системы управления, в том числе в дочерних и зависимых компаниях, филиалах, дивизионах и отделениях фирмы. Взгляд со стороны не включенного в организационные взаимодействия Консультанта позволяет объективно оценить варианты в организации управления, расставить акценты при выработке и принятии управленческих решений, выявить те элементы в организационном механизме, которые требуют пристального внимания владельцев или менеджеров компании.

Аудит системы управления часто проводится в случае прихода новой команды менеджеров на предприятие. Как правило, новая команда начинает с "инвентаризации" всех аспектов деятельности компании, влияющих на эффективность бизнеса, в том числе существующих технологий и процедур принятия и реализации управленческих решений. Одним из способов, повышающих качество и скорость "инвентаризации", является приглашение Консультантов для проведения управленческого аудита.

Аудит системы управления может быть полезен при приобретении предприятия. Оценка существующего уровня системы управления позволяет, в том числе, оценить наличие резервов для повышения эффективности деятельности Компании.

Аудит системы управления позволит определить приоритетные для автоматизации направления деятельности компании и, самое главное, определить степень готовности этих направлений в их настоящем виде к автоматизации.

Источники:

1. Белицкая О.В., Павлюшкевич Т.В., Фоменко Е.В., Аудит эффективности – вид государственного финансового контроля в рамках социально-значимых интересов общества. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 210-217.
2. Григорьева Е.А., Павлюшкевич Т.В., Шамрай И.Н., Системный подход в аудите кризисного предприятия. Экономика.

Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 226-232.
3. Зырянова, Т.В. Методические подходы к внедрению внутреннего аудита в систему управления предприятием / Т.В. Зырянова, О.Е. Терехова // Экономический анализ: теория и практика, 2010.
4. Ищенко О.В., Информационная база обеспечения внутреннего контроля / Вестник Академии знаний. Всероссийский журнал № 1. «просвещение-ЮГ» Краснодар 2012. – С. 18-25.
5. Ищенко О.В., Э. Прошунина. Информационно-аналитические программные обеспечения проведения аудита. Наука в 21 веке. Материалы III Международной научно-практической конференции. Академия знаний. Краснодар 2013. С. 104-107.
6. Павлюшкевич Т.В. Стандарты аудиторской деятельности, принципы проведения налогового аудита в современной России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013 №3. С. 342-346.
7. Петух А.В. Развитие аудита в России и за рубежом // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 350-353.
8. Павлюшкевич Т.В. Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудиторов. Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 55-57.
9. Павлюшкевич Т.В. Анализ ситуаций в организации аудита в условиях перехода на МСА. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 239-243.
10. Павлюшкевич Т.В., Аудиторская ответственность в рамках социально-значимых интересов общества. В сборнике: Уголовная политика в сфере обеспечения здоровья населения, обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов. III-я Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 318-322.
11. Сонин, А.М. Внутренний аудит: современный подход / А.М. Сонин. — М.: Финансы и статистика, 2012.

А.А. ГОРБЕНКО
студент факультета управления, сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт
Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы организации и продвижения собственного бизнеса, причины закрытия предприятий, проблемы организации и продвижения, проблемные аспекты действия федерального законодательства о поддержке малого и среднего предпринимательства, а также минусы и плюсы малого предприятия.

Annotation. This article considers the problem of organizing and promoting your own business, the reasons for the closure of enterprises, the problems of organization and promotion, problematic aspects of the Federal law on support of small and medium enterprises, as well as the pros and cons of a small business.

Ключевые слова: малое предприятие, проблемы малого бизнеса, плюсы и минусы собственного дела, закон 209 ФЗ.

Key words: small business, problems of small business, the pros and cons of business, law, 209 FZ.

Россия успешно ведет рыночную экономику, и для того, чтобы больше она развивалась и процветала, государство делает значительное предпочтение частному бизнесу. А главный результат бизнеса – это деньги, а деньги нужны всем. Поэтому многие граждане пытаются создать и организовать своё дело. Эта проблема была и остается актуальной на сегодняшний день.

Причин и поводов для открытия своего дела может быть много, но основная цель всегда одна – сжать время. Говорим ли мы о внедрении собственной инновационной идеи, желании реализовать свой потенциал, о возможно-

сти работать там, где нравится (дома, например) или просто о том, чтобы заработать деньги для себя и семьи.

В бизнесе возможны случаи, когда малое предприятие, еще недавно приносившее стабильный доход, становится убыточным и висит грузом на шее предпринимателя. Тогда возникает потребность в закрытии малого предприятия. Проведение ликвидации может быть осуществлено в добровольном и принудительном порядке. Проводится процедура ликвидации по решению собственника предприятия либо органа, имеющего юридическое право создавать такое предприятие. В последнем случае требуется согласие трудового коллектива. Еще одним законным способом ликвидации является решение суда. Существует целый ряд причин, способствующих принятию подобного решения. Прежде всего, влияет тот фактор, если предприятие признано банкротом. Также, если вынесено решение о запрещении деятельности, фирма должна думать о ликвидации. Не исключаем решение суда в том случае, если он признал незаконными учредительные документы.

Еще до организации собственного бизнеса мы можем столкнуться со многими проблемами. Основные проблемы можно разделить на четыре группы, которые представлены на рисунке 1. Но сами представители предприятий представляют по-своему свои проблемы в организации. Это могут быть недостатки налоговой системы, отсутствие оборотных средств, высокая арендная плата, недоступность кредитов и многие другие факторы.

Для нормальной деятельности бизнеса необходимо обеспечить оптимальное сочетание интересов государства, потребителей и субъектов предпринимательства. А для этого следует ввести упорядоченную и эффективную нормативно-правовую базу малого предпринимательства, которая будет стимулировать развитие бизнеса и создавать благоприятные условия для тех, кто готов начать и продолжить свое дело.

Рисунок 1 – Основные проблемные аспекты малого бизнеса

Для развития малого бизнеса и его функционирования на рынке существует закон от 27.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором были сформированы элементы механизма поддержки малого предпринимательства.

В данном законе представлены основные цели и принципы государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и, следовательно, можно отметить основные цели государственной политики, которые перечислены в таблице 1. В соответствии с данным законом, можно сказать, что поддержка малого и среднего предпри-

нимательства включает в себя финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку таких организаций; поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников; поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества; поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность; поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, предоставляет возможность применять специальные налоговые режимы в соответствии с 26 главой НК РФ.

В соответствии с данным законом, можно сказать, что поддержка малого и среднего предпринимательства значительная и законодательно поддержана.

Создали мы свой бизнес. Но о нем никто не знает. Нужно как-то продвигать свое дело, но у нас не хватает денег на обширную рекламу, такую как ТВ, радио, покупка биллбордов по городу, печатные объявления или даже прямая рассылка по почте. Но это не значит, что малый бизнес вообще не может себя продвигать. Существует большое количество других, на первый взгляд, неочевидных способов продвижения.

К примеру, расширение круга знакомств может принести ощутимую пользу бизнесу.

Таблица 1 - Основные цели государственной политики в области малого и среднего предпринимательства

Цели государственной политики	развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации
	обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства
	обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства
	оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств
	увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства
	обеспечение занятости населения и развитие самозанятости
	увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта
	увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов

В случае с малым бизнесом можно посоветовать присутствовать на различных отраслевых мероприятиях, на которых можно будет наладить контакты с другими компаниями, создать новые партнерские отношения, заявить о себе. Или же в некоторых случаях можно устроить бесплатную презентацию или мастер-класс, посвященный вашему продукту. Это не самый очевидный момент для рекламы, и подходит он далеко не для каждого товара. Нужно проанализировать все за и против, рассмотреть свою аудиторию, чтобы понять, может ли такой способ продвижения помочь увеличить продажи. Так же продвигаться можно и при помощи раздачи буклетов и листовок в тех местах, где присутствуют потенциальные клиенты продукции. Например, если речь идет о продвижении небольшого продуктового магазина, то вполне можно разослать листовки о его открытии в почтовые ящики людей, живущих неподалеку. Помимо этого, хорошо действуют объявления в интернете, особенно в социальных сетях, и рекламных стендах.

Малое предприятие имеет множество преимуществ, позволяющих ему успешно функционировать на рынке, однако в ходе конкурентной борьбы с крупными предприятиями оно может столкнуться с неожиданными сложно-

стями.

Рассмотрим плюсы малого предприятия в таблице 2.

Таблица 2 – Положительные стороны малого предпринимательства

Положительные стороны	Характеристика положительных сторон
Простота	Предприятием небольшого размера проще управлять и проще найти сотрудников для работы в компании. Начальный капитал очень незначительный или вообще отсутствует, каналы поставки и сбыта короткие
Дешевизна	Учредительные расходы коммерческого объединения являются незначительными или вообще отсутствуют. Инвестиции и стартовый капитал являются незначительными. Потребность в помещениях, как правило, минимальная. Риск потерять средства является незначительным
Выбор местоположения	Легче выбрать местоположение, т.к. производство можно без труда разместить в различных местах. Таким образом, можно найти помещения с более низкой стоимостью аренды
Надежные работники	Работники по большей части являются родственниками, друзьями, знакомыми или членами семьи, а, следовательно, очень надежны. Руководитель знает, что они умеют, знают и на что способны
Скорость	Возможность быстро реагировать на изменения на рынке и оперативность управления

Минусы деятельности малого предпринимательства представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Отрицательные стороны малого предпринимательства

Отрицательные стороны	Характеристика отрицательных сторон
Уязвимость	Подобные предприятия чувствительны к кризисным условиям, к условиям конкурентной борьбы, к перебоям в снабжении и к уходу с предприятия специалиста.
Нестабильное финансирование	Каждодневное финансирование бизнеса – это сложный процесс, включающий в себя, например, получение кредита с целью расширения своей деятельности, приобретения нового оборудования или рефинансирования имеющихся кредитов.
Продажа	Коммерческие аргументы в пользу продажи продукта устаревают, отсутствие склада или высокая стоимость его аренды тормозят производство и выполнение заказов
Невозможность контролировать расходы	Неожиданное увеличение одной статьи расходов приводит к тому, что цена продукта становится неконкурентоспособной. Взятые кредиты являются причиной дополнительных сложностей
Эффективность	Малое предприятие не всегда является эффективным
Ограниченная свобода владельца	Поскольку владельцы таких предприятий, как правило, выполняют множество рабочих функций, у них могут быть длинные рабочие дни, также они могут страдать от избыточной нагрузки и стресса.
Риск потерять инвестированный капитал	Можно остаться без сбережений или в долгу у займодателя

Таким образом, мы можем сделать вывод, что малый бизнес очень важен для государства. Малое предпринимательство стало неотъемлемым элементом современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться.

Так же, малое предпринимательство способствует достижению оптимальной структуры экономики, и в первую очередь региональной, благодаря гибкости и способности занимать мельчайшие рыночные ниши.

Значимой функцией малого предпринимательства служит функция обеспечения повышенной мобильности и результативности рыночной экономики. Если спрос растет, то быстро появляются новые малые предприятия. В случае падения спроса определенная часть малых фирм закрывается. Благо-

даря этому малый бизнес выполняет задачу сглаживания колебаний экономической конъюнктуры.

Хорошо сбалансированная малая экономика обеспечивает развитие конкуренции, создающей систему сильных мотивационных стимулов для более полного использования знаний, умений, энергии и трудолюбия населения. В свою очередь, это позволяет более активно разрабатывать и задействовать имеющиеся материальные, кадровые, организационные и технологические ресурсы.

В целом, малый бизнес по своей природе является более инновационным по сравнению с крупными компаниями, так как само создание малых фирм нередко связано с идеей коммерческого использования какого-либо новшества. При этом для небольших фирм инновации связаны с меньшим риском, так как возможные неудачи не подрывают коммерческую репутацию всей продукции, как это было бы с большой компанией.

Источники:

1. Градченко А. «9 способов продвижения в малом бизнесе, на которые стоит обратить внимание». http://www.biztimes.ru/index.php?artid=1473/
2. Девятаева Н.В. «Проблемы развития и основные направления поддержки малого и среднего предпринимательства в России. http://www.moluch.ru/archive/40/4785//
3. Закон от 27.07.2007 г. № 209-ФЗ « О поддержке малого и среднего предпринимательства», ст. 15, 16, 18.
4. Кирячёк А., Павлюшкевич Т.В., Теоретический аспект абсолютной налоговой нагрузки для хозяйствующих субъектов. В сборнике: III международная научно-практическая конференция «Наука в 21 веке». Академия знаний. Краснодар, 2013. С. 87-90.
5. Лукин В.К., Григорьева Е.А.. Стратегии устойчивого развития России. В сборнике: Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Краснодар, 2013. С. 52-57.
6. Маркарян С., Сощенко Д., Павлюшкевич Т.В., Анализ развития малого бизнеса на Кубани. Вестник академии знаний. 2012. № 3 (3). С. 21-26.
7. Объединение предпринимателей «Проблемы малого бизнеса» http://business-shahty.ru/support/problems/problems_21.html.
8. «Плюсы и минусы малого предприятия» http://www.eas.ee/ru/nachalo/biznes-ideja-i-sostavlenie-biznes-plana/obdumyvanie-tem-svjazannyh-s-tem-kak-stat-predprinimatelem/pljusy-i-minusy-malogo-predprijatija.
9. Фоменко Е.В., Малый бизнес на стартовой прямой. Вестник Торговопромышленной палаты Краснодарского края. 2007. № 6. С. 6-8.
10. Якимова О., Лыкова О., Павлюшкевич Т.В., Современная налоговая политика Российской Федерации в ближайшей перспективе. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2(62). С. 280-292.
11. 2B ZONA - социальная сеть малого бизнеса, Н. Карпова «Свой бизнес. Что мотивирует нас его открыть?». http://b2bzona.org/2012/02/24/small-business-russia-statistics-2011/.

Н.В. ДОЛБНЯ

профессор кафедры менеджмента, д.э.н.,

Кубанский социально-экономический институт

А.В. ЛЕБЕДЕВА

студентка факультета экономики и менеджмента,

Кубанский социально-экономический институт

МЕТОДИКА РАСЧЕТА И АНАЛИЗА КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В настоящее время приобретает развитие концепция конкурентной устойчивости предприятий, которую можно определить как способность к экономическому развитию и укреплению конкурентных позиций в условиях развития рынка.

Annotation. Nowadays acquiring developed the concept of competitive sustainability of enterprises, which can be defined as the capacity for economic development and strengthening the competitive position in terms of market development.

Ключевые слова: конкурентная устойчивость, анализ, методика, расчет, предприятие, управление, конкурентоспособность

Key words: competitive sustainability, analysis, method, calculation, enterprise, management, competitiveness

По определению Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, устойчивый – не подверженный колебаниям, постоянный. А.Н. Азрилиян определяет смысловое значение термина «устойчивость» как стойкость, постоянность, не подверженность риску потерь и убытков. В наиболее подробном существующем определении устойчивость рассматривается как способность системы сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий. Поэтому при определении конкурентной устойчивости, на наш взгляд, необходима характеристика связи содержания этого пока-зателя с действием на результаты производственно-хозяйственной деятельности промышленного предприятия, конкурентных процессов, в которые оно вовлечено. Оценку конкурентной устойчивости предприятия (КУП) А.Е. Путятин предлагает рассматривать как совокупность следующих основных характеристик: экономической устойчивости предприятия (ЭУП); финансовой устойчивости предприятия (ФУП); рыночной устойчивости предприятия (РУП). Экономическую устойчивость предприятия можно определить, как его способность обеспечивать экономический рост и эффективность использования накопленного экономического потенциала. Финансовую устойчивость предприятия предлагается рассматривать как способность вести рациональную финансовую политику и поддерживать необходимый уровень ликвидности и платежеспособности. Рыночную устойчивость предприятия можно интерпретировать, как способность адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры выпускаемой продукции и других внешних экономических условии.

В авторском определении А.Е. Путятина, на наш взгляд, предпринята достаточно дискуссионная попытка интеграции абсолютно разнородных показателей устойчивости, характеризующих разные функциональные области деятельности промышленных предприятий. При этом однозначного вывода о, уровне конкурентной устойчивости предприятия на основе использования предлагаемой системы показателей сделать нельзя, поскольку она имеет 9 степеней свободы. А.Е. Путятин предлагает следующую методику расчета и анализа конкурентной устойчивости предприятия.

1 этап. Анализ состояния внешней экономической среды и специфики объекта исследования. Данный анализ в развернутом или кратком виде должен констатировать условия, в которых предприятие вело свою хозяйственную деятельность за рассматриваемый период времени. Необходимо отразить уровень конкуренции и его изменение, состояние нормативно-правовой базы развития бизнеса и специфику исследуемого предприятия, его основную и дополнительную специализацию. При этом уважаемый автор не приводит предлагаемых им методов оценки уровня конкуренции, которые в настоящее время весьма приблизительны и базируются преимущественно на структурном подходе, не учитывающем особенности формирования спроса на продукцию промышленных предприятий и учета в нем фактора конкурентности потребительского поведения (по умолчанию предполагается, что весь спрос на промышленную продукцию является конкурентным, что в реальной экономической действительности совершенно не соответствует идеальным представлениям).

2 этап. Отработка методических положений по определению конкурентной устойчивости предприятия.

К этому этапу относятся следующие методические аспекты:

2.1. Выбор методологии и методики формирования комплексного по-

нятия «конкурентная устойчивость предприятия». На данном этапе развития рыночных отношений в РФ предлагается методологически формировать КУ на основе оценки трех составляющих ЭУ, ФУ и РУ, а методически оценивать КУ па основе метода экспертных оценок по индексу конкурентной устойчивости. (Ику)

2.2. Определение уровней КУ может быть реализовано как двумя состояниями (устойчиво – неустойчиво), так и дифференцированным подходом к степени устойчивости предприятия (запасу устойчивости). В данном случае предлагается детальный подход к состоянию устойчивости предприятия, который использует три уровня КУ: с высоким запасом устойчивости; с нормальным запасом устойчивости; с низким запасом устойчивости.

2.3. Определение экономических составляющих КУ, которое может отличаться степенью детальности технико-экономического состояния исследуемого объекта. В данном случае предлагается использовать три таких составляющих, наиболее полно отражающих состояние предприятия в конкурентной среде: экономическую устойчивость; финансовую устойчивость; рыночную устойчивость.

2.4. Определение уровней экономических составляющих, формирующих КУ предприятия. В данном случае представляется целесообразным сохранить уровни КУ для отдельных его составляющих, т.е. экономическая, финансовая и рыночная устойчивость будут иметь адекватные уровни: с высоким запасом соответствующей устойчивости; с нормальным запасом; с низким запасом.

2.5. Отбор и обоснование показателей, определяющих выбранные экономические составляющие КУ. Показатели, определяющие каждый вид устойчивости предприятия, могут формироваться по различным принципам: максимальному количеству влияющих показателей; минимальному количеству влияющих показателей; оптимальному количеству влияющих показателей с точки зрения различных критериев.

2.6. Формирование критериев, позволяющих определить уровень каждого вида устойчивости предприятия.

2.7. Выбор методики комплексной оценки всех экономических составляющих КУ. Комплексная оценка уровня КУ осуществляется на основе определенных ранее уровней всех экономических составляющих.

Использование метода экспертной оценки по индексу конкурентной устойчивости с соответствующим обоснованием бальных оценок экономических составляющих и их весовых коэффициентов на множестве практических расчетов показали достаточную простоту и эффективность предлагаемых методов.

При рассмотрении этого этапа методики А.Е. Путятина необходимо отметить ее противоречивость в части сочетания количественных и качественных методов оценки конкурентной устойчивости: если направление финансовой устойчивости описывается системой количественных показателей (абсолютных и относительных), то направления экономической и рыночной устойчивости, в авторском определении характеризующие способности соответственно обеспечивать экономический рост и адаптации к изменению рыночной конъюнктуры, достаточно слабо поддаются формализации количественными показателями может быть описана фактическая реакция промышленного предприятия на соответствующие изменения, а не его виртуальная способность. Попытка же интеграции количественных и качественных оценок функциональных направлений устойчивости вообще представляется нам необоснованной, поскольку невозможно перевести коэффициенты в баллы и обратно.

3 этап. Проведение практических расчетов и анализ их результатов на исследуемом предприятии.

3.1. Отбор необходимой информации для определения конкурентной устойчивости и его экономических со-

ставляющих

3.2. Систематизация и обработка собранной информации предполагает ее отнесение по видам анализируемой устойчивости предприятия, по годам, проведение необходимой индексации по стоимостным показателям для сопоставимости динамических расчетов и т.д.

3.3. Проведение экономических расчетов по определению уровней устойчивости экономических составляющих КУ. Этот этап предполагает: расчет темпов роста основных показателей, их сопоставление по системе критериев, формируемых в рамках необходимых и достаточных условий определенных видов устойчивости. В результате этих расчетов должны быть определены уровни экономической, финансовой и рыночной устойчивости предприятия.

3.4. Определение уровня КУ предприятия осуществляется по индексу конкурентной устойчивости (Ику) и рассматривается в динамике за рассматриваемый промежуток времени в ретроспективе. Эта динамика позволяет оценить не только уровень (индекс) КУ на текущий момент времени, но и его тенденции для принятия управленческих решений на перспективу.

Отметим, что приведенная методика является одной из немногих разработок, касающихся научной проблематики расширения сферы применения количественных методов в оценке и анализе конкурентных процессов и их влияния на деятельность промышленных предприятий. А.Е. Путятин первым из научных исследователей ввел в научный оборот термин «конкурентная устойчивость», заложив тем самым фундамент целого научного направления. При этом авторская методика оценки и анализа конкурентной устойчивости достаточно противоречива, поскольку не позволяет однозначно и объективно охарактеризовать взаимосвязь между масштабами конкурентных процессов, в которые вовлечено конкретное промышленное предприятие и результатами его производственно-хозяйственной деятельности. Непонятным осталось смысловое значение итоговых показателей, поскольку любое изменение конкурентной конъюнктуры полностью изменяет оценку конкурентной устойчивости. В данном методическом подходе конкурентная устойчивость фактически отождествлена со способностью осуществлять развитие в условиях конкуренции, что на наш взгляд, не вполне точно отражает суть рассматриваемой проблемы.

В.А. Малев определяет организационно-функциональную устойчивость предприятия в конкурентной среде как сохранение предприятием такой его структуры, бизнес-процессов и формы их взаимосвязи, которые обеспечивают выполнение его основных функций, несмотря на воздействие различных факторов внешней и внутренней среды. К основным функциям предприятия В.А. Малев относит воспроизводственную, производственную и сбытовую. Такое понимание устойчивости позволяет рассматривать механизм ее обеспечения в рамках процессного подхода, характерного для современных теорий управления предприятием.

На наш взгляд, рассматриваемое определение недостаточно точно описывает суть анализируемого явления по следующим причинам:

- структура предприятия и количество бизнес-процессов, реализуемых в ней, не являются самоцелью в управлении промышленным предприятием: если обеспечивается экономическая эффективность деятельности предприятия в условиях конкуренции, то ею определяется возможность адаптации организационной структуры и количества управленческих бизнес-процессов к реализации производственно-хозяйственной деятельности в условиях динамики конкурентной среды;

- устойчивость предприятия к изменениям конкурентной конъюнктуры, на наш взгляд, должна характеризоваться взаимосвязью основных показателей работы предприятия и изменения основных параметров конкурентной среды

Вместе с тем, определение В.А. Малева обладает несомненным достоинством в части определения устойчивости как способности к сохранению, что совпадает со смысловым значением приведенного термина. Для более точного определения содержания понятия «конкурентная устойчивость» и предложения количественной методики ее оценки мы предлагаем усовершенствовать инструментарий маржинального анализа прибыли промышленных предприятий за счет совершенствования показателя запаса финансовой прочности предприятия.

С.В. Орлов определяет запас финансовой прочности предприятия как показатель, показывающий, насколько предприятие может позволить себе снизить выручку от реализации без существенного вреда для своего финансового положения. По мнению В.В. Ковалева, запас финансовой прочности представляет собой разницу между фактическим объемом выпуска и объемом выпуска в точке безубыточности. Часто рассчитывают процентное отношение запаса финансовой прочности к фактическому объему. Эта величина показывает на сколько процентов может снизиться объем реализации, чтобы предприятию удалось избежать убытка (формула 1 и 2):

$$ЗПд = (В - Тбд)/В * 100\%, \quad (1)$$

$$ЗПн = (Рн - Тбн)/Рн * 100\% \quad (2)$$

где ЗПд - запас финансовой прочности в денежном выражении, В - выручка от продаж, Тбд - точка безубыточности в денежном выражении, ЗПн - запас финансовой прочности в натуральном выражении, Тбн - точка безубыточности и натуральном выражении.

Для практического использования приведенного показателя в целях определения конкурентной устойчивости предприятия применим методический подход Т.Е, Глущенко в части анализа конкуренции, включающий в себя расчет следующих показателей:

1. Аналитическая группировка транзакций предприятия по выбранному виду экономической деятельности за анализируемый период, проведенная на основе дифференциации всех транзакций в зависимости от уровня конкурентности поведения потребителей (сделки лояльных клиентов, сделки конкурентных клиентов, сделки случайных клиентов). Под сделкой конкурентных клиентов подразумевается сделка осуществленная на основе официально имевшего место тендера (сегмент B2B), либо сделка, осуществленная ка основе формирования набора альтернатив и рационального выбора на основе критериев конкурентоспособности (сегмент B2C). Под сделкой лояльного клиента подразумевается повторная сделка с одним и тем же клиентом за анализируемый период. Под сделкой случайного клиента подразумеваются все остальные сделки. В аналитической группировке должна быть представлена разбивка транзакций по их количеству и стоимости, позволяющая определить среднюю величину конкретной группы сделок промышленного предприятия. При выборе в качестве объекта исследования стратегической группы или отрасли подобная аналитическая группировка разрабатывается для всех предприятий-участников исследования.

2. Коэффициент конкурентности портфеля продаж. Содержательное значение этого коэффициента можно определить следующим образом: он отражает долю выручки предприятия за конкретный период, сформированную за счет конкурентных транзакций, при реализации которых было реализовано конкурентное поведение покупателей и производителей.

3. Валовая прибыль от продаж в разбивке в зависимости от уровня конкурентности поведения потребителей. Этот показатель нужен для пони-мания структуры валовой прибыли предприятия и основных источников ее формирования.

4. Рентабельность продаж в разбивке в зависимости от уровня конку-

рентности поведения потребителей. Этот показатель позволяет разграничить рентабельность от сделок с разными категориями покупателей в зависимости от степени конкурентности их потребительского поведения, выделить зависимость прибыльности сделок от уровня лояльности потребителей.

5. Коэффициент конкурентной нагрузки (необходимый для анализа интенсивности конкуренции по виду экономической деятельности).

7. Прогноз продаж продукции промышленного предприятия на конкурентном рынке с учетом доли конкурентных транзакций и общей динамики рынка.

8. Прогноз прибыли от продаж продукции промышленного предприятия на конкурентном рынке с учетом доли конкурентных транзакций и общей динамики рынка. Под конкурентной устойчивостью мы предлагаем понимать показатель, отражающий возможность снижения продаж на конкурентных сегментах рынков сбыта промышленного предприятия до уровня, обеспечивающего безубыточность предприятия. Для этого в управленческой деятельности промышленного предприятия необходимо осуществить статистическую детализацию транзакций по признаку конкурентности поведения потребителей (формула 4):

В = Влк + Вкк + Вск, (4)

где В - выручка от продаж промышленного предприятия за анализируемый промежуток времени, Влк - выручка от продаж продукции предприятия лояльным клиентам, Вкк, - выручка от продаж продукции предприятия конкурентным клиентам, Вск, - выручка от продаж продукции предприятия случайным клиентам. Такая аналитическая группировка позволяет соотнести отдельные структурные элементы выручки от продаж продукции промышленного предприятия с точкой его безубыточной деятельности, что в свою очередь, позволяет определить показатели конкурентной устойчивости предприятия: в абсолютном (денежном) выражении (формула 5) и в относительном выражении (формула 6):

КУ предпр. абс = Вкк - (Тбд - Влк - Вск), (5)

КУ предпр. отн = КУ предпр. абс/Тбд, (6)

где КУ предпр отн - абсолютная конкурентная устойчивость промышленного предприятия, КУ предпр. абс - относительная конкурентная устойчивость промышленного предприятия.

В абсолютном выражении конкурентная устойчивость промышленного предприятия отражает разницу между продажами на конкурентных сегментах рынков сбыта и разницей точки безубыточности и продаж лояльным и случайным клиентам. Отметим, что выражение (Тбд - Влк - Вск) может быть как положительным, так и отрицательным. При отрицательном значении это-го выражения безубыточность предприятия достигается продажами только лояльным и случайным клиентам, т.е. безубыточность предприятия никак не зависит от результатов конкурентной борьбы, что позволяет оценить конкурентную устойчивость предприятия как абсолютную (при этом КУ предпр. Абс = 100%, больше 100°/о она не может быть из-за содержательного значения показателя). При положительном значении этого выражения конкурентная устойчивость характеризует степень превышения продаж на конкурентных сегментах рынков сбыта продукции предприятия над оставшейся частью денежной оценки точки безубыточности, позволяя тем самым оценить степень зависимости промежуточных (выручка от реализации продукции) и конечных (валовая прибыль, чистая прибыль) показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

В относительном выражении конкурентная устойчивость отражает процентное соотношение показателей конкурентной устойчивости в абсолютном выражении и денежной оценки точки безубыточности, позволяя осу-

ществлять соответствующие сравнения конкурентной устойчивости между различными промышленными предприятиями. Предлагаемые показатели позволяют расширить систему показателей анализа конкуренции на корпоративном уровне, обеспечив руководство предприятия понимаем уровня зависимости промежуточным и конечных результатов его работы от масштабов конкурентной борьбы. Кроме того, при формировании корпоративной отчетности появляется возможность системного видения масштабов конкурентной борьбы, в которую вовлечено предприятие и оценки предлагаемых показателей в динамике, характеризующих в том числе эффективность реализации корпоративной конкурентной стратегии.

Подводя итог сказанному, отметим

- под конкурентной устойчивостью мы предлагаем понимать показатель, отражающий возможность снижения продаж на конкурентных сегментах рынков сбыта промышленного предприятия до уровня, обеспечивающего безубыточность предприятия. Расчет этого показателя возможен на основе запаса финансовой прочности;

- в абсолютном выражении конкурентная устойчивость промышленного предприятия отражает разницу между продажами на конкурентных сегментах рынков сбыта и разницей точки безубыточности и продаж лояльным и случайным клиентам. При положительном значении этого выражения конкурентная устойчивость характеризует степень превышения продаж на конкурентных сегментах рынков сбыта продукции предприятия над оставшейся частью денежной оценки точки безубыточности, позволяя тем самым оценить степень зависимости промежуточных {выручка от реализации продукции) и конечных (валовая прибыль, чистая прибыль) показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия;

- в относительном выражении конкурентная устойчивость отражает процентное соотношение показателей конкурентной устойчивости в абсолютном выражении и денежной оценки точки безубыточности, позволяя осуществлять соответствующие сравнения конкурентной устойчивости между различными промышленными предприятиями;

- авторский подход позволяет уточнить ранее предложенные методические подходы к пониманию сущности и расчету показателей конкурентной устойчивости и должен найти свое широкое применение при формировании корпоративной отчетности промышленных предприятий в части характеристики конкурентной стратегии и оценки ее эффективности.

Источники:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1998. С. 841
2. Большой экономический словарь /под ред. А.Н. Азрилняна. М.. 2004. С 1212
3. Путятин А.Е. Методика определения и анализа конкурентной устойчивости предприятия. URL: http://www.maop.vorstu.ru/putyanin.html
4. Малев В.А. Обеспечение организационно-функциональной устойчивости предприятия в конкурентной среде. Автореф. дис.... канд. экон. наук. Челябинск, 2007. С. 14.
5. Павлюшкевич Т.В. Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудитов. Вестник Академии знаний. 2013. №1(4). С. 55-57
6. Павлюшкевич В.Т., Маркарян С., Сощенко Д., Анализ развития малого бизнеса на Кубани. Вестник Академии знаний. 2012. №3(3). С. 21-26
7. Беспалько В.А., Григорьева Е.А. Управление деятельностью промышленных предприятий на рынках с ограниченной конкуренцией: монография / В.А. Беспалько, Е.А. Григорьева. Краснодар, Краснодарский кооперативный институт; Парабеллум, 2014. – 161с.

О.В. ИЩЕНКО
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
С.Х. БЕРЛИНА
доцент кафедры бухгалтерского учёта и
информационных технологий, к.э.н.,
Краснодарский кооперативный институт
(филиал Российского университета).

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье рассматривается современное формирование системы контроллинга на предприятии. В современных условиях возрастают требования к эффективности управления предприятиями, и контроллинг становится одним из более эффективных инструментов управления предприятием.

Annotation. The article deals with the formation of a modern controlling system in the enterprise. In today's context of increasing performance requirements of enterprise management, and controlling it becomes one of the more effective tools of management.

Ключевые слова: контроллинг, система контроллинга, финансовый контроллинг, этапы формирования системы контроллинга.

Key words: controlling, controlling system, financial controlling, stages of formation of the system of controlling.

В условиях рыночной экономики перед экономическими субъектами встает проблема оперативного проявлять свое отношение на нестабильность экономической ситуации в стране, с одной стороны, информирования долгосрочной стратегической политики–с другой. В этой связи повышенный интерес приобретают инновации в области системной поддержки управления. Одной из направлений повышения эффективности управления, является внедрение контроллинга на предприятии.

Одной из современных форм внутрифирменного управления предприятиями является система контроллинга, позволяющая в условиях жесткой конкуренции, добиться долгосрочного устойчивого развития.

Под контроллингом понимается комплексная система поддержки управления организацией, направленная на координацию взаимодействия систем управления и контроля их эффективности. Контроллинг обеспечивает информационно-аналитическую поддержку процессов принятия решений при управлении организацией.

Современный контроллинг включает в себя управление рисками, обширную систему информационного снабжения предприятия, систему оповещения путём управления системой ключевых показателей, управление системой реализации стратегического, тактического и оперативного планирования и систему менеджмента качества.

Связывая между собой процессы планирования, учета, анализа, контроля и принятия решений в единое целое, система контроллинга позволяет выявить как внутрифирменные, так и межфирменные экономические связи и создать благоприятную основу для управления ими. Ориентация на цели, потенциал предприятия и возможности рынка, в условиях функционирования контроллинга, позволяют улучшить управление предприятием как системы.

Система контроллинга связывает бухгалтерский учет, планирование, маркетинг в единую самоуправляемую систему, в которой четко поставлены цели предприятия, принципы управления и способы их реализации в связи с чем, существенно улучшается эффективность деятельности. Контроллинг выступает важным фактором обеспечения конкурентоспособности предприя-

тия, поскольку позволяет решать в совокупности целый ряд вопросов: стабильность бизнеса и его финансов, выявление и приведение в действие имеющихся внутренних резервов, оперативное и эффективное внедрение инноваций, воплощение в жизнь миссии, стратегии развития предприятия и многие другие.

Контроллинг – значимая часть системы управления деятельностью, методология, обеспечивающая принятие и выполнение решений, ориентированная на достижение целей интегрированная система информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений по всем функциональным сферам деятельности предприятия.

Контроллинг это также процесс сбора, обработки, предоставления информации экономическим субъектам об объектах и результатах экономической деятельности в системе управления; информационный сервис в процессе принятия и исполнения решений.

Цель экономического контроллинга – оперативное (ежедневное) применение системы управления, выполнение принятых решений (достижение запланированных показателей текущего года) в рамках системы и процесса организация деятельности.

В концепции контроллинга развиты и углублены основы управленческого учета, сформирован принципиально новый подход к обслуживанию информационных потребностей по всем функциям управления предприятием, среди которых ключевую роль играет стратегическое планирование. Контроллинг создает наиболее совершенную информационно – аналитическую базу стратегически ориентированного управления предприятием, не подменяя и не отрицая значимости управленческого учета. Важным направлением деятельности в контроллинге является совершенствование и внедрение новых инструментов и методов

Процесс формирования системы финансового контроллинга на предприятии условно можно разбить на несколько этапов:

Первый этап – определение объекта контроллинга. Это общее требование по построению любых видов контроллинга на предприятии с позиций целевой его ориентации. Объектом финансового контроллинга является ход реализации управленческих решений по основным аспектам финансовой деятельности предприятий.

Второй этап – определение видов и сферы финансового контроллинга. В соответствии с концепцией построения системы контроллинга он подразделяется на следующие основные виды: стратегический контроллинг; тактический контроллинг; оперативный контроллинг.

Третий этап – формирование системы контрольных показателей. При формировании системы контрольных показателей следует учитывать общие цели предприятия

Четвертый этап – разработка системы количественных стандартов контроля. После того как определен перечень контролируемых финансовых показателей, возникает необходимость разработки количественных стандартов по каждому из них. Стандартами выступают целевые стратегические нормативы, показатели текущих планов и бюджетов, система государственных или разработанных в организации норм и нормативов.

Пятый этап – построение системы мониторинга показателей, включаемых в контроллинг. Система мониторинга составляет основу контроллинга, включающую в себя построение системы информативных отчетных показателей по каждому виду финансового контроллинга и разработку системы обобщающих показателей, а также выявление основных причин отклонения.

Шестой этап – формирование системы алгоритмов действий по устранению отклонений

Для повышения качества и результативности системы контроллинга

на предприятии необходимо выполнение следующих условий:

1) служба должна охватывать все уровни управления предприятием;

2) служба должна быть независима от финансовых и экономических подразделений предприятия;

3) служба должна иметь полномочия получать всю необходимую ей информацию от отделов и служб предприятия, в т.ч. и не содержащуюся в существующих плановых, отчетных и других формах, а также внедрять новые процедуры сбора такой информации;

4) должна быть обеспечена возможность доведения информации, подготавливаемой службой контроллинга, до сведения высшего руководства предприятия;

5) при создании новых предприятий или их объединений служба контроллинга должна рассматриваться в качестве важной составляющей части проекта организационной структуры будущего предприятия;

6) при создании службы контроллинга в объединениях целесообразно, чтобы контроллеры отдельных его предприятий линейно подчинялись начальнику управления контроллинга, и только функционально – руководителям соответствующих единиц объединения. Только в этом случае информация на стадиях принятия управленческих решений, отслеживания их исполнения и анализа эффективности их реализации будет объективной и всесторонней

Предложенный алгоритм оценки эффективности работы службы контроллинга позволит руководству принимать правильные решения по достижению поставленных перед предприятием целей и оперативно реагировать на изменение конъектуры рынка, финансовой политики и предотвращения банкротства.

Источники:

1. Ващенко Ю.В. Формирование системы контроллинга на предприятии// Омская область – пути и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Омск: Адм. Омской обл., 2002. - с. 297-299.
2. Ищенко О.В., Д.В. Петров. Формирование стратегии роста финансовой устойчивости. Вестник Академии знаний. Всероссийский журнал №3(10). Краснодар 2014. – С. 21-29.
3. Ищенко О.В., Петров Д.В. Обеспечении финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса в современных условиях развивающей экономике. Экономика и предпринимательство.№11-2(52-2). 2014. С. 478-481.
4. Ищенко О.В., Д.В. Петров. Влияния внутренних и внешних факторов на финансовую Веселова Н.Ю., Веселова А.И. Процессы формирования системы менеджмента качества и их роль в достижении конкурентных преимуществ организации // Веселова Н.Ю., Веселова А.И. / Пути повышения эффективности и социальной деятельности кооперативных организаций: Материалы VI1 заочной международной научно-практической конференции, г. Краснодар, 26ноября 2012 г Краснодар: Краснодарский кооперативный институт филиал) РУК, 2012.-Краснодар: Гранат, 2012-408 с.
5. Веселова Н.Ю., Веселова А.И. Процессы формирования системы менеджмента качества и их роль в достижении конкурентных преимуществ организации // Веселова Н.Ю., Веселова А.И. / Пути повышения эффективности и социальной деятельности кооперативных организаций: Материалы VII заочной международной научно-практической конференции, г. Краснодар, 26ноября 2012 г Краснодар: Краснодарский кооперативный институт филиал) РУК, 2012.-Краснодар: Гранат,2012-408 с.
6. Веселова Н.Ю. Современные подходы к формированию системы менеджмента качества в организации // Н.Ю. Веселова/ Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – ноябрь-декабрь № 6. – Москва: Российский университет кооперации, 2013 – С 175-184.

Н.Г. КАРАТУНОВА
доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье дана классификации информационных технологий по ряду признаков, описаны свойства информационных технологий, выделено, что системе управления экономическим объектом соответствует своя информационная система, показана потребность менеджмента в освоении, внедрении и использовании информационных систем в управлении на предприятии.

Annotation. The article gives the classification of information technology on a number of grounds, describes the properties of information technology, highlighted that the management system of an economic entity has its own information system that shows the need of management in the development , implementation and use of information systems in the management of the company.

Ключевые слова: менеджер, информационные технологии, информационные системы, системы управления, автоматизация.

Key words: manager, information technology, information systems, control systems, automation.

В деловой обороте под информационными технологиями понимают компьютерные технологии. В частности, ИТ имеют дело с использованием компьютеров и программного обеспечения для хранения, преобразования и защиты информации. Специалистов по компьютерной технике и программированию часто называют ИТ-специалистами. Огромную роль в управлении играет современная классификация ИТ-специалистов: среди специалистов информационных систем различают ИС-менеджеров, а также ИС-профессионалов; среди неспециалистов выделяют менеджеров – пользователей и конечных пользователей.

Информационная технология предполагает умение грамотно работать с информацией и вычислительной техникой. ИТ требуют сложной подготовки, больших первоначальных затрат и наукоемкой техники. Их введение должно начинаться с создания математического обеспечения, формирования информационных потоков в системах подготовки специалистов.

ИТ позволяют оптимизировать разнообразные информационные процессы, начиная от подготовки и издания печатной продукции и кончая информационным моделированием и прогнозированием глобальных процессов развития природы и общества.

Цель данной работы выяснить, как и какими методами при автоматизации и с передовыми технологиями в управлении – менеджерам и компаниям в целом достичь эффективного руководства и стабильной конкуренции на рынке. Задача нашей работы состоит в том, чтобы дать классификацию информационным технологиям по ряду признаков, рассмотреть основные свойства ИТ, выявить взаимосвязь между информационными технологиями и информационными системами, рассмотреть экономическую информационную систему и виды информации, используемые в организации.

Авторы поставили задачу установить связь между информационными технологиями и менеджментом, понимая, что оптимальная информационная технология, обладающая гибкостью и адаптивностью к внешним воздействиям, является непременным условием повышения эффективности управленческого труда.

Менеджеру как специалисту -

управленцу приходится принимать решения в условиях большой неопределенности: инфляция, нестабильный валютный курс, а также конкуренция. Перед менеджером постоянно стоит вопрос «что будет, если?». В связи с этим, новые возможности информационных систем очень быстро начинают находить применение в бизнесе. С ростом технической мощи ИТ, компьютеры начали не только облегчать работу человека, но и позволяют выполнять то, что без ИТ было раньше невозможным.

Спектр воздействий информационных технологий на менеджмент широк, и мы не ставим своей целью описать все аспекты. В данной работе основное внимание будет уделено описанию возможностей информационных технологий в бизнесе, а также их влиянию на организации и роль менеджеров.

Информационные технологии помогают экономистам – менеджерам преодолевать пропасть между экономикой и математикой, способствуют согласованию экономических процедур с международными требованиями, а также являются самыми эффективными носителями современных методов решения экономических задач.

Актуальность вопросов информатизации всех сфер общественно - экономической жизни очевидна. Потребность в разработке эффективных компьютерных программ и технологий сегодня возрастает. И здесь компьютерная технология как никогда незаменима, потому что она дает возможность оптимизировать и рационализировать управленческую функцию за счет применения новых средств сбора, передачи и преобразования информации.

Рассмотрим классификацию информационных технологий. В качестве критерия может выступать показатель либо совокупность признаков, которые влияют на выбор той или иной информационной технологии. Примером такого критерия может служить пользовательский интерфейс, который реализуется операционной системой.

Пользовательский интерфейс - это совокупность приемов взаимодействия с компьютером. Информационные технологии в настоящее время можно классифицировать по способу реализации в информационной системе, по степени охвата задач управления, классам реализуемых технологических операций, типу пользовательского интерфейса, по способу построения сети, а также по обслуживаемым предметным областям представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация ИТ

Классификационный признак	Характеристика признака
По способу реализации в ИС	– традиционные – новые информационные технологии
По степени охвата задач управления	– электронная обработка данных – автоматизация функций управления – поддержка принятия решений – электронный офис – экспертная поддержка
По классу реализуемых технологических операций	– работа с текстовым редактором – работа с табличным процессором – работа с СУБД – работа с графическими объектами – мультимедийные системы – гипертекстовые системы
По типу пользовательского интерфейса	– пакетные – диалоговые – сетевые
По способу построения сети	– локальные – многоуровневые – распределенные
По обслуживаемым предметным областям	– бухгалтерский учет – банковская деятельность – налоговая деятельность – страховая деятельность и др.

Основными свойствами ИТ являются целесообразность, наличие компонентов и структуры, взаимодействие с внешней средой, целостность, развитие во времени. Рассмотрим подробнее данные свойства:

1. Целесообразность, пожалуй, главная цель реализации информационной технологии состоит в повышении эффективности производства на базе использования современных ЭВМ, распределенной переработке информации, распределенных баз данных, различных информационных вычислительных сетей путем обеспечения циркуляции и переработки информации.

Существуют различные компоненты и структура информационной технологии. Функциональные компоненты – это конкретное содержание процессов циркуляции и переработки информации. Структура информационной технологии – это внутренняя организация, представляющая собой взаимосвязи образующих ее компонентов, объединенных в две большие группы: опорную технологию и базу знаний и другие необходимые взаимосвязи.

2. Опорная технология представляет собой совокупность аппаратных средств автоматизации, системного и инструментального программного обеспечения, на основе которых реализуются подсистемы хранения и переработки информации.

3. База знаний – совокупность знаний, хранящихся в памяти ЭВМ. Базы знаний можно разделить на интенсиональную (т.е. знания о чем-то "вообще") и экстенсиональную, (т.е. знания о чем-то "конкретно"). В интенсиональной базе хранятся оболочки, а в экстенсиональной хранятся оболочки с запоминанием, которые носят название баз данных. Иными словами, мы можем определить базу знаний как отображение предметной области. Она включает в себя базу данных.

4. Взаимодействие с внешней средой – взаимодействие информационной технологии с объектами управления, взаимодействующими предприятиями и системами, наукой, промышленностью программных и технических средств автоматизации.

5. Целостность – информационная технология является целостной системой, которая способна решать задачи, не свойственные ни одному из ее компонентов.

6. Реализация во времени – обеспечение динамичности развития информационной технологии, ее модификация, изменение структуры, включение новых компонентов.

Управление мы можем определить как функцию, обеспечивающую целенаправленную деятельность любой социально-экономической, организационно-производственной системы, (предприятия, организации, территории).

Система, выполняющая функции управления называется системой управления. Эта система реализует важнейшие функции, такие, как прогнозирование, планирование, учет, анализ, контроль и регулирование.

Управление связано с обменом информацией между компонентами системы, а также системы с окружающей средой. В процессе управления получают сведения о состоянии системы в каждый момент времени, о достижении (или не достижении) заданной цели с тем, чтобы воздействовать на систему и обеспечить выполнение управленческих решений.

Таким образом, любой системе управления экономическим объектом соответствует своя информационная система. Такая система получила название экономической информационной системы.

Экономическая информационная система – это совокупность внутренних и внешних потоков прямой и обратной информационной связи экономического объекта, методов, средств, специалистов, которые участвуют в процессе обработки информации, а также выработке управленческих решений.

Информационные системы содержат информацию о значительных

людях, местах и объектах внутри организации. Информацией принято считать данные, преобразованные в форму, которая является значимой и полезной для пользователей.

По источникам поступления в организацию информацию делят на внешнюю и внутреннюю. Внешняя информация состоит из директивных указаний вышестоящих органов, различных материалов центральных и местных органов управления, документов, поступающих от других предприятий. Внутренняя информация отражает данные о ходе производства на предприятии, о работе цехов, о выполнении планов.

Все виды информации, которые необходимы для управления на предприятии, представляют собой информационную систему. Система управления и система информации на любом уровне управления образует единство, потому что управление без информации невозможно. Управление обеспечивает целенаправленную деятельность любого предприятия.

Экономическая информация отражает взаимоотношения между людьми, поэтому она гораздо сложнее информации в любой иной отрасли. В информационной системе информацию, в которой нуждаются организации для принятия решений, управления, анализа проблем и создания новых изделий или услуг производят три процесса – это ввод, обработка и вывод.

В процессе ввода собираются непроверенные сведения внутри организации или из внешнего окружения. В процессе обработки этот сырой материал преобразуется в более значимую форму. На стадии вывода обработанные данные передаются персоналу или процессам, где они будут использоваться. Информационные системы также нуждаются в обратной связи, которая является возвращаемыми обработанными данными, нужными для того, чтобы приспособить элементы организации для помощи в оценке или исправлении обработанных данных.

Чтобы формализовать оценку качества и количества информации, возникли следующие требования:

- неискажённость;
- необходимость и достаточность;
- актуальность;
- достаточность;
- лаконичность формы, при максимальной насыщенности.

Информационная система (ИС), инструмент необходимый для управления современным предприятием.

С точки зрения решения управленческих задач ИС позволяют:

- повышать степень обоснованности принимаемых решений за счет оперативного сбора, передачи и обработки информации;
- обеспечивать своевременность принятия решений по управлению организацией в условиях рыночной экономики;
- добиваться роста эффективности управления за счет своевременного представления необходимой информации руководителям всех уровней управления;
- согласовывать решения, принимаемые на различных уровнях управления и в разных структурных подразделениях;
- за счет информированности управленческого персонала о текущем состоянии экономического объекта обеспечивать рост производительности труда, сокращение непроизводственных потерь и т. д.

В процессе внедрения ИС возникают риски. Под риском обычно понимается некая вероятность того, что при внедрении информационной системы управления какие-то цели так и не будут достигнуты. Очевидно, что в этом случае организацию может ожидать как единовременная потеря денег, что существенно влияет на жизненный цикл системы, так и долгосрочная и постоянная утечка средств.

Для снижения такой вероятности проводится комплексный анализ факторов риска и поэтапное воплощение решения. Каждый этап предваряется но-

вой оценкой действительности и решение модифицируется определенным образом.

Для минимизации инвестиционных рисков выделяют следующие объекты затрат:

- процесс создания системы
- оборудование
- программное обеспечение
- персонал
- управление задачами

Для каждого объекта затрат выдвигается целый ряд характеристик, которому он должен удовлетворять с целью снижения рисков.

Компания, собирающаяся внедрить компьютерную систему управления, как правило, дает следующую установку: система должна начать действовать как можно скорее, в срок и в рамках бюджета.

Некоторые организации избегают внедрять подобные системы, опасаясь, что ее не будут использовать, а если будут, то неэффективно. К тому же сотрудники, которые приобретут новые навыки в процессе внедрения системы, покинут компанию, и тогда будет трудно найти технические ресурсы для поддержания ее функционирования. Не получится ни экономии ресурсов, ни реализации функционального предназначения внедренной системы.

Эти опасения вполне оправданы. Проекты по внедрению систем и в самом деле терпят неудачу, даже в компаниях с эффективным в остальных отношениях управлением. В тех же случаях, когда все идет более или менее нормально, зачастую не выполняются сроки начала промышленной эксплуатации и не удается остаться в рамках выделенного бюджета. Тем не менее, описанные ниже методы при их правильном применении могут способствовать сведению риска неудачного внедрения к минимуму. При надлежащем планировании и управлении вполне можно соблюсти намеченные сроки и остаться в рамках бюджета. Направления внедрения ИС представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Методы организации проекта

Методы при внедрении ИС	**Мероприятия проекта**
Объективная необходимость	1. Добиться веры в успех и преданности делу со стороны тех, кто играет ключевую роль в реализации проекта. 2. Определить, кто будет штатным руководителем проекта по внедрению системы. Этот человек должен обладать необходимыми навыками для выполнения такой работы, желательно, чтобы он имел опыт внедрения систем. 3. Четко определить и отразить в документах функции и обязанности, а также сферу компетенции каждого члена группы специалистов по работе над проектом. 4. Убедиться, что люди, выполняющие эти функции, обладают необходимыми навыками. 5. Разработать подробный план работы, разбить его на этапы, определите сроки выполнения задач и придерживаться их.
Организационная структура и бизнес процессы	1. Убедиться, что правила и процедуры бухучета зафиксированы в документах по установленной форме и понятны работникам бухгалтерии. 2. Описать методы ведения хозяйственной деятельности и действия, которые должны быть выполнены в результате их применения. 3. При необходимости изменить эти методы так, чтобы они обеспечивали более эффективную работу и интеграцию новой системы. 4. Описать организационную структуру и подумать о том, в максимальной ли степени она отвечает целям предприятия. 5. Изучить наиболее эффективные методы, применяемые в отрасли.
Создание технической инфраструктуры	1. Поручить соответствующим специалистам оценку нынешней инфраструктуры на основе требований, предъявляемых новой системой. Определить роль отдела информационных систем и продумать, каким изменениям он подвергнется в новой среде. 2. Осуществить необходимые изменения в перечисленных областях перед тем, как передать систему в промышленную эксплуатацию. Убедиться, что система отвечает основным потребностям всех пользователей. 3. Документально зафиксировать потребности бизнеса с той степенью подробности, которой будет достаточно для сравнения одной системы с другой.

	4. Пользоваться полученными документами, чтобы убедиться, что реализованные функции отвечают потребностям.
Управление изменения	1. Проводить изменения постепенно, не забывая о том, что за один раз сотрудники могут освоить лишь определенное количество информации. 2. С самого начала задействовать всех, кто играет основную роль в осуществлении проекта. Хороший способ добиться этого - попросить их высказывать свое мнение в процессе подробного определения потребностей бизнеса. 3. Регулярно общаться с такими сотрудниками, давая им возможность быть услышанными. 4. Разработать план обучения таким образом, чтобы люди не просто научились осуществлять ввод данных в систему, но поняли, как изменится их работа.

Самое главное в системе – ее гибкость и функциональное наполнение. А выбор системных продуктов остается за предприятием и его менеджментом.

Таким образом, авторы пришли к аргументированным выводам о том, что информационные технологии помогают экономистам – менеджерам, способствуют согласованию экономических процедур с международными требованиями, а также являются самыми эффективными носителями современных методов решения экономических задач.

Источники:

1. Белицкая О.В., Павлюшкевич Т.В., Роль социальной и производственной инфраструктуры в функционировании курортно-туристического комплекса Краснодарского края, Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества: научный, педагогический, методический аспекты», апрель 2015 г.
2. Горботенко А., Павлюшкевич Т.В., Проблемы организации и продвижения собственного бизнеса, Международная студенческая XVIII – неделя науки КСЭИ, 2015.
3. Каратунова Н.Г., Программное обеспечение экономических информационных систем, Экономика. Право. Печать. Весник КСЭИ. 2014. №1 (61). С.103-115.
4. Каратунова Н.Г., Анализ применения информационных технологий в аудиторской деятельности, Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (6364). С. 313-319.
5. Ким Е., Павлюшкевич Т.В., Налоговое планирование как важнейший элемент налогового менеджмента в организации. В сборнике: III Международная научно-практическая конференция «Наука в 21 веке» Академия знаний. Краснодар, 2013. С. 64-68.
6. Кнышова А., Павлюшкевич Т.В., Модели прогнозирования банкротства, Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика» май 2015 г.
7. Лазаренко Л.А., Разработка программы стимулирования сбыта на предприятии. В сборнике: Экономика. Теория и практика материалы II международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 78-80.
8. Павлюшкевич Т.В., Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудиторов. Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 55-57.
9. Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е., О целесообразности использования информационных технологий в учебном процессе. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 114-120.

В.К. ЛУКИН
Доцент кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
А.К. ДЕРКАЧ
Кубанский государственный технический университет
К.Ю. ДЕРКАЧ
ОАО «Проектно-изыскательский институт «Кубаньводопроект»
В.Е. ЛОГИНОВА
Российский университет дружбы народов

МУЛЬТИАГЕНТНО-КЛАСТЕРНЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются инвестиционные проблемы повышения эффективности инновационного развития предприятий и формирования инвестиционных программ, нацеленных на модернизацию.

Annotation. The article deals with the problem of increasing investment efficiency of the innovative development of the enterprises and the formation of investment programs aimed at modernization.

Ключевые слова: инвестиции; предприятия; инновации; научно-технические циклы.

Key words: investment; enterprise; innovation; scientific and technical cycles.

Курс на модернизацию определяет актуальность совершенствования управления на основе стратегического формирования межведомственной научной телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющих конвергентные технологические кластеры, структурированные по научно-производственным факторам для последующего расширения и модернизации промышленности России с учетом минимизации денежных затрат на реконфигурацию телекоммуникационных сетей и информационных систем управления в сфере инновационной логистики [1].

Необходимы территориально-распределенные информационные управляющие системы для оптимизации процессов анализа научно-технических тенденций, планирования НИОКР, оценки ситуации и операционного управления в инновационной сфере [7].

В этих условиях рациональна концентрация усилий на наиболее перспективных организационно-технологических направлениях внедрения межведомственной научной телекоммуникационной инфраструктуры [4]. Концентрация усилий на наиболее перспективных организационно-технологических направлениях позволит резко расширить возможности мультиагентной оптимизации процессов повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей в условиях участия нашей страны в ВТО с использованием мультиагентных принципов на основе межведомственной научной телекоммуникационной инфраструктуры с выходом на эффекты связанного технологического управления всеми объектами, входящими в сложившуюся систему технологических комплексов впромышленности России [5].

Рассматриваемая стратегия необходима также для снижения разбалансированности инновационного спроса предприятий и соответствующей адаптации организационных структур по всей цепочке решения проблем перехода к качественно иной структуре научно-технического потенциала [14]. Здесь особенно важна территориальная дифференциацияинновационных центров в зависимости от различных характеристик хозяйственных связей в инновационной сфере и месторасположения потенциальных покупателей новых техно-

логий и оборудования и выбора вариантов замещения источников инноваций [2].

Важная задача, стоящая при формировании суперкомпьютерных и грид-технологий в рамках технологических комплексов впромышленности России в настоящий момент, заключается в мультиагентной оптимизации с учетом перехода к интеграционной совместимости автоматизированных систем управления в сфере инновационной логистики, способных отвечать требованиям сквозных информационных потоков как основы балансирования научно-технических циклов по инвестициям из различных источников, оптимизации организационных цепочек разработки, коммерциализации и внедрения инноваций [и привлечения инвестиций], оптимально удовлетворяющего потребностям перспективного развития инновационной логистики, интегрирующего последние достижения НТП для повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей в условиях участия нашей страны в ВТО.

Интеграция последних достижений НТП особенно важна при обеспечении устойчивого и надежного функционирования инновационной технологической инфраструктуры для создания условий получения синергетических эффектов в сфере решения сложных научных, производственных, инженерных и экономико-управленческих задач, что в последнее десятилетие приобрело особую важность и объясняется следующими причинами:

- существенное повышение значения развития инновационной логистики в российской экономике требует преобразования суперкомпьютерных и грид-технологий в рамках технологических комплексов впромышленности России [в том числе учета этих потребностей в соответствующей модели преодоления функциональной и территориальной разобщенности научных организаций и производственных предприятий при привлечении инвестиций в научно-технические проекты];

- требуется повышение эффективности функционирования промышленности России на основе сквозной интеграции - на региональном уровне процессов и процедур управления - научно-производственной суперсистемой Россиив рамках формирования инновационной технологической инфраструктуры, оптимизация технологических, экономических и организационных взаимосвязей элементов в региональных сегментах промышленности России;

- резкий рост значения инновационной логистики определил необходимость трансформации технологических комплексов впромышленности России и соответствующих организационно-управленческих механизмов управления комплексом производственных и исследовательских структурдляпривлечения инвестиций в научно-технические проекты.

Исходя из вышеизложенного, требуется модернизационная трансформация управленческих механизмов сложных взаимодействия между производственными и исследовательскими структурами в рамках технологических комплексов впромышленности России на современном и перспективном этапе [3].

Это предполагает использование соответствующей управленческой концепции мультиагентно-кластерной организации промышленности России для трансформации преимуществ информационных и вычислительных сервисов в оптимальность управленческих решений[13]. Данные меры необходимо реализовывать на основе постиндустриальных критериев эффективностиинновационного развития предприятий региона и формирования инвестиционных программ, нацеленных на модернизацию[12]. Особенно важно здесь – балансирование научно-технических циклов по инвестициям из различных источников, оптимизации организационных цепочек разработки, коммерциализации и внедрения инноваций [и привлечения инвестиций] и внедрения сег-

ментов гибкой системы управления [6].

Повышение эффективности балансирования научно-технических циклов по инвестициям из различных источников, оптимизации организационных цепочек разработки, коммерциализации и внедрения инноваций [и привлечения инвестиций] на новом качественном уровне должны будут обеспечивать формирование основ перехода к новому качеству управления при построении распределенных систем управления в сфере инновационной логистики, расчета и планирования окупаемости инвестиций с использованием архитектуры многоагентных систем в региональных сегментах промышленности России [8].

На этой базе будет достигнута возможность мультиагентной оптимизации процессов функционирования производственных и исследовательских структур [11]. При этом ключевой компетенцией становится способность развивать и поддерживать территориально-распределенные управляющие транзакции дляоптимизации процессов анализа научно-технических тенденций, планирования НИОКР, оценки ситуации и операционного управления в инновационной сфере [10]. В первую очередь эти меры важны в отношении сетевых научных организаций и производственных предприятий и потенциальных покупателей новых технологий и оборудования в интересах достижения синергетического эффекта [9].

Требуется реализация возможностей мультиагентной оптимизации динамического взаимодействия и координации работы адаптированной к мировой экономике структуры повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей в условиях участия нашей страны в ВТО с использованием мультиагентных принципов на основе межведомственной научной телекоммуникационной инфраструктуры и единой региональной мультиагентной системы управления в сфере госуправления и бизнеса.

Источники:

1. Агеев А.И. Госплан – основные подходы к планированию социально-экономического развития России // Экономические стратегии, 2013, №8. С.100-108.
2. Баитов А.В., Логинов Е.Л. Сетецентрическое управление энерго-инфраструктурными узлами с ключевым положением АЭС в глобальной энергетике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013, №30. С.2-10.
3. Барикаев Е.Н., Логинов Е.Л. Формирование информационно-вычислительной среды моделирования и поддержки принятия решений в энергетике России на основе активно-адаптивных сетей // Вестник Московского университета МВД, 2014, №3. С.229-232.
4. Борталевич С.И. Энергетическая безопасность как фактор социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики, 2011. № 4. С.249-252.
5. Деркач А.К., Логинова В.Е. Инвестиционные аспекты балансирования научно-технических циклов в экономике России // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8. С. 107-109.
6. Деркач А.К. Проблемы системной оптимизации взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013, №07. С.192-196.
7. Ефремов Д.Н. Сетевая интеграция образовательных, научных, производственных структур на основе расширения специализированного информационно-организационного сервиса в рамках образовательно-научно-производственной сети // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014. №17. С.2-11.
8. Логинов Е.Л., БаитовА.В. Мультиагентное управление распределенным массивом энерго-инфраструктурных узлов атомного энергопромышленного комплекса России в системе трансграничных атомно-энергопромышленных бизнесов // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2014.№14. С.2-9.
9. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Интеллектуальная электроэнергетика: новый формат интегрированного управления в ЕЭС России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012, №29. С.28-32.
10. Лукин В.К. Проблемы глобализационной трансформации форм долгового финансирования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-1. С. 196-199.
11. Лукин В.К. Проблемы глобализационной трансформации форм долгового

финансирования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-1. С. 196-199.
12. Петров Д.В., Лукин В.К., Логинова М.М., Логинова В.Е. Совершенствование регионального сегмента российской финансовой системы в условиях международной глобализации // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 70-73.
13. Хуако Х.Ш., Лукин В.К., Логинова М.М., Логинова В.Е., Шишкина Н.А. Разработка механизма мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на заемные средства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1. С. 264-269.
14. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. – М.: ИПР РАН, 2014. – 510 с.

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В.А. ЕРМАК
студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА ЕГО СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ И ВИДЫ МОНИТОРИГА

Аннотация. В статье дано понятие мониторинга его объекты и предмет, перечислены виды мониторинга цели и принципы проведения, дана оценка его информативности диагностической, научной, прогнозной направленности.

Annotation. The article gives the notion of monitoring its objects and object types of monitoring are the goals and principles of implementation, an assessment of its informative diagnostic, research, target orientation.

Ключевые слова: мониторинг динамический, конкурентный, сравнительный комплексный, приоритет управления.

Key words: monitoring dynamic, competitive, integrated comparison, control priority.

Само понятие мониторинг представляет интерес с точки зрения его теоретического анализа, так как не имеет точного однозначного толкования, ибо изучается и используется в рамках различных сфер научно-практической деятельности. Сложность формулировки определения понятия мониторинг связана также с принадлежностью его как сфере науки, так и сфере практики. Он может рассматриваться и как способ исследования реальности, используемый в различных науках, и как способ обеспечения сферы управления различными видами деятельности посредством представления своевременной и качественной информации. Мониторинг (от латинского monitor, означает «предостерегающий») – это технология наблюдения и анализа изменений объекта управления, характеризуемая постоянством, регулярностью осуществления в течение всего управленческого цикла.

Мониторинг представляет собой достаточно сложное и неоднозначное явление. Он используется в различных сферах и с различными целями, но при этом, обладает общими характеристиками и свойствами. Однако, различные системы мониторинга, обладая общими чертами, существуют и развиваются достаточно изолированно в рамках той или иной науки или области управления. Можно отметить, что степень изученности и интенсивность использования его в различных сферах деятельности неравнозначны. Например, можно говорить об определенном уровне зрелости в решении проблем мониторинга, как на прикладном, так и на теоретическом уровнях в сфере экологии. Здесь понятие мониторинга определено и прини-

мается большинством научного сообщества. Достаточно глубоко проработан его методологический аппарат, созданы средства измерения, адекватные поставленным задачам, существует отлаженная система реализации мониторинга, включающая в себя сбор, хранение, обработку и распространение получаемой информации, статус его закреплен на законодательном уровне.

Наиболее общим образом мониторинг можно определить как «постоянное наблюдение» за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предложениям – наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с деятельностью человека.

Экономическим и политическим центром страны осуществляется мониторинг политических процессов, международных экономических связей и отношений, статуса России в мировом сообществе, а также отслеживается динамика развития регионов страны, оценивается мера развития и стагнации отдельных из них, действенность помощи по вертикали, основные характерные социальные и экономические процессы в регионах, соответствие индикаторов и показателей предельным уровням и др. В регионах реализуются все основные виды общественных отношений и жизнедеятельности. Их социально-экономическое развитие проявляется как органическая часть глобальных (общемировых) и национальных процессов, однако при этом оно осуществляется с учетом региональных особенностей, которые представлены в таблице 1, таблицу читать вертикально.

Таблица 1 – Объекты и предмет мониторинга в регионах

Специфические объекты мониторинга в регионах	Предмет экономического мониторинга регионов
демографические процессы, в том числе естественное движение населения;	экономическая динамика в целом;
состояние воздушного и водного бассейнов;	устойчивость предприятий экспортной ориентации на внешних рынках, процессы потери (уступка) или завоевания ими новых рыночных позиций;
радиационное загрязнение;	криминализация экономических структур;
транспортное загрязнение (в крупных индустриальных центрах и городских агломерациях) и др.;	изменение трудовой мотивации населения;
качество питьевой воды.	движение финансовых потоков и финансового обеспечения, прежде всего, отраслей специализации и социальной сферы;
X	состояние технологического потенциала и др.

Практическая польза мониторинга обусловила инициативы, проявляемые в регионах и муниципальных образованиях. Его предметом обычно являются процессы и явления, обусловленные спецификой развития того или иного региона, города или района, сложившимися в них историческими традициями, а также характером и интенсивностью процессов трансформации и развития. Например, в Республике Татарстан налажен мониторинг 11 социально-демографических групп. В этих целях отработан механизм исчисления совокупного среднедушевого дохода семьи, разработаны социальные стандарты и нормативы.

Мониторинг может быть классифицирован по достаточно большому количеству оснований. В зависимости от тех оснований, что могут быть использованы для сравнения можно выделить следующие виды мониторинга, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды мониторинга

- динамический, когда в качестве основания для экспертизы служат данные о динамике развития того или иного объекта, явления или показателя. Это самый простой способ, который может служить аналогом экспериментального плана временных серий. Для относительно простых систем, локального мониторинга (цен, доходов населения и пр.) или мониторинга физических объектов, этого подхода может оказаться достаточно. В данном случае, на первом месте в целях мониторинга стоит предупреждение о возможной опасности, а выяснение причин носят вторичный характер, в силу того, что причины достаточно прозрачны.

- конкурентный, когда в качестве основания для экспертизы выбираются результаты идентичного обследования других подсистем. В данном случае, мониторинг становится аналогом плана с множественными сериями испытаний. Изучение двух или нескольких подсистем большей системы проводится параллельно, одним инструментарием, в одно и тоже время, что дает основание делать вывод о величине эффекта на той или иной подсистеме. Кроме этого, такой подход дает возможность оценить величину опасности ее критичность.

- сравнительный, когда в качестве основания для экспертизы выбираются результаты идентичного обследования одной или двух систем более высокого уровня. Такой случай носит специфический для мониторинга характер и не рассматривается при планировании экспериментов. Он заключается в том, что данные по системе сравниваются с результатами, полученными для системы более высокого уровня. Такой подход дает возможность рандомизировать или учесть большинство причин смещений оценок.

- комплексный, когда используется несколько оснований для экспертизы.

Применительно к социальным системам, можно выделить три вида мониторинга в зависимости от его целей:

- Информационный – структуризация, накопление и распространение информации. Не предусматривает специально организованного изучения.

- Базовый (фоновый) – выявление новых проблем и опасностей до того, как они станут осознаваемы на уровне управления. За объектом мониторинга организуется достаточно постоянное слежение с помощью периодичного измерения показателей (индикаторов), которые достаточно полно его определяют. Для реализации этого вида мониторинга могут быть использованы любые из трех возможных оснований для сравнения. Выбор того или иного варианта будет определяться целями мониторинга и ресурсными возможностями исполнителей.

- Проблемный – выяснение закономерностей, процессов, опасностей, тех проблем, которые известны и насущны с точки зрения управления. В экологии этот вид мониторинга описан как мониторинг бдительности или предусмотрительности. Его цель – выявление и оценка новых опасностей, его

провоцирует быстрый рост опасностей, часть из которых носит глобальный характер. Этот вид мониторинга может быть разбит на две составляющих, в зависимости от видов управленческих задач. Проблемный функционирования - представляет собой базовый мониторинг локального характера, посвященный одной задаче или одной проблеме. Реализация этого мониторинга не ограничена по времени. Проблемный развития – текущие задачи развития и предмет изучения этого мониторинга существует некоторое время. После того как задача решена, он прекращает свое существование. При этом количество параллельно существующих задач может быть достаточно большим. Основная его особенность – динамичность создания, когда задачи качества инструментария и всей системы мониторинга должны решаться в условиях лимита времени.

Для мониторинга сложных социальных систем существует два уровня вероятных смещений. Первый уровень возможных смещений оценок совпадает с теми вероятными смещениями, что выработаны в теории экспериментов. Второй уровень вероятных смещений связан с поиском причин того или иного выявленного эффекта. К нему можно отнести, по крайней мере, два вида причин:

- неполное описание системы, когда показатели покрывают не все поле значимых для системы объектов. В этом случае, полученный эффект может лежать за полем изучаемых показателей, и становится невозможно сделать вывод о причинах эффекта. Точно также невозможно достаточно полно описать картину, когда открыта лишь ее небольшая часть;

- возможность локальных событий для систем более низкого уровня, которые смогут сместить оценку относительно показателей системы более высокого уровня.

Принципы проведения мониторинга специально разработаны только в рамках экологического мониторинга, как наиболее продвинутого в реализации. Рассмотрим эти принципы и те доводы в их защиту, которые предлагают экологи:

- Проблемная организация существует в противопоставление идее тотального мониторинга, она снимает синдром «избытка данных – недостатка информации». Программа исследований и наблюдений разворачивается только на определенную проблему, региональный мониторинг состоит из пакета таких проблемно организованных программ. Такая организация оставляет возможность для постановки новых проблем и развертывания новых программ. Данный принцип реализует идею проблемного мониторинга. Вряд ли его можно воспринимать как универсальный. Для части систем мониторинга в большей мере подходит фоновый мониторинг или управленческий. Для мониторинга цен не стоит искать способ проблемной организации.

- Развития (открытости для развития) – система выполнимости (выполнения, завершения проектов и создания новых). Это принцип экологического мониторинга не может быть распространен на большое количество иных систем мониторинга, поскольку существуют устойчивые задачи функционирования систем, для которых важна стабильность и многолетние результаты с целью прогнозирования или уточнения прогнозов.

- Приоритет управления – как противопоставление средовому подходу. В триаде «управление – мониторинг – экспертиза», управлению принадлежит ведущая роль, мониторинг и экспертиза являются очень важными, но обеспечивающими блоками. Управление разрабатывает целевые установки и намечает контуры проблемы, экспертиза выступает в качестве средства против возможной профессиональной узости решения проблемы. Одним из результатов мониторинга являются знания, передаваемые для принятия решений. Приоритет управления является универсальным признаком для мониторинга в целом, в

том случае, если управление будет рассматриваться в широком смысле этого слова и будет включать в себя формирование или воздействие на общественное сознание.

- Целостность – неразрывность триады «управление – мониторинг – экспертиза». Возможно предположить, что точнее будет говорить о триаде «управление – мониторинг – прогноз», поскольку экспертиза это все-таки процессуальное понятие.

- Информационная открытость – необходимое условие эффективности. Все для управленцев, предпринимателей, политиков, широкой общественности. Пользователи должны сформулировать свои требования при формировании программ мониторинга. Информационная открытость не может быть принципом мониторинга. Часть мониторинга несомненно носит конфиденциальный, заказной характер. Закрытость части результатов мониторинга может быть определена несколькими обстоятельствами, а именно получение информации для открытого доступа и информации только для системы управления, имеет разную мотивационную основу и может смещать оценки, получаемые при обследовании социальных систем и часть информации об образовании может носить частный, приватный характер, разглашение ее может нанести вред личности.

- Оперативность – должна выражаться не столько в технической стороне дела – оперативности, переработки и выдаче информации, сколько в оперативности принятия решений в критических ситуациях. Оперативность – существенный признак мониторинга и он может рассматриваться как универсальный принцип.

Таким образом, мониторинг представляет собой довольно сложный формирующийся феномен, который носит междисциплинарный характер. Мониторинг может быть рассмотрен как информационная, диагностическая, научная, прогностическая система, реализация которой осуществляется в рамках управленческой деятельности. Для каждой их сфер общественной деятельности мониторинг будет иметь свои особенности. При всем разнообразии можно выделить единый компонент мониторинга вне зависимости от сферы реализации.

Источники:

1. Григорьева Е.А., Максимова М.И., Организационно-экономическое обеспечение мониторинга конкурентов в маркетинговой деятельности предприятия. Экономика и предпринимательство. 2011. № 5 (22). С. 215-218.
2. Никитина Т.А., Белан Е.В., Мониторинг водных объектов Северного Кавказа (бассейн реки Кубань.) Успехи современного естествознания. 2010. № 6. С. 90-91.
3. Белицкая О.В., Павлюшкевич Т.В., Фоменко Е.В., Аудит эффективности – вид государственного финансового контроля в рамках социально-значимых интересов общества. Экономики. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 210-217.
4. Павлюшкевич Т.В., Аудиторская ответственность в рамках социально-значимых интересов общества. В сборнике: Уголовная ответственность в сфере обеспечения здоровья населения, обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов III-я Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 328-333.
5. Тесленко И.И., Методика организации мониторинга за процессом обеспечения безопасности жизнедеятельности на предприятии. Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2014. № 2 (18). С. 46-57.
6. Фоменко Е.В., Григорьева Е.А., Стратегия диверсификации как механизм формирования конкурентного преимущества. Экономика. Право, Печать. Вестник КСЭИ.2014. № 1 (61). С. 259-264.
7. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л., Антошкина Е.В., Инновации В стратегической оценке туристической деятельности региона. Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2011. № 1. С. 60-63.
8. Фоменко Е.В., Оценка рекреационного потенциала города Краснодара. Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук /Кубанский государственный университет. Г. Краснодар, 2007.

Е.В. ФОМЕНКО
доцент кафедры менеджмента, к.г.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Л.Л. ОГАНЕСЯН
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, к.э.н.,
доцент, Южный институт менеджмента
В.В. АНТОШКИНА
аспирант, Кубанский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы влияния институтов на эффективность экономической системы. Институциональные основы развития экономической системы являются базисом понимания закономерностей ее функционирования и одновременно основой для формирования оценки уровня ее развития.

Annotation. The article discusses the problem of influence of institutes on efficiency of economic system are considered. Institutional bases of development of economic system are basis of understanding of regularities of its functioning and at the same time a basis for formation of an assessment of level of its development.

Ключевые слова: институты, экономические системы, институциональные основы развития.

Key words: institutes, economic systems, institutional bases of development.

Институциональные основы развития экономической системы являются базисом понимания закономерностей ее функционирования и одновременно основой для формирования оценки уровня ее развития.

Развитие той или иной экономической системы зависит как от комбинации производственных ресурсов, так и от использования институциональных факторов [8].

Трудно переоценить роль институтов роль в современной экономической жизни, поскольку именно благодаря им упорядочивается взаимодействие между людьми, и разрешаются конфликты, возникающие в мире ограниченных ресурсов. В экономической теории не существует четкого и однозначного определения понятия «институт», но, как отмечает Эрроу, «поскольку исследования в данной области все еще находятся в начальной стадии, то чрезмерной точности следует избегать.

К настоящему времени сложились разнообразные институты, выражающие интересы различных групп влияния [3].

Государственные институты включают:

– институты принуждения (с целью осуществления социально-экономической политики);

– систему трудовых отношений;

–пенсионную систему;

– здравоохранение и образование;

– гражданскую и военную оборону.

Рыночные институты включают:

– различные институты собственности

– финансовый рынок;

– систему антимонопольных мер;

– институты банкротства и др. [7].

Институты, обеспечивающие инновационное развитие, содействуют развитию реального сектора экономики.

Один из родоначальников новой институциональной экономической теории является экономист Джон Ролз. Понятие института в его работах является одной из центральных, в частности в статье «Теория справедливости» он описывает данную категорию как публичную систему правил, которые определяют должность и положение с соот-

ветствующими правами и обязанностями, властью и неприкосновенностью, и тому подобное. Эти правила специфицируют определенные формы действий в качестве разрешенных, а другие в качестве запрещенных, и по ним же наказывают одни действия и защищают другие, когда происходит насилие. В качестве примеров, или более общих социальных практик, мы можем привести игры, ритуалы, суды и парламенты, рынки и системы собственности [1].

Первым же, кто ввел в экономическую теорию впервые понятие института, был Торстейн Веблен. Под институтами он понимал некий распространенный образ мысли относительно отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; кроме того, институт для него есть система жизни общества, которая слагается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества. Данная система может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе.

Однако в настоящее время в рамках современного институционализма наиболее распространенной является трактовка Дугласа Норта: «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми», это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми», «формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений», или же «придуманные людьми ограничения, которые структурируют взаимодействия людей [9]. Норт сюда относит формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению». В совокупности они, по выражению Норта, определяют структуру стимулов в обществе, в том числе и в экономике.

Существование институтов подразумевает, что действия людей зависят друг от друга, тем самым образую информационный импульс, который будет учитываться другими экономическими агентами при принятии решения. Когда речь идет об институтах, необходимо отметить одну характерную черту поведения экономических агентов, а именно следуя тому или иному правилу, экономические субъекты демонстрируют определенную регулярность [2]. Однако не во всех случаях повторение действий индивидов обусловлено институтами, так как существуют и другие механизмы, не созданные людьми. Важность разграничения закономерностей поведения на те, что обусловлены институтами и те, что определены другими причинами, связана с правильным пониманием значения институтов в экономике и других сферах жизни общества (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные комплексы действующих институтов

Анализ институциональных факторов требует учета неоднозначных

взаимосвязей между обществом и экономикой, влияния этих взаимоотношений на экономический рост и особенности функционирования экономической системы. Следовательно, институты выступают основными факторами развития экономических систем в долгосрочной перспективе.

Таким образом, формирование действенных, а не номинальных институтов является в современных условиях одним из важнейших факторов определения уровня развития экономической системы. Именно поэтому эффективность функционирования экономической системы зависит от регулирующего воздействия институциональных структур (системы законодательства, работы служб занятости и кадровых агентств, профессиональных союзов, объединений работодателей и др.)

Развитие экономической системы, в свою очередь, является необходимым условием достойного уровня жизни населения, действенной реализации государственных социально-экономических программ, совершенствования производственной и социальной инфраструктуры [3].

Основные аспекты проблемы повышения роли институциональных факторов в развитии экономической системы, определяющих уровень ее развития, формирующих стратегию развития экономики, в процессе осуществления приоритетных национальных проектов, обусловливают возрастающее внимание к ней со стороны, как специалистов практиков, так и научной общественности. Многие вопросы методического плана, в частности, касающиеся разработки методов оценки уровня развития экономической системы, носят дискуссионный характер. Это объясняется необходимостью отбора и анализа в ограниченное время большого числа частных критериев (в потоке отчетной информации от регионов на федеральный уровень, например, поступают обычно сотни показателей).

Институциональные основы развития экономической системы являются базисом понимания закономерностей ее функционирования и одновременно основой для формирования оценки уровня ее развития [1].

Основная роль институтов заключается в снижении неопределенности путем установления устойчивой, хотя и не всегда эффективной, структуры взаимодействия между людьми, определение и ограничение набора альтернатив, которые имеются у каждого человека.

Взаимоотношения между обществом и экономикой определяются набором институциональных ограничений, которые определяют способ функционирования политической и экономической системы. Таким образом, содержание института рассматривается со стороны структурно-функциональных и экономических позиций как отношения согласования взаимодействия экономических субъектов и их агентов на основе ограничительных объектов – формальных и неформальных правил и норм.

Экономическая власть в обществе приобретает устойчивый характер. Институты, принявшие на себя бремя экономической власти, неизбежно вынуждены заниматься управлением экономикой. Чтобы посредством управления достигать намеченных целей, требуется получение сведений, как об экономической среде, так и о результатах воздействия на неё [1]. Институты государства с учетом особенностей территориального развития должны обеспечивать ее эффективность, направленность на структурные и институциональные преобразования, на повышение уровня и качества жизни населения.

Развитие экономической системы на мезоуровне может считаться эффективным лишь в том случае, когда обеспечиваются нормы социальной эффективности. Общий социальный эффект экономического развития выражается через показатели удовлетворения совокупных потребностей жителей территории. Решающим условием эффективного развития экономической системы является управление [1].

Институт управления представляет собой совокупность объединенных организационным единством производственных формирований (объектов управления), которые, будучи составными элементами системы, находятся в определенных отношениях соподчиненности, взаимосвязи и взаимодействия.

Сущность институтов проявляется в их функциях. Первая функция, как отмечалось ранее, связана с ограничением доступа к ресурсам и вариантом их использования. В свою очередь ограничительная функция связана с функцией координации экономических агентов, то есть описание содержания института содержит в себе знание о том, как должны вести себя экономические агенты, оказавшиеся в той или иной ситуации. Исходя из него, агенты будут формировать собственную линию поведения, учитывая ожидаемые действия другой стороны, что и означает возникновение координации в их поступках. Важным условием такой координации является информированность агентов о содержании института, регулирующего поведение в той или иной ситуации.

Функция координации неразрывно связана с возникновением координационного эффекта, суть которого заключается в обеспечении экономии для экономических агентов на издержках изучение и прогнозирования поведения других экономических агентов, с которыми они сталкиваются в различных ситуациях. Таким образом, координационный эффект институтов реализуется через снижение уровня неопределенности среды, в которой действуют экономические агенты. Важным является тот факт, что координационный эффект институтов оказывает положительное влияние на экономику лишь в том случае, когда институты согласованы между собой.

Следующая функция – распределительная – связана с тем, что институт, ограничивая возможные способы действия, влияет и на распределение ресурсов. Важно подчеркнуть, что на распределение ресурсов, выгод и издержек воздействуют не только те правила, содержанием которых непосредственно является передача благ от одного агента другому (например, налоговое законодательство или правила определения таможенных сборов), но и те, которые прямо не касаются этих вопросов.

Экономические институты выполняют интегрирующую функцию, способствуя реализации индивидов как субъектов общественного производства, облегчая налаживание экономических связей, обеспечивая экономию на трансакционных издержках. Снижение уровня неопределенности внешней среды, обеспечиваемое наличием институтов, позволяет планировать и осуществлять долгосрочные инвестиции, добиваясь создания большей стоимости [5]. Кроме того, средства, сэкономленные на исследовании и предсказании поведения контрагентов, также могут быть использованы в производительных целях. Напротив, в условиях неопределенной среды, при отсутствии действующих институтов экономические агенты не только сталкиваются с низкой ожидаемой выгодой от намечаемых инвестиций (что может привести к отказу от их осуществления), но и вынуждены расходовать средства на различные меры предосторожности при осуществлении хозяйственных мероприятий, например, на страхование сделок или отдельных их компонентов.

Из интегрирующей функции прямо вытекает следующая, одна из основных, – сокращение трансакционных издержек [7].

Теория трансакционных издержек представлена в статье Р. Коуза «Природа фирмы», признанной в настоящее время классикой. Свое исследование Р. Коуз начинает с анализа двух, по его словам, важнейших институтов, центральных для экономической теории – фирмы и рынка, составляющих институциональную структуру экономической системы. Он вводит в экономический анализ новую категорию – «трансакционные издержки». Р. Коуз отвечает на вопрос, какая причина заставляет

индивидуальных предпринимателей объединяться в фирму. Ведь известно, что рынок обеспечивает свободу, а фирма ее ограничивает. Дело в том, что для успешного функционирования на рынке предприниматель должен иметь достоверную и обстоятельную информацию, которая требует больших трансакционных издержек.

Таким образом, трансакционным издержкам традиционно принадлежит центральная роль в анализе экономических институтов. Их составляющие: издержки поиска информации и партнеров, затраты на ведение переговоров и подготовку контрактов, издержки мониторинга и принуждения к исполнению контрактов [4].

В системе институтов принято выделять два их типа. К первому типу – неформальные институты - относят правила, существующие в памяти у различных социальных групп, в роли гаранта которых выступает любой участник группы, заметивший их нарушение. Ко второму типу – формальные институты – причисляют правила, существующие в форме официальных текстов или удостоверенных третьей стороной устных договоренностей, в роли гарантов которых выступают индивиды, специализирующиеся на этой функции [2]. Таким образом, под формальными институтами мы можем понимать законы и различного рода инструкции, являющиеся официальными публикациями и осуществляемые от имени государства. Такие институты обязывают всех, к кому они относятся, исполнять содержащиеся в них правила поведения. Примерами неформальных институтов являются традиции, обычаи, правила делового оборота и т.д. В свою очередь они ни к чему никого не обязывают

Значимость института заключается в том, чтобы направить индивидуальное поведение в нужное направление путем закрепления норм поведения экономических агентов, а также ограничения использования индивидами ресурсов и вариантов их использования.

Таким образом, можно установить взаимосвязь между экономических ростом страны и качеством функционирующих институтов, то есть более развитая система институтов гарантирует более высокие показатели экономического роста [3].

Для обеспечения стабильного развития как регионов, так и России в целом, необходимо создать базовые условия: наличие отвечающих требованиям современного развитого хозяйства рыночных и общественных институтов при минимально необходимом доверии к ним. Именно это обеспечит устойчивое долгосрочное развитие экономики и общества.

Источники:

1. Марковская Е.А. Воздействие институциональных факторов на эволюцию экономической системы в современных условиях. – Йошкар-Ола, 2010. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat http://www.dissercat.com
2. Павлюшкевич Т.В., Маркарян С., Сощенко Д. Анализ развития малого бизнеса на Кубани. Всероссийский журнал «Вестник академии знаний» № 3, 2012 г. Краснодар,
с. 21-26
3. Павлюшкевич Т.В., Гарцевская А. Принудительное взыскание недоимки по налогам. Вестник КСЭИ «Экономика, право, печать» № 2 (62) 2014 г.
4. Павлюшкевич Т.В., Василинская В. Значение экономических школ в историческом аспекте становления институционализма. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3 (63).
5. Павлюшкевич Т.В. Специальные налоговые режимы и принципы их построения. Всероссийский журнал «Вестник академии знаний» № 4, 2013г.
6. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л., Григорьева Е.А. Анализ оптимальных путей и возможностей диверсификации туристского продукта на территории г. Краснодара. Журнал «Экономика и предпринимательство», №11 (ч.3) (52-3), 2014.
7. Цветков В.А. Государство в экономике: благие намерения и подводные камни // ЭКО (Экономика и организация на промышленном предприятии). 2006. - № 10. - С.92-105; № 11. - С.79-98.
8. Ходжсон Дж., Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. - М.: Дело, 2003. 464 с.
9. Шниппер Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование. Новосибирск, 1996. С. 78, 117.

И.Н. ШАМРАЙ
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В.В. ЦЫБИНА
студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Кризис экономического развития России в 2014 году требует активного вмешательства в экономику с целью ее стабилизации. Главная роль в стабилизации отводится развитию внутренней экономики и ориентации на импортозамещение.

Annotation. Crisis of economic development of Russia in 2014 demands active intervention in economy for the purpose of its stabilization. The leading role in stabilization is assigned to development of internal economy and orientation to import substitution.

Ключевые слова: стагнация, рецессия, инфляция, санкции, антикризисный план, импортозамещение, инвестирование экономики, обеспечение экономического роста.

Key words: stagnation, recession, inflation, sanctions, an anti-crisis plan, import substitution investments economy economic growth.

Социально-экономическое и политическое развитие России в 2014 году сопровождалось проблемами и проходило на фоне кризиса, вызванного резким спадом мировых цен на энергоресурсы, продажа которых составляет значительную часть в доходах бюджета России, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины.

2014 г. выявил следующие основные негативные аспекты:

- кризис модели экономического роста 2000-х годов, в основе которой лежало повышение спроса (в том числе и потребления), что было обусловлено наличием незадействованных производственных мощностей и длительным ростом цен на продукты российского экспорта;
- обострение геополитической обстановки, вызванное внешнеполитической активностью России;
- внешнеэкономический шок в результате падения цен на нефть – важнейшего источника доходов российского бюджета;
- валютный кризис как результат целого комплекса негативных явлений;
- циклический кризис, связанный со снижением инвестиционной активности, на которое оказали влияние также и политические факторы;
- демографический кризис, выражающийся в сокращении численности трудоспособного населения.

Эти факторы привели к замедлению темпов роста российской экономики (таблица 1).

Таблица 1 - Основные показатели экономического развития России за период 2008-2014 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темп прироста, %							
ВВП	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,8
Промышленность	0,6	-10,7	7,3	5,0	3,4	0,4	1,5
Сельское хозяйство	10,8	1,4	-11,3	23,0	-4,8	5,8	3,3
Конечное потребление д/х	10,6	-5,1	5,5	6,8	7,8	5,0	1,7
Инвестиции в основной капитал	9,5	-13,5	6,3	10,8	6,8	-0,2	-2,8
Внутренний государственный долг РФ, млрд. руб.	1421,5	1837,2	2461,6	3546,4	4064,3	4432,4	4427,1

Резервный фонд на конец года, млрд. долл.	137,1	60,5	25,4	25,2	62,1	87,4	87,9
Фонд национального благосостояния на конец года, млрд. долл.	87,9	91,6	88,4	86,8	88,6	88,6	78,0
Международные резервы Банка России, млрд. руб.	427,1	439,0	479,4	498,6	537,6	509,6	385,5
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4
Ключевая ставка Банка России в среднем за год, % годовых	6,9	8,3	5,3	5,3	5,3	5,5	7,9
Среднегодовая процентная ставка по кредитам предприятиям, % годовых	12,2	15,3	10,8	8,5	9,1	9,5	10,5
Среднегодовая процентная ставка по депозитам физических лиц, % годовых	7,6	10,4	6,8	5,4	6,5	6,6	6,2
Общий уровень безработицы в среднем за год (МОТ)	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,1

Очевидно, что экономика России за последние два года перешла к стагнации, а с конца 2014 года – начала 2015 года перешла в фазу рецессии, т.е. снижения основных экономических и социальных показателей – валового внутреннего продукта, инвестиций, реальных доходов населения и других [1]. Этот переход сопровождается также и ростом уровня потребительских цен, который характеризует инфляцию.

По результатам 2014 года эксперты ЦБ РФ оценили среднегодовой темп инфляции на уровне 8%, тогда как переходящая инфляция с декабря 2014 года на январь 2015 года составила 11,4% (рисунок 1). По оценкам экспертов пик инфляции (15-17%) придется на март-апрель 2015 года. Так 6 апреля 2015 года Росстат официально объявил уровень инфляции за март 2015 г. равным 16,9%.

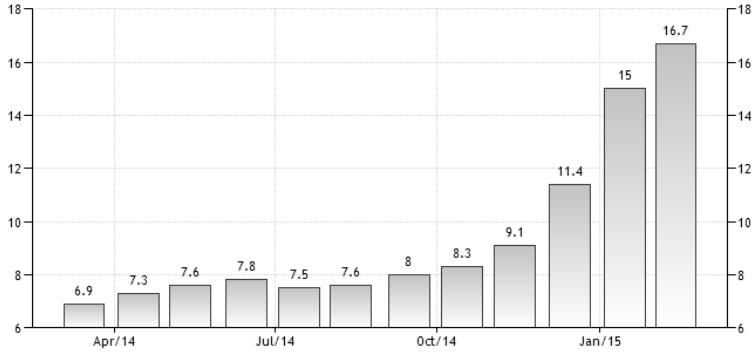

Рисунок 1 - Уровень инфляции за период март 2014 г. - март 2015 г. [2]

При этом резко ухудшилось финансовое состояние экономки. Для поддержания курса национальной валюты Банк России ускоренно расходовал золотовалютные резервы.

Значительно выросла задолженность предприятий и населения по банковским кредитам, снизился финансовый результат деятельности предприятий практически во всех отраслях, замедлился рост доходов и расходов государственного бюджета и выделяемых кредитных средств, фондовый рынок России также стал сокращаться [3]. В глубоком кризисе находится валютный рынок (двухкратная девальвация рубля по отношению к доллару за 2014 год) (рисунок 2).

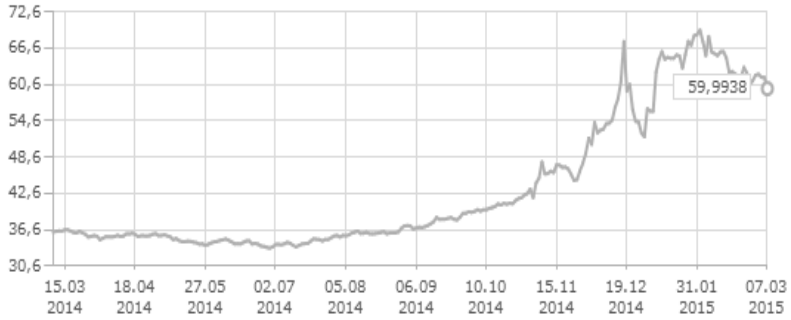

Рисунок 2 - Динамика курса российского рубля по отношению к доллару США за период март 2014 - март 2015 гг. [4]

После повышения в декабре 2014 г. ключевой ставки Центрального банка до 17%(таблица 2) экономическая активность резко стала падать [4].

Таблица 2 - Значения ключевой ставки ЦБ РФ в 2013-2015 гг.

Дата утверждения ставки ЦБ РФ	Размер ключевой ставки, % годовых
с 13 сентября 2013 года	5,5
с 3 марта 2014 года	7,0
с 25 апреля 2014 года	7,5
с 25 июля 2014 года	8,0
с 5 ноября 2014 года	9,5
с 12 декабря 2014 года	10,5
с 16 декабря 2014 года	17,0
с 30 января 2015 года	15,0
с 16 марта 2015 года	14,0

Наряду с перечисленными факторами негативное влияние на все социально-экономическое развитие страны оказывает возрастающих отток капитала из России, который увеличился по оценке ЦБ РФ с 61 млрд. дол. в 2013 г. до 151 млрд. дол. в 2014 г. Во многом это связано с высоким корпоративным долгом российских предприятий западным инвесторам, которые требуют ежегодной оплаты долга и процентов по нему в размере более 100 млрд. дол.

Значительное влияние на ухудшение экономического положения России, особенно по привлечению дополнительного финансирования, оказали санкции против России со стороны США и Европейского сообщества.

Вместе с тем, эксперты оценивают снижение по причине санкций основных экономических показателей только на 20-30% [1]. Основными же причинами ухудшения экономического роста являются внутренние причины, такие как проблемы экономической политики в денежно-кредитной, финансово-бюджетной сферах государства, политики в сфере инвестирования и стимулирования экономического роста, в регулировании валютного рынка и осуществлении структурных реформ.

Таким образом, главной причиной проблем роста российской экономики является слабость рыночной среды, которая определяется зависимостью от притока новых финансовых ресурсов.

Существующая модель экономического роста, ориентированная на внешние притоки финансовых ресурсов, сегодня не оправдывает себя и не может обеспечить экономический рост в силу ряда причин.

Правительство РФ осознает серьезность проблемы и понимает необходимость проведения активной экономической политики с целью не допущения разбалансированности экономических и социальных составляющих развития страны [5].

Для предотвращения падения темпов роста ВВП и снижения уровня инфляции в России правительство в ли-

це премьер-министра РФ Дмитрия Медведева разработало и приняло Антикризисный план. На сегодняшний день план мер по стабилизации экономики также одобрил и президент России В. Путин.

Одним из ключевых направлений деятельности в рамках реализации антикризисного плана является:

- поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров;
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счёт снижения финансовых и административных издержек;
- создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики, в том числе при реализации государственного оборонного заказа;
- компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими детьми);
- снижение напряжённости на рынке труда и поддержка эффективной занятости;
- оптимизация бюджетных расходов за счёт выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств;
- повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций [4].

На фоне сокращения внешнего товарооборота по причине санкций и снижения кредитных рейтингов России и внутреннего товарооборота по причине рецессии особое значение отводится импортозамещению и развитию внутренней экономики России.

Российская экономика находится в сильной зависимости от импорта промежуточных товаров, которая характеризуется таким показателем как доля импорта в расходах предприятий на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг) [5].

Производственная зависимость экономики России от импорта представлена в таблице.

Таблица - Производственная зависимость экономики России от импорта за период 2009-2013 гг., в процентах

	2009	2010	2011	2012	2013
Всего по экономике России	10,6	11,6	13,7	14,1	14,7
Промышленное производство	11,5	12,8	14,7	15,6	15,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,2	3,0	3,1	3,2	2,1
Строительство	6,7	6,6	10,5	8,1	7,0
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,7	14,9	12,5	14,2	20,4
Транспорт и связь	7,6	5,7	12,1	10,1	16,8

Как показывают приведенные данные, основная доля расходов приходится на промышленность, причем традиционно низкая зависимость в добывающей промышленности и производстве и распределении электроэнергии, воды и газа. Наибольшая доля зависимости от импорта именно в обрабатывающих производствах, таких как машиностроение (в 2013 г. доля зависимости составила 36,5%).

Производственная зависимость российской экономики от импорта при ослаблении национальной валюты становится существенным ограничителем экономического роста.

Рост зависимости российской экономики от импорта является результатом таких факторов, как:

- технологическая отсталость

российских производственных цепочек;

- недостаточной инвестиционной активности;

- отказа от реализации модернизационных проектов;

- неэффективной реакции на возникающий спрос.

Санкции, предъявляемые по отношению к России, обусловили развитие принудительного импортозамещения, которое часто сопровождается потерей качества, ростом цены, увеличением сроков реализации инновационных проектов.

Ряд экспертов справедливо полагают, что санкции 2014 г. отразятся на развитии отечественной экономики и ее ведущих отраслей лишь через 3-5 лет. Россия может использовать это время для производства импортозамещающей продукции, привлечения инноваций и инвестиций на рынках третьих стран.

Стратегическое импортозамещение – это процесс последовательного вытеснения импортных сырья, материалов и комплектующих на более низкие уровни. Импортозамещение может обеспечить следующие эффекты:

- модернизацию производства;

- увеличение добавленной стоимости, производимой в России;

- смягчение воздействия колебаний валютных курсов на результаты деятельности предприятий;

- сокращение разрыва между производителями продукции конечного спроса и российскими сырьевыми производствами;

- создание основы российского несырьевого экспорта;

- вовлечение российских сырьевых производств во внутрироссийские производственные цепочки.

Вместе с тем развитие внутренней экономики России и ее ориентация на импортозамещение ограничено процессом устаревания производственных мощностей в большинстве отраслей, что тормозит интенсивный рост производства. Поэтому главной задачей становится замена устаревших фондов, что предопределяет зависимость экономического роста за счет на 80% от инвестиций во внутреннюю экономику.

Наибольший эффект от инвестирования в экономику достигается в среднем через 3-5 лет, когда вновь создаваемые мощности начинают производить продукцию и наращивать темпы. Это также приводит к наращиванию производства, увеличению производительности труда, снижению энергоемкости и материалоемкости производимой продукции, повышение ее качества, появление новой продукции, роста экспорта.

Благоприятная обстановка в России в точки зрения эффективности дополнительных вложений обусловлена следующими моментами:

- инвестиции с преобладающей долей машин и оборудования обычно окупаются в течение 5-7 лет и дают наибольший эффект;

- хорошие инвестиционные перспективы в самолетостроение, в производство атомного оборудования для атомных станций, развитие информационных технологий и биотехнологий, электроники и фармацевтики, программирования и интернет-сервиса;

- крупные вложения нужно направить в перспективные отрасли современной нефтехимии, углубленной переработки древесины с выходом на конечное производство;

- крайне важно поднять российское машиностроение, особенно энерго- и электромашиностроение как базу для технологического обновления отсталой отечественной энергетики, а также станкостроение и тяжелое машиностроение для отечественных отраслей.

Развитие названных отраслей внесет огромный вклад в импортозамещение, поскольку из-за их неразвитости мы вынуждены массово закупать дорогостоящие изделия в развитых странах.

Главным источником инвестирования внутренней экономки могут быть активы банковской системы, общий объем которых превышает 60 трлн. руб., из них только 1 трлн. руб. (менее 2%) составляют инвестиционные кредиты.

Кроме средств банковской системы, источником дополнительного инвестирования может стать часть международных резервов Российской Федерации. На возвратной основе сроком на 5-10 лет можно было бы ежегодно заимствовать 20-30 млрд. дол. При технологической реконструкции действующих производств можно ориентироваться на пятилетний срок окупаемости, при новом строительстве – на десятилетний, а при создании инфраструктурных объектов - на 15-20-летний срок окупаемости.

Направления стимулирования экономического роста были изложены Президентом В. Путиным в его выступлении на Петербургском экономическом форуме в мае 2014 г. Президент говорил о широком доступе предприятий к получению инвестиций по низкой процентной ставке для технологического обновления, об освобождении от налогов при строительстве новых предприятий, о создании механизма стимулирования для импортозамещения и неэнергетического экспорта, о переходе в инвестиционном кредитовании на принципы проектного финансирования.

Особенно Президент подчеркнул необходимость стимулирования отраслей и сфер деятельности, которые являются локомотивами социально-экономического развития страны, а именно:

- «экономика знаний», включающая образование, науку, информационные технологии, биотехнологии и здравоохранение;

- жилищное строительство в основном на основе средств населения (накопления составляют 25 трлн. руб. в России и 700 млрд. дол. за рубежом);

- легковой автомобильный транспорт.

Таким образом, среди приоритетов ближайшего времени можно выделить следующие:

- обеспечение правовой и политической защищенности предпринимательской деятельности;

- поддержание конкуренции, что особенно актуально в нынешних условиях санкций и девальвации рубля, которые существенно ограничивают конкуренцию со стороны иностранных производителей;

- снижение административных барьеров для ведения бизнеса;

- приоритетное развитие отраслей человеческого капитала (образования и здравоохранения), сопровождаемое институциональными реформами;

- повышение эффективности инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием в части развертывания активной инвестиционной политики;

- повышение эффективности рынка труда, обеспечение его гибкости и стимулирование мобильности рабочей силы, перемещения ее в точки (отрасли, регионы) экономического роста;

- формирование современной модели внешнеэкономической политики, основанной на активном участии в интеграционных группах и на создании собственных глобальных цепочек добавленной стоимости [6].

Таким образом, ориентация на развитие внутренней экономики как следствие повысит стабильность российской экономики и обеспечит устойчивость ее роста.

Источники:

1. А.Г. Аганбегян Шесть шагов, необходимых для возобновления экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции // Деньги и кредит. - №2. - 2015. - С.7-13
2. http://cbr.ru/- Центральный банк Российской Федерации (дата обращения 6.04.2015 г.)
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года // http://government.ru/info/761 (дата обращения 2.04.2015 г.)
4. http://ria.ru/ — Государственное информационно-аналитическое агентство Российской Федерации (дата обращения 2.04.2015 г.)
5. О. Березинская, А. Ведев Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономки. - № 1. - 2015. - С. 103-115.
6. В. Мау Социально-экономическая политика России в 2014 году // Вопросы экономики. - №2 . - 2015 г. С.5-31

Р.И. СМАГУЛОВА
к.э.н., доцент,
Инновационный Евразийский университет, Казахстан.

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Статья посвящена оценке эффективности управления финансами на основе минимизации риска финансовых потерь промышленных предприятий. Особое внимание уделено систематизации мероприятий по управлению риском финансовых потерь.

Annotation. The article is devoted to the evaluation of the effectiveness of financial management on the basis of minimizing the risk of financial losses of industrial enterprises. Particular attention is given to coordination in the management of risk of financial loss.

Ключевые слова. финансовый менеджмент, риск финансовых потерь, управление риском финансовых потерь, минимизация рисков финансовых потерь.

Key words: financial management, risk of financial loss risk management of financial losses, to minimize the risks of financial loss.

Повышение действенности систем финансового менеджмента требуют разработки критериев эффективности управления. В качестве индикаторов, указывающих на неотлаженность процессов и структур управления финансами и финансовыми потоками могут быть:

- отсутствие финансовой службы как таковой или выполнение ею подсобной по отношению к бухгалтерской или планово-экономической работе роли;
- выполнение финансовых функций другими отделами (маркетинга, сбыта, плановым отделом) при наличии финансовой службы или дублирование ими функций;
- неудовлетворительное распределение ответственности и полномочий;
- невыполнение многих функций в рамках управленческого учёта – управление затратами, запасами, задолженностью покупателей, рисками финансовых потерь;
- недостаточная квалификация финансовых работников, непонимание многих концептуальных положений (денежные потоки, бюджет, стоимость капитала, риск) в контексте корпоративной стратегии;
- несовершенство документооборота (информационного и технического), а также компьютерного обеспечения;
- отсутствие мотивации работников финансовых служб.

Недостатки в управлении финансами – отсутствие сильной аналитической функции, ключевых элементов управленческого учёта и планирования, нерациональный документооборот, неинформированность руководства, плохое управление денежными потоками, неэффективное управление запасами и портфелем готовой продукции – влечёт за собой увеличение финансовых потерь и вытекающих от сюда последствий.

Негативные последствия неудовлетворительного финансового управления могут привести к потере финансовых ресурсов, к утрате и упущенным возможностям и к ослаблению качества бизнеса в целом. Например:

- следствием отсутствия внимания к оптимизации движения денежных потоков, гармонизации притоков и оттоков, к составлению их прогнозов являются проблемы с платежеспособностью;
- неудовлетворительная работа с дебиторами обостряет проблему лик-

видности, замедляет оборачиваемость текущего капитала, а в случае безнадёжных долгов приводит к прямым убыткам;

- отсутствие элементов управленческого учёта и бюджетирования ведёт к неверной оценке результатов, неадекватным ценам, потере дохода;
- недостаток нераспределенного дохода и его неэффективное распределение ведут к утрате собственного капитала;
- не выявление ключевых факторов создания стоимости на предприятии снижает рентабельность капитала собственников и ограничивает возможности роста стоимости фирмы.

Помимо этого сигналом будущих значительных финансовых затруднений являются: невнимание к акционерам (нарушение их прав), наличие сверхнормативных и залежалых товаров и производственных запасов; ухудшение отношений с банками, применение в производственном процессе устаревшего оборудования, использование новых источников финансирования на относительно невыгодных условиях и пр.

Параллельно с зафиксированными фактами потери дохода, незаработанных денег, снижения ликвидности как предпосылок финансового кризиса предприятие сталкивается с более серьёзными общекорпоративными проблемами. Главная из них это снижение инвестиционной привлекательности компании в глазах потенциальных отечественных и иностранных партнёров как реакция на неудовлетворительный финансовый менеджмент. Предприятие, не занимающееся минимизацией риска финансовых потерь, не оптимизирующее структуру капитала, не следящее за денежными потоками, расчётами с дебиторами и кредиторами, государством, не организующее экономический учёт затрат, не анализирующее текущую и инвестиционную деятельность, не составляющее детальные финансовые прогнозы и бюджеты, рискует остаться без приемлемых источников финансирования.

Для того чтобы сознательно применять принципы управления рисками, риск-менеджер должен решить три важные задачи:

а) оценить максимальный потенциал потерь, связанный с подверженностью промышленного предприятия риску;

б) измерить ресурсы, необходимые для покрытия этих потерь;

в) определить доходы и расходы, связанные с альтернативными способами реакции на риск в данной ситуации.

Затраты, связанные с некоторыми механизмами, позволяющими совершенствовать систему управления финансами, не всегда согласуются с доходами, которые они дают. Задача финансового менеджера подобрать способ реакции на риск финансовых потерь, максимизирующий доходы по отношению к затратам, и таким механизмом может оказаться любой, начиная от избежания риска, и заканчивая принятием риска на себя. Наиболее эффективным с точки зрения безопасности обычно является избежание риска путем отказа от соответствующего вида деятельности, однако наиболее прибыльным при этом может быть трансферт или сокращение риска. Принятие окончательного решения по поводу способа реакции на риск может осуществляться на высшем уровне управления, однако ответственность за предоставленные рекомендации будет лежать на риск-менеджере.

Большими обычно называют потери, имеющие большой разрушительный потенциал и несущие угрозу дальнейшему существованию предприятия. Для признания потерь большими во внимание должны приниматься две характеристики: потенциал потерь сам по себе и объем ресурсов, необходимый для их покрытия. Для сравнения потерь и необходимых ресурсов важным является знание относительно того, каков будет их размер, когда потребуется их покрытие и какого рода ресурсами фирма будет располагать.

Ресурсы имеющиеся в распоряжении предприятия для покрытия потерь,

можно разделить на три большие группы: внутренние ресурсы предприятия; кредитные ресурсы; претензии, выставляемые против третьих лиц и проистекающие из самого факта потерь. К третьей группе относятся требования, выставляемые против страховых компаний и других субъектов, которым был передан риск в рамках договора, а так же иски, связанные с ответственностью третьих лиц за небрежность, вызвавшую потери.

При возникновении потерь крайне редко бывают повреждены все виды собственности одновременно. К внутренним ресурсам относятся:

- наличность в банке, которая не страдает при физическом повреждении зданий и сооружений, принадлежащих предприятию;
- здания и сооружения, которые не страдают при потерях, связанных с подлогом или растратой, влияющими на банковский счет предприятия;
- остаточная стоимость поврежденной собственности;
- доход от частичного продолжения производственной деятельности;
- дивиденды и процентный доход от доходных инвестиций;
- дополнительные средства, вносимые владельцами бизнеса с целью его поддержания и пр.

Изыскание средств для покрытия разницы между максимальным потенциалом средств, необходимым для покрытия потерь, и внутренними ресурсами предприятия и представляет проблему риск-менеджмента. Предприятию не обязательно все потери покрывать собственными средствами. Часть из них можно сделать в кредит или с использованием кредитных ресурсов.

Однако доступность кредитных ресурсов имеет существенные ограничения. И главным из них является перспектива будущего прибыльного ведения производственной деятельности. Доступность кредитных ресурсов во многом зависит от остаточной стоимости предприятия после возникновения потерь. Поэтому риск-менеджеру еще до возникновения потерь необходимо иметь план их преодоления, чтобы убедить кредитные организации в перспективах прибыли предприятия. Риск-менеджер должен иметь четкое представление о сумме необходимых кредитных ресурсов, сроке и каналах их получения. Следует отметить, что чрезмерное использование кредитных ресурсов предприятием еще до возникновения потерь существенно осложнит получение кредита после них.

Другим ограничением в привлечении кредитных ресурсов после возникновения потерь может быть цена. Использование кредитных ресурсов может ослабить финансовое положение предприятия в период после возникновения потерь, так как ему придется одновременно выплачивать и проценты по кредиту, и сам долг. Кредитные ресурсы как средство покрытия потерь не повышают эффективность производственной деятельности и влекут дополнительные расходы, связанные с процентными платежами. Как правило, использование кредитных ресурсов для этих целей означает просто отсрочку нужды в денежной наличности и увеличение суммы необходимых денежных средств. Это обстоятельство снижает привлекательность кредитных ресурсов как источника средств для покрытия потерь, но не исключает их преимущество по сравнению с другими способами несения потерь.

Иски против третьих лиц в счет произошедших потерь. Часть необходимых ресурсов может быть получена путем выставления исков против третьих сторон, при этом данные иски происходят из самого факта потерь. Эти ресурсы можно разделить на две большие группы: 1)иски (требования), предъявляемые в счет причитающейся суммы, в соответствии с возлагаемой по закону ответственностью на третьи лица и 2)иски (требования) в счет причитающейся суммы по соглашениям о передаче риска. Первая группа может быть далее подразделена на а) условную ответственность и б) абсолютную ответ-

ственность; вторая группа - на а) передача риска способом, отличным от страхования и б) страхование.

Для использования данного источника ресурсов для покрытия потерь существует три лимитирующих фактора:

а) абсолютная ответственность третьей стороны по закону должна существовать;

б) третья сторона должна иметь достаточно средств для покрытия возлагаемых на нее обязательств;

в) средства в счет покрытия ответственности должны поступить достаточно быстро, то есть тогда, когда предприятие в них нуждается.

Финансовый менеджер должен знать, что возможно включение в контракт оговорок, облегчающих ответственность другой стороны, возлагаемой на нее по закону. Финансовому менеджеру следует получить квалифицированную юридическую консультацию, прежде чем включать в контракт подобные оговорки, так как размер платы за услуги находится в прямой зависимости от обременительности ответственности, принимаемой на себя противоположной стороной.

Передача риска финансовых потерь контрагенту происходит, если в заключенном сторонами договоре существует положение относительно ответственности сторон в случае наступления тех или иных обстоятельств. Сторона, принявшая на себя риск, обычно вторично передает его, заключив договор страхования ответственности. Так что не существует видов договоров, полностью защищенных от непредвиденных ограничений и задержек выполнения.

Когда соглашение о порядке разрешения споров включается отдельным пунктом в заключаемый контракт, финансовому менеджеру следует рассмотреть следующие факты:

а) законные способы приведения в исполнение заключенного соглашения;

б) сравнительная способность сторон управлять финансовым риском и покрывать потери;

в) цену, которую придется заплатить за трансфер.

Эти проблемы создают определенные трудности при передаче риска.Основными проблемами, которые могут возникнуть на предприятии при передаче риска:

а) определение рисков, стоящих перед предприятием. В настоящее время практически все лица, заключающие контракты, стараются большинство рисков (и практически все риски гражданской ответственности) переложить на плечи контрагента. Отсюда в подобных контрактах могут встречаться двусмысленности и противоречивые положения. Риск-менеджер должен не только убедиться в том, что данные риски угрожают деятельности предприятия, но и выявить юридические аспекты, влияющие на риск финансовых потерь, связанные с заключением договоров, и оценить риски, связанные с неопределенностью относительно финансовых возможностей трансфери по покрытию вероятных потерь;

б) передача риска – не обязательно самый безопасный и самый эффективный способ управления риском финансовых потерь. Трансфери может не только не иметь достаточно средств для покрытия потерь трансферера, он обычно не имеет никаких эффективных рычагов для сокращения потерь или риска. Страхование тоже не лишено недостатков и опасностей в этом отношении. При этом проблемой является не то, что трансфер риска делает трансферера более небрежным (это весьма спорное положение), а то, что он не стимулирует его быть более осторожным. Хорошая программа предотвращения потерь требует больших затрат времени и усилий со стороны риск-менеджера, а иногда и значительных дополнительных затрат. Трудно со стороны риск-менеджера оправдать, а со стороны высшего управляющего волноваться о хорошей программе предотвращения потерь, когда кто-то другой берет на себя обязательства покрывать все видимые поте-

ри, связанные с ее отсутствием. Финансовый менеджер всегда должен помнить, что чрезмерное увлечение передачей риска тормозит прогресс в предотвращении потерь и сокращении риска на предприятии, а в конечном счете снижает эффективность программы управления риском в целом;

в) передача риска может усложнить процесс обеспечения выполнения программы управления риском финансовых потерь. В сравнении с другими проблемами, уже обсужденными, административные сложности, связанные с трансфером риска, являются второстепенными. Однако нам кажется достаточно важным знание о том, что они существуют.

Первой проблемой является обеспечение достаточного взаимодействия между юридическим и другими отделами промышленного предприятия при руководстве и координации работ по составлению договоров.

Второй административной проблемой является проверка контрагента с целью достижения уверенности, что он может обеспечить финансовые гарантии выполнения принятого соглашения. Риск-менеджер должен удостовериться, что данные гарантии получены или договор о страховании ответственности заключен. Принципиальным для полученных гарантий и уверений являются обязательства поручителя и страховые полисы, которые обеспечивают уверенность, что компания-поручитель или страховая компания обладают ресурсами, достаточными в дополнение к ресурсам трансфери для покрытия потенциальных потерь. При разрешении данной проблемы риск-менеджер получает уверенность, что договор заключен с надежной компанией, имеющей хорошую деловую репутацию, и что договор обеспечит максимально полное покрытие финансовых потерь, если таковые возникнут.

Последняя административная проблема, рассматриваемая нами здесь, встает перед риск-менеджером после возникновения потерь. Риск-менеджеру придется предпринять все необходимые шаги по выставлению иска против контрагента после возникновения потерь. И в некоторых случаях может потребоваться оказание давления на трансфери для удовлетворения выставленного иска.

Из всех форм передачи риска страхование наиболее близко отвечает идеальным требованиям. Как правило, ресурсы для покрытия потерь получаются от страховых организаций быстрее, чем из любого другого источника, за исключением ресурсов внутри самого бизнеса. Одним из существенных ограничений страхования как метода управления риском финансовых потерь является цена; иногда премия, запрашиваемая страховщиком за принятие на себя риска, превышает ту цену, которую потенциальный страхователь полагает разумной за данный риск. Другим ограничением использования страхования является его доступность. Некоторые риски просто не принимаются к страхованию. Цена и доступность страхования прямо взаимосвязаны: страхователь принимает на себя риск, пока он может оценить, сколько риск стоит.

Целью страхования предприятия является защита от финансового ущерба вследствие наступления неблагоприятного события.

До заключения договора страхования промышленному предприятию важно обращать внимание на следующие события.

Более широко применять самострахование. Определенный уровень самострахования – это залог того, что предприятие будет проводить технические и организационные мероприятия по снижению рисков, что приведет к снижению страховых премий. Примером мероприятий по самострахованию служит создание страховых фондов для покрытия непредвиденных расходов, которые создаются на большинстве промышленных предприятий Павлодарской области. Этот вариант минимизации риска финансовых потерь, как и различные формы имущественного

страхования, давно известны, и нами в дальнейшем рассматриваться не будет.

Целью работы финансового менеджера является предохранение бизнеса от враждебного эффекта потерь наиболее экономичным образом.

Что касается третьего принципа, «не рисковать большим ради малого», его роль двусмысленна даже сама по себе. Понятия «малого» и «большого» весьма относительны. Страховой взнос в сотни тысяч тенге при страховой сумме в несколько миллионов может рассматриваться как риск малым ради большого. Но если мы суммируем взносы за несколько лет (особенно, если страховой случай не наступил), то получим сумму, близкую к страховой. При таком взгляде на проблему можно сказать, что страхование – это действие, при котором мы рискуем большим ради малого.

Трудности в измерении эффективности политики управления риском финансовых потерь возникают, даже если затраты и доходы уже определены. В основном это связано с субъективностью восприятия риска. В одной и той же ситуации риска человек с авантюрными наклонностями может находить удовольствие, то есть извлекать для себя дополнительную выгоду, а другой человек (и большинство людей) – неудобство, неся дополнительные расходы, связанные с принятием риска. Сначала риск-менеджером рассматривается денежная часть прибыли, и при ее измерении можно пропустить некоторые важные детали.

Под большими подразумеваеются потери, которые являются разрушительными в финансовом отношении. Большие финансовые потери снижают эффективность деятельности промышленного предприятия и обычно влекут за собой большое число косвенных потерь: потери дохода, деловой репутации предприятия, контрактных прав, кредитоспособности и т.п. И столь значительный потенциал потерь уже сам по себе делает страхование привлекательным, вне зависимости от размера страхового взноса. То есть при перспективе возникновения больших потерь, скорее всего, самым прибыльным методом будет передача риска, связанного с ними.

Целью управления финансами, как и любой другой отрасли управления, является максимизация эффективности деятельности фирмы. Однако, данная цель слишком широка, чтобы точно определять те доходы и затраты, которые должны включаться в оценку эффективности. В частности, невозможна строгая математическая оценка такого показателя, как психологические неудобства, связанные с внедрением эффективной системы управления. Проблему так же представляет неопределенность относительно того, какие доходы или затраты действительно будут реализованы. Решения финансовый менеджер часто вынужден принимать на основе неадекватной информации и экспертных оценок. При этом еще большее значение для разрешения управленческих проблем приобретает наличие техники анализа сложившейся ситуации.

К основным методам получения исходной информации о производственных объектах следует отнести:

- стандартный опросный лист для руководителя (для начальника цеха, для мастера, для рабочего);
- рассмотрение и анализ первичных документов управленческой и финансовой отчетности;
- анализ данных ежеквартальных и годовых финансовых отчетов;
- анализ диаграммы организационной структуры предприятия;
- анализ карт технологических потоков производственных процессов;
- инспекционные посещения производственных подразделений.

Каждый из перечисленных методов способен дать достаточно большое количество информации.Начинать анализ необходимо с подготовки специфических опросных листов, а также адаптировать в систему управления риском финансовых потерь промышленного предприятия и ряд других методов вы-

явления риска. В таблице 1 предлагается приблизительный перечень вопросов для руководителя предприятия на выявление финансовых проблем, который позволит составить полное представление об информированности руководителя, обратить его внимание на слабые места на предприятии, что позволит частично минимизировать финансовые потери. В зарубежной литературе, посвященной вопросам анализа риска, предлагаются различные формы «Листа анализа активов и связанных с ними потерь». Иногда вместо него предлагается аналогичный инструмент – так, называемый «Собиратель фактов» (fact-finder). Составленный «Лист анализа», позволяет при его заполнении получить наиболее полную информацию об активах фирмы и потерях, которые могут произойти.

Таблица 1 - Примерный опросный лист для руководителя для выявления финансовых проблем предприятия

Вопросы	Да, нет
1 Есть ли у Вас свой бизнес план?	
2 Является ли производственные помещения вашей собственностью?	
3 Отвечают ли требованиям технике безопасности помещения, оборудование?	
4 Соответствуют ли Ваши склады для хранения материалов техническим нормам?	
5 На вашем предприятии имеет ли место ежегодная инвентаризация сырья, готовой продукции, оборудования?	
6 Производится ли инвентаризация своими силами?	
7 Привлекаются ли со стороны независимые эксперты?	
8 Имеете ли вы дело с легко портящимися или имеющими ограниченный срок годности материалами?	
9 Возникают ли на вашем предприятии конфликтные ситуации, если, да то когда вы узнаете об этом?	
10 Часто ли посещаете цехи, склады?	
11 Как часто меняется ассортимент выпускаемой продукции?	
12 Возникали ли у вас конфликты с поставщиками?	
13 Часто ли происходит смена поставщиков?	
14 Имело ли место решение конфликтной ситуации через арбитражный суд?	
15 На вашем предприятии используется сырье, материалы или оборудование, поставка которых занимает длительное время?	
16 Если здание арендовано предприятием, включает ли договор аренды условие, что предприятие ответственно за ремонт и восстановление повреждений, которые не явились результатом небрежности арендатора, но произошли в период аренды?	
17 Переданы ли транспортные средства предприятия руководству и сотрудникам для делового и личного использования? Если да, то в какой степени они ответственны за него?	
18 Есть ли у предприятия какое-либо важное сервисное оборудование или склад, которые могут продолжать свое функционирование, даже если другие здания и оборудования повреждены?	
19 Следует ли устанавливать максимальную сумму денег, чеков и ценных бумаг, которые могут находиться в одних руках в любом отдельном офисе в рабочее время и вне его.	

Практика показывает, что для крупных предприятий характерна более высокая организация бизнеса, чем для средних предприятий, а это как следствие снижает влияние коммерческих и организационных факторов на финансовые потери. Однако на крупных предприятиях влияние всех остальных факторов на финансовые потери более значительное.

Анализ финансовой и управленческой отчетности имеет большое значение для выявления проблемных мест в управлении финансами, в документах фиксируются все произошедшие инциденты, приведшие к убыткам, а также события, имеющие отношение к увеличению или уменьшению риска. Убытки предприятия, возникающие вследствие наступления непредвиденных событий, вначале фиксируются в актах, а затем в бухгалтерской отчетности.

Чтобы ответить на вопросы, как подвержено то или иное предприятие различным видам финансовых потерь, следует, прежде всего, ознакомиться с

его финансовой отчетностью: бухгалтерским балансом, отчетом о доходах и убытках, отчетом о движении денег и другими документами, в том числе с пояснительной запиской.

Анализируя бухгалтерский баланс, следует задаться рядом вопросов:

- Какова ликвидность предприятия?
- Каково соотношение ликвидных активов и текущих обязательств предприятия?
- Как высок уровень заемного капитала?
- Коэффициент долговой нагрузки (отношение заемного капитала к общей массе активов) является и финансовым рычагом, повышающим рентабельность собственных средств, и источником зависимости.
- Есть ли у предприятия чувствительность к риску, связанному с влиянием изменения курсов валют?
- Есть ли у предприятия чувствительность к риску, связанному с влиянием изменения курсов валют на транзакционные издержки? Этот риск очень актуален для импортеров и экспортеров, посредников и других компаний.
- Подвержено ли предприятие долгосрочным валютным рискам? Такая ситуация может случиться, например, при репатриации прибыли из зарубежных филиалов компании в виде дивидендов, роялти, межфилиальных расчетов.
- Как чувствительно предприятие к процентному риску? Прежде всего, следует изучить займы предприятия. Если они сделаны под плавающую ставку, ее изменение приведет к изменению расходов по обслуживанию долга. Естественно, и стоимость предприятия может изменяться при колебаниях ставки.
- Подвержено ли предприятие влиянию изменения цен на товарном рынке? Эластичность спроса и предложения на рынке может привести к зависимости показателей компании от волатильности товарных цен.

Анализ отчета о доходах и убытках и других отчетов и документов строится на следующих ключевых моментах:

- Каков спрос на продукцию (услуги) предприятия?
- Изменились ли затраты (себестоимость) по отношению к доходам?
- Имеется ли чувствительность к валютным рискам?
- Как обслуживается долг?

В формах бухгалтерской отчетности организаций можно указать поля статей отчетности, абсолютные значения которых или динамика этих значений позволяет охарактеризовать проблемы управления финансами.

Для анализа интересны не только основные отчеты, но и пояснения.

Очень важно обращать внимание не только на очень высокие или низкие показатели, соотношения, но и качественные признаки, в том числе примечания, высказанные в пояснительной записке к отчетности.

Следует также упомянуть, что необходимо проводить корректировку часто искаженной бухгалтерской отчетности с учетом управленческой информации.

Метод карты потоков, или потоковые диаграммы, изображают графически отдельные технологические процессы производства и их взаимосвязь. Эти карты полезны для выявления основных элементов производственного процесса, от которых зависит его надежность и устойчивость. Карта потоков позволит выявить критические области производственного процесса и грубо оценить масштабы того или иного инцидента. Использование карты потоков в предотвращении рисков недостаточно, так как они не указывают на уязвимость отдельных стадий производства, поэтому одновременно используются иные методы получения информации.

Инспекционная проверка – один из методов получения информации. Эффективность инспекции зависит от квалификации сотрудников, ее осуществляющих. Если группа экспертов

(инспекторы) обладают высокой квалификацией и имеют большой опыт работы, то они отметят те важные нюансы, которые могут быть упущены респондентами на соответствующих объектах или осуществляющими определенные технологические операции.

Прямая инспекция позволит выявить и уточнить отдельные аспекты разрабатываемой программы управления риском, оценить возможные затраты на управление данного предприятия и дать рекомендации по регулированию уровня риска. Протекание экономических процессов всегда связано с существованием целого ряда противоречивых, асимметричных информационных потоков, объективной оценке и реализация которых должна быть посвящена деятельность финансового менеджера.

Анализ существующих методов выявления финансовых проблем показал, что нельзя отдавать предпочтение какому-либо единственному методу, пренебрегая другими. Все выше указанные методы выявления риска будут более эффективны в том случае, если они будут дополнять друг друга имеющейся информацией о приближающейся или существующей опасности, что позволит принять наиболее правильное решение.

Источники:

1. John O'Connel Systematic Risk Identification // Risk, Decision and Rationality. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1998.
2. Гранатуров В.М. Экономический риск. Сущность, методы измерения, пути снижения. - М.: Дело и сервис, 2010.
3. Смагулова Р.И. Риски финансовых потерь и пути их минимизации. Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. // http://library.psu.kz — доступ свободный.

Л.П. ШАХОТЬКО

главный научный сотрудник отдела мониторинга социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси, д.с.н., профессор

Ю.Н. ПЕТРАКОВА

научный сотрудник отдела мониторинга социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассматривается демографическая ситуация, сложившаяся в суверенной Беларуси, перечислены основные демографические угрозы, характерные для белорусского общества. Миграция населения рассматривается как один из способов решения проблем депопуляции, в том числе оценивается воздействие украинского конфликта на миграционные процессы в Республике Беларусь.

Annotation. The article discusses the demographic situation in the sovereign Belarus, are listed the main demographic threat of Belarusian society. Migration is seen as one way to address the problems of depopulation, including is evaluated the impact of the conflict on the Ukraine on migration processes in Belarus.

Ключевые слова: демографическая ситуация, депопуляция, миграционные процессы, вооруженный конфликт.

Key words: demographics, depopulation, migration processes, armed conflict.

В настоящее время Республика Беларусь переживает сложный период своего демографического развития, вступив в этап демографического кризиса. Современная демографическая ситуация негативно влияет на многие сферы жизнедеятельности общества. Процессы депопуляции, старения, сокращения численности трудовых ресурсов, постоянный отток сельского населения в города вызывают ряд проблем, для решения которых необходимы серьезные финансовые затраты со стороны государства.

Стоит отметить, что становление современной модели демографического развития происходило не в последние десятилетия, а на протяжении всего XX века. Население Беларуси перестало воспроизводить себя уже с конца 1970-х годов (а в городских поселениях – с конца 1960-х годов), исключение составляет середина 1980-х годов, когда действия демографической политики привели к некоторому росту коэффициентов воспроизводства населения. Естественный прирост в 1980-х – начале 1990-х годов обеспечивался только за счет накопившегося в предыдущие годы демографического потенциала возрастной структуры, который постепенно иссякает. Таким образом, абсолютное уменьшение численности населения Беларуси в последние 20 лет обусловлено режимом воспроизводства населения, существующим в стране более 40 лет. Кризисные явления в социально-экономическом и экологическом развитии в конце 1980 – начале 1990-х годов лишь приблизили наступление депопуляции, ускорив основные тенденции динамики численности населения Беларуси [1, с. 76]. Рост населения сменился его убылью и до середины первого десятилетия XXI века интенсивность депопуляции нарастала. Уровень рождаемости не обеспечивал простого воспроизводства населения и имел тенденцию к дальнейшему снижению, как и показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, которые и без того находились на низком уровне. Вместе с тем росли показатели смертности. Существенно деформировалась половозрастная структура населения. В конце XX – начале XXI века родились малочисленные и недостаточно здоровые поколения, некоторые из которых уже закончили среднюю школу, а в обозримом будущем должны будут работать, служить в Вооруженных силах, рожать детей, обеспечивать финансовую основу всей государственной системы социальной защиты и социального обеспечения [2, с. 73]. Данное малочисленное поколение вступает в трудоспособный возраст на смену многочисленному поколению людей, родившихся в послевоенные десятилетия, что ведет к сокращению численности трудоспособного населения и росту нагрузки на него лицами пенсионного возраста.

После распада СССР существенные изменения произошли в миграционной подвижности населения: появились потоки беженцев и иммигрантов, переселяющихся из других постсоветских государств. Кроме того, увеличился поток эмигрантов из Беларуси в «дальнее зарубежье», сопровождавшийся «утечкой мозгов», остро встала проблема нелегальных мигрантов. Произошли изменения миграционных потоков внутри страны: после аварии на ЧАЭС наблюдался отток населения из зараженных Могилевской и Гомельской областей в другие области страны, к середине 90-х годов XX века из-за социально-экономических потрясений значительно сократился миграционный оборот, однако направление миграционных потоков из сельской местности в городскую осталось прежним. Чрезмерный миграционный приток населения в крупные города страны ведет к тому, что население концентрируется в основном в этих городах и, особенно в городе Минске, в котором уже живет более 20% всего населения и около 27% городского населения страны, а малые города и сельская местность опустошаются. В результате миграции из села в город нарушается структура сельского населения, из нее «вымываются» молодежь, специалисты, женщины молодых возрастов, ускоряется процесс старения населения.

Весь этот спектр демографических угроз не остался без внимания государственных органов. Для решения проблемы депопуляции населения с середины 2000 годов в Беларуси реализуется Национальная программа демографической безопасности, основные мероприятия которой направлены на увеличение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, сокращение уровня смертности и оптимизацию ми-

грационных процессов.

Для увеличения рождаемости в государстве проводится активная поддержка семей с детьми, значительно выросли пособия по беременности и родам, а также по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет. С начала 2015 г. в Беларуси введен семейный капитал, который составляет 10 тыс. дол. и предоставляется семьям при рождении третьего и последующих детей. Огромный эффект в стимулировании рождаемости имели льготы, предоставляемые многодетным семьям при строительстве жилья. Благодаря этим мерам, а также сложившейся во второй половине 2000-х годов благоприятной демографической структуре населения (наибольшее число женщин активного репродуктивного возраста) общий коэффициент рождаемости в Республике Беларусь вырос с 9,0‰ в 2003 г. до 12,5‰ в 2013 г., суммарный коэффициент рождаемости за этот период увеличился с 1,23 до 1,67. Особенно значительно данный показатель вырос в сельской местности: с 1,6 в 2002 г. до 2,9 в 2013 г.

Важная роль в сокращении депопуляции принадлежит укреплению здоровья. Важнейшим индикатором здоровья населения является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Исходя из двукратного увеличения данного показателя с XIX века можно констатировать, что состояние здоровья населения Беларуси за последние 100 лет улучшилось. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни связано с общим сокращением смертности вследствие снижения заболеваемости инфекционными болезнями в детстве и улучшением медицинского обслуживания.

Тем не менее, в Беларуси ожидаемая продолжительность жизни при рождении не достигает уровня стран Евросоюза. Как и другие страны СНГ, Беларусь не смогла быстро преодолеть повышение уровня смертности начала 90-х. Достигнув в 1985 г. наивысшего за 50 лет значения в 72,6 лет, средняя продолжительность жизни начала стабильно снижаться. Несмотря на то, что в 2000 г. показатель по сравнению с предыдущим годом увеличился, положительная тенденция роста наблюдается только с 2005 г [3].

Следует отметить, что все еще наблюдается неравенство в продолжительности жизни, обусловленное гендерными, социальными и экономическими факторами. Вероятность умереть у мужчин выше, чем у женщин. В 2013 г. ожидаемая продолжительность жизни составила в среднем для населения Беларуси 72,6 года. При этом с 1991 г. разница между показателем у мужчин и женщин превышает 10-летний рубеж, в 2013 г. она была 67,3 и 77,9 лет соответственно.

Самым распространенным индикатором состояния здоровья населения страны является общий уровень смертности. Показатель общей смертности в Беларуси в течение 50 лет растет. По сравнению с 1960 г. он увеличился более чем в 2 раза. На основе анализа данных по странам СНГ можно сделать вывод, что темпы роста смертности весьма высоки. Еще в 50-е годы прошлого века общий коэффициент смертности в республике был наименьшим. В настоящее время Беларусь вместе с Россией лидирует по самым высоким показателям смертности.

При этом благодаря успешной реализации мер Национальной программы демографической безопасности на 2011-2015 гг., можно отметить позитивные тенденции в области укрепления здоровья. В 2013 г. общий коэффициент смертности для всего населения сократился до уровня 13,2‰. Значительно сократилась смертность мужского населения Республики Беларусь. Уровень смертности мужчин в 2013 г. составил 14,3‰, что на 3,4% ниже, чем в 2012 г. и почти на 12% ниже, чем в 2011 г. При этом существенное влияние оказало снижение смертности сельского населения.

Таким образом, благодаря разработке и реализации Национальных программ демографической безопасности

на 2007-2010 и 2011-2015 гг. уже наметился ряд позитивных тенденций: выросло количество родившихся и суммарный коэффициент рождаемости, увеличилась ожидаемая продолжительность жизни, сократился уровень смертности, ежегодно снижается естественная убыль населения. Однако решить демографические проблемы путем воздействия только на естественное движение населения в Республике Беларусь на сегодняшний день не представляется возможным. Демографы, да и другие специалисты, участвующие в разработке демографической политики, понимают необходимость проведения мероприятий, направленных на регулирование механического движения населения. Миграция способна частично нивелировать потери от естественной убыли, а также положительно влиять на возрастную структуру населения. Понятно, что если в структуре иммигрантов будут преобладать лица старших возрастов, то это будет способствовать усилению деформации возрастной пирамиды населения республики, т.е. усугублять складывающуюся на сегодняшний день ситуацию. И наоборот, преобладание в структуре иммигрантов лиц молодых возрастов способствует увеличению численности трудовых ресурсов страны и играет немаловажную роль в выравнивании возрастной структуры населения.

В ходе реализации программы Национальной демографической безопасности на 2011-2015 гг. ожидается увеличение сальдо внешней миграции до 60 тыс. человек. С 2010 г. ежегодный миграционный прирост составляет порядка 10 тыс. человек. В 2014 г. он вырос до 15,7 тыс. человек и именно благодаря миграционному приросту в 2013 г. впервые за последние 20 лет население республики выросло на 4,2 тыс. человек, в 2014 г. данная тенденция сохранилась, и прирост составил 12,8 тыс. человек.

По данным Национального статистического комитета миграционный прирост за 2013 год сформировался за счет положительного сальдо, как со странами СНГ, так и с другими странами. Основной миграционный обмен Беларуси происходит со странами СНГ. Из этих стран в 2013 г. в Беларусь прибыло 14,7 тыс. человек, из которых почти 85% приехали из России, Украины и Казахстана. В потоке выбывших также преобладают мигранты, выехавшие в страны СНГ, их доля в общем объеме покинувших республику составляет 70%. Большинство выезжает из Беларуси в Россию.

Как было отмечено выше для улучшения демографической ситуации требуется привлечение в Республику Беларусь в первую очередь мигрантов в трудоспособном возрасте. Однако в 2013 г. по официальным данным из 11643 чел. нетто-миграции 3163 чел. или 27% составили лица старше трудоспособного возраста, причем численность иммигрантов пенсионного возраста постоянно растет. Поэтому, несмотря на миграционный прирост, международная миграция не способствует улучшению демографической структуры населения, а наоборот усиливает постарение населения, рост нагрузки на трудоспособное население, увеличение расходов на социальное обеспечение и здравоохранение пожилого населения. Если к данным официальной статистики добавить всех неучтенных эмигрантов, большинство из которых составляют студенты ВУЗов или высококвалифицированные специалисты в активных трудоспособных и детородных возрастах, то процесс международной миграции лишь усугубляет сложившуюся в настоящий момент демографическую ситуацию.

Миграционная ситуация заметно изменилась в 2014 г. Начавшийся на востоке Украины вооруженный конфликт привел к значительному притоку украинских мигрантов на территорию Беларуси. По различным оценкам с начала вооруженного конфликта в Беларусь переехало от 50 до 60 тыс. граждан Украины [4, 5]. Однако не все из них планируют оставаться в Беларуси дли-

тельный срок и обращаются за предоставлением статуса беженца или дополнительной защитой. По данным Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь в течение 2014 г. 284 гражданам Украины, прибывшим из Донецкой и Луганских областей, предоставлена дополнительная защита; с апреля по декабрь 2014 г. органами внутренних дел принято 5165 ходатайств граждан Украины о получении разрешения на временное проживание и 3355 ходатайств о получении разрешения на постоянное проживание [6]. Только по официальным данным Национального статистического комитета нетто-миграция из Украины в 2014 г. составила 5882 чел., что в 3,5 раза выше, чем в предыдущем 2013 г.

В середине 2014 г. большинство украинских мигрантов было сосредоточено в соседних с Украиной Гомельской и Брестской областях, однако со стороны государства предпринят ряд действия для равномерного распределения приезжих по территории Беларуси. Так, обратившиеся в департамент по гражданству и миграции, граждане Украины получают разрешение на постоянное проживание в Беларуси на основе подписанных трудовых договоров в агропромышленных комплексах по всей территории Беларуси, что способствует привлечению трудоспособного населения и росту демографического потенциала сельских территорий во всех регионах страны. Своевременно подписанный указ "О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь" [7] облегчает для граждан Украины из Луганской и Донецкой областей ряд процедур, связанных с получением разрешения на временное/постоянное проживание, правом на получение дошкольного, общего и специального среднего образования, изменяет порядок выдачи гражданам Украины разрешений на право занятия трудовой деятельностью. Это способствует более быстрому вовлечению украинских переселенцев в экономическую и социальную жизнь белорусского общества.

Военные действия на территории Украины способствовали не только массовой иммиграции в Беларусь жителей Донецкой и Луганской областей, которые вынужденно покинули свои дома и нуждаются в предоставлении дополнительной защиты со стороны принимающего государства. Политическая ситуация на Украине привела к значительному ухудшению экономики страны: повсеместно наблюдается сокращение производства, рост безработицы, сокращаются доходы населения, растет задолженность по выплате заработной платы и социальных гарантий со стороны государства [8]. Все эти факторы способствуют росту трудовой миграции украинцев за пределы своей страны, в том числе и в Беларусь. По официальным данным в 2014 г. численность трудящихся-иммигрантов из Украины выросла почти на 11 тыс. человек (с 6928 чел. в 2013 г. до 17778 чел. в 2014 г.[9]), однако стоит понимать, что официальная статистика не всегда отражает реальные цифры и численность трудовых мигрантов может быть значительно выше, особенно в приграничных с Украиной областях.

Таким образом, сложная политическая и экономическая ситуация в соседней Украине способствует долгожданному миграционному приросту качественного, с точки зрения демографических характеристик населения. Ведь большинство прибывших из Донецкой и Луганской областей мигрантов – семьи трудоспособного и детородного возраста с несовершеннолетними детьми. Общая история и отсутствие языкового барьера в дальнейшем будут способствовать легкой адаптации приезжих и ассимиляции с коренным населением. К тому же миграции чаще подвержено более образованное и экономически активное население, стремящееся искать пути выхода из сложившейся ситуации, а не пускать все на самотек. Поэтому Беларусь заинтересована в дальнейшем закреплении украинских иммигрантов на территории страны. И если еще в середине 2014 г. была очевидна разница в

уровне доходов и возможности для трудоустройства между Беларусью и Украиной, что увеличивало привлекательность страны в глазах иммигрантов, то кризисные явления в конце 2014 г. привели к росту уровня безработицы, сокращению производства и доходов населения в Беларуси. В сложившейся ситуации особенно тяжело приходится недавно переехавшим жителям Украины, возможности, для трудоустройства которых значительно сократились. В таких условиях снижается заинтересованность мигрантов в смене постоянного места жительства в пользу Беларуси. Поэтому необходима разработка плана мероприятий по интеграции украинских иммигрантов в принимающее белорусское сообщество. В первую очередь следует обратить внимание на четыре основных аспекта интеграции: социально-экономические (занятости, жилищные условия, уровень доходов, социальная защищенность), политико-правовые (участие в политической жизни), социокультурные (отношение к базовым нормам принимающей страны, частота контактов с принимающим сообществом и со страной происхождения), социально-психологические (отношение принимающего населения, случаи дискриминации). Первые шаги в решении данных вопросов уже сделаны, осталось не останавливаться на достигнутом и проводить дальнейшую эффективную интеграцию украинских иммигрантов в белорусское общество.

В целом для республики внешняя миграция выступает фактором, стабилизирующим численность населения и способствующим созданию условий для дальнейшего его роста. Учитывая, что в ближайшие годы из-за современной возрастной структуры, рост наметившихся положительных тенденций в процессах естественного движения населения приостановится, целесообразно способствовать увеличению объемов миграции. Однако на протяжении долгих лет Беларусь не являлась привлекательной для мигрантов страной и лишь нестабильная ситуация в соседних государствах привела к увеличению миграционного прироста. Дальнейшее сохранение на достигнутом уровне сальдо миграции возможно только при стабилизации экономической ситуации в Беларуси, а также при содействии государства в адаптации иммигрантов, в том числе трудовых.

Источники:

1. Шахотько Л.П. Позитивный сценарий возможен // Беларуская думка. - 2011. - № 3 - С. 76-83.
2. Шахотько Л.П. Демографические проблемы республики Беларусь и пути их решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №4 (16). – С. 73–86.
3. Боброва А.Г. Здоровье и смертность населения Беларуси // Демоскоп Weekly № 471-472. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://demoscope.ru/weekly/2011/0471/tema01.php (дата обращения: 26.03.2015).
4. Приезжие с Украины в Беларуси: с мыслями о возвращении? - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://virtualbrest.by/news30750.php (дата обращения: 23.03.2015).
5. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Украине Валентина Величко информационному агентству «Українські Новини» (23 марта 2015 г.) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: http://mfa.gov.by/press/smi/ebae070be81518c4.html (дата обращения: 28.03.2015).
6. Информация для граждан Украины, прибывающих в Республику Беларусь - [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=208573 (дата обращения: 28.04.2015).
7. О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 30 авг. 2014 г. № 420. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа. - URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-420-ot-30-avgusta-2014-g-9659 (дата обращения: 24.04.2015).
8. Загорец В., Загорец И. Внешняя миграция населения Республики Беларусь в 2014 г.: новые факторы и тенденции // Журнал международного права и международных отношений 2014. — № 4 - [Электронный ресурс]. — Режим доступа. - URL: http://www.evolutio.info/content/view/2313/5/ (дата обращения: 23.03.2015).
9. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=204733 (дата обращения: 28.04.2015).

В.Я. ЦЫБКО
старший преподаватель,
Харьковский государственный педагогический университет.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия "безопасность" и "социальная безопасность", а также дана авторская трактовка понятия "социальная безопасность".

Annotation. There are various approaches to the definition of «security» and «social security» in the article, and also gives the author's interpretation of the concept of «social security».

Ключевые слова: безопасность, социальная безопасность.

Key words: security, social security.

С переходом к качественно новым рыночным отношениям принципиальным образом меняются сущность и экономическое содержание важнейших социально-экономических категорий, к числу которых следует отнести и социальную безопасность. И, как следствие этого, возникает объективная необходимость разработки нового подхода к формированию системы социальной безопасности человека, основанной на экономике знаний.

Безопасность человека это, прежде всего, безопасность его физической жизни и здоровья, что является основным фактором повышения потенциала человеческого капитала.

Большая часть населения мира проводит более трети сознательной жизни на рабочем месте, внося свой вклад в развитие общества. Право на наивысшие достижимые стандарты здоровья считается общепризнанным, без них человек не может работать и приносить пользу обществу, а так же достичь собственного благополучия. Если жизнь на рабочем месте подвергается опасности, то пропадает основа производительной занятости и социально-экономического развития. Право работников на охрану их здоровья и жизни на рабочем месте входит в компетенцию не только трудового права, но и считается одним из основных прав человека. Права, основанные на стандартах международной организации труда, действуют в отношении всех работников и на всех рабочих местах.

Международная организация труда придерживается убеждения, что безопасный и здоровый труд – это единственный путь к повышению производительности, следовательно, к достижению такой цели в области развития, как преодоление экономического кризиса в нынешнее время.

Проблема обеспечения безопасности имеет сложнейшие социо-эколого-экономические аспекты, решение которых определяется уровнем развития экономики, науки и техники, а также характером взаимодействия социальных, экономических, экологических, демографических и других факторов, определяющих развитие общества.

В казахстанской практике нет законодательных документов, в которых непосредственно определялось бы понятие безопасность, не говоря уже об определение сущности понятия «социальная безопасность», помимо таких документов, в которых характеризуются некоторые составляющие виды безопасности. Например, в Экологическом кодексе РК рассмотрено понятие экологическая безопасность, в Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» – рассмотрены только понятия: «внешняя безопасность», «военная безопасность», «информационная безопасность», «общественная безопасность» и «экономическая безопасность»

и т.д.

Вместе с тем в Российской практике еще в 1992 году понятие “безопасность” сформулировано в Законе Российской Федерации “О безопасности” – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает возможности перспективного развития личности, общества, государства.

В научной литературе понятие безопасность имеет целый ряд трактовок. Так, сформировалось два подхода к определению понятия безопасности.

Первый подход определяет безопасность как гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для социума. С этим утверждением вряд ли можно согласиться полностью, так как в современных условиях развития общества, разрушение социальной среды и нарастание психологического напряжения, наличие таких ситуаций не только маловероятно, но и не возможно.

Второй подход под безопасностью понимает реальную защищенность социума страны от опасностей и способность надежно противостоять им. Хотя и это положение требует ряда существенных уточнений. Во-первых, необходимо отметить, что в данной трактовке отсутствует определение механизма защиты социума, т.е. механизма нейтрализации различных угроз. Во-вторых, не подлежит сомнению, что общество не только должно противостоять опасностям, но и устойчиво развиваться в любых условиях.

Более приемлемым для нас представляется определение, где безопасность рассматривается как состояние надёжной защищённости жизненно важных интересов и коренных основ существования личности, общества и государства, а также мирового сообщества от внутренних и внешних угроз, при котором создаются необходимые условия для их существования, функционирования и развития.

Анализ вышеизложенных подходов позволяет сделать вывод, о возможности рассмотрения безопасности как различных форм, исходя из социально-содержа-тельной компоненты:

1) Безопасность – социальная цель. В данном случае безопасность совпадает с целью устойчивого развития общества, направленного на обеспечение безопасного существования всех составляющих его социальных субъектов. Задачи устойчивого развития предполагают формирование комплекса мер по обеспечению общественного согласия, гражданского мира, социально-эконо-мической и политической стабильности, защищенности прав и свобод человека и т.п.

2) Безопасность – социальная норма. В этом смысле безопасность выступает в качестве социальной ценности, интегрированной в личностное и массовое сознание, общественные и государственные институты в виде основных норм (социально-регулятивных, этических, культурных и т.п.) определяющих и организующих все виды деятельности по её обеспечению. Субъектами этой деятельности могут выступать все субъекты социальных взаимодействий в обществе, а её направленность предполагает выявление, предупреждение и предотвращение всех видов угроз, способных нанести ущерб ценностным системам личности и общества.

3) Безопасность – социальное состояние. Данная форма дает возможность количественной оценки реального уровня безопасности на основании уже выработанных качественных критериев, определяющих основные параметры допустимых пределов безопасности. Это наиболее конкретная форма анализа состояния безопасности, позволяющая рассматривать её в реальных показателях, сгруппированных в структурные группы по основным направлениям.

За период рыночных преобразований в Республике Казахстан до сих

пор не сформирована эффективная система социальной безопасности населения. Многие аспекты не находят должного отражения в научной литературе. Прежде всего, до сих пор четко не определено само содержание понятия «социальная безопасность населения».

В Законе РК «О национальной безопасности» национальная безопасность РК определяется как сложное многоаспектное состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз, которое включает в себя следующие структурные элементы: внешнюю безопасность, военную безопасность, информационную безопасность, экологическую безопасность, экономическую безопасность и общественную безопасность, – состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан Казахстана, а также ценностей казахстанского общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб.

Как видно, в данном законе не дано понятия социальной безопасности. Он определяет понятие общественной безопасности, но это отнюдь не социальная безопасность. Социальная безопасность населения не ограничивается обеспечением безопасности только гражданам страны. Социальная безопасность должна быть обеспечена всем, и для тех, кто приезжает из других стран, и для тех, кто не имеет гражданства, а осуществляют свою трудовую деятельность на территории республики. Они также нуждаются в защите от всех угроз, которым они могут подвергнуться.

Различные авторы вкладывают в понятие «социальная безопасность» подчас существенно различающийся смысл.

Так, ряд авторов рассматривают социальную безопасность как часть национальной безопасности наряду с экономической, политической и другими видами безопасности.

Другой подход авторов определяет социальную безопасность как состояние защищенности личности, социальной группы, общества от угроз их жизненно важным правам и свободам. В свою очередь, угрозы социальной безопасности рассматриваются автором как явления и процессы, вследствие возникновения которых происходят резкие, возможно даже катастрофические изменения в образе жизни, ущемляются жизненно важные права и интересы личности. Этот подход нам ближе, но полностью согласиться с ним мы не можем, так как социальная безопасность – это состояние защищенности не только жизненно важных прав и свобод, но и это сохранение менталитета, сохранение традиций, обычаев, а это в свою очередь тоже очень важно.

Представляет теоретический интерес концепция, где социальная безопасность определена с позиций более близких нашему пониманию:

Во-первых, как совокупность мер по защите интересов страны и народа в социально-экономической сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. При этом объектами социальной безопасности являются люди, их законные интересы (потребности), общности, отношения; системы социализации человека (образования, воспитания, соцкультбыта); инфраструктуры жизнеобеспечения (здравоохранение, торговля и т.д.); образ жизни.

Во-вторых, как защищенность социальной сферы общества от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию.

В данной концепции под социальной безопасностью понимается состояние защищенности социальных субъектов макро- и микроуровней (личности и общества в целом), их жизненно важных целей, идеалов, ценностей, систем их жизнеобеспечения от возможного воздействия различного рода угроз, а также обеспечение их устойчивого развития в любых условиях.

Объектами социальной безопас-

ности являются, в первую очередь, личность, социальные общности, общество, а также интересы, реализация которых обеспечивает их жизнеспособность, а также прогресс во всех сферах жизнедеятельности.

В научной литературе встречается подход, когда в понятие «социальная безопасность» включают такие составляющие, как экономическая безопасность, политическая безопасность, экологическая безопасность.

На наш взгляд, социальную безопасность необходимо рассматривать, как первостепенную, т.е. в основе должна стоять социальная безопасность, а в неё должны входить все остальные существующие виды безопасности (технологическая, природная, экологическая, экономическая, политическая, военная, продовольственная, информационная и другие виды безопасности). Необходимость использования этого подхода объясняется, прежде всего, тем, что по жизненной необходимости в центре всех видов и уровней безопасности находится человек, так как именно он страдает в первую очередь от любых чрезвычайных ситуаций – экономических, техногенных, экологических, военных, социально-политических, и т.д.

Таким образом, на уровне общественного сознания безопасность определяется как отсутствие потенциального условия для нанесения вреда, сохранность, надежность и употребляется применительно к самым различным процессам – как природным, социальным, так и другим. При этом она отражает не только специфические признаки феномена безопасности в конкретной, специфической сфере деятельности, но и включает в себя, то общее, устойчивое, что характерно для всех областей жизнедеятельности человека и общества: безопасность как условие и стратегия защиты от опасности нацелена, в конечном счете, на выживание личности, социальной системы, общества.

В итоге, только развитая система обеспечения социальной безопасности может гарантировать повышение потенциала человеческого капитала.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВДЖЯН Ю.Л., студентка факультета печати и журналистики, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

АДАМЕНКО А.А., доцент, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия.

АНТОШКИНА В.В., аспирант, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

АХРИМЕНКО В.Е., профессор кафедры неорганической и аналитической химии, д.х.н., Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия.

БАЙДЕЦКАЯ Е.А., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БАЦУН Я.В., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БЕЛИК Т., студентка факультета управления, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БЕЛИЦКАЯ О.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БЕРЛИНА С.Х., доцент кафедры бухгалтерского учёта и информационных технологий, к.э.н., Краснодарский кооперативный институт (филиал Российского университета кооперации), г. Краснодар, Россия.

БЛИНОВА Т.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БУБЛИК Н.Г., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БУРУХИНА Ю., студентка факультета управления, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ВАСИЛИЦКАЯ В.А., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ВАСИЛЬЧЕНКО Н.А., студентка факультета печати и журналистики, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ВЕДЕРНИКОВ В.П., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГУТУРОВА В.В., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГОРБЕНКО А.А., студент факультета управления, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГРИГОРЕНКО И.Н., профессор, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГРИГОРЬЕВА А.Г., доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ДАЦКО Т.Ф., профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ДЕНИСЕНКО Ю.С., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ДЕРКАЧ А.К., Кубанский государственный технический университет, г. Краснодар, Россия.

ДЕРКАЧ К.Ю., ОАО Проектно-изыскательский институт «Кубаньводопроект», г. Краснодар, Россия.

ДОЛБНЯ Н.В., профессор кафедры менеджмента, д.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЕРМАК В.А., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-

экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЕЛИСЕЕВА Н.В., научный руководитель: д.г.н., профессор, Академия ИМСИТ г. Краснодар, Россия.
ЖИНКИНА Т.Ю., преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЖИРНОВА Э.Н., студентка факультета печати и журналистики, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ИВАНОВА А.Л., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ИГНАТЬЕВА В.А., директор по маркетингу ООО «ЦМТ «Амадеус», г. Краснодар, Россия.
ИЩЕНКО О.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
КАРАТУНОВА Н.Г., доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
КАСЬЯНОВА О.А., доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
КУЗНЕЦОВА О.Н., доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЛАЗАРЕНКО Л.А., доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЛЕБЕДЕВА А.В., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЛЕГОСТАЕВ В.П., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЛЕУС М.В., доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЛОВЦОВ Д.А., доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики, РГУП, Россия.
ЛОГИНОВА В.Е., студентка факультета социально-гуманитарных дисциплин, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.
ЛУГОВОЙ А.А., директор по маркетингу ООО Агентство «Р-класс маркет», доцент, к.т.н., Академия ИМСИТ
ЛУКИН В.К., профессор кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
МАКСИМОВА Т.С., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
МИЛЬКО А.И., аспирант, Академия ИМСИТ, г. Краснодар, Россия.
НИЕСОВ В.А., кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры информационного права, информатики и математики РГУП, Россия.
ОГАНЕСЯН Л.Л., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, к.э.н., доцент, Южный институт менеджмента, г. Краснодар, Россия.
ОЛЬШАНСКАЯ С.А., доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ПАВЕЛКО Н.Н., профессор, проректор по учебной работе, д. культурологии, Академия ИМСИТ, г. Краснодар, Россия.
ПАВЛОВА О.А., профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-

экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ПАЛАМАРЧУК О.Т., профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н., ректор, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ПАЩЕВСКАЯ Н.В., профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, к.х.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ПЕТРАКОВА Ю.Н., научный сотрудник отдела мониторинга социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси.
ПЕТРОВ В.И., доцент кафедры истории и культурологи, к.и.н., Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.
ПИЛЮГИНА Т.В., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
РУПЫШЕВА В.В., студентка факультета управления, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
СЁМИК А.А., профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, д.и.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
СИДОРЕНКО Л.П., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
СИДОРОВ А.А., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
СМАГУЛОВА Р.И., к.э.н., доцент, Инновационный Евразийский Университет, Казахстан.
СОЛОХА Г.Д., студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
СОПИНА Л.Ю., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
СУХОМЛИНА И.Н., доцент кафедры английской филологии, к.филол.н., Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.
СУШКОВА И.А., профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
СЫЧЁВ В.В., преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия.
ТРУШАКОВ В.К., студент факультета печати и журналистики, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ФОМЕНКО Е.В., доцент кафедры менеджмента, к.г.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ХАРСЕЕВА Н.В., доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, к. культурологии, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЦЫБИНА В.В., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЦЫБКО Я.В., старший преподаватель, Харьковский государственный педагогический университет, г. Харьков, Украина.
ЧЕБАКОВ А.И., старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия.
ЧЕРЕДНИЧЕНКО В.И., профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.
ЧЕРНОУСОВА В.В., старший преподаватель кафедры инженерно-технологических

дисциплин, экономики и управления на предприятиях нефтегазового комплекса, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ШАМРАЙ И.Н., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ШАХОТЬКО Л.П., д.с.н., профессор, главный научный сотрудник отдела мониторинга социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси.

ШИШКИНА Н.А., доцент кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЩЕРБАКОВА Н.И., доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЯКОНОВ Д.С., студент 2 курса инженерного факультета, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№2-3(66-67), 2015

Подписано в печать 30.09.15. формат 60×84/8
Гарнитура «Таймс». Бумага Maestro. Печать трафаретная.
Усл.печ.л. 31,1. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Кубанский социально-экономический институт
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная 3.